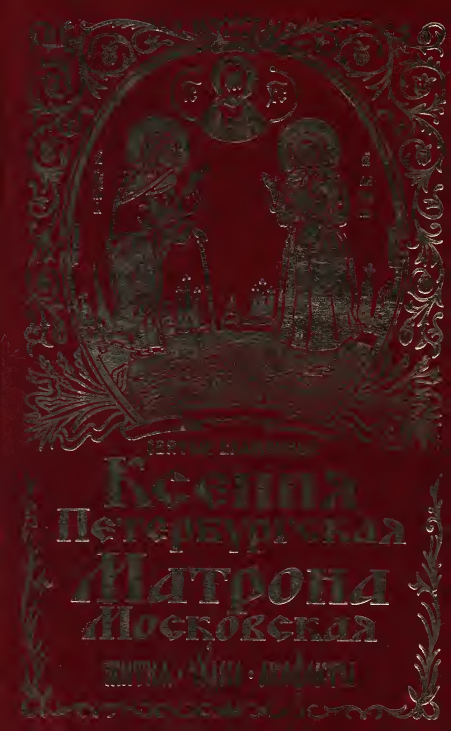

Святые блаженные
Ксения Петербургская
Матрона Московская
Житие • Чудеса • Акафисты

Библиотека православного христианина

ВЕЛИКИЕ СВЯТЫЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Формат 84×108[1]/32. Бумага газетная. Усл. п. л. 21,1.
Тираж 20 000 экз. Заказ 4828.
Отпечатано с готовых диапозитивов
в ФГУП ИПФ «Воронеж»

ЖИТИЕ

СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ

КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

И ЕЕ ЧУДОТВОРЕНИЯ XVIII-XXI ВВ.

составитель
Александр Худошин

КИЕВ
2005

Тексты наших книг, еженедельно обновляемый прайс-лист
и информацию о связях можно найти в Internet
по адресу: ***www.blg.nm.ru*** Электронная почта: ***blgu@mail.ru***

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Дорогие братья и сестры!

Православное издательство «Благовест» ждет Вас по адресу:

ул. Авиационная, 13 *(в здании аптеки)*

Тел.: (095) 942·53·72, 540·08·29

К нам удобно добираться от метро «Щукинская» (первый вагон метро из центра и – на любом трамвае до 3-ей остановки: «ул. Академика Курчатова») а также от станции «Покровско–Стрешнево» пригородной железной дороги.

На складе Вы можете приобрести более 1000 наименований книг различных православных издательств *с 10 % скидкой* от оптовых цен *вне зависимости от количества.*

Возможна бесплатная доставка в регионы.

Издательство *не имеет возможности* высылать книги почтой и вступать с читателями в переписку. Приносим свои извинения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа![*]

Тысячу лет назад русская земля просветилась светом Христова Евангелия. С тех пор и доныне Благая Весть продолжает возвещаться в ней и вести ко спасению верных чад Божиих через русскую православную Церковь. Неисчислимые сонмы святых угодников Божиих, прославленных и не прославленных, явленных миру и не известных ему, спасавшихся в разные эпохи этой 1000-летней истории, как плод красный Божественного сеяния в земле нашей, являются молитвенными предстателями о своих земных сродниках и родном Отечестве.

Ныне русская Церковь всей своей полнотой — живых и усопших, спасающихся сегодня и ликом прославившихся до наших дней святых — благочестно возвещает и провозглашает радостное духовное торжество своего благодатного служения.

...Бесценно благо спасения человеческого, которое является целью его земной жизни, и великое духовное вдохновение даёт созерцание подвигов праведников. Посему, дабы преумножилась радость чад церковных и явилась им сила и слава Божия, Освященный Собор русской православной Церкви, изучив жития, чудеса, труды и подвиги нижепоименованных подвижников

[*] Из деяния Освященного Поместного Собора русской православной Церкви, посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 года, о канонизации святых.

благочестия время русской церковной истории, выносит своё решение об их канонизации. Итак, в полном убеждении об истинности и достоверности чудес, по молитвам этих подвижников совершающихся, отмечая всевозможные виды их христианской добродетели, высокой духовной жизни и Церковного служения, Собор определяет: изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия:

...Блаженную Ксению Петербургскую (XVIII – нач. XIX в.) бывшую юродивой, почитавшуюся ещё при жизни и на протяжении XIX–XX веков скорой помощницей и чудотворицей. Ради спасения и любви к ближним она взяла на себя подвиг казаться безумною. За свои труды, молитвы, пощения, странничества и претерпевания со смирением насмешек Блаженная получила от Бога дар прозорливости и чудотворения. Её часовня на Смоленском кладбище С.-Петербурга была испещрена благодарениями за соделанные чудеса по её молитвенному предстательству.

Молитвами новопрославленных святых да даст Господь Свою милость и благословение всем с верою и любовию притекающих к их небесному предстательству. Аминь.

Пимен, Божиею милостию
смиренный Патриарх Московский и всея Руси.
Члены Освященного Поместного Собора

(Фрагмент постановления Поместного Собора)

О ЗЕМНОМ ЖИТИИ СВ. БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ

К числу лиц истинно юродивых Христа ради, к числу истинно-блаженных, прошедших весь путь нравственного самоусовершенствования и всецело посвятивших себя служению Господу Богу, бесспорно принадлежит и столь всем известная и глубоко чтимая подвижница XVIII века Ксения Григорьевна Петрова, почивающая на Смоленском кладбище в Петербурге.

К великому прискорбию всех почитателей рабы Божией Блаженной Ксении, память народная не сохранила нам решительно никаких известий о том, кто была Ксения по происхождению, кто были её родители, где она получила образование и воспитание. Можно лишь с вероятностью предполагать, что по происхождению своему Ксения была рода не простого, ибо была она замужем за Андреем Феодоровичем Петровым, состоявшим в ранге полковника и служившим придворным певчим. Память народная, как мы сказали, не знает Ксению Григорьевну как женщину обычную, жившую обыкновенными человеческими интересами. И действительно, мало ли людей на Божьем свете, мало ли их было и в Петербурге? Где же их всех запомнить! Есть среди людей и много лиц за-

* Впервые опубликовано в 1948 г. за границей (прим.). Редакция – 2003 г.

мечательных, известных и при жизни, и по смерти какими-либо выдающимися талантами, особенными заслугами и перед родиной, и перед Церковью православной, но многие ли из них навсегда остаются в памяти народа? Нет, весьма и весьма немногие! Как все человеческое — и знаменитые некогда лица, и их заслуги мало-помалу заволакиваются как бы туманом и, наконец, совершенно исчезают из памяти народа, совершенно забываются. Лишь мемуары истории надолго сохраняют известия, и то только о некоторых, особенно выдающихся деятелях. Но Ксения Григорьевна, будучи женой полковника, ничем не выделялась из среды других, современных ей женщин, не имела она и никаких особенных заслуг ни перед Церковью Православной, ни перед своей родиной, а потому и память народная не сохранила о ней, о первых годах её жизни, решительно никаких известий. Взамен этого память народная хорошо знает и твердо помнит Ксению Григорьевну как женщину Христа ради юродивую, как подвижницу Божию, как Блаженную. Твердо помнит народная память и причину, послужившую для Ксении поводом к полному отрешению ее от мира, от всех мирских радостей, удовольствий, привязанностей. Причиной этой была совершенно неожиданная, внезапная смерть горячо любимого, цветущего здоровьем мужа Ксении Григорьевны. Этот неожиданный удар так сильно поразил Ксению Григорьевну, так повлиял на молодую 26-летнюю, бездетную вдову, что она сразу как бы забыла всё земное, человеческое, все радости и утехи, и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей, лишившейся рассудка...

Так на нее стали смотреть даже её родные и знакомые, и особенно после того, как Ксения раздала решительно всё свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении подали даже прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но из разговоров с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом как ей угодно.

Так смотрели плотские люди на рабу Божию Ксению, не понимая того, что в душе её со времени смерти мужа совершался великий переворот: происходило полное перерождение плотской женщины в женщину духовную. И действительно, неожиданная смерть горячо любимого мужа, в котором сосредоточивалась вся цель и весь интерес её жизни, ясно показала Ксении, сколь непрочно и сколь суетно земное счастье. Она сразу поняла, что истинного счастья на земле быть не может, что всё земное служит лишь помехой, препятствием для достижения истинного счастья на небе в Боге. Вот почему раба Божия Ксения тотчас же по смерти мужа решилась освободиться от всего земного, от всех мирских привязанностей: имущество свое раздала бедным, дом подарила г-же Антоновой, а сама осталась решительно ни с чем, дабы ничто уже не служило ей препятствием к достижению истинного счастья на небе, в Боге. Для достижения же этого счастья она избрала тяжелый путь юродства Христа ради. Облачившись в костюм му-

жа, т.е. надев на себя его белье, кафтан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умирал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна, и уже никогда потом не откликалась, если ее называли по имени, и всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем. Какого-либо определенного местожительства Ксения не имела. Большей частью она целый день бродила по Петербургской стороне, по преимуществу в районе прихода церкви св. апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие — всё это давало нередко злым людям, и особенно уличным мальчишкам, повод и смелость глумиться, смеяться над Блаженной. Но перед Блаженной всегда был образ великого, безвинного Страдальца-Христа, безропотно сносившего и поругания, и оплевания, и заушения, и распятие, и смерть. Вот почему и Блаженная так же безропотно сносила всякого рода глумления над собой. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидя юродивую, по обычаю стали над ней смеяться, дразнить её. Блаженная, как всегда, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничились одними издевательствами. Видя безропотность и беззащитность Блаженной, они наряду с издевательствами стали бросать в нее грязью, камнями... Тогда, по-видимому, и у Блаженной не хватило терпения. Как вихрь бросилась она

за злыми мальчишками, грозя им своей палкой, которую всегда носила с собой. Жители Петербургской стороны, увидев Блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка беспризорных, злых детей и тотчас же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Блаженную.

Мало-помалу к странностям Блаженной привыкли, мало-помалу поняли, что она не простая побирушка-нищая, а какая-то особенная. Многие поэтому стали жалеть её, старались чем-либо помочь ей. Эта жалость особенно стала проявляться с того времени, как камзол и кафтан мужа на Блаженной совершенно истлели и она стала одеваться зимой и летом в жалкие лохмотья, а на босых ногах, распухших и красных от мороза, носила рваные башмаки. Видя едва одетую, измокшую или озябшую юродивую, многие давали ей тёплую одежду, обувь, милостыню, но Ксения ни за что не соглашалась носить что-либо тёплое и всю жизнь проходила в жалких лохмотьях — красной кофточке и зелёной юбке, или, наоборот, в зеленой кофточке и красной юбке. Милостыню она также не принимала, а брала лишь от добрых людей «царя на коне» (копейки с изображением всадника), и тотчас же отдавала этого «царя на коне» таким же беднякам, как и сама она.

Бродя целыми днями по грязным, немощёным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция,

для которой неизвестность местопребывания Блаженной по ночам казалась даже подозрительной. Решено было во что бы то ни стало разузнать, где ночует эта странная женщина и что она тогда делает. И жители Петербургской стороны, и местная полиция сумели удовлетворить свое любопытство и успокоиться. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года, несмотря ни на какую погоду, уходит на ночь в поле, коленопреклонно становится здесь на молитву и не встает уже с этой молитвы до самого восхода солнца, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны света.

В другой раз рабочие, производившие постройку новой каменной церкви на Смоленском кладбище, стали замечать, что ночью, во время их отсутствия, кто-то натаскивает на верх строящейся церкви целые горы кирпича. Долго дивились этому рабочие, долго недоумевали, откуда берется кирпич наверху строящейся церкви. Наконец решили разузнать, кто мог быть этот даровой неутомимый работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что это... была раба Божия Блаженная Ксения.

Может быть, много и других, неведомых миру подвигов совершала Блаженная. К сожалению, при ней не было никого, кто мог бы быть свидетелем таковых.

В одиночестве совершала она жизненный путь свой. Между тем, путь этот был длинный: целых сорок пять лет жила она после смерти своего мужа, целых сорок пять лет вела она неустанную

борьбу с врагом человечества — диаволом и с житейской гордостью!

Где почти не обутая и еле одетая Блаженная Ксения во все время своего странствования давала отдых покой своему телу — осталось известным одному только Господу. Мы можем лишь удивляться тому, как могла она, уже будучи старенькой и слабой, выдерживать наши проливные, пронизывающие до костей, осенние дожди, наши страшные, трескучие морозы, когда мёрзнут хорошо одетые, молодые, здоровые люди, когда птицы мёртвыми падают на лету! Нужно было обладать или организмом сверхчеловеческим, или носить в себе такой сильный внутренний духовный жар, такую глубокую, несомненную веру, при которой и невозможное становится возможным. Но, припоминая великих угодников Божиих, которые силой своей веры творили дивные, непосильные и непонятые для человеческого ума чудеса, не будем и подвиги Блаженной считать небывалыми, невозможными для человека во плоти. А что Ксения Блаженная действительно имела такую веру, при которой всё возможно, что она, живя телом в мире, душой своей всегда витала выше мира и пребывала всегда в живом, непосредственном общении с Богом, видно уже из того чудесного, Богом ей данного дара предвидения будущего, с помощью которого Блаженная наперёд знала о таких событиях, которые не могут быть предугаданы и предсказаны умом безблагодатным.

ДАР ПРОЗОРЛИВОСТИ СВ. БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ

Вот те случаи обнаружения дара прозорливости рабы Божией Ксении, которые надежно хранит народная память.

+ + +

Однажды приходит в гости к купчихе Крапивиной Блаженная Ксения. Радушно встреченная хозяйкой и другими лицами, бывшими в квартире г-жи Крапивиной, Ксения некоторое время беседовала с ними, поблагодарила хозяйку за угощение, и, когда стала прощаться, то, указывая на Крапивину, сказала: «Вот, зелена крапива, а скоро, скоро завянет». Ни Крапивина, ни её гости не придали особого значения словам Блаженной, но оказалось, что в скором же времени молодая, цветущая здоровьем женщина неожиданно заболела и умерла. Тут только гости Крапивиной вспомнили слова Блаженной: «зелена крапива, но скоро завянет», и поняли, что означали загадочные слова.

+ + +

В другой раз Ксения зашла к своей хорошей знакомой, г-же Параскеве Антоновой, которой раньше подарила свой дом, и говорит:

— Вот ты тут сидишь да чулки штопаешь, и не знаешь, что тебе Бог сына послал! Иди скорее на Смоленское кладбище!

Антонова, с молодых годов хорошо знакомая с Блаженной, отлично знала, что Ксения ничего не говорит попусту, а потому и теперь, несмотря на странность её слов, тотчас же подумала, что слу-

чилось нечто особенное, и поспешила на Смоленское. На одной из улиц Васильевского острова, уже вблизи кладбища, Антонова увидала большую толпу народа. Она не преминула разузнать, что случилось. Оказалось, какой-то извозчик сбил беременную женщину, которая тут же, на улице, разрешилась мальчиком, а сама почти тотчас скончалась.

Сжалившись над ребёнком, Параскева взяла ребёнка к себе. Узнать, кто была его умершая мать, кто был отец, несмотря на усиленные старания как петербургской полиции, так и самой Антоновой, не удалось, и ребёнок остался на руках у г-жи Антоновой. Она дала ему прекрасное образование и воспитание. Впоследствии он сделался видным чиновником и до самой смерти берёг и покоил свою приёмную мать, будучи для неё самым почтительным и горячо любящим сыном. С глубоким благоговением относился он также и к памяти рабы Божией Блаженной Ксении, благодаря которой его судьба, начинавшаяся так бедственно, сделалась столь благополучной.

\+ + +

Недалеко от часовни рабы Божией Ксении находится могила Евдокии Денисьевны Гайдуковой, скончавшейся в 1827 году. Эта Гайдукова принадлежала к числу тех лиц, которых любила и иногда посещала раба Божия Ксения. Однажды зашла к ней Блаженная Ксения в предобеденное время. Обрадованная её приходом, Евдокия Денисьевна поспешила накрыть на стол, усадила Ксению и стала угощать её чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия

Денисьевна стала благодарить Ксению за посещение и извиняться.

— Не взыщи, голубчик Андрей Феодорович, — говорила она, — больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня не готовила.

— Спасибо, матушка, спасибо и на том, — отвечала Ксения, — только зачем лукавить-то? Ведь побоялась ты дать мне уточки!

Сильно сконфузилась Евдокия Денисьевна: в печи у неё, действительно, была жареная утка, которую она приберегала для отсутствующего мужа. Тотчас же бросилась Евдокия Денисьевна к печке и стала вынимать оттуда утку.

Но Ксения остановила её:

— Нет, нет, что ты? Не надо, не надо, я не хочу утки. Ведь я знаю, что ты радёхонька меня всем угостить, да боишься своей кобыльей головы. Зачем же его сердить?

Кобыльей головой Ксения называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде.

\+ \+ \+

К числу знакомых рабы Божией Ксении, к которым она иногда наведывалась, принадлежали также Голубевы — вдова со своей 17-летней красавицей-дочкой. Ксения любила эту девушку за ее кроткий, тихий нрав и доброе сердце. Однажды, когда Ксения зашла к ним в гости, мать и дочь сидели за столом и готовили кофе.

— Эх, красавица, — сказала Ксения, обращаясь девушке, — ты вот кофе варишь, а твой муж хоронит жену на Охте. Беги скорее туда.

— Как так?! — воскликнула девушка, — у меня не только мужа, но и жениха-то нет! А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?

— Ступай, — сердито велела Ксения, не любившая возражений.

И Голубевы, хорошо знавшие, что она никогда не говорит что-либо напрасно, и почитая её за угодницу Божию, послушались Блаженной и отправились на Охту. Здесь они увидели похоронную процессию, направлявшуюся к кладбищу. Голубевы присоединились к толпе провожавших и пошли вместе с процессией. Хоронили, как оказалось, молодую женщину, жену доктора, скончавшуюся в неблагополучных родах. Началась и отошла Литургия, затем и отпевание. Покойную понесли на место её последнего упокоения. Следовали за гробом и Голубевы. После погребения народ стал расходиться по домам. Пошли и Голубевы. Но горькие рыдания вдовца над свежим могильным холмом почившей любимой супруги принудили их остановиться, и им удалось подхватить молодого человека, уже терявшего сознание, на руки. Приведя страдальца в чувство, мать с дочерью стали утешать его как могли, и так познакомились. Через год юная Голубева стала женой доктора.

Счастливо и безмятежно прожила она со своим мужем до глубокой старости, при смерти завещав своим детям заботиться о могиле почившей к тому времени рабы Божией Блаженной Ксении и свято чтить её память

\+ \+ \+

Как-то встретила Блаженная Ксения на улице одну благочестивую женщину, свою знакомую, ос-

тановила её и, подавая ей медный пятак с изображением всадника, сказала:

– Возьми пятак, тут царь на коне; потухнет! Женщина взяла пятак, попрощалась с Ксенией и, недоумевая, что бы значили странные слова ее, пошла домой. Но едва она оказалась на улице, где жила, как увидела, что загорелся дом её. Не успела, однако, она добежать до своего жилища, как пламя было потушено. Тут только поняла она, что означали слова Блаженной Ксении «возьми пятак; потухнет!»

\+ + +

Известно, что Императрица Анна Иоанновна, желая закрепить русский престол за потомством отца своего, царя Иоанна V Алексеевича (брата Петра Великого), выдала свою племянницу, Анну Леопольдовну, замуж за принца Антона Ульриха, и когда у них родился сын Иоанн, то назначила его наследником. По смерти Анны Иоанновны Иоанн VI Антонович, действительно, был провозглашен Императором (1740 год). Спустя всего год после этого, а именно – с 24 на 25 ноября 1741 г., – в России произошел государственный переворот. Императрицей была провозглашена дочь Петра Великого, Елисавета Петровна. Иоанна Антоновича заключили в Шлиссельбургскую крепость, а родителей его сослали в ссылку в Холмогоры, где они и скончались. Несчастный Иоанн Антонович протомился под строгим надзором в Шлиссельбургской крепости около 23 лет. В 1764 г., уже в царствование Императрицы Екатерины Великой один из караульных офицеров, Мирович, задумал освободить его из заточения и провозгласить Импера-

тором. Но попытка Мировича не удалась; другие офицеры остались верными Императрице. Во время происшедшего столкновения Иоанн Антонович был убит.

За три недели до этого печального события, Блаженная Ксения стала ежедневно и целыми днями горько плакать. Все встречавшиеся с ней, видя ее в слезах, жалели ее, думая, что кто-нибудь ее обидел, и спрашивали ее:

— Что ты, Андрей Феодорович, плачешь? Не обидел ли тебя кто-нибудь?

Блаженная отвечала:

— Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь! — и еще сильнее начинала плакать.

Никто не понимал, что сталось со всегда спокойной и благодушной Блаженной. Никто не понимал и странных слов ее.

Лишь три недели спустя, когда по Петербургу разнеслась молва о страдальческой кончине Иоанна Антоновича, все поняли, что своим плачем и словами «там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь!» — Блаженная предсказывала страдальческую кончину некогда Императора Иоанна VI Антоновича.

\+ + +

Накануне праздника Рождества Христова, 24 декабря 1761 года. Блаженная Ксения целый день суетливо бегала по улицам Петербургской стороны и всюду громко кричала:

— Пеките блины, пеките блины; скоро вся Россия будет печь блины!

Все, видевшие Блаженную, недоумевали, что бы означала ее озабоченность и суетливость, что означают слова ее. Так никто и не понял странных слов и поведения Блаженной.

И что же случилось?

На другой день, т.е. 25 декабря 1761 г., по Петербургу вдруг разнеслась страшная весть: Императрица Елисавета Петровна неожиданно скончалась.

Тут только всем стало понятно, что словами «пеките блины, пеките блины, скоро вся Россия будет печь блины» — Блаженная предсказывала смерть Императрицы.

\+ \+ \+

Несомненно, много и других случаев прозорливости обнаруживала раба Божия Ксения; к сожалению, известий об этих случаях до нас не сохранилось. Но и приведенных уже вполне достаточно, чтобы видеть, что Блаженная, действительно, обладала чудесным даром знания будущего.

Молва о строгой подвижнической жизни Блаженной Ксении, об ее доброте, кротости, смирении, полной нестяжательности, об ее чудном даре прозорливости — широко разнеслась по Петербургу. Все стали смотреть на нее как на угодницу Божию, как на великую подвижницу; все стали не только жалеть ее, но стали глубоко уважать и почитать ее. Вот почему и купцы, и мещане, и чиновники, и другие обыватели Петербургской стороны душевно рады были принять у себя Блаженную в доме, тем более, что стали замечать, что в каком бы доме или семье ни побывала Блаженная, там всегда водворялся какой-то благодатный мир, осо-

бенное счастие. Торговцы заметили, что если Блаженная заходила в лавку, где до того времени не было торговли, и брала себе какую-либо ничтожную из продающихся вещей — орешек, пряничек, та лавка начинала отлично торговать, потому что народ спешил купить что-нибудь именно в той лавке, куда заглянула Блаженная.

Извозчики заметили, что если кому-либо из них удавалось хоть несколько шагов провезти Блаженную, у того целый день езда шла отлично и он делал хорошую выручку. Вот почему извозчики, еще издали увидя Блаженную, на перегон мчались к ней на своих пролетках, и умоляли ее хоть только присесть в их коляску, в полном убеждении, что это даст им хороший заработок. И чрезвычайно счастлив был тот возница, которому удавалось провезти в своей коляске Блаженную.

Матери детей замечали, что если Блаженная приласкает, или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. Вот почему все они, завидя Блаженную, спешили к ней со своими детьми и просили ее благословить или приласкать их, в уверенности, что тот ребенок, который удостоится ласки или благословения от Блаженной, или которого она просто погладит по головке, непременно будет и здоров и счастлив.

И прожила, таким образом, в постоянном стремлении к истинному счастию в Боге, в постоянной борьбе со врагом рода человеческого и в постоянной готовности оказать добро всем каждому, эта подвижница после смерти своего мужа целых сорок пять лет. За все это время она не только не имела места, где главу подклонить, но не имела да-

же одежды, обуви, которыми можно было бы прикрыть и согреть озябшее тело. Несмотря на это, она была вполне счастлива. Как птица небесная, летала она Петербургской стороне днем, желая всем и каждому оказать какую-нибудь услугу, а ночью вступала в беседу с Самим Господом Богом, предаваясь молитвенным и другим подвигам. Кротость, смирение, доброта постоянно сияли на изможденном трудами лице ее: видно было, что душа Блаженной далека от мира, что, хотя тело ее находится еще на земле, но дух ее находится на небе, куда она неустанно стремилась. И вот не стало этой подвижницы на земле. Настал час, когда Господу угодно было разрешить ее от борьбы с миром и взять ее к Себе на небо.

ВРЕМЯ СМЕРТИ И ПОГРЕБЕНИЯ СВ. БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ. ПОЧИТАНИЕ ПАМЯТИ ЕЕ ПО СМЕРТИ. ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЯ ЧАСОВНИ НАД ЕЕ МОГИЛОЙ

К великому прискорбию всех почитателей Блаженной Ксении, до нашего времени не сохранилось решительно никаких известий о времени и обстоятельствах смерти и погребения рабы Божией Ксении. Лишь на основании некоторых данных можно с большей или меньшей вероятностью сделать определённые предположения.

Несмотря на самые тщательные, неоднократные розыски записи дня смерти и погребения в росписях о погребенных начиная с 1777 года, хранящихся в архивах Смоленского кладбища,

Ксении Григорьевны Петровой, или Андрея Феодоровича Петрова, найти не удалось. Можно, таким образом, предполагать, что Ксения скончалась ранее 1777 года.

Но этому противоречит сохранившееся известие о том, что Ксения носила по ночам кирпич на вновь строящуюся церковь на Смоленском кладбище, а такой церковью могла быть только существующая и теперь церковь Смоленской иконы Божией Матери. А эту церковь начали строить в 1794 году и освятили в 1896 году. Стало быть, в эти годы Блаженная Ксения была еще жива. Если же предположить, что Ксения таскала кирпич на постройку какой-либо из ранее существовавших на Смоленском кладбище церквей, то этому предположению противоречит то обстоятельство, что все ранее существовавшие на кладбище церкви были деревянные и даже холодные, без печей, — стало быть, и кирпич таскать туда смысла не имело. Вернее всего думать, что Ксения действительно таскала кирпич на постройку церкви Смоленской Божией Матери и, значит, была жива в 1794–1796 годах. Что же касается отсутствия записи о её смерти и погребении в кладбищенских росписях, то это легко объясняется, с одной стороны, небрежностью, с какой велась в то время запись погребаемых: вследствие именно небрежности многие лица, о которых достоверно известно, что они погребены на Смоленском кладбище, в росписях не значатся (например, рыцари Мальтийского ордена; масса лиц, умерших от холеры в 1848 году и др.), а с другой — весьма вероятным предположением, что все умершие, отпетые не на кладбище, вовсе

не заносились в кладбищенские ведомости о погребаемых. Если это так, то и Ксения была отпета не на кладбище, а где-либо в приходской церкви; это предположение можно считать вполне вероятным. На конец же XVIII века или даже на начало XIX-го, как на приблизительное время смерти Ксении, указывают и некоторые другие данные: 1) день смерти императрицы Елисаветы Петровны, 25 декабря 1761 г., предсказанный Ксенией; 2) даты на могильной плите Ксении: «осталась после мужа 26-ти лет, странствовала 45 лет, а всего жития 71 год»; 3) год смерти современницы Ксении — Евдокии Денисьевны Гайдуковой — 1827.

Сопоставляя все эти данные, а также и год постройки Смоленской церкви, можно думать, что Ксения умерла не ранее 1794 года (время постройки церкви) и не позже 1806 года (1761 г., — время смерти императрицы Елисаветы Петровны + 45 лет странствования Ксении = 1806 г.). Вот именно эти годы можно считать временем смерти Ксении; следовательно, дата рождения ее падает на 1719 — 1730 годы. Во всяком случае, точно определить год рождения и год смерти Блаженной, за неимением определенных данных, пока невозможно. Святая Блаженная Ксения погребена на Смоленском кладбище к югу от храма во имя Смоленской иконы Божией Матери.

Что же касается обстоятельств смерти и погребения рабы Божией Ксении, опять-таки за неимением каких-либо данных, сказать об этом что-либо определённое трудно. Но, принимая во внимание то глубокое уважение и ту любовь, какими пользовалась Блаженная у всех жителей Петербургской

стороны, принимая во внимание, что еще при жизни Блаженную считали за угодницу Божию, можно думать, что погребение её было необычайно торжественно: с уверенностью можно полагать, что все жители Петербургской стороны, где жила Блаженная, и вообще все знавшие её при жизни, считали своею обязанностью дать последнее целование усопшей, проститься с ней и проводить её до места последнего упокоения.

Были ли при этом какие-либо особенные, знаменательные проявления помощи от Блаженной, известий не сохранилось. Во всяком случае, если бы даже и не было подобных проявлений, чего мы отнюдь не смеем утверждать, тем не менее все почитатели усопшей, все получившие от нее какую-нибудь помощь, какую-нибудь ласку при её жизни, старались молитвами своими отблагодарить её по кончине за всё то добро, какое было им оказано, старались не прерывать с ней духовного общения и по её смерти. Вот почему, наверное, можно думать, что с первого же дня погребения Блаженной могила её посещалась многими и многими лицами, приходившими помолиться о её упокоении. И на молитвенную-то память о себе Блаженная из загробного мира откликалась делами милости. Тогда и не знавшие Блаженную при жизни, стали прибегать к её ходатайству, к её помощи перед Богом. Служили панихиды по Блаженной. Достоверно известно, что в двадцатых годах прошлого столетия на могилку Ксении народ стекался толпами, веря, что на молитвенный зов Блаженная не замедлит откликнуться помощью. Каждый посетитель могилки Ксении непременно желал хоть что-нибудь

иметь у себя с этой могилки, а так как взять, кроме землицы, было нечего, то брали именно землю, веря, что она – лучшее средство от болезней и горестей.

Ежегодно вся земля с могильной насыпи над гробом усопшей по горсточке разносилась посетителями; ежегодно приходилось делать новую насыпь и ежегодно насыпь снова разбиралась посетителями. Пришлось положить сверху могильной насыпи каменную плиту; но посетители разбили плиту на мелкие кусочки и разнесли по домам; положили новую плиту, и с этой плитой случилось то же. Но, разбирая землю и ломая плиты, посетители клали на могилку свои посильные денежные пожертвования, которыми вначале пользовались нищие. Затем могилку Ксении обнесли оградой, к которой прикрепили кружку для сбора пожертвований на сооружение над могилой часовни. И пожертвования не заставили долго ждать себя. На собранные таким образом деньги, при содействии некоторых почитателей рабы Божией Ксении, над её могилой была сооружена небольшая, из цокольного камня, часовня с двумя окошечками по бокам, с дубовым иконостасом в восточной стороне и с железной дверью – с западной. Над дверью с наружной стороны сделали надпись: «Раба Божия Ксения». Могильную насыпь над самой могилкой также укрепили цоколем, а сверху положили плиту со следующей, неизвестно кем составленной, надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. На сем месте положено тело рабы Божией Ксении Григорьевны, жены придворнаго певчего, в ранге полковника, Андрея Феодоровича. Оста-

лась после мужа 26 лет, странствовала 45 лет, а всего жития 71 год; звалась именем Андрей Феодорович. Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения души своей. Аминь». Впоследствии, когда число посетителей рабы Божией Ксении значительно увеличилось, к часовне с западной стороны пристроили стеклянную галерею, и, по желанию посетителей, в часовне стали с утра до вечера дежурить кладбищенские священники для служения панихид по Блаженной.

В 1902 году на могиле святой Блаженной Ксении по проекту архитектора Всеславина была возведена каменная часовня в русско-византийском стиле. Она была освящена в октябре 1902 года и находится на этом месте и по сей день. Существует прекрасный православный обычай служить по подвижникам, чтимым народом, но ещё не причисленным Церковью к лику святых, панихиды. Так было и в отношении Блаженной до её прославления. Святая Блажѐнная Ксения Петербургская канонизирована русской православной Церковью в 1988 году. С это времени в часовне над её могилой служатся уже не панихиды, а молебны ко святой, ставшей к нам ещё ближе. Восточную стену часовни в 1992 году украсила мозаичная икона святой подвижницы. К месту упокоения святой ныне стремятся православные паломники со всех концов России и из других стран, чающие получить утешение в скорбях и помощь в благих начинаниях от молитвенницы о душах наших — святой блаженной Ксении.

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ МОЛИТВЕННОЙ ПОМОЩИ СВ. БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ В ПРЕЖНИЕ ВРЕМЕНА

Спасение девушки от замужества с каторжником

Одна вдова, происходившая из очень хорошей фамилии (вдова генерал-лейтенанта) и обладавшая значительными материальными средствами, очень уважала и почитала память рабы Божией Ксении. В то время, как над могилой Ксении решили устроить часовню, вдова приняла в этом деле горячее участие и своими средствами помогла быстро осуществить задуманное.

У вдовы была взрослая дочь-невеста. Вскоре после сооружения часовни над могилой рабы Божией Ксении со вдовой и её дочерью познакомился некий полковник. Был он красив, обходителен и богат. Происходил из хорошей семьи. Он стал часто бывать у них в доме, сблизился с девушкой и сделал ей предложение Никаких причин для отказа не могло быть, и вдова генеральша с легким сердцем дала согласие. Да и все знакомые генеральши одобряли выбор...

Назначен был уже и день свадьбы. Но прежде мать и дочь посетили могилу рабы Божией Ксении, служили там панихиду и просили Блаженную о помощи в столь серьезном деле.

Все. знавшие вдову и её дочь, искренно радовались будущему счастью молодой девушки. И действительно, оба обручённых, жених и невеста, были молоды, красивы, обладали значительными сред-

ствами: всё, по-видимому, сулило им полное счастье.

«Должно быть, по молитвам Блаженной Ксении, которую они так любят и почитают, Господь и послал им столь хорошего жениха», — говорили знавшие мать с дочерью, — должно быть, молитва Блаженной угодна и сильна перед Богом, и за любовь к ней вдовы она платит любовью». И правда, молитва Ксении была сильна пред Богом: за любовь к себе вдовы Блаженная отплатила ей своей любовью. Но молитвенная помощь Блаженной явилась не так, как думали люди: молодой девушке никогда уже не пришлось, к её счастью, видеться с женихом своим.

Вот как это случилось. Накануне свадьбы мать невесты вместе с дочерью, по обычаю, поехали на Смоленское кладбище отслужить панихиду по рабе Божией блаженной Ксении. Во время панихиды они усердно просили Блаженную устроить своею помощью будущее счастье обручённой невесты. И Блаженная тотчас откликнулась на молитвенный зов.

В то время, как вдова с дочерью молились на могилке Ксении, жених-полковник отправился в Главное казначейство, чтобы получить там по каким-то документам большие деньги. Войдя в казначейство, полковник, приготовляя вынутые из кармана документы, не заметил, что стоявший тут же часовой устремил на него удивленный, пристальный взгляд свой.

Он подошел к казначею и тихо сказал ему, что этот полковник на самом деле — каторжанин.

— Да откуда ты знаешь это? — удивленно спросил казначей.

— Никак я не могу ошибиться, ваше благородие! — ответил солдат. — Какой это полковник, если я его сам в Сибирь на каторгу возил! Позвольте-ка, я ему пару слов скажу!

— Говори... — беспокойно сказал казначей.

Часовой подошел к полковнику, ещё раз пристально взглянул ему в лицо и без всякого соблюдения чинопочитания резко спросил его:

— Ты как это сюда, братец, попал?

И самозванец вдруг побледнел и выронил из рук документы.

— Видите! — сказал солдат казначею. — Я же говорю, что это беглый каторжник...

На допросе самозванец покаялся во всем.

Он, действительно, убежал с каторги.

По дороге повстречался со спешащим в Петербург по казенным делам полковником. Сжалившись над беглецом и видя в нем человека воспитанного, полковник пригласил каторжника в повозку. Дорога была безлюдной. Отогревшись, беглец зарезал полковника и кучера, и, облачившись в полковничий мундир и забрав его документы, стал выдавать себя за убитого.

— Я и жениться хотел... — признался злодей на допросе. — И женился бы, кабы этот солдат не узнал меня...

— Да я бы и не узнал... — сказал солдат. — Старушка ко мне подошла и спросила, не помню ли я полковника этого...

— Какая старушка?

— Ну, ходила здесь, ваше благородие... В красной кофте и в зеленой юбке...

Вдова-генеральша до конца жизни вспоминала эту историю.

— Страшно и подумать, что могло бы случиться... — рассказывала она. — Всю жизнь дочери загубили бы мы, если бы Блаженная Ксения не помогла...

Мнимый полковник, ввиду многочисленности его преступлений, был приговорён к смертной казни. Так охраняет и бережёт Блаженная Ксения от вражиих сетей тех, кто её любит и почитает, так посрамляет духов злобы. С тех пор Блаженная Ксения почитается как хранительница благочестивых дев, отвращающая их от неверных браков.

Особая помощь и благословение Блаженной Ксении детям и матерям

Два сына полковника выдержали экзамен, но не смогли поступить в Петербургский кадетский корпус, так как не оставалось свободных мест. Их мать, специально привезшая детей в Петербург из провинции, впала в отчаяние. Потеряв надежду, она решила вернуться домой.

В день отъезда она, плача, шла по улице и неожиданно встретилась со странной женщиной, одетой в простую юбку и кофту.

— О чём ты плачешь? — спросила прохожая, — поди, отслужи панихиду на могиле Ксении, и всё будет хорошо.

— А кто эта Ксения? — спросила не переставая плакать мать.

— Язык до Киева доведёт, — ответила незнакомка и исчезла.

Расспросив, кто такая Ксения, где находится её могила, женщина съездила на Смоленское кладбище, отслужила панихиду по рабе Божией Ксении и, когда вернулась на квартиру, ей передали приглашение виться в один из кадетских корпусов. Там она узнала, что оба сына её приняты.

Получение места Исполатовым, Булахом и многими другими

Доктор Булах приехал в Петербург для поступления на службу, но всюду получал отказ. Тщетно три недели напрягал он все свои усилия и наконец приуныл от неудачи. Знакомые посоветовали ему помолиться на могилке рабы Божией Ксении и отслужить по ней панихиду. Он так и сделал. А на следующий день после этого он получил назначение в город Ржев.

В таком же положении находился и г-н Исполатов. В тот день, как он, по совету родных, помолился на могилке Блаженной Ксении, ему предложили на выбор четыре места.

О множестве и других случаев получения, после тщетных поисков, места, по молитвенной помощи от рабы Божией Ксении, рассказывают посетители её могилы, особенно же простой народ — рабочие, горничные, кухарки и т.д.

Вот, например, что случилось с г-ном В.А. По профессии чертежник, В.А. долгое время был не только человеком легкомысленным, но и большим неудачником в жизни. Много раз поступал он на службу, но нигде не мог долго служить. Послужит

неделю-другую да и откажется, а иногда и ему откажут: то начальство не нравится, то работа тяжела, то товарищи неподходящие... Прошло так несколько лет. В.А. совершенно обносился, стыдно было на люди показаться, уже с большим трудом доставал он себе кое-какую временную работу и ему едва хватало на пропитание. Много горя и скорби доставлял он и своей глубоко религиозной старушке-матери. В начале 1907 года В.А. получил какую-то дешевенькую работу и занимался у себя на квартире. Случилось так, что его мать была в это время на Смоленском кладбище и принесла оттуда изображение Блаженной Ксении, которое повесила на стенку и обвила сделанным из разноцветной шерсти венком. В.А. и присутствовавшая в это время в их комнате одна их знакомая стали смеяться над старушкой. Долго стыдила их религиозная женщина, долго усовещивала, но ничего не могла сделать. И что же? На другой день и В.А., и смеявшаяся с ним женщина — оба получили отказ от занятий. Прошло после этого почти пять лет. В.А. кое-как перебивался случайной работой, а смеявшаяся с ним женщина и потом не имела никаких занятий; она впала в крайнюю бедность и питалась чуть не Христовым именем. Между тем, старушка-мать В.А. по-прежнему усердно молила Господа и рабу Божию Ксению вразумить её гибнущего сына. И Господь услышал её молитву. Постоянные ли неудачи и тяжелое материальное положение или усердные молитвы матери помогли, но только В.А. пришло наконец на ум, что уж не наказывает ли его Господь за то, что он глумится над верой своей матушки, что он позволяет себе ко-

щунственно оскорблять Господа Бога и Его святых угодников. И чем больше он думал над этим, тем больше убеждался в справедливости своей догадки. Наконец, как бы луч света озарил его душу. Проснувшись как-то рано утром, он стал просить свою мать сходить с ним на могилку Ксении: он желает помолиться ей, просить у неё прощения и защиты от неудач. Мать охотно исполнила его просьбу. И Господь с радостью принял заблудшего, но раскаявшегося сына. Придя с могилы домой, В.А. тотчас же написал письмо начальнику Северо-Западной железной дороги (ранее он получил отказ) с усердной просьбой дать ему какое-либо дело. В письмо это он вложил крохотный кусочек бумаги оторванный от изображения рабы Божией Ксении, над которым он ранее смеялся. И помощь от угодницы Божией тотчас же последовала. Дня через четыре В.А. получил известие от начальника Северо-Западной железной дороги, что он принят на службу и что ему ассигнованы необходимые суммы для приобретения рабочей одежды.

Сообщая об этом, В.А. усердно просил поместить рассказ об этом случай в печати, готовый во всякое время под присягой подтвердить правдивость своего сообщения.

Как велика вера простого народа в помощь рабы Божией Ксении, показывает, например, случай с рабочим Егоровым. Долгое время служил он на лесопильном заводе Лебедева. Здесь его ценили, как опытного, трезвого и аккуратного мастера. Но Ораниенбаумский лесопромышленник предложил Егорову чуть не двойную плату и переманил его к себе. Спустя полгода, по независящим от Его-

рова обстоятельствам, он место в Ораниенбауме потерял и отправился к себе на родину. Возвратившись в Петербург и глубоко веря в помощь рабы Божией Ксении, Егоров не пошел даже по лесопильным заводам искать места, а послал только письма с предложением своих услуг. «Зачем я буду искать места? Мне это место даст раба Божия Блаженная Ксения», — говорил он. И, действительно, разослав письма, Егоров тотчас отправился на Смоленское кладбище помолиться на могилке рабы Божией Ксении и попросить её помощи в приискании места. И вера Егорова не обманула его. По приходе на квартиру он нашел у себя три письма с приглашением на работу и с назначением отличной платы.

Помощь от святой угодницы в судебном деле

В одной из деревень Вологодской губернии, Грязовецкого уезда, в 1909 году, был сельский сход для решения различного рода сельскохозяйственных вопросов. Долго длился сход, но единому решению не пришли. Мнения крестьян разделились. И, как это бывает нередко, мало-помалу между собравшимися начались споры, крики, взаимные попрёки, и дело кончилось дракой.

Во время драки крестьянин А.И.Крутиков нанёс своему соседу, крестьянину Прокофьеву, такой сильный удар, что сломал ему руку. Сгоряча никто из участников потасовки не обратил на это внимания. Но на другой день, когда Крутиков узнал, что Прокофьев лежит в постели, что у него сломана рука, он тотчас же побежал к нему и стал просить прощения. Долго и усердно умолял он Прокофье-

ва забыть это дело и простить его невольный грех. Но тот и слушать не хотела соседа:

— Пусть нас суд разберёт, а я тебя простить не могу.

Много раз и после этого навещал Крутиков пострадавшего, много раз просил простить его, но Прокофьев был неумолим. Напротив, он выправил врачебное свидетельство о своей болезни и подал на Крутикова жалобу уездному члену окружного суда. Страшно перепугался виновник происшествия, но делать было нечего. Поехал он в Вологду — посоветоваться с адвокатами как ему быть и что делать. Но не утешили его и они. Все говорили ему, что дело плохо и никак его уже нельзя поправить: придётся месяцев шесть отсидеть в тюрьме. Вернулся Крутиков из Вологды совершенно удручённый: не ест, не пьёт и не может спать.

А тут ещё случилось новое горе — произошёл пожар, у Крутикова сгорел дом и всё его деревенское имущество. Последняя беда как бы пробудила несчастного. На время он забыл о своём первом горе и деятельно принялся за постройку нового дома. И пока шла стройка, Крутиков был всё время деятелен, собран, сосредоточен. Однако когда стройка кончилась и хозяин перебрался с семьёй в новый дом, он снова стал думать о своём первом злосчастье. А тут вскоре пришла и повестка от уездного члена окружного суда явиться на суд в волостное правление. Совершенно пал духом провинившийся. «Я, — пишет он, — окончательно уже отбился и от еды, и ото сна. Все спят семейные, я один не сплю: то плачу, то перекрещусь: да будет, Господи, воля Твоя». Однажды вечером Крутиков пришёл

к себе очень усталый и тотчас же лёг спать, но снова одолели его думы о суде, и он опять никак не мог уснуть. Снова начал он молиться, креститься. Наконец не выдержал, встал с постели и пошёл в гости к одному своему соседу.

Оказалось, что к последнему в этот день приехала в гости из Петербурга родственница и привезла много новостей. Начались всякого рода разговоры. Тут поведал и Крутиков о своём горе.

— Вот возьми-ка, голубчик, — сказала ему гостья, — эту книжку, да почитай её хорошенько (причём подала ему книжку о рабе Божией Ксении); я слышала, что Блаженная Ксения многим помогает в горе, вот почитай книжку-то, да помолись угоднице Божией, авось Господь поможет тебе в твоём горе.

С радостью ухватился Крутиков за книжку, пришёл домой, зажёг огонь и всю ночь просидел за чтением. «Очень заинтересовала меня эта книжка, — пишет Крутиков, — чем дальше я читал, тем больше и больше мне хотелось знать про Ксению, а описание проявлений милости Божией ко всем нуждающимся по молитвам рабы Божией Ксении так на меня подействовало, что я чувствовал, как у меня волосы становились дыбом и мороз ходит по всему моему телу».

Прочитал Крутиков несколько раз книжку, затушил огонь, перекрестился и к утру лёг спать. Но опять не мог уснуть. «Что будет, — думал он, — с моей семьёй, если меня осудят в тюрьму? Время настаёт рабочее, а работник я один; в семье у меня кто малый, кто старый — пропадёт моя семья». Снова вскочил он с постели, подошёл к божнице

и стал молиться о помощи к Блаженной Ксении, обещая соорудить ей неугасимую лампаду и всегда свято чтить её память, если дело останется без последствий и его не посадят в тюрьму.

И что же случилось! В назначенный день уездный член окружного суда приехал на суд в волостное правление. Просителей и подсудимых набралось множество. Сделали всем перекличку, вызвали и Крутикова, и Прокофьева, и их свидетелей — все оказались налицо. Началось разбирательство дел. Долго тянулось время, в комнате суда стояла страшная духота. Настало время обеда, а дело Крутикова всё ещё не разбиралось. Тогда он, желая в последний раз примириться с Прокофьевым, спросил письмоводителя:

— А что, скоро будет разбираться наше дело?

Письмоводитель ответил:

— Нет, ещё не скоро; ваше дело будет разбираться последним.

Тогда Крутиков задал вопрос:

— Так можно нам сходить чайку попить?

С усмешкой, должно быть догадавшись в чём дело, посмотрел письмоводитель на Крутикова и Прокофьева и сказал:

— Ну что ж, ступайте, пейте чай!

Вышли оба вместе со свидетелями из правления и пошли в чайную. Дорогой Крутиков, неустанно призывая в молитвах рабу Божию Ксению, снова стал просить Прокофьева покончить дело миром, но тот не соглашался. Пришли в чайную, заказали чаю и налили себе по чашке. «Авось, за чаем помиримся», — думал Крутиков и снова мысленно просил помочь ему рабу Божию Ксению. Подали чай,

налили чашки, и только что Крутиков хотел просить Прокофьева о примирении, как бежит волостной сторож и кричит:

– Что вы тут, дурни, делаете, ваше дело разбирают, а вы чаи пьёте! Ступайте скорее в суд.

Как сумасшедший бросился в суд Крутиков, но не поверили словам сторожа ни Прокофьев, ни свидетели и остались пить чай. Прибежал в суд ответчик и едва пробрался к судье, а тот уже спрашивает:

– Не желаете ли, Крутиков и Прокофьев покончить дело миром?

– Точно так, ваше благородие, очень желаю! – ответил Крутиков.

– Ну а вы что скажете, Прокофьев, – спрашивает судья.

– Его нет здесь, – отвечает письмоводитель. Он со свидетелями ушёл в трактир чай пить.

Судья возмущается:

– Ах они, свиньи этакие, я специально из города сюда приехал, чтобы крестьянам поменьше расхода было, а они за две версты пришли и не могли дождаться разбора дела.

Затем что-то такое написал в деле и вслух всем объявил:

– Дело Прокофьева с Крутиковым оставляется без последствий.

Только что он объявил это, является со свидетелями и Прокофьев.

– Я здесь! – говорит он судье.

– Пошёл вон! – отвечает ему судья, – иди допивай чай, ваше дело решено уже!

Много смеху было со стороны всех присутствующих над Прокофьевым, но не до смеху было Крутикову: ужас объял его. «Вот, — думал он, — что делает Господь; вот как доходчивы до Господа молитвы угодников Божиих!» И тотчас же побежал домой — порадовать свою семью, не зная как благодарить рабу Божию Ксению.

Вместе с описанием этой чудесной помощи от угодницы Божией Крутиков прислал деньги на масло к неугасимой лампаде у её гробницы и усердно просил отслужить по ней панихиду.

Чудесное исцеление трехлетней девочки по молитвенной помощи святой Блаженной Ксении (Изложено со слов М. Г. Григорьевой. Рассказано в 1906 году)

Три-четыре года тому назад мне случилось быть в гостях в одном аристократическом семействе С.—Петербурга, выехавшем года полтора тому назад, вследствие беспорядков в России, куда-то за границу. Радушная старушка-хозяйка (теперь уже умершая; погребена в Александро-Невской Лавре) в числе прочих своих родных и гостей представила мне и свою одиннадцатилетнюю внучку, обучавшуюся в институте.

— Вот, посмотрите, — говорила мне радушная хозяйка, гладя по голове девочку, —какая она у нас милая, здоровая, красавица да умница... А музыкантша-то какая славная! А верите ли, мы ведь и не думали видеть её такой цветущей и здоровой... И все это случилось благодаря помощи, знаете ли кого? Вот уж никогда не угадаете!... Вы думаете, может быть, доктора помогли? Или что она родилась здоровой? Нет, вовсе нет... Правда, Олечка роди-

лась здоровенькой, и кормилица у нее была хорошая... Но на третьем году, Бог весть отчего, должно быть от простуды, у Олечки случилась такая серьезная болезнь, что мы не смели и думать, что она останется живой, а в том, что она будет глуха, мы были вполне уверены и рады были даже примириться с этим. Да и все доктора так говорили... Не желаете ли, я вам расскажу историю болезни моей дорогой внучки... нет, впрочем, угадайте сначала, кто помог ей, и возвратить здоровье, и глухой не остаться?.

— Наверное, — говорю я ей, — вашей внучке помогли какие-нибудь домашние средства? Ведь часто случается, что доктора бьются изо всех сил, употребляют всевозможные средства медицины, но ничто не помогает... и вдруг самое простое народное средство ставит больного на ноги.

— А знаете, М.Г., ведь вы почти что угадали, хотя, разумеется, вы думаете совершенно о других средствах... Моя внучка исцелилась, действительно, средством народным, но вовсе не из тех, о которых вы говорите... Она исцелилась таким средством, которое я посоветую никому и никогда не забывать, а как можно чаще им пользоваться... Вот послушайте, что я вам расскажу. Олечка, иди, душечка, займи гостей... я хочу поговорить с М.Г.

Мой сын женился всего лишь двенадцать лет тому назад. У него всего двое детей — две девочки: Олечка и Саша. Оле одиннадцать лет, и Саше семь лет. В то время как заболела Олечка, Саша еще не родилась. Оля была единственным ребенком, составлявшим счастье всех нас. Как мы её берегли, как лелеяли, я вам говорить об этом не стану. Вы

сами имеете детей и знаете, как они дороги для родителей. А она у нас была одна, мы все в ней души не чаяли... И вдруг, что же? Сначала стала жаловаться, что у ней болит головка. Померили температуру... 37 градусов с небольшим. Сейчас же напоили её чаем с малиновым вареньем, дали несколько капель акониту (целебная трава), уложили в постель и думали, что к утру всё кончится благополучно. Но ночью Олечка спала плохо, головная боль продолжалась и на следующий день. Позвали доктора. Доктор постукал больную, пощупал пульс, посмотрел язык, померил температуру и нашёл, что опасного ничего нет, что у больной в легкой форме инфлюэнца. Прописал лекарство и уехал. Пользуем мы его лекарством больную день, два. Больной нисколько не легче... температура поднялась до 39 градусов, и Олечка стала жаловаться, что у нее правое ушко колет. Снова позвали мы доктора. Он нашел осложнение инфлюэнцы и стал опасаться нарыва в правом ухе. Снова прописал лекарства и обещал побывать на следующий день. Ночь больная спать уже не могла: температура поднялась до 40 градусов, боль в ухе стала невыносимой. Мы снова ночью же позвали доктора, но он сказал, что до утра ничего нельзя сделать, что дело приняло серьезный оборот и что лучше бы было позвать специалиста по ушным болезням. Можете себе представить, в каком волнении были все мы, а особенно мать и отец! Сейчас же разослали карточки к ушным докторам с просьбой непременно пожаловать к больной в восемь часов утра. Спасибо, доктора не отказали в нашей просьбе. Утром явилось их четверо. Наш доктор рассказал

им историю Олечкиной болезни, и все они начали со всех сторон и по всем правилам медицинского искусства осматривать и выслушивать больную, которая все время или жалобно стонала или так громко и больно кричала, что разрывала всем нам сердце. Когда же доктора стали обследовать больное ухо, я даже не помню, что со мной сделалось... Крики и стоны бедной девочки до того были ужасны, страдания её были до того тяжелы, что я до сих пор не могу себе представить, как мы все с ума не сошли от её невыразимых мучений. Но всему бывает конец. Кончился и осмотр. Началось длинное совещание. С ужасом ждали мы приговора. И действительно, что может быть ужаснее того, что мы услыхали? Доктора нашли, что у Олечки нарыв за барабанной перепонкой, что нужно дать этому нарыву время окончательно созреть, а это продолжается дня три-четыре, затем просверлить барабанную перепонку и выпустить гной. Если операция сойдет благополучно, девочка останется жива, только будет глуха на правое ухо. Если же не сделать сверления барабанной перепонки, то от нарыва непременно произойдет заражение крови и девочка должна будет умереть. Не правда ли, ужасный ведь приговор? Я и теперь не могу спокойно об этом вспомнить. Можете же себе представить, что мы передумали и перечувствовали в то время, а особенно отец и мать Олечки? И целых три дня продолжалась эта пытка. Никто из нас не раздевался, никто не думал прилечь... Все мы молча, на цыпочках, ходили или сидели около комнаты мечущейся страдалицы, и сами не меньше неё, кажется, страдали от её мучений; все мы заты-

кали уши от её стонов и никак не могли отойти от её двери. Сколько горячих молитв было вознесено к небу, сколько горьких слез было пролито нами в это время — одному Богу известно. Но, должно быть, чья-нибудь молитва была услышана Господом...

Навещавшие по несколько раз в день больную доктора, успокаивая всех нас, два дня говорили, что болезнь идет вполне нормально, а на третий день утром сообщили, что завтра можно будет сделать операцию. Между тем, страдания больной, а вместе с ней и наши, в этот день достигли, кажется, еще небывалой степени. Что у нас тогда было, я теперь и вообразить себе не могу. Больная страшно и жалобно стонет, отец рвет на себе волосы, мать чуть с ума не сходит, извелась совершенно, я также сделалась ни на что не годной... а, между тем, все мы сидим рядом с комнатой больной, изредка туда заглядывая, и отойти не можем. Завтра, думаем, операция... Олечка или умрет, или останется на всю жизнь глухой. Господи, неужели нет средств избавить всех нас от столь невыносимых страданий!.. Да где же милосердие и любовь Господа?.. Мы готовы уже были впасть в совершенное отчаяние. Но тут то милосердый Господь и явил всем великую Свою милость. Сидим мы все трое — сын, невестка, я — в комнате рядом с больной, боимся слово сказать, все прислушиваемся к стонам умирающей и, изверившись в помощи земной, всё ещё не теряем надежды на помощь небесную, со слезами просим и молим об этом Подателя всяческих... Вдруг входит няня Агафья Никитишна и говорит:

— Батюшка барин, позвольте мне съездить на Смоленское кладбище к Блаженной Ксении, я слышала, что ее молитва многим помогает в горе.

— Голубушка няня, — отвечает сын, — делай что хочешь, только помоги нам. Видишь, мы ничего не понимаем... Поезжай куда хочешь, только помоги ты нам Христа ради!

Вышла няня, а мы все сидим... Сколько времени просидели мы так, я уж и не знаю... Только замечаем, что стоны больной становятся как будто тише и тише, а наконец и совсем прекратились.

«Скончалась, бедняжка!», — мелькнуло в нашем сознании... и мы, все трое, ворвались в комнату Олечки. Смотрим: у кровати больной стоят няня и сиделка, больная лежит на правом бочку и тихо, спокойно спит.

— Слава Богу, — тихонько шепчет нам няня, — я съездила на Смоленское кладбище к Блаженной Ксении, помолилась там, привезла с ее могилки песочку да маслица из лампадки... Теперь Олечке станет легче.

Как очумелые, стояли мы у кроватки Олечки, слушали слова няни, ничего не понимали, но чувствовали, что с больной, действительно, произошла разительная перемена и что опасность миновала...

С истерическим воплем бросился отец малютки на грудь своей жены, и не знаю уж, долго ли сдерживаемое горе или неожиданная радость вырвалась в его рыданиях, только едва нам удалось его успокоить, оттащить от кровати больной и уложить в постель.

Как и мы с невесткой вышли из комнаты больной, как и где, не спавши трое суток, мы уснули, я тоже не помню. Только утром, лежа у себя на диване, вдруг слышу громко зовет меня няня: —Барыня, а, барыня, встаньте пожалуйста... доктора приехали, а барина с молодой барыней никак не добудишься.

— Ну, что, — вскочила я, — как Олечка?

— Слава Богу, — говорит няня, — почивают, и всю ночь на правом бочку почивали.

Я тотчас же, нечесаная и немытая, пошла, разбудила сына и невестку, сказала им, что приехали доктора и что Олечка спокойно спит.

Как бы испуганные тем, что осмелились на целую ночь оставить при смерти больного ребенка, вскочили они с постели, кое-как оделись и побежали к Олечке.

А я вышла в гостиную к докторам, извинилась перед ними и рассказала, что Олечка, слава Богу, со вчерашнего дня спокойно спит.

— Ну, ничего, подождем; пусть бедняжка подкрепится пред операцией-то: ведь это дело не легкое, тем более для маленького измучившегося ребенка, — говорили мне доктора.

Вышли отец и мать и также подтвердили, что девочка спит.

Такое положение ребенка, по-видимому, хоть немного должно бы было нас утешить, порадовать. Но присутствие докторов и мысль об операции снова напомнили нам об опасности положения, и снова нелегко стало у нас на сердце.

Но что же мы могли поделать? Нужно же было избавить больную от страданий, нужно было ре-

шиться на операцию... Сидим мы час, другой. Доктора, вначале спокойно разговаривавшие между собою, начали мало-помалу выражать нетерпение и наконец попросили разбудить девочку. Сначала пошла туда мать. Вместе с сиделкой и няней начинает она будить ребенка.

— Олечка, Олечка, проснись, милая! — но она, бедная, спит да и все тут. Идёт туда отец, за ним я с докторами. Все мы по очереди будим ее, зажимаем носик, она немножко повернётся, а всё-таки спит и никак не может проснуться.

Наконец мать берет Олечку на руки и вынимает из постели.

Смотрим: вся подушечка, правое ухо, щёчка, шея, рубашечка, простыня — всё покрыто гноем: нарыв прорвался; а здоровая девочка и на руках матери продолжает спокойно спать.

Подивились доктора такому счастливому исходу болезни, научили нас, как нужно промывать ушко, и уехали. А мы все, положив спящую девочку на новую постельку, приступили к няне с просьбой рассказать, что она сделала, и каким образом девочка стала здоровой?

— Ничего я, барыня, не сделала, я только съездила на Смоленское кладбище к матушке Ксении, отслужила там панихиду, взяла маслица из лампадки да скорее домой. Приехала, вошла к Олечке, а пузырек-то с маслицем спрятала в карман, да и жду, скоро ли выйдет из комнаты сиделка, потому, боюсь, что она рассердится, если увидит, что я хочу пустить маслица в больное ушко.

— Няня, посиди тут, я на минутку выйду, — вдруг говорит сиделка.

Уж так-то я обрадовалась, когда она сказала это.

— Хорошо-хорошо, — говорю, — уж вы будьте спокойны...

и лишь только затворилась дверь за сиделкой, я тотчас же подошла к Олечке, немножко сдвинула с ушка повязку (девочка всегда лежала на левом боку) и прямо из пузырька полила ей маслица в ушко. Не знаю уж, попало ли туда хоть что-нибудь, больно велика была опухоль-то... Ну да, думаю, как Богу угодно, да матушке Ксении... Снова надвинула барышне повязку на ушко, смотрю, она постонала немножко, повернулась на правый бочок да и глазки закрыла — засыпать, значит, стала.

Вошла сиделка да и говорит:

— Что это, никак она кончается?

—Нет, — говорю, — она заснула.

Подошли мы с сиделкой к кроватке, а барышня сладко, сладко так спит и ротик открыла... а тут и вы все пришли в комнату. Больше я ничего не делала.

— Да кто тебя научил съездить к Ксении? Откуда ты узнала про нее? — спросили мы.

— Я, батюшка барин, и вы, барыни, давно про неё знаю, много раз бывала на её могилке, видела, что там берут землицы и маслица для исцеления, значит, от разных болезней, да мне-то не приходилось этого делать; я, милостью Божией, всегда была здорова, И вот теперь, сидя у постели барышни, я чего не передумала, вспомнила и про матушку Ксению... Много раз уже хотела я сказать вам, чтобы вы отпустили меня на её могилку, да все боялась, думала, что вы смеяться или бранить меня будете. А потом, когда уже барышня чуть не конча-

лась, я не утерпела: думаю, пусть смеются, пусть бранят, а я всё-таки пойду, попрошусь на могилку ко Ксеньюшке, может бытьи пустят, а не пустят, думаю, так я потихоньку как-нибудь съезжу. А вы, слава Богу, сразу же меня и отпустили. Взяла это я извозчика, тороплю его, еду, а сама все думаю:

— Господи, неужели Ты не поможешь такой крошке-страдалице? Ну, за что она мучится?

А слезы-то, слезы-то так и текут у меня из глаз...

Приехала к воротам кладбища, велела извозчику обождать меня, деньги ему вперед отдала, а сама бегом в часовню ко Ксении. Отворила дверь, смотрю, народ стоит и молится, свечи, лампадки горят кругом могилы, а в стороне стоит в облачении священник. Я прямо к нему, и говорю:

— Батюшка, отслужи ты мне, Христа ради, панихидку по рабе Божией Блаженной Ксении, да помолись за болящего младенца Ольгу, больно уж она бедная страдает.

— Хорошо, хорошо, — говорит священник, — панихидку я отслужу, помяну в молитвах и болящего младенца Ольгу, а ты сама-то хорошенько молись, да усерднее проси помощи у рабы Божией Ксении. По мере твоей веры и молитвы ты и помощь получишь такую же.

Купила я скорее две свечечки, одну поставила на подсвечник, другую взяла в руки и бросилась со слезами к самой могилке Ксении. Батюшка начал панихиду, а я всё время плачу да твержу:

— Господи, спаси, Ксеньюшка, помоги, — больше ничего и сказать не придумала: ведь я глупая, неученая, не умею молиться-то. Кончилась панихида, заплатила я за труды священнику, взяла с его

благословения землицы с могилки Ксении да маслица из лампадки — и сейчас же домой.

Масло то, я вам уже говорила, я вылила в больное ушко, а землицу завернула в тряпочку да положила барышне под подушечку. Она и теперь там лежит.

— Да от кого ты узнала про Ксению-то? Кто тебе про нее рассказывал? —спросила я.

— От кого я узнала про Ксению, матушка барыня, — сказала няня, — я и сама не знаю, все её знают; заболеет ли кто или кого какое горе постигнет — все идут к ней на могилку, помолятся там, отслужат панихиду, глядишь, и станет легче. Вот и наш брат — кухарки, горничные, няньки, — если случится, что кто-нибудь долго не имеет места, идёт к Ксении, помолится там, глядишь, и место получит.

Подивились мы простой, бесхитростной вере нашей няни, но факт был налицо: Олечка выздоровела; вера, действительно, по слову Господа, может и горы переставлять.

На другой же день после исцеления Олечки и сын, и невестка ездили на могилку Ксении и отслужили там панихиду. И с тех пор все мы нередко ездим туда служить панихиды по рабе Божией Ксении и благодарим ее за ее чудесную помощь в нашем страшном горе.

Так вот, — закончила свой рассказ словоохотливая, радушная хозяйка, — то народное средство, которое никогда не нужно забывать и которое я всегда и всем рекомендую. Это именно то единственное средство, которое возрастило, укрепило и сделало русский православный народ, на удивление

всему миру, исполином, богатырём. Не будь этого средства, не будь этой глубокой, сердечной и вместе с тем простой веры у русского народа в Господа Бога и Его святых угодников, Бог весть, что из него вышло бы!

Но вы знаете, М.Г., что времена переменчивы, или, как говорят по-латыни, tempore mutantur, кажется, – ну да все равно, дело в том, что я много раз рассказывала о болезни Олечки и её чудесном исцелении своим знакомым, но удивительное дело, многие из них никак не хотят видеть тут что-нибудь чудесное. Времена что ли настали другие или уж наука пошла у нас не по настоящему пути, что никто нигде и ни в чем не хочет признавать чудесного, не знаю, но только все и всё у нас хотят объяснить путем естественным. Так и в болезни Олечки: многие говорят, что это случай, что главную роль тут играло масло, которое размягчило нарыв, нарыв и прорвался. Ну да и пусть говорят что им угодно, их ведь не переубедишь. Дай только Бог побольше таких случаев. Вот как к ним самим придёт беда, тогда видно будет, далеко ли они уйдут со своими естественными средствами? Я же никогда не перестану думать и верить, что Олечка и не глуха и здорова благодаря только помощи рабы Божией Блаженной Ксении, которую поэтому и буду всегда глубоко почитать, как угодницу Божию и молитвенницу за всех тех, кто её любит и кто прибегает к ней за помощью.

Чудесное исцеление дочери священника Валентины

У дочери священника Оренбургской епархии о. П., – отроковицы Валентины, в ноябре 1911 го-

да образовался, как и у исцелившейся девочки Олечки, нарыв в правом ухе, сзади барабанной перепонки. Доктор, видя опасность положения больной, после тщательного осмотра уха, предложил родителям на другой же день созвать врачебный консилиум, полагая, что без операции не обойтись. Но верующие родители, зная о случае чудесного исцеления малышки Олечки и имея у себя флакон масла из лампады с могилы рабы Божией Ксении, решили прежде всего прибегнуть к молитвам святой угодницы. Не говоря ни слова доктору, они накапали из флакона несколько капель этого масла в больное ухо и тотчас же (10 ноября 1911года) послали на Смоленское кладбище телеграмму с просьбой отслужить по рабе Божией Ксении панихиду и просить её молитвы за болящую отроковицу Валентину. Спустя некоторое время после этого нарыв прорвался, боли прекратились и жар спал. (А было 39–40). Доктор, пришедший к больной на другой день утром, осмотрев её, нашёл, что опасность совершенно миновала и операция уже не нужна.

Исцеление больной ноги В.И.Никольского, подполковника

В течение многих лет, еще со времени сидения на высотах Шипки, при защите от турок горы св. Николая, а затем и при многих других обстоятельствах, подполковник В.И. Никольский простудился, но, не любя лечиться, да и не имея для этого достаточно времени, запустил болезнь до того, что доктора послали его на Сакские грязи в Крым. Ездил он в Саки три раза, но каждый раз по возвра-

щении снова простужался, и болезнь являлась вновь. После третьей поездки болезнь наконец так усилилась, что он уже с трудом передвигал ноги.

Врачи и профессора, к которым он обращался, осмотрев его, пожимали плечами, и все говорили почти одно и тоже: «Что же, помазать можно, но я не Бог!»

Видя всю безнадежность своего положения, В.И. совершенно упал духом. Этому способствовало и сознание, что он еще слишком мало обеспечил свою семью, что ей придется после его смерти быть чуть ли не нищей, так как заслуженная им пенсия не могла удовлетворить и самых насущных потребностей жизни. Но вспомнив, что многие получают помощь и исцеление по молитвам на могиле рабы Божией Ксении, В.И. решился непременно побывать на у неё. Дойти до Смоленского пешком он решительно не мог, но и ехать на извозчике также не хотел; он пожелал взять на себя хоть какой-нибудь труд, чтобы молитва его была более угодна. И вот что он придумал: дойти пешком (он жил на Ямской улице) до Смоленской конки, на конке доехать до конца 17-й линии Васильевского острова и от 17-ой линии опять пешком дойти до часовни Ксении. С раннего утра отправился он в путь. На черепашью ходьбу до конки он затратил чуть ли не полдня, минут сорок-пятьдесят ехал на конке и от конки до часовни Ксении шел чуть не два часа. В часовню рабы Божией Ксении он добрался уже вечером, когда священник заканчивал последнюю панихиду и собирался идти домой. Владимир Иванович попросил священника отслу-

жить еще одну панихиду по Блаженной, кое-как стал на колени и с умилением помолился.

Когда кончилась панихида, он поспешил приложиться к могилке Блаженной, так как часовню стали уже запирать, и пошел из часовни вместе со священником, дорогою расспрашивая его о рабе Божией Ксении.

Распростившись со священником почти у самой остановки конки на углу 17-й линии и Камской улицы, Владимир Иванович тут только опомнился и весьма был поражён тем, что он совершенно свободно прошел расстояние от часовни до конки, на что до этого потратил целых два часа! Еще раз решился он испытать свои ноги, а потому пошёл пешком до следующего разъезда конки на Малом проспекте, хотя вагон готов уже был тронуться, так как подходил уже сменный вагон. И расстояние от конца 17-й линии до разъезда на Малом проспекте он прошел так быстро, что вагон конки не мог его догнать, и он какое-то время ждал его.

Какая охватила в то время радость Владимира Ивановича, он не в состоянии был описать. И с тех пор он владеет ногами как и все здоровые. Кроме ревматизма, у В.И. было расширение вен и застой венозной крови. Владимир Иванович Никольский состоял на службе в 93-м пехотном полку с 23 февраля 1873 г. и в 1907 году ещё здравствовал.

Исцеление болезни зубов у крестьянки Смоленской губернии Гжатского уезда Татьяны Прокопиевны Ивановой

Крестьянка Татьяна Прокопиевна Иванова два года страдала страшной зубной болью.

В это время Иванова проживала в Петербурге по Галерной улице, дом 33.

Обращалась она за помощью в различные лечебницы Петербурга, но облегчения не получила. Между тем, болезнь усиливалась всё более и более. Последние три месяца больная не могла уже ни есть, ни спать.

Наконец, в январе месяце (17-го), измученной и обессиленной больной пришла мысль съездить на Смоленское кладбище и попросить себе помощи от рабы Божией Ксении. И тотчас же, несмотря на страшную зубную боль, Татьяна Прокопиевна села на извозчика и поехала на Смоленское. Придя в часовню, она попросила отслужить панихиду по Блаженной Ксении, помолилась, поплакала, взяла маслица из лампадки, тут же в часовне помазала им себе щеку над больными зубами, и зубная боль тотчас прекратилась. Много времени прошло уже с тех пор, но зубная боль у Ивановой ни разу не возобновлялась. В памятный день 17 января Иванова считает своею обязанностью приезжать на Смоленское и служить по рабе Божией Ксении панихиду.

Исцеление по молитвам святой угодницы цесаревича Александра Александровича – будущего императора Александра III – и предсказание о рождении у него дочки Ксении

Датская принцесса Дагмар, в крещении Мария Феодоровна, жена цесаревича Александра, выросла в протестантской среде. Став невестой, а затем женой цесаревича, она обязана была принять православную веру.

Марии Феодоровне давали специальные уроки по истории православия, её наставлял в православной вере известный богослов и писатель протоиерей Иоанн Янышев. Мария Феодоровна стала соблюдать православные обряды, узнала основы веры. Желание императорской семьи было в том, чтобы она всей душою предалась православной вере и Церкви, привязалась к своему новому отечеству и полюбила его... Мария Феодоровна стала почитать Богородицу, чудотворные иконы, молиться ко святым... Через восемь лет жизни в России она узнала и о Блаженной Ксении.

Цесаревич Александр Александрович заболел так сильно, что жизнь его была в серьёзной опасности. Дни и ночи при больном находились врачи. Во дворце чувствовалось ожидание беды. Все помнили, что так же неожиданно умер и старший брат Александра Александровича – Николай.

В эти страшные дни к Марии Феодоровне обратился дворцовый, служивший истопником в великокняжеских покоях. Он рассказал цесаревне, что когда сам сильно заболел, ему принесли песок с могилки Блаженной Ксении, и по молитвам Блаженной наступило чудесное исцеление. Тут же, в коридоре дворца, истопник передал мешочек с песком, прося положить его под подушку цесаревича и молиться Блаженной Ксении.

Ночью, сидя у постели больного мужа, Мария Феодоровна задремала, и ей было видение. Пред нею стояла пожилая женщина, странная, в необыкновенном платье.

– Твой муж выздоровеет, – сказала женщина, – девочку, которую ты теперь носишь в себе, назови

моим именем — Ксения — и она будет хранить вашу семью от всяких бед.

Цесаревич Александр Александрович, действительно, чудесно выздоровел, а 25-го марта 1875 года Мария Феодоровна родила дочь. Её назвали Ксенией.

С этого времени благочестивая Мария Феодоровна стала особенно почитать Блаженную Ксению, ежегодно приезжала на могилу святой угодницы и совершала по ней панихиду.

От исполнения этого сердечного долга ее не могли удержать ни множество, ни сложность её дел и обязанностей.

Замечательно, что через несколько месяцев после того, как дочь их, наречённая Ксенией, была выдана замуж, на семью их обрушилось страшное горе. Отец семьи, исцелённый некогда по предсказанию Блаженной, заболел и скончался в полном расцвете лет и, казалось, богатырских сил.

Разыскание скрывшегося мужа по молитвенной помощи св. Блаженной Ксении

В конце минувшего столетия в городе Вильно проживало семейство Михайловых, состоявшее из мужа, коллежского советника, военного чиновника в отставке, жены — Марии Васильевны — и единственной их дочери Евгении, обучавшейся в гимназии. Муж получал 970 руб. в год пенсии. И на эти скромные средства, при взаимной любви друг к другу, семья жила вполне счастливо.

Но судьба сулила всем членам этой семьи иную долю.

Однажды дочка простудилась, получила воспаление легких и умерла. Страшно убивались от этого горя родители: жена целые дни проводила на могилке дочери, а муж стал пить. В пьяном виде он обладал несносным, вздорным характером. В семье вместо прежней тихой жизни настал настоящий ад: каждый день шум, крик, ругань, драка. Житья не стало бедной Марии Васильевне. Наконец, муж как будто бы одумался: перестал пьянствовать, ходил целый день мрачный, о чем-то задумывался и с утра до поздней ночи пропадал из дому, почти не разговаривая с женой. Прошло месяцев семь-восемь со смерти дочери. Вдруг муж объявил Марии Васильевне, что дольше оставаться в Вильно он не намерен, что он получил частное место в Ташкенте и что если она хочет ехать вместе с ним, то может тотчас же распродать свое имущество и укладываться: через неделю он едет. Если же не желает ехать, то может остаться в Вильно: он будет высылать ей пятьдесят-шестьдесят рублей в месяц на содержание.

Долго раздумывала Мария Васильевна над предложением мужа. Но, с одной стороны, горячая привязанность к умершей дочке и привычка к жизни в Вильно, а с другой — боязнь жизни с пьяным мужем, от которого она так много горя видела в последнее время, и притом в чужой дальней стороне, — склонили ее остаться в Вильно.

Муж совершенно хладнокровно расстался с женой и уехал в Ташкент. Первые месяцы он аккуратно высылал жене содержание, хотя писем и не писал. Затем содержание стало высылаться всё реже и реже, и наконец прекратилось совершенно. Ма-

рии Васильевне пришлось распродать свою обстановку, вещи... сначала она поселилась в комнатке... и, наконец, средства её истощились окончательно: нечем было платить и за комнату, нечего было есть. Оставалось питаться Христовым именем. К её счастью, на помощь ей пришло Вильненское общество защиты женщин, случайно узнавшее о её печальном положении, определило её в богадельню и принялось за розыски мужа.., но толку из этого не вышло никакого. Тогда Марии Васильевне посоветовали самой съездить в Петербург и здесь навести справки об ее муже. Приехала Мария Васильевна в Петербург и прежде всего, не имея средств, стала искать себе уголок, где бы можно было приютиться. Долго ходила она по различного рода богадельням, приютам и наконец попала общежитие работниц. Радёхонька была Мария Васильевна и этому приюту. Но радость оказалась преждевременной. Сожительницы её были молодые веселые девушки, а ей было уже пятьдесят восемь лет. Начались издевательства, насмешки, всякого рода попрёки и упреки. Между тем, и хлопоты Марии Васильевны по разысканию мужа были вполне безрезультатны: в военных канцеляриях ей сообщали только, что из Ташкента он перешёл туда-то, и туда же перевёл и пенсию, а где он живет, адрес его, дабы можно было привлечь его к суду, сообщить не могли. (Впоследствии оказалось, что Михайлов со времени отъезда из Вильно семь раз менял службу и местожительство). В полное уже отчаяние приходила бедная Мария Васильевна. Целыми днями сидела она в садике при греческой

На Песках церкви и оплакивала свое, по-видимому, безысходное горе.

Однажды, когда Мария Васильевна, по обычаю, сидела в садике, к ней подсела какая-то старушка, разговорилась с ней, расспросила про её горе и, прощаясь, сказала:

— Охота вам, матушка, таскаться по разным канцеляриям, ступайте-ка лучше на Смоленское кладбище к Блаженной Ксеньюшке, помолитесь там хорошенько, и Ксеньюшка разыщет вам мужа.

— А кто же эта Блаженная Ксеньюшка? — спросила Мария Васильевна.

— А вот когда она разыщет вам мужа, тогда вы и узнаете, кто она, — отвечала старушка. — Прощайте, мне больше некогда с вами разговаривать, других дел много. А ко Ксеньюшке сходите непременно. Каяться не будете!

С этими словами старушка простилась с Марией Васильевной и ушла. Мария Васильевна подумала, подумала да и поплелась пешечком на Смоленское. Нашла там и часовню рабы Божией Ксении. Простояла в часовне несколько панихид, поплакала, хотела было и от себя отслужить панихиду, да денег не было. И опять поплелась пешком в общежитие работниц.

На другой день сходить в канцелярию она уже не могла, очень болели ноги от вчерашней усталости. А на третий день пошла в канцелярию, и представьте её удивление, когда там тотчас же сообщили, что муж её в настоящее время проживает в Кишиневе на такой-то улице и в таком-то доме. Тотчас же подала Мария Васильевна в С-Петербургский окружной суд прошение о выдаче ей закон-

ной части из пенсии мужа. Началось дело, и определением суда ей присуждено было выдавать из пенсии мужа тридцать рублей в месяц.

Со времени присуждения пенсии Мария Васильевна проживала в богадельне Марии Андреевны Сабуровой – угол Манежного и Церковного переулков в Петербурге, нередко навещала часовню рабы Божией Ксении. А затем отправилась в Вильно, чтобы жить, скончаться и быть погребённой рядом со своей дорогой дочкой.

Многократная молитвенная помощь св. Блаженной Ксении одним и тем же лицам

Г-жа Юлия У. много слышала рассказов о проявлениях молитвенной помощи от рабы Божией Ксении, но не обращала на них особенного внимания. Лет же пять тому назад ей попалась в руки книжка о рабе Божией Ксении. Она внимательно прочитала её, и рассказы о молитвенной помощи Блаженной Ксении произвели на неё столь сильное впечатление, что она решилась во всех обстоятельствах своей жизни обращаться за помощью к рабе Божией Ксении. И вера её не осталась тщетной. Вот те случаи, в которых Ю.У. видит несомненную помощь рабы Божией Ксении.

а) Муж Ю. Дмитрий несколько лет подряд пьянствовал. Вследствие этого в семье У. нередко происходили ссоры, шум, крики и вообще неприятности. Долго уговаривала жена своего мужа бросить пьянство и усердно молилась рабе Божией Ксении. Наконец муж опасно заболел и часто впадал в беспамятство. Но не падала духом верующая жена. Она еще усерднее стала молиться рабе Божи-

ей Ксении и, когда муж приходил в сознание, просила и его молиться рабе Божией Ксении. И просьба верующей женщины была услышана. Придя однажды в сознание, муж сказал ей:

— Молись хорошенько, я даю тебе слово, что, когда выздоровею, никогда уже капли водки не возьму в рот.

Так и случилось. Муж выздоровелт и с тех пор (прошло около пяти лет) ничего не только не пьет, но и других отоваривает от пьянства.

б) Тому же мужу Ю.У., — Дмитрию, явилась нужда подыскать себе службу. Долго он хлопотал об этом, но все старания его были напрасны. Наконец он решился ехать в соседний город и там поискать себе счастья. Перед отъездом жена уговорила его сходить в церковь и отслужить панихиду по рабе Божией Блаженной Ксении. Уехал муж. И не прошло четырех дней, как жена его получила от него телеграмму с известием, что он поступил на искомое место.

в) Спустя месяцев десять по поступлении на службу Димитрий заболел лихорадкой, которая мучила его целый год. Никакое лекарство не помогало. Озабоченная болезнью мужа, жена его решилась съездить в Петербург к Блаженной Ксении. Здесь она отслужила по ней панихиду, взяла с могилки песочку, купила иконку и поясочек. Приехав домой, она песочек зашила в подушку мужа, иконку повесила на его кровать, а поясочком его подпоясала. И что же? В первую же ночь муж уснул спокойно, лихорадка его не беспокоила, а утром он встал совершенно здоровым. С тех пор прошло

уже немало времени, но приступы лихорадки ни разу не возобновлялись.

Сила молитвы матери

Нерехтская мещанка Фелицата Ивановна Трескина с давних пор глубоко чтила рабу Божию Ксению и всегда обращалась к ней с молитвой о помощи во всякого рода несчастьях. И молитва эта не оставалась неуслышанной.

Вот что сообщает г-жа Трескина в письме своем: «Живу я в городе Нерехте, Костромской губернии. Два же сына мои, оба женатые, служат в одной конторе в сорока верстах от города и живут на разных квартирах. В январе 1909 года оба сына обещали приехать навестить меня. Долго и нетерпеливо ждала я их приезда, но они всё не приезжали. А тут приближался день памяти рабы Божией Блаженной Ксении. Сердце мое как бы предчувствовало какую-то беду: я только и думала о том, как бы Господь удостоил меня хоть когда-нибудь побывать на могилке Ксении и там помолиться! Но, не имея пока этой возможности, я весь день 23 января ходила со слезами на глазах, непрестанно молясь в душе рабе Божией Ксении о помощи себе и своим детям. Домашние спрашивали меня что со мной, отчего я плачу, но я ничего им не говорила, а слезы лились сильнее и сильнее. То же самое продолжалось и 24 января. Наконец я не вытерпела, надела пальто и отправилась в собор к вечерне. После вечерни я попросила батюшку отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и тут-то уже я вволю поплакала и помолилась. Несколько успокоенная, я вернулась домой и не успела еще раздеть-

ся, как приехали и оба мои сына. С радостью выбежали мы встречать их. Но, когда они стали раздеваться, я вдруг увидела, что у меньшего сына левая рука забинтована. Спрашиваю:

— Что с тобой, отчего у тебя левая рука забинтована?

— Ну, мама, не пугайся, все хорошо, — отвечал он. — Спасибо тебе, ты, должно быть, сегодня молилась обо мне, и твоя молитва спасла меня от смерти. Вот как было дело. Вчера еще мы с братом сговорились ехать к вам, зная, что у вас праздник, что ты, мама, почитаешь рабу Божию Ксению. Утром я должен был заехать за братом и вместе с ним ехать к вам. Когда я приехал к брату, он еще не был готов и стал собираться в дорогу. Между прочим, он выложил из комода револьвер и положил на стол, а сам с женой ушел в другую комнату укладывать какие-то вещи. От нечего делать я взял револьвер и стал его рассматривать, вполне будучи уверен, что он не заряжен. Рассматривая револьвер, я думал: «Ведь вот какая маленькая штучка, а люди убиваются ею насмерть», — при этом приставлял дуло револьвера и к виску и к сердцу, дергая за собачку. Вдруг раздался выстрел. Я страшно перепугался, хотя и не чувствовал никакой боли. Вбегают в комнату испуганные брат и его жена; смотрят — кисть левой руки у меня вся в крови, в правой руке я держу револьвер, сам стою бледный и едва держусь на ногах. Тотчас же они усадили меня на стул, обмыли и перевязали мне руку и послали за доктором. Оказалось, что пуля прострелила мне лишь мягкую часть левой руки между большим и указательным пальцем, нимало

не задев кость. Доктор сделал перевязку, сказал, что всё это пустяки и что через несколько дней рука будет совершенно здорова. После перевязки мы с братом тотчас же поехали к вам.

Что я чувствовала во время рассказа сына, я не могу передать: я поняла только, как бывает сильна горячая молитва матери и как отзывчивы угодники Божий на эти молитвы. Дивен Бог во святых Своих!

И детям, и внукам я строго завещаю свято чтить память рабы Божией Ксении и не забывать ее в своих нуждах.

Заочное исцеление раба Божия Стефана

В Кубанской области два года был болен один человек по имени Стефан. Много забот и стараний о его выздоровлении положили его родственники, но ничто не помогло. Услышав же, что много помогает всем, притекающим к ней с верою, раба Божия Блаженная Ксения, один из родственников больного, почётный гражданин Иван Осипович Андриенко, написал о. настоятелю храма на Смоленском кладбище письмо с усердной просьбой отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и в молитвах своих помянуть болящего Стефана. Просьба г-на Андриенко, разумеется, была исполнена, о чём и послано было ему уведомление. Вскоре после этого г-н Андриенко сообщил отцу настоятелю:

«Премного Вам благодарен за ваши молитвы ко Господу и к Блаженной рабе Божией Ксении и за её теплую молитву ко Господу: наш больной Стефан, по молитве Вашей и рабы Божией Ксении вы-

здоровел, о чём и сообщаю Вам. Он два года был болен, а в настоящее время здоров».

Благодатная помощь по молитвам св. Блаженной Ксении
Рассказ А. Смирновой

Однажды весной я возвращалась в Петербург из имения родственницы моей в К-ой губернии.

Ехать приходилось на лошадях по проселочной дороге, и так как пора была весенней бездорожицы, то мне, отъехав верст двадцать от последней станции, за невозможностью следовать далее, по причине разлившейся реки и за поздним временем, пришлось, по совету моего ямщика, прибегнуть к гостеприимству одной барыни, имение которой как раз находилось на нашем пути.

Еще по дороге к усадьбе мой возница пояснил мне, что тут живет барыня, Марья Сергеевна Горева, и что она «очинно набожна, и каждого нищего обласкает и примет и без награждения не отпустит».

Барыня, действительно, оказалась очень любезной и радушной хозяйкой и, узнав, что я из Петербурга, обрадовалась мне как родной.

Я извинилась за причиняемое беспокойство, но она не хотела и слушать.

— Ах, полноте, — возразила она, — я так рада бывать всегда услышать что-либо о Петербурге вообще, тем более повидаться с особой, которая еще так недавно оттуда. Петербург моя родина, — добавила она с улыбкой, как бы в пояснение своего особенного интереса к этой столице.

Марья Сергеевна Горева была женщина еще молодая и очень красивая. В больших темных глазах

её, в улыбке на полных прекрасных губах было столько привета и ласки, что невольно, без слов, подтверждалось о ней всё, что я уже слышала от своего ямщика.

Вся она точно сияла особенным, внутренним светом и, несмотря на необыкновенную простоту, с какою держала себя, в ней сказывалась какая-то таинственная, но мощная сила и неотразимо влекла к себе с первого взгляда.

После чая мы перешли из столовой в гостиную, и вскоре у нас завязался оживленный разговор. Она с живым интересом расспрашивала меня о Петербурге в самых подробностях.

— Счастливица, вы так скоро увидите Петербург, — сказала она мне вдруг, окинув меня своим грустным взглядом, и при этом глубоко задумалась, и точно, казалось, хотела сказать мне о чем-то, но всё не решалась.

Меня осенила счастливая мысль:

— Быть может, Вы желали бы дать мне какое-нибудь поручение в Петербург, — сказала я, — так прошу Вас, я с великим удовольствием исполню его».

В глазах её засветилась искренняя радость.

— О, пожалуйста, — сказала она, — уж если вы так добры и это не затруднит вас, исполните мою покорнейшую просьбу, — и встав, она вышла в другую комнату, а через минуту вынесла оттуда несколько золотых в конверте и передала мне.

— Вот, — продолжала она, отдавая конверт, — когда будете в Петербурге, то съездите на Смоленское кладбище, там есть могила рабы Божией Блаженной Ксении: отслужите по ней панихиду, а всё остальное раздайте нищим.

— С величайшим удовольствием, — сказала я, — готова исполнить ваше желание, тем более, что и сама давно уже собираюсь посетить эту могилу, о которой многое слышала. Но вы, вероятно, имеете особые причины чтить память Блаженной Ксении?

— О, да! — ответила она с глубоким чувством и силою убеждения и тихо прибавила, — дивен Бог во святых Своих! Я испытала это в моей жизни собственным опытом.

— Если не тайна, — сказала я, — то, быть может, Вы расскажете мне какое-либо событие из вашей жизни, которое способствовало в вас таким твёрдым религиозным убеждениям, такой крепкой вере?

— Нет, не тайна, — ответила она мне, — но если бы даже была и тайна, то ради Света истины мы должны жертвовать и нашими тайнами.

Всё это было сказано таким твердым и даже несколько строгим голосом, что я ничего ей не возразила и ждала, что она скажет далее.

Между тем, Горева встала и прошлась несколько раз по гостиной, как бы обдумывая что-то; но затем села напротив меня и начала свой рассказ голосом тихим, хотя и взволнованным.

— Родилась я в Петербурге, в купеческой семье. Жили мы сначала очень богато, имели своих лошадей, экипажи, много прислуги и всё прочее, доступное богатству. Я воспитывалась в одной из гимназий и была уже в пятом классе, как над нами разразилась беда. Дела батюшки быстро пошли к упадку, и кончилось тем, что однажды к нам в квартиру пришла полиция и описала все наши ве-

щи, не исключая даже и платья; батюшка объявил мне и матушке, что у нас ничего не осталось, что он, из-за чьего-то мошенничества, потерял в один месяц на бирже триста пятьдесят тысяч рублей в каких-то бумагах и что у нас, кроме долга, нет ничего. Я в то время еще не сознавала всей важности того, что случилось, но для матушки это был тяжёлый удар.

Как сейчас помню, она перекрестилась, глядя на образ, и прошептала:

— Твори, Господи, волю Свою! — И с великим смирением покорилась пред ней; тому же учила и меня: — Никогда, дочка, не падай духом, — говорила она, — как бы ни были тяжки временные испытания; помни всегда конец многострадального Иова; мы потеряли лишь деньги, но жить ведь не с ними одними, а с добрыми людьми. Молись Господу, чтобы Он тебя благословил мужем хорошим да смиренным и, паче всего, чтобы пьяница не был, да почитай всегда память рабы Божией Блаженной Ксении: она тебе будет великой заступницей. Почему моя матушка так боялась, что мне достанется пьяница-муж, я узнала только впоследствии, а в то время не представляла даже себе отчетливо, что такое значит «пьяница», так как у нас в семье не только никто не пил вина, но отец даже и держать его в доме строго запрещал.

Вскоре после нашего разорения батюшка поступил приказчиком в одну из больших торговых фирм и стал получать шестьдесят рублей в месяц.

Жить нам было очень трудно, и мне пришлось выйти из гимназии и поступить кассиршей в тот же магазин, где служил и отец. Тогда наши обстоя-

тельства несколько поправились, но вскоре нас постигло великое горе: матушка моя, прихварывавшая с самого дня несчастья, скоропостижно скончалась от паралича сердца, а через год после неё скончался и батюшка от болезни печени.

Итак, я осталась семнадцатилетней круглой сиротой и продолжала служить всё в том же магазине.

Прошло два года по смерти родителей, и я вышла замуж, за своего сослуживца –бухгалтера нашей же фирмы, встретив в нём человека одних убеждений, а, главное, одних со мной взглядов на религию, что в особенности нас и сблизило.

Муж мой, действительно, оказался примерным семьянином и притом добрейшим человеком, и три года после нашей свадьбы пролетели как один светлый и счастливый день.

За это время у меня родилось два сына.

Муж получал хорошее жалованье, так что нужды мы не знали, и счастью, казалось, не будет конца, но Господь судил иначе. Тут Горева глубоко вздохнула и, помолчав немного, продолжала:

– Однажды вечером муж мой, против обыкновения, возвратился домой очень поздно и, войдя в комнату, пошатнулся. Я заметила это, испугалась и, думая, что с ним дурно, подбежала к нему и вдруг почувствовала сильный запах вина. При этом во взгляде моём невольно выразилось изумление, которое муж мой, должно быть, заметил, потому что сейчас же сказал резко и раздражительно, что совсем ему не было свойственно:

— Ну, что ты так смотришь? Что тут удивительного? Ну — выпил, эка редкость какая; мужчина почти в тридцать лет, взял, выпил, какое событие!

— Но, — возразила я на это, — тебе ничего и не говорят.

— Нечего и говорить! И чего ты сидишь до сих пор? Ложись спать!

Легла я, но спать не могла.

Точно огнем обожгла меня мысль: «А что если это уже начинается?»

Дело в том, что мой батюшка свёкор страшно порой запивал, и умер от удара, так что это явление могло быть наследственным. При одной мысли о такой возможности я вся холодела, но так как прояснить вопрос могло только время, то и я решилась терпеливо ждать.

Наутро мой муж встал бледнее обыкновенного, но был, хотя и задумчив, однако по-прежнему ласков и тих. О вчерашнем не упомянул ни слова; не вспоминала и я.

Прошла неделя, и я уже начала успокаиваться, как вдруг повторилось опять то же самое, только в сильнейшей степени, и с тех пор не стало даже места сомнениям: муж запил — да так, что пил почти без просыпа...

Протянулось несколько ужасных месяцев, почти год. От службы ему отказали, а у меня в это время родился уже третий ребенок.

С квартиры мы давно переехали, и жили все в маленькой комнатке на Песках исключительно тем, что я зарабатывала шитьём белья. Но много ли можно было заработать с тремя малыми детьми на руках! Нужда, страшная нужда, подкралась

к нам: мы задолжали и в лавке и своей квартирной хозяйке уже за два месяца.

Что было делать?

— Помню, как раз накануне срока платежа за третий месяц, вечером, когда муж мой и дети преспокойно спали, хозяйка явилась ко мне и объявила, что если я завтра не заплачу за квартиру, или, по крайней мере, не брошу «пьяницу» мужа, которого она больше держать у себя не желает, то она попросту выгонит всех нас на улицу.

Что я могла ей ответить?

Измученная заботами и трудами, я так ослабела, что чувствовала, что если она что-нибудь скажет ещё, то мне сделается дурно: сердце уже начинало усиленно биться, и, скрепя его, я ответила ей:

— Дарья Карповна! Я вас прошу, оставим этот разговор сегодня, а завтра я Вам дам ответ.

— Хорошо, — сказала она вставая, — но, отойдя к двери, обернулась ещё раз и напомнила мне о своей угрозе.

Лишь только дверь затворилась за ней, как я, посмотрев на портрет своей матери, бессильно уронила голову на руки и горько заплакала.

— Матушка, милая, — как стон вырвались у меня слова, — зачем, зачем ты забыла меня, твою бедную дочку! Помолись за меня, родная! Молитва матери спасает со дна моря. Вразуми, научи, что мне делать! Нет силы, нет возможности больше так жить!..

До последней этой минуты я неотступно, с глубокой верой, молила Господа спасти моего мужа от роковой страсти, но Господь как бы не благоволил услышать меня. Но это лишь только казалось,

на самом же деле Он, милосердный, по Своему неизменному завету, слышит каждую нашу молитву, но иногда, желая прославить Своих угодников, требует от нас, грешных, чтобы мы прибегали к их заступничеству, и по их, угодным Ему, молитвам исполняются во благих наши желания.

Это-то именно и произошло со мною.

После моего воззвания к покойной матушке я хотела приняться за работу, но, измученная и нравственно и физически, как сидела, так и забылась, склонив свою голову на стол.

Долго ли я пробыла в таком состоянии — не помню, но только вот что случилось со мной в это время:

Я увидела перед собою незнакомого юношу, одетого просто, по-мирски. Он протянул мне правую руку и повелительно сказал: «Идем!»

Точно невидимая сила подняла меня, и я без возражений последовала за ним. Долго мы шли совершенно молча по длинным и тёмным улицам, но как бы даже не прикасаясь к земле, пока наконец не остановились перед большим садом. Всмотревшись, я заметила сквозь решетку ворот белые кресты, стоявшие как привидения среди ночного мрака, и, с ужасом отступая назад, прошептала: «Кладбище!»

— Да, кладбище, — спокойно повторил мой спутник, — много покоится здесь людей праведных; их ли боится раба Божия Мария?

И, не ожидая моего ответа, он крепко сжал правой рукой мою руку, а левой слегка толкнул запертые ворота, которые тихо, без шума, отворились пред нами.

Я заметила среди ночного мрака мерцавший вдали свет и, обрадовавшись, почти крикнула: «Свет!»

— Иди к нему! — сказал мне мой спутник, и прибавил, — давно пора, тебя там ждут, — незаметно исчез, оставив меня совершенно одну.

Мне стало так страшно, что я бегом пустилась бежать по направлению к свету и, добежав уже до самой светлой точки, увидела, что стою перед часовней, из которой исходил свет, подобный синеватому бенгальскому огню.

Всмотревшись, я узнала могилу блаженной Ксении, где бывала ещё с матушкой.

Сквозь закрытую дверь было слышно пение: «вечная память!» Я вошла и увидела свою мать, низко склонившуюся над могильной плитой. Из глаз моей матушки текли слёзы в таком изобилии, что вся плита, казалось, плавала в них. Я простерла вперед свои руки и с криком «Матушка!» пришла в себя.

Долго не могла я совершенно опомниться от своего видения, и только когда осмотрелась кругом и увидела себя в обычной своей обстановке, немного успокоилась и стала соображать всё, что видела. Точно завеса упала с глаз моих. Я живо вспомнила все наставления матери, которые почему-то ни разу не пришли мне в голову в последний год. Точно затмение какое нашло на меня. Я поняла, что моя матушка молит о мне со слезами Блаженную Ксению, и к тому же самому свету привёл и меня мой таинственный спутник. И я решила чуть свет отправиться на Смоленское, чтобы отслужить панихиду.

Так я и сделала, оставив детей на мужа, зная, что он проспится и к утру будет трезв.

Когда я подошла к часовне, то мне так живо представилось всё ночное видение и моя мать, что я пережила всё снова, и, опустившись на колени, простояла всю панихиду — и даже не одну — на том самом месте, где видела и свою мать. После этого я сразу почувствовала, что точно тяжесть какая свалилась с меня, и я с такой облегчённой душой возвращалась, и так замечталась о пережитой ночи, что не заметила даже, как прошла немалое расстояние от Смоленского кладбища до Песков и вошла на самую улицу нашу. Вдруг недалеко от себя я услышала звон колокольчиков и, подняв голову, увидела, что против нашего дома стоят несколько пожарных частей и заканчивают тушение, уже с последними вспышками угасающего пламени, внутри двора.

При виде такого зрелища я сначала остановилась и замерла, но затем стремительно бросилась вперёд и, добежав до пожарных, с раздирающим душу криком «Дети! Муж!» — хотела пробраться в ворота, но ноги мои подкосились, в глазах потемнело, и я без чувств повалилась на землю.

Когда я пришла в себя, то заметила, что нахожусь в большой светлой комнате с очень богатой обстановкой. У изголовья стоял пожилой господин и держал меня за руку, выслушивая пульс. Увидев, что я открыла глаза, он обратился к сидевшей на кресле старушке, одетой в тёмное шелковое платье, и сказал:

— Обморок кончился, опасности больше нет, надо дать успокоительного.

Я, между тем, очень ясно припомнила о пожаре и первым моим вопросом было:

— Дети и муж?

— Успокойтесь, сказала старушка тихим и ласковым голосом, — муж ваш слегка лишь ушибся, а дети все живы и совершенно здоровы. Они здесь, в следующей комнате, и двое из них спят, а старшего вы сейчас увидите.

Но, заметив мое тревожное недоверие, старушка поняла меня и, приветливо улыбнувшись, сказала что-то другой старушке, похожей на старую няню; та тотчас же вышла и через минуту вернулась, держа за руку моего старшего сына, а младших внесли на руках двое слуг. Увидев своих детей живыми и здоровыми, я перекрестилась и, успокоившись, спросила, где же я нахожусь.

— Вы у меня, в квартире генеральши Л., — ответила мне старушка в шелковом платье. — Я как раз проезжала к обедне в Александро-Невскую лавру мимо Вашего дома, когда раздались крики: «Спасите, дети горят». Я, разумеется, остановилась и, оставив экипаж, подошла ближе к дому. Но детей, слава Богу, как оказалось, двоих спасли уже пожарные из окон, и третьего — Ваш муж, но он оборвался и упал, вывихнув себе ногу, ребенка же подхватили, и вот я всех тут же и забрала к себе, а после и Вас принесли мои слуги, которые там уже вас поджидали. Квартира ваша загорелась у хозяйки в кухне, и менее чем в полчаса всё сгорело, так что из Вашего имущества ничего не спасли.

— Бог с ним! — прошептала я, — дети и муж мой живы: слава Создателю за их спасение!

— Но, Боже мой! сколько же Вам, сударыня, беспокойства наделали мы! —обратилась я к старушке.

— Ах, пожалуйста, не думайте об этом, — сказала она.

— Квартира у меня большая, стеснить Вы меня нисколько не можете, а детей я очень люблю, и с Богом живите у меня, пока вы оба поправитесь и снова устроитесь.

— Но где же находится муж мой?

— Внизу, — у меня квартира в два этажа, — пояснила мне генеральша. — Ему делают перевязку, и он очень беспокоился о Вашем раннем отсутствии.

— Я объясню Вам впоследствии, где провела это утро, — ответила я на вопросительный взгляд генеральши.

На другой же день я встала с постели, но муж пролежал две недели и после ещё долго ходил на костылях.

В это время мы ближе познакомились с генеральшей и очень полюбили одна другую.

Она была вдова, добрейшая, святая душа. Когдато имела детей, но потеряла их в раннем возрасте и с тех пор не могла равнодушно смотреть на ребенка.

Я рассказала ей всю мою жизнь, не скрыла и последнего моего горя, слабости мужа, передала ей и своё видение, и где я была в роковое утро.

Выслушав меня, генеральша набожно перекрестилась и глубоко задумалась.

— А знаете что? — сказала она, посмотрев на меня, — я вижу во всём этом перст Божий. Надо же было случиться пожару в день памяти одного из моих детей, лежащих в Александро-Невской лав-

ре! И вот мне Господь посылает живых детей вместо мёртвых, а Вам в лице моем — опору в тяжёлой судьбе, и нам остаётся разумно дойти до указанной Господом цели.

— Вот что, — сказала она помолчав, — у меня есть два именья: одно из них — небольшое — находится в N-ской губернии; не поедет ли муж Ваш пока как конторщик или старший приказчик; там есть старичок управляющий, я ему напишу. Может быть, он там и поправится!

— Дай Бог, дай Бог, — прошептала я со слезами.

Муж мой с благодарностью принял предложение.

Со дня катастрофы он не пил ещё ни одной рюмки, и я со страхом и надеждой ожидала, что будет дальше, призывая в душе рабу Божию Ксению.

Я рассказала ему о своём видении, он сильно побледнел при этом, но не сказал ни слова, а только сам предложил вместе поехать и отслужить еще раз панихиду пред отъездом нашим в деревню, куда мы вскоре и переехали.

Прошло несколько месяцев — муж не пил, прошел и год благополучно, и с тех пор уже восемь лет, а о прошлом не было и помину.

Но я замечала, что муж иногда очень задумывался, как будто его тяготила какая-то тайна или болезнь, и, зная его откровенный характер, я решила, что это болезнь, а опасаясь последствий, однажды спросила его о причине. Муж страшно смутился и побледнел, встал, несколько раз быстро прошёлся по комнате и затем с решительным видом сел напротив меня и сказал:

— В то утро, когда ты ходила на кладбище, я спал крепким сном, и что-то во сне видел страшное, будто звери какие то меня окружили; я помню, что крикнул тебя, но ты не пришла, а явилась ко мне незнакомая женщина, с посохом в правой руке. Звери все сразу куда-то исчезли, а она обратилась ко мне, и, стуча своим посохом, грозно сказала:

— Нет здесь жены твоей, она у меня. Слезы матери её затопили могилу мою. Брось пить! Встань! Твои дети горят!

И с этими словами она исчезла. Я вскочил, смотрю — тебя нет, дети спокойно спят, и я принял всё это за бред моей больной головы, но не прошло и десяти минут после этого, как в кухне раздался отчаянный крик: «Горим!» Я вскочил как полоумный, не столько от крика, как от страшной мысли о видении. «Дети горят», — вспомнились мне последние слова грозной женщины. Я схватил детей и бросился с ними в прихожую, но было уже поздно: дверь загоралась; тогда я бросился к окнам. Остальное ты знаешь.

Вот почему, — добавил мой муж, — я особенно беспокоился знать: где ты была тогда утром, и когда я узнал, то сразу всё понял, сотворил мысленно молитву, и с тех пор мне даже думать о вине противно, — заключил он свою исповедь.

Я была страшно поражена этим открытием.

Через год после нашего водворения в деревне умер старичок управляющий, и мужа моего генеральша назначила на его место, но вскоре затем скончалась и сама, моя голубушка. Царство ей Небесное!

При этом воспоминании крупные слезы скатились по щекам рассказчицы; она тяжело вздохнула и продолжала:

— Старушка, с которой я была всё время в доверительной переписке, по духовному завещанию большое имение в Тверской губернии отказала племяннику своему, а это, где мы и сейчас, навсегда закрепила за нами.

И всему, всему этому, мы обязаны молитвам Блаженной Ксении да моей матушки. Я узнала из дневника её, который она оставила и приказала вскрыть не ранее, как исполнится мне тридцать лет, что отец мой в своей ранней молодости сильно пил и что моя матушка чрез это много страдала, пока не научили её добрые люди прибегнуть к помощи Блаженной Ксении, и что после того отец мой вскоре излечился от своей слабости и строго воспрещал даже иметь вино в квартире.

Тогда только я поняла, почему она так боялась за «пьяницу» мужа, и почему советовала прибегать именно к Блаженной Ксении. Точно чувствовала родительским сердцем, что дочке её всё это придется пережить и испытать собственным опытом!

— Вот, — закончила Горева свой рассказ, — причина, почему я особенно свято чту память рабы Божией Ксении и сама всё стремлюсь побывать в Петербурге, да не могу никак выбраться; то дела (и сейчас я хозяйничаю одна: муж уехал на месяц в губернский наш город по делу), то дети удерживают, а у меня их немного, — сказала она улыбаясь, — всего только семь человек; вот завтра представлю вам: пятерых сыновей и двоих дочек.

Когда она окончила свой рассказ, то было уже далеко за полночь.

— Я вас утомила? — сказала она поднимаясь.

— О, что вы, напротив, — ответила я, тоже вставая, — премного вам благодарна за этот рассказ. Нечасто в жизни приходится слышать подобное, и я с нетерпением буду, как можно скорее, спешить побывать на священной могиле за себя и за вас.

— Благодарю от души, — сказала она, протягивая мне руку на прощанье.

На другой день Горева показала мне всё своё хозяйство, находившееся в образцовом порядке, и, действительно, представила мне семь человек своих детей — от годовалого и до тринадцатилетнего возраста включительно, причём сообщила им, что «это — тетя из Петербурга, где могилки Блаженной Ксении, ваших дедушек и бабушек, и генеральши Л.»

Один из мальчуганов, лет пяти, подошел ко мне и бойко спросил:

— А ты была на могилках?

— Нет, — говорю, — милый, ещё не была!

— А наша мама была!

— И я побываю непременно, если ты скажешь, где эти могилки.

— На Волковом и на Невском, — ответил он.

— Наши родные, — вмешалась в разговор Горева, — лежат все на Волковом кладбище, а генеральша Л. — в Александро-Невской лавре.

Я обещала и там отслужить панихиды и обо всем написать.

— Благодарю вас от всей души, — сказала она мне, обнимая меня со слезами и целуя на прощанье.

— Вы мне так живо напомнили собой мою милую родину, Петербург; точно я и сама побывала там, — говорила она, усаживая меня в тарантас.

Отдохнувшие лошади тронулись мелкой рысцой, и я отправилась в объезд другою дорогою, с сожалением покидая гостеприимный кров. И долго было мне видно, что вся семья стояла ещё на крыльце, провожая глазами случайную гостью, которая уезжала на их родину, к их священным могилкам, увозя с собою заветное поручение.

Чудесное исцеление тяжко больной Ксении по молитвам св. Ксении Блаженной

В городе Новороссийске в 1911 году была тяжко больная женщина, по имени Ксения: у нее образовался рак груди. Несмотря на помощь различных докторов, болезнь быстро шла вперед. Страдания усиливались с каждым днем. Не видя облегчения от медицины, больная попросила свою знакомую О.В.К. написать настоятелю храма на Смоленском кладбище письмо и попросить его отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и помянуть в своих молитвах болящую Ксению, а после панихиды прислать масла из лампады над могилой Блаженной.

Между тем, болезнь так усилилась, что надежды на выздоровление, по словам докторов, не оставалось никакой. Мало этого — доктора отказались даже как-нибудь облегчить тяжкие страдания. Больная лежала как пласт, не могла ни говорить, ни ше-

вельнуть рукой. Ей давали лишь, поднимая голову вместе с подушкой, глотать лед. По-видимому, наступили её последние минуты. Так дело и тянулось до 21 июля, когда со Смоленского кладбища получено было письмо с уведомлением, что панихида по рабе Божией Ксении отслужена, и посылка с двумя флаконами масла и горсточкой песку с могилы. Знакомая больной О. тотчас же песок и один из пузырьков с маслом передала больной, а другой пузырек оставила себе для лечения своей больной ноги. Песок положила она больной под подушку, а маслом из пузырька натерла ей больную грудь. К вечеру натирание маслом повторили и положили больную в постель. И, странное дело, всю ночь больная проспала удивительно спокойно, чего уже давно, давно не было. Утром, 22 июля, больная попросила у О. пузырек с маслом и сама уже, сидя в постели, растерла себе грудь. Прошло после этого времени еще дня два-три, и на глазах у всех присутствующих совершилось настоящее чудо: больная встала с постели, прошла спальную, часть коридора и остановилась в дверях столовой, чувствуя еще слабость. А на другой день она уже свободно пришла в столовую, не чувствуя никакой боли в груди...

Все, видевшие Ксению умирающею, никак не могут понять, отчего произошла с ней такая перемена?! В их глазах она является как бы воскресшей из мертвых.

Сообщая об этом, О. просила от имени исцеленной отслужить панихиду и ещё прислать им и масла, и образков, и крестиков с могилы Блаженной.

Свидетельства 1912–1913 гг., о молитвенной помощи св. Блаженной Ксении

Келейница М.И. Сергеева (из г. Елабуги Вятской губ.) в своем письме от 5 октября 1912 г. на имя настоятеля храма на Смоленском кладбище, между прочим, пишет: «В нашей местности память рабы Божией Ксении особенно чтится народом, так как весьма многие лица, страдавшие различного рода болезнями, после молитвенного обращения за помощью к рабе Божией Ксении получали удивительные исцеления. Так, на моих глазах одна женщина из селения Старые Сарали, разбитая параличом и пять месяцев не могшая встать на ноги, лишь только письменно обратилась с просьбой отслужить панихиду по рабе Божией Ксении и помолиться на её могиле о своем исцелении, тотчас же, ещё ранее получения ответа, что её просьба исполнена, почувствовала облегчение болезни, встала на ноги и в настоящее время чувствует себя здоровой».

Г-жа А. Смелова (Пермской губ.) от 11 января 1913 года, между прочим, пишет: «А у всех моих родных не так давно было столь много горя и разного рода болезней, что мы не знали, что и делать. В это время, совершенно случайно, мы узнали о многократных случаях чудесного проявления молитвенной помощи от рабы Божией Ксении и тотчас же решили обратиться к ней с молитвой. Собрали мы, по силе возможности, копеечки и послали их в часовню рабы Божией Ксении с усердной просьбой отслужить по Блаженной панихиду и помолиться о смягчении нашего горя. И за эти-то ко-

печки мы получили от Господа Бога, по предстательству за нас рабы Божией Ксении, так много милостей, что пером невозможно всего выразить. Не буду здесь говорить о других. Скажу о себе. Я, грешница, не умела молиться и не молилась, хотя страдала страшной головной болью, а на душе у меня всегда была тяжёлая, невыносимая тоска. Посылая вместе с другими письмо в часовню рабы Божией Ксении, я и не думала о том, что получу какое-либо облегчение или исцеление от своих болезней, а потому и не придавала нашей просьбе какого-либо значения. Но, дивное дело, вскоре же после отсылки письма я стала замечать, что головные боли у меня становятся слабее, тоска смягчается и я становлюсь совершенно другим, не желчным, как раньше, а жизнерадостным человеком. В настоящее же время я совершенно здорова. Ни головных болей, ни тоски – нет и в помине. Со стыдом и душевной болью сознаюсь я в своем прежнем слепом и глупом неверии, глубоко скорблю об этом и усердно молю Господа Бога простить мой прежний страшный грех. Теперь я не только глубоко верю, но твёрдо убеждена и твёрдо знаю, что мое и душевное, и телесное исцеление совершилось лишь по сердечной молитве за меня других верующих людей и особенно по предстательству угодницы Божией Блаженной Ксении. Господи, прости меня, грешную!»

Г-жа Вера Карпова (Белиловка, Киевской губ.) от 20 января 1913 года, в письме на имя настоятеля храма на кладбище, между прочим, пишет: «Два года тому назад я обращалась к Вам с просьбой помолиться на гробнице у рабы Божией Ксении о по-

мощи нашему хорошему знакомому Симеону. Как я Вам тогда писала, этого господина, человека безупречно хорошего и верующего, совершенно невинно, по наговору врагов, уволили со службы. Человек он многосемейный и, кроме жалованья, не имеет никаких средств к существованию. С увольнением от службы страшная беда, горе и бедность грозили и лично ему, и его семейству. Надежды на выход из ужасного положения, по-видимому, не оставалось никакой. Но в это время, случайно, мы прочитали в «Паломнике» сообщение о рабе Божией Ксении и решили обратиться к ней за её молитвенной помощью, веря, что Господь не оставит без удовлетворения просьбы Праведницы. Тотчас же поэтому послали мы Вам письмо с вышеуказанной просьбой. И представьте себе наше глубокое удивление, когда мы одновременно с Вашим ответом, что наша просьба исполнена, получили и другое уведомление, что дело Симеона приказано рассмотреть вновь! Начался новый разбор, и дело Симеона сразу приняло счастливый оборот. Он был совершенно оправдан, и ему предоставили, хотя и в другом месте, новое, лучшее место, где он и служит в настоящее время.

Такой счастливый оборот дела мы ничему иному не можем приписать, как только молитвенной помощи угодницы Божией, Блаженной Ксении».

Г-жа Вера И. Габбина (из Ташкента), прося усердно отслужить панихиду по рабе Божией Ксении, в письме своём на имя о. настоятеля от 26 января 1913 г., пишет, что все её задушевные желания, моления и просьбы, обращённые ранее к Гос-

поду чрез угодницу Божию рабу Божию Ксению, в настоящее время дивным образом исполнились;

а) дочь её, Валентина, совершенно оправилась от своей болезни и в настоящее время чувствует себя прекрасно;

б) мать её, Мария, разбитая ранее параличом, теперь тоже поправилась: ходит без посторонней помощи, свободно говорит, и каких-либо признаков болезни на перекошенном ранее от паралича лице не осталось решительно никаких; лишь пальцами руки она ещё не совсем хорошо владеет и не может, поэтому, ещё твёрдо держать в руке вещи. Но, Бог даст, и это скоро пройдет;

в) все её, любящие друг друга, родные до настоящего времени были рассеяны по разным углам Туркестана и почти никогда не виделись друг с другом. Все они об этом очень скорбели и молили Господа Бога, чрез предстательство рабы Божией Ксении, о соединении их всех в одном месте. И, дивное дело, в конце 1912 года, именно к празднику Рождества Христова, обстоятельства сложились так, что все родственники Веры И. Габбиной съехались в один город и все они стали жить теперь одной тесной, дружественной семьей. Поистине, дивен Бог во святых Своих!

\+ + +

Множество и других замечательных случаев проявления молитвенной помощи рабой Божией Ксенией передается из уст в уста между посетителями ее могилы. К сожалению, все эти случаи не проверены и не записаны, а потому пока и не могут быть опубликованы для всеобщего сведения.

Слух о множестве случаев молитвенного предстательства рабы Божией Ксении широко разнёсся не только по Петербургу, но и по всей России, по самым отдаленным её окраинам. Сотни писем получаются отовсюду — и из Сибири, и с Кавказа, и из Западного края, и из внутренних губерний России — с просьбой помолиться на могилке рабы Божией Ксении об избавлении от какого-либо горя, несчастья. Тысячи посетителей ежедневно перебывают в часовне Блаженной. И сколько здесь выплакано горя, сколько пролито горячих слез и горячих молитв! И сколько осушено этих слез, сколько людей вышло отсюда успокоенных, утешенных!

+ + +

Больше сотни лет прошло уже со дня смерти Блаженной. Много людей похоронено за это время на Смоленском кладбище, много среди них похоронено людей некогда знаменитых: художников, артистов, администраторов, военных героев, лиц духовных. Но многие ли из них так же известны и теперь, как они были известны и славны при жизни? Нет, большинство из них совершенно забыты, могилы их нередко заросли сорной травой, некогда богатые надмогильные памятники развалились, уже нет любящей руки, которая бы приостановила это разрушение (например, могилы художников Шебуева, Козловского), а могилы некоторых из них совершенно затерялись, и разыскать их уже нет возможности (например, могилы писателей Тредиаковского, Княжнина, Бенедиктова, художника Левицкого).

Не то мы видим относительно рабы Божией Ксении. Некогда жалкая надмогильная насыпь над её прахом мраморным иконостасом и множеством икон, даром благодарных сердец. На покрыта в настоящее время богатым мраморным надгробием, а над этим надгробием усердием почитателей воздвигнута прекрасная, обширная часовня, украшенная внутри могилку эту идут и бедный и богатый, и знатный и убогий, и простой необразованный мужичок и муж науки, и скромный послушник и смиренный архипастырь, и рядовой солдат и знаменитый генерал, и учащие и учащиеся . (Описание относится ко времени до революции 1917 г.)

И все они — в умилении души и в сокрушении сердца пред величием земного подвига Блаженной и пред ее николиже отпадающей любовию по смерти, — просят ее помощи и заступничества в своих нуждах, горе, несчастье...

И чем дальше идёт время после смерти Блаженной, тем шире и шире разносится молва о необычайных проявлениях любви и милосердия Блаженной ко всем с любовью и верой прибегающим к ней.

Вот почему ежедневно, с утра и до вечера, почти непрерывно, служатся в часовне Ксении панихиды о её упокоении в райских обителях. Много горя, много нужды на белом свете. Много горя и нужды таких, которые неисцелимы силами человеческими. Для исцеления этих нужд необходимы силы сверхчеловеческие, необходимы силы Божественные. И, благодарение Господу, есть ещё на Руси святой угодники Божии, есть великие молит-

венники за нас перед Богом, всегда готовые прийти на помощь каждому горю, каждой нужде и всякому несчастью. Нужно лишь нам самим полюбить этих угодников, нужно верить в них и усиленно просить их ходатайства, и они не замедлят откликнуться на наш зов, они сумеют утолить наши нужды и печали.

К числу-то таких угодников, ходатайство которых велико перед Богом, принадлежит и раба Божия Ксения. Свет христианской любви, возжжённый ею в себе самой при жизни, сильнее и сильнее начинает светить из могилы. «Люби ближних своих. Когда я вижу доброго человека, я радуюсь больше всего, и нет мне другой радости», — сказала однажды Блаженная лавочнику, который хотел подарить ей тулуп.

«Не делайте никому в жизни зла. Враги и злоба людская мучают меня, заставляют страдать», — говорила она, и эти слова передавались из уст в уста, из поколения в поколение. «Кто меня знал, да помянет мою душу для спасения своей души. Аминь». Вот завет, который даёт всем нам Блаженная из своего гроба.

Чтобы понять, как велико благоговейное почитание рабы Божией Ксении, надобно побывать на её могилке или в Светлую седмицу, или в великие праздники и в воскресные дни, или же в дни поминовения усопших, а особенно в день памяти Блаженной — 24 января. В эти дни с утра и до вечера целые толпы богомольцев движутся к могиле Блаженной. Поставят свечку, приложатся к надгробию и спешат уступить место другим. При виде молящихся и поклоняющихся святой угоднице не-

вольно вспоминаются и трудная жизнь подвижницы, и её горячее сердце, быстро откликающееся на зов нужды и горя; невольно дивишься и некогда земному унижению Блаженной, и душевно радуешься теперешней её славе и небесному ликованию.

Святая Блаженная мати наша Ксение, моли Бога о нас!

ЧУДЕСНАЯ ПОМОЩЬ СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ В НАШИ ДНИ

Множество сведений о часовне, о чудесах, явленных по молитвам Блаженной Ксении в наши дни собрала Л.Яковлева.

В годы Великой Отечественной войны, в самый тяжёлый период девятисотдневной осады города Блаженная Ксения явилась ночью Марфе (ставшей затем певчей в хоре Смоленского храма) в своём неизменном белом платочке, с посохом в руке, и сказала:

— В следующую ночь дома не ночуй.

И исчезла так же внезапно, как и возникла. Вечером Марфа отправилась на ночлег к родственникам в другой район. А дом в ту ночь фашисты разбомбили до основания. Даже убежище, в котором пытались укрыться люди, рухнуло под напором смертоносного металла.

Блаженная Ксения помогала и тем, кто оставался в осаждённом городе, и тем, кто воевал на фронте. Как и раньше, Блаженная являлась даже и к никогда не слышавшим о ней людям.

— Мой родной брат, — рассказывала паломница, — приехавший в часовню, живёт в Белоруссии. На днях там по центральной программе показали телепередачу, и в ней был сюжет о Ксении Блаженной. Брат увидел эту передачу и страшно обрадовался, что наконец может отблагодарить ту, которая спасла его в годы войны. Он был совсем молодым солдатом. Шли бои за Прагу. В подвале одного из домов откуда ни возьмись около них оказалась женщина в платке и по-русски сказала, что они немедленно должны уйти (указала — куда), ибо сюда попадёт снаряд, и они погибнут. Оба солдата опешили и удивлённо спросили:

— Кто ты?

— Я — Ксения Блаженная, пришла спасти вас, — последовал ответ.

После этих слов она исчезла. Спаслись солдаты, но очень долго не знал молодой воин, кто такая Ксения, искал её. И вот, через 45 лет — такое чудо! После передачи он срочно позвонил в наш город своей родной сестре, чтобы та немедленно поехала в часовню — поблагодарить.

Нескончаемым потоком идут к часовне Блаженной Ксении жёны, чьи мужья погрязли в потоке вина. Они ждут помощи, помня, что Блаженная Ксения — «на путь спасения нас призывающая...во грехе пьянства грозная обличительница».

— У меня стал сильно выпивать муж, — рассказывает М.К. Да и соседка по квартире — вот беда! — принялась колдовать на меня. Накатили чёрные силы, придавили, будто гранитной плитой. К часовне я пришла с одним из своих детей. Ко мне приблизилась женщина, одетая в чёрное.

— Ну, давай обойдём вокруг часовне три раза, расскажи про своё горе-печаль.

Так я и сделала. Затем наклонилась к ребёнку, чтобы взять его на руки. А когда подняла голову — женщины уже не было. Растворилась, исчезла вмиг... А дома дела пошли с тех пор на лад.

Время умножает свидетельства о чудесах по молитвам святой Блаженной Ксении. В 1995 году в храм Смоленской иконы Божией Матери почтальон принёс телеграмму с кратким текстом-просьбой отслужить благодарственный молебен о исцелении болящего заражением крови.

В декабре 1995 года в Рязани в пути перевернулся автобус. Ехавшая в автобусе девушка молитвенно воззвала ко Ксении. Все остались живы, обошлось и без серьёзных травм.

В октябре 1996 года за святой водой в храм пришла женщина. Она рассказала свою историю. Приехала из Краснодарского края поблагодарить святую Ксению за молитвы ко Спасителю. Эта женщина в прошлом — партийный работник. В Бога не верила. Случилось так, что её настигла тяжёлая болезнь ног. Больничная койка, костыли, несколько операций...всё безрезультатно. Однажды она узнала о Блаженной Ксении. Прочитала о её земном житии и случаях молитвенной помощи святой. Больной предложили ещё одну операцию. Она не верила, что это поможет, и от операции отказалась. Ночью ей приснился сон: лежит она в больничной палате одна, входит женщина в белом платке, зелёной кофте и длинной красной юбке. Гостья попросила согласиться на операцию. Больная возражала, но пришедшая уверяла, что сама бу-

дет присутствовать при операции. Проснувшись утром, больная долго размышляла об увиденном и поняла, что ночной посетительницей была святая Блаженная Ксения.

— Храм нам достался совершенно разрушенный, — рассказывает матушка N. — поначалу не было ни денег, ни людей кто мог бы нам помочь. Однако работы начались сразу. Мы стали восстанавливать лестницу, и строители, уже после её возведения предъявили страшный счёт. Мы с казначеей сокрушались — откуда у нас такие деньги?.. Мы оттягивали день расчёта и наконец попросили рабочих придти седьмого февраля, после памяти Блаженной Ксении. Они не могли больше ждать. И мы, помня, как Блаженная Ксения помогала при постройке Смоленского храма, всю службу молились. Уже после елеопомазания, когда началось чтение канона, ко мне подошла сияющая казначея — я тогда стояла на клиросе, пела, — и тихо сказала:

— Всё в порядке.

После службы я узнала, что к казначее — она продаёт церковную литературу — подошёл молодой человек, сунул пакет и быстро ушёл. Он даже ничего не спросил — просто молча передал пакет ровно с нужной суммой и исчез... Это произошло так неожиданно, не успели даже узнать, как его зовут — мы ведь записываем всех жертвователей в синодик.

— Мне доводится слышать очень много рассказов о чудесах, но у меня ведь не было задачи всё запоминать и записывать, — рассказывает Галина, продавец духовных книг на Смоленском кладби-

ще. – Я тут три года стою и столько уже историй услышала... Большое случаев, когда люди получают исцеление – вот стоит только помолиться искренне у гробницы Блаженной Ксении, попросить заступления её перед Господом, и люди получают исцеление и утешение. И вот как странно: просят у Ксении то, от чего она добровольно отказалась, а всё равно Господь по молитвам святой и квартиры даёт, и браки устраивает... А в прошлом году мне одна женщина рассказывала, что ей было очень плохо, до того, что она не знала, где помощи искать. Кто-то ей посоветовал сходить к часовне Блаженной Ксении. Пришла она к часовне, написала записку. А часовня открыта была тогда до четырёх часов. Она постучалась, вышла матушка и сказала, что службы уже нет и чтобы приходили завтра. Женщина отошла, села на скамейку и заплакала – вот, пришла к Богу, а её не пустили. И вдруг она слышит женский голос:

– Чего ты плачешь?

Она подняла глаза – перед ней стояла женщина, странно одетая, немолодая. И посетительница часовни как-то сразу расположилась к ней и очень искренне, со слезами, рассказала о своём горе и о том, что её не пустили. Незнакомка отвечала:

– Ну так и не плачь, я сейчас твою записку и прочитаю.

Женщина растерянно отдала ей записку и сидит задумчиво, ждёт, пока записка будет прочитана, а когда подняла глаза, не было никого.

Я слушала рассказ, а у меня в это время был при себе образ Блаженной Ксении. Рисунок, который сделан был, по преданию, с самой Блаженной Ксе-

нии и который держал в своё время в руках св. праведный Иоанн Кронштадтский, свято хранился различными людьми и передавался от одного к другому, а ко мне попал уже в качестве ксерокопии. Когда я показала моей собеседнице образ, она была изумлена:

— Откуда это у вас?

Несомненно, она признала святую угодницу, которую видела своими глазами возле часовни.

Эту женщину с тех пор я видела у нас неоднократно: она стала верующей, ходит в церковь и вот сюда, к часовне, приезжает...

Вспоминает матушка Надежда:

— Рассказывала мне одна женщина, что у её мужа отнялись ноги. Ходила она сюда каждый день, становилась у стеночки и плакала, что муж не ходит... Он даже в туалет ходить не мог — такой лежачий был... Женщина год сюда ходила, когда услышала голос; человека самого не видит, а голос, рассказывала, слышит — женский голос, который велит ей идти домой и говорит, что муж, хоть и не выздоровеет, а помаленьку ходить будет... Когда она пришла домой — муж сидел на стуле, добрался до него сам, по стеночке... Здесь очень много таких рассказов...

— Матушка, а с вами были такие случаи?

— А вот то, что я с такой болезнью в моём возрасте живу, разве не чудо? У меня пятнадцать лет назад был глубокий инфаркт — четыре рубца сразу. Я была здесь одна, почти при смерти — и дочь увезла меня в Белоруссию. Я стала жить там, в семье дочери, и скоро почувствовала, что я не нужна, что мне надо жить одной. И я вернулась в Питер.

Приехала, стала жить здесь одна, и меня вдруг потянуло ходить в храм. Я всегда думала, что Бог есть, у меня мама была верующая, но как, куда пойти, что надо делать в храме, как молиться, я не знала. И вот я стала ходить в храм, начала постепенно немного понимать что к чему, понимать службу. А тут мне и говорят: «Есть такая Блаженная Ксения, она молится за людей». С 1986 года хожу сюда, на Смоленское кладбище... Тут тогда ремонт был, в часовню никого не пускали, а всё равно людей очень много приходило. Я часто ходила сюда, просила матушку Ксению, чтобы она мне помогла, потому что мне одной трудно. Даже врач мне в своё время сказал:

— Вы отчаянная женщина, что одна остаётесь с таким глубоким инфарктом.

Вот так я сюда два года ходила. И когда уже в 1988 году открыли часовню, я искренне уверовала, что Блаженная Ксения — это великая молитвенница и заступница пред Господом Богом. Мне теперь семьдесят один год, но я каждый день бываю здесь. Сделала свои дела — и иду в часовню, к Блаженной Ксении. И благодарю Бога, что нормально себя чувствую. Ну, бывает иногда, но ведь это по возрасту, и потом: я работала в таком цеху, двадцать шесть лет, с химикатами, с кислотами в гальванике, в резиновых сапогах, резиновой одежде — и вот пожалуйста, после такой страшной жизни, после такой смертельной болезни, с четырьмя шрамами на сердце, я живу по молитвам Блаженной Ксении к Господу Богу — и благоденствую. Я так привыкла, что со мною матушка Ксения, Бог со мной; что бы ни случилось — не боюсь, знаю,

что я с Богом. Вот так и живём. Мы должны только просить Господа, чтобы Он дал нам кротость, смирение и терпение — и больше ничего. Господь о каждом знает, кому что надо...

Рассказывает матушка Н., в очереди за освящённым елеем:

— Я выросла тут поблизости. В начале семидесятых годов мы здесь, на кладбище, гуляли. К часовне даже не подходили: забор был, всё было огорожено. Ну, видели, конечно, что сюда много людей ходит, но сами не подходили. Я тогда ещё молодой была, не молилась. И вот как мне потом Блаженная Ксения помогла. Как-то у нас в семье разлад произошёл: холодность с мужем, он хотел даже уехать на Север, оставить семью... Я однажды пришла сюда вечером и расплакалась здесь. Никогда — ни дома, ни в церкви — не плачу, а тут слёзы сами потекли. Стою, стесняюсь. Ну, вытерла, пошла домой. И что удивительно: с того дня наша жизнь стала меняться совершенно неожиданно, самым серьёзным образом. Муж не только не уехал на Север, но даже извинился передо мной, прощения просил, чего уж я никак не ожидала. Вот так это изменилось, и причём быстро-быстро, почти сразу. Я с тех пор на могилку Блаженной Ксении хожу: всегда ведь в душе знаешь, откуда приходит помощь.

Рассказывает Юрий Владимирович:

— У меня родственник попал в беду, молодой, девятнадцати лет, и я просил Блаженную Ксению, чтобы его на большой срок не осудили. И точно: на сколько я просил, столько и дали. Могли три-четыре года дать, а дали, как я и просил, год и девять

месяцев – минимальный срок по этой статье. Я сам военный юрист, сейчас на пенсии, и понимаю за что сколько дают. Я и не просил, чтобы вообще его отпустили, но вот минимальный срок вымолил.

Рассказ Веры Петровны:

– Я раньше была не особенно верующей, для меня это и сейчас трудно – ведь всю жизнь никто этому не учил, только осмеивали, всё лгали. Но ведь приходишь сюда, к Блаженной Ксении, и действительно помогает. Я по поводу своих болячек всегда хожу. Моя сноха не верит словно слепая, не видит ничего. Недавно внук заболел. И так сильно, что страшно стало, – пришла сюда, помолилась, а домой вернулась – он уже и бегает.

Рассказывает Елена из Подмосковья:

– В 1997 году мой старший брат неожиданно остался без работы, без каких-либо средств. Я тогда получала очень мало; у родителей пенсия, и брат был вынужден жить на деньги родителей и мои. Он очень стеснялся и страдал от этого. Плохо складывалось всё и у меня – я училась на последнем курсе заочного отделения института, и, чтобы меня допустили к защите диплома, этот последний год необходимо было работать по специальности, то есть мне надо было уйти из монастыря, где я тогда работала, в какую-либо строительную или проектную организацию. А я не хотела уходить из монастыря. Были и другие сложности – личного плана. Но неудачи и переживания брата терзали меня так сильно, что я забыла даже о своих собственных проблемах.

В июне 1997 года я попала в Петербург и сразу поехала на Смоленское кладбище, на могилку Блаженной Ксении. Мы с моей петербургской подругой, у которой я остановилась, приехали рано, часовня была ещё закрыта, и я прямо у входа в часовню стала читать акафист Блаженной Ксении. Я читала акафист и раньше, дома, но тут, у часовни, это чтение было совсем необычным — я ощущала, что Блаженная Ксения рядом, присутствует здесь. Святая угодница словно ждала меня. Знакомые слова акафиста «ты же заступи нас от враг видимых и невидимых» взволновали меня так, что я заплакала. Я читала акафист и рыдала. Прочту несколько слов — и плачу. Я даже не могла молиться, не могла ни о чём просить — и только стояла и плакала.

Я жила в Санкт-Петербурге неделю, и каждый день бывала на Смоленском кладбище, заказывала молебны, писала, как и все, записки. Это были дни нескончаемой молитвы. Через три дня я позвонила домой и узнала, что брату предложили работу. Но я была так напряжена, чувства мои были так натянуты, что я не могла тогда даже обрадоваться. Когда же вернулась и мы стали сопоставлять даты, получилось, что работу брату предложили именно в тот день, когда я первый раз стояла у дверей часовни.

Просьбы, благодарности, свидетельства...
(письма от почитателей святой Угодницы)

Любовь святых Божиих, а среди них и любящей нашей матери — святой Блаженной Ксении Петербургской — неиссякаема и неподвластна времени. Святые принадлежат вечности, живут в незаходящем свете. Не уменьшается и сегодня число верую-

щих, просящих о помощи Блаженную Ксению, и сегодня к её часовне идут и едут отовсюду со слезами скорби и мольбы, но и со слезами любви и благодарности. Множество писем приходит в церковь Смоленской иконы Божией Матери, близ которой расположена часовня — просят люди помолиться, помочь, но много писем и радостных — об исполнении молитв, о чудесной помощи по молитвам святой.

Некоторые из этих писем мы и предлагаем вниманию читателя.

\+ + +

Уважаемый батюшка!

У меня к Вам большая просьба. Не могли бы Вы отслужить молебен Блаженной Ксении? Дело в том, что несколько дней назад моя мама была сильно больна. Я очень боялась за неё и не могла заставить себя идти спать, хотя уже была ночь. Незадолго до этого мне подарили «Житие и акафист Ксении Петербургской». В нем приводилось много примеров исцеления людей по молитвам Блаженной Ксении. И я подумала, что если она услышала молитвы стольких людей, то почему бы ей и мне не помочь? Зажгла лампадку возле маминой кровати и стала молиться. Я долго молилась, а когда мама со стонами просыпалась, я спрашивала, не лучше ли ей. Но она отвечала, что не лучше. Во всякое другое время я бы отчаялась, что молитва моя не помогла. А тут в моей душе сложилось убеждение, что Блаженная Ксения обязательно мне поможет. И для этого я буду молиться до тех пор, пока маме не станет лучше. Я опять молилась, и вот мама проснулась и сказала, что ей лучше,

и что голова уже почти не болит. Она выглядела вполне здоровой, и была бодрая и веселая. Я чуть не плакала от радости, ведь мои молитвы были услышаны. И я обещала Ксении, что закажу ей молебен. Я не могу не выполнить своего обещания, ведь в жизни ещё столько будет моментов, когда мне понадобится её помощь. Прошу Вас, помогите мне в этом. Я не знаю, сколько это стоит, но Вы напишите мне, и я пришлю денег, сколько нужно. Прошу Вас, не откажите мне.

Фокина Елена Александровна
12.10.93г.

\+ + +

Здравствуйте!

Отец Виктор, получила Ваше письмо с лепестком розы и капелькой маслица из гробнички Святой Ксении. О. Виктор, я писала в больнице, была тяжелая операция и пришло письмо на 10-й день после операции. Я еще лежала в реанимации (палата тяжелых послеоперационных больных). Когда я прочитала письмо, помолилась Святой Ксении, масла у меня ещё не было. Я приложила Ваше письмо с лепестком розы к больному месту, и впервые ночью боли отступили, я спала без снотворных уколов. На следующий день мне муж принес вазелинового масла, и туда я положила лепестки розы с маслицем из гробницы Блаженной Ксении, а вечером и все последующие дни смазывала вокруг больных мест этим маслом (больные места были под бинтами и недоступны) — и боль отступила. Хотя боли уже не было, но в живот у меня была вставлена трубка, толстая и длинная, она очень мешала и надоела мне. Утром на двенадцатый день

после операции я обратилась к врачу чтобы вынули из меня эту трубку, т.к. она очень мешала, и я не могла ходить. Врач мне ответил, что об этом и речи быть не может и что мне ещё долго мне придётся мириться с ней.

Тогда я на помощь призвала Св. Николая — Мирликийского Чудотворца со словами: «Николай-Угодник, если ты Чудотворец, сделай со мной чудо, пусть мне сегодня вынут трубку из живота, она мне так надоела и мешает очень». В этот же день пришла перевязочная сестра и сказала, что меня будет перевязывать сегодня врач и, наверное, вынет трубку. Да — свершилось чудо — трубку удалили, а ещё через два дня меня перевели в общую палату. 16 августа выписали домой. Я ещё очень слаба, недавно сходила Церковь, причастилась Святых Тайн Христовых. Сегодня первый день пошла на почту, выслала вам пятьдесят тысяч рублей, т.к. не знаю, сколько надо. И огромное Вам спасибо за молебен и за письмо. Оно пришло вовремя. Спаси Вас Господи!

\+ + +

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

Здравствуйте, о. Виктор!

Пишу Вам, чтобы засвидетельствовать ещё одно чудо, явленное Господом по молитвам Блаженной матери Ксении. По моей просьбе, одна моя знакомая, жительница Петербурга, прислала мне адрес храма, куда я должен был об этом написать. Сам я инвалид I группы (паралич ног) Димитрий Резепов. Болезнь моя длится уже одиннадцать лет, и к ней я уже привык, да и не в этом дело. Живу

в кооперативном доме, в г. Чите. Два года назад правление кооператива решило изъять квартиры у всех, кто приобрел их не по правилам кооператива. Одну из таких освободившихся квартир и продали мне, как инвалиду, чтобы улучшить жилищные условия. Прошел год. Вдруг объявляется прежняя хозяйка жилья. Началась судебная тяжба, которая тянулась с переменным успехом больше года. В этот период одна моя знакомая, очень милая, глубоко верующая старушка, писательница Виктория Геннадиевна, пришла меня навестить. Застала меня в подавленном настроении. Тут же из сумки вынула книжечку «Житие Ксении Петербургской» и велела прочитать. Я, конечно, сразу не прочитал, а положил на стол, где она и пролежала ещё несколько недель. Наконец я её прочитал. Надо сказать, что я о блаженной Ксении знал и раньше, знал и её житие, но думал: «Петербург вон где, а Чита вот где, где уж тут до Ксении дойдут мои молитвы». В той же книжечке я прочел об одном случае, когда Ксения помогла в решении судебного дела. Меня это очень как-то вдохновило. Между тем, приближалось очередное судебное разбирательство. Не знаю почему, но мне пришла в голову мысль написать небольшую иконочку блаж. Ксении и дать её матери с собой на суд. Сам я занимаюсь иконописью, т.к. до болезни окончил художественную школу, а сейчас помогаю по мере сил в восстановлении храмов, пишу иконы. Написал я эту икону за один день и ещё даже не освящённую дал матери с собой на суд. Мама бережно к ней приложилась, завернула в салфетку, положила в сумку и пошла. Я же тем временем молился, про-

ся Господа и Блаженную Ксению помочь нам. Дивны дела Господни и велико Его милосердие! В суде произошел удивительный случай. Во время заседания бывшая хозяйка квартиры, отвечая на вопросы судьи, так запуталась, что сама рассказала, что купила эту квартиру по фиктивным документам и по знакомству. Даже судья рассмеялась. На этом всё и закончилось. Мама вернулась домой обрадованная. Икону мы освятили, она всегда с нами. Каждый день, глядя на нее, вспоминаю помощь Блаженной Ксении и молюсь ей. Так что для Господа и Его угодников расстояние — не помеха.

Дивен Бог во святых Своих, Ему же и слава во веки. Аминь.

С уважением, Дмитрий Резепов, 28 лет, инвалид I гр.

P.S. Помолитесь о многогрешном р.Б. Дмитрии и р.Б. Галине. Блаженная Ксения, моли Бога о нас!

31.03.94 г.

\+ + +

Здравствуйте, многоуважаемые о. настоятель и другие священники и служители Смоленской церкви! И все, которые служили о моём здоровье в часовне Ксении Блаженной. Письмо я ваше получила в пятницу, примерно 15 августа 1995 г. Сын пришел с работы и достал из почтового ящика ваше дорогое для меня письмо, которое я очень ждала. Я как посмотрела — из Санкт-Петербурга, обрадовалась безмерно. Мне хотелось в это время расцеловать вашу ручку за то, что вы для меня постарались совершить такое Божественное серьёзное дело. Доброго Вам здоровья и низкий поклон. Теперь опишу мой случай. Стала я растирать боля-

щие места (а у меня паралич левой стороны), руку и ногу, лепестками розы. Паралич начал проходить, с ужасными болями, оно и так проходило, но очень медленно. В конверте я получила письмо и лепесток розы, и они облиты были маслицем из неугасимой лампады Ксении Блаженной. Сейчас я становлюсь на ноги и, держась за спинку кресла, делаю несколько шагов. Доброго Вам здоровья, говорю Вам несколько раз в день и всем вашим служителям, о. Виктор! Я была прикована к постели семь месяцев. Правда, надо полить маслицем лепестки, но у меня нет его. А ведь лепестки розы очень быстро ломаются, когда я ими начинаю поглаживать болящие места, и они у меня почти все поломались, я и мелкие частицы лепестков храню и пользуюсь ими пока. Заказывала некоторым, чтобы из церкви принесли мне маслица освящённого, чтобы кусочки от розы полить, чтобы помазывать ими болящие места. Я обещала, как только стану на ноги, отслужить молебен Спасителю нашему, и ещё молебен Ксении Блаженной, которые мне помогли наступать на ногу, хотя и неуверенно пока. Прошу Вас, о. настоятель, отслужите за меня молебен Спасителю и Ксении Блаженной. За мной ухаживают по очереди три сына: Юрий, Владимир, Леонид. Они тоже не очень здоровы; прошу Вас помянуть о здравии и меня, Анну, в часовне Ксении Блаженной. Очень прошу Вас, сделайте это. Поминаю Вас о здравии несколько раз в день. Помнить буду всю жизнь Вас и других служителей вашей церкви.

Комарова Анна Стефановна, 71 год.

Пока лежало это письмо, (ожидала, когда принесут конверт), я каждый день помазывала больные места лепесточками, и уже пошла с палочкой хорошо. Спасибо Вам, еще раз доброго Вам здоровья.

+ + +

Здравствуйте, братья и сестры во Христе! Простите меня многогрешного, ибо я опять отнимаю у вас драгоценное время, но прошу вас выслушать меня с терпением. Я писал вам письмо и вот получил ответ, писал из мест лишения свободы с просьбой отслужить молебен о здравии Ксении Петербургской и помолиться о моей больной матери, у которой отказали ноги, и о себе. Здесь, в тюрьме, я как мог познал Бога и читаю духовную литературу, прочёл про Ксению Блаженную, о её дивных исцелениях и всякой помощи всем, кто всем сердцем обращался к ней и к Богу. И мне вдруг очень захотелось обратиться к вам, но адреса в книге не было, и я написал почти как на деревню дедушке, и моё письмо нашло вас. Господь знал, с каким сердцем я его писал, и я понадеялся на Него, и все надежды возложил на Него, не ошибся ничуть. Письмо мое дошло, просьба моя выполнена, Слава Тебе, Господи, за всё, что Ты для меня сделал. Хочу подробно написать вам, что было на самом деле. После того, как я написал и отправил вам письмо с моей просьбой, через шесть дней получаю письмо из дома от матери (она у меня совсем одна, отец умер), где мать пишет, что с ногами стало намного лучше и что она не только может вставать, но и работать. Тогда я подумал, что письмо моё с просьбой еще не дошло до вас, просто ей само по себе

стало лучше, а когда письмо дойдет и просьба будет выполнена, ей будет ещё лучше. Это я тогда думал так, но когда получил от вас ответ, видит Бог — я читал его со слезами, — я стал в памяти всё перебирать: когда я получил от матери письмо, когда она его писала, и оказалось, что ей вдруг стало лучше в тот самый день, когда я писал письмо вам с моей просьбой о молитве о её выздоровлении. И в самом деле, зачем Господу это, чтобы мое письмо дошло, чтобы братья и сестры служили молебен, а уж потом Он посмотрит, как поступить. Он знал, с каким сердцем и с какой верой и горением я писал вам то письмо, и моя вера спасла меня и мою мать. Сердце мое переполняется радостью, я не в силах об этом смолчать и не ответить вам. Далее, я просил также помолиться и обо мне, так вот пишу вам перед Богом, тоже где-то через двасти дня после того, как я отправил вам письмо: я получил то, что и мыслить себе уже не мог, я даже переспросил того господина, который вызвал меня и который произнес все те слова, которые я слышал. Я был действительно потрясен, я говорю — даже помыслить об этом не мог, а тут выходит на самом деле. Я просил вас в письме моём помолиться о моем скорейшем освобождении, а об остальном я утаил, но на сердце у меня было всё это, а ведь Господь знает моё сердце и знает в чём я нуждаюсь, и Он дал мне новую хорошую работу, где у меня есть время больше познавать Его и возносить Ему молитвы. Я принял её, как от Господа, и всегда свой день свою работу я начинаю с молитвы. Мне сейчас очень не по себе, я крепко задумываюсь, за что Он мне так? Как безграничная Благо-

дать Его стоит выше моего сознания, так и грехи мои перед Ним стоят выше моего сознания. Какой я многогрешный и немощный! Я не достоин и взгляда Его, а Он мне всё вдруг пожалуйста. Я прошу Вас, миленькие мои братья и сестры: помолитесь обо мне, грешнике, закажите всем церквам, это говорю не я, это говорит мое сердце, моя душа, пусть Господь дарует мне отпущение всех моих грехов, пусть Господь очистит их Своей Пречистой Кровью навсегда! И вызволит меня из этой неволи. Как я хочу, чтоб Он простил меня! И поставил меня на твердый фундамент. Как я хочу, чтобы Он дал мне крылья, и я сейчас бы улетел отсюда к моей матушке, которая стала для меня так дорога. Я летел бы и день, и ночь без устали, без еды и питья! Как я хочу вырваться отсюда и быть рядом с моей мамой! Прошу вас, братья и сестры во Христе, помолитесь Ксении Петербургской. Помолитесь о здравии моей мамы — рабы Божией Нины и обо мне, грешном рабе Божием Евгении. Как я хочу, чтобы Господь простил меня, помолитесь за нас, помогите нам! И последнее: как бы я был благодарен Тебе, Господи, если бы Ты мне прислал маленькую бандерольку с земличкой с могилки Ксении и маслица с ее лампадочки. И я буду просить у Тебя, Господи, чтобы Ты к тому дару дал мне стражника, чтобы я по незнанию своему не разгневал Тебя и не погубил себя. Слава Богу, что я кое-что знаю, знаю, кому это поможет, а кому — нет, и если Тебе будет угодно, Господи, то прошу Тебя: благослови меня и исполни мою просьбу.

А от меня, Господи, прими вот это приношение, которое я посылаю вслед за письмом, это всё, что

у меня есть, и это всё я приношу Тебе, Господи, от всего сердца, и очень скорблю, что у меня так мало, но прошу Тебя прими всё, что у меня есть, до копеечки.

Простите меня, братья и сестры во Христе.

Красноярский край, Богучанский район,
Евгений Николаевич.

\+ + +

Мир Вам, батюшка Виктор! У меня к Вам просьба: выслушайте меня. В августе 1993 года пропал мой муж, в октябре 1993 г. мы нашли его. Его оказывается убили и закопали в землю. Осталась я с дочкой Дашей одна. Дочке десять лет, мне двадцать девять лет. Квартира, в которой мы жили, принадлежала мужу, и он один был в ней прописан. Я прописана у мамы. Когда его не стало, мне предложили выселиться из этой квартиры. Я всегда ходила и хожу в церковь. В церкви я познакомилась с женщиной, которая там работает, и она рассказала мне про Ксению Блаженную, и посоветовала молиться ей, дала читать акафист, который я переписала и стала читать, просить Ксению Блаженную помочь мне и дочке моей, чтоб мы остались в квартире. И мои молитвы были услышаны, квартиру присудили мне. Может быть, не так пишу как надо, но всё это от души. Спасибо за то, что вы есть.

Марина Юрьевна.

\+ + +

Меня, Селиванову Людмилу Григорьевну, 1932 г. рожд., прож. в г. Москве, Онежская ул., исцелила святая Блаженная Ксения Петербургская. В феврале 1994 г. умер мой муж, и я часто стала посещать

могилку на Даниловском кладбище. Скоро узнала о захороненной там Блаженной матушке Матроне, каждый раз заходила к ней. Там-то, в очереди к матушке, услыхала о Блаженной Ксении Петербургской – купила книжечку, прочитала, и стало со мной происходить что-то невероятное. Меня стало какой-то неведомой силой тянуть ко Ксении... У меня наследственное заболевание тазобедренного сустава правой ноги – деформирующий полиартрит. Болезнь, при которой сустав костный сгнивает, разлагается, и наступает полная неподвижность.

Моя мама была больна еще со времен войны, а с 1956 г. I-я бессрочная группа инвалидности. Где-то с 68–70 гг. в ЦИТО стали делать операции по замене костного сустава титановым. В январе 1973 г. сделали операцию маме, и она, не приходя в сознание, умерла на третий день. В 1979 г. меня стала беспокоить боль в суставе, я обратилась в ЦИТО, мне сделали снимок и подтвердили болезнь.

До 1994 г. (до смерти мужа) я как-то снимала эту боль, а потом меня стала мучить сильная ноющая, не затихающая боль, и особенно по ночам. Вот тогда-то Бог и привел меня ко Ксении Петербургской. Приехала в Петербург в сидячем поезде, ночь на вокзале; утром примчалась к часовне и пробыла здесь с 10 до 15 часов. Отстояла два молебна, ходила вокруг часовенки, молила, просила матушку Ксению, целовала гробницу, иконы... Вечером в ночь возвращалась в Москву. В поезде вдруг началась резкая боль в паху, а я подумала: «что-то здесь у меня никогда не болело».

По приезде домой стала ощущать, что у меня внутри в суставе началась какая-то «работа», кто-то что-то там стал делать. Сначала работали с головкой бедренной кости, а затем перешли к тазовой кости. Вот эту работу я как бы «видела», как бы плоская кость с выемкой или чашечкой под головку кости ноги имела радиально расположенные пять-шесть трещин, шириной два миллиметра, с неровными краями. И вот эти трещины стали от центра заполняться хрящевидным бело-голубовато-серым веществом.

Эта работа безболезненно длилась примерно три-четыре недели, потом все затихло и все ощущения и боль прекратились.

Месяца через два-три, в марте 1995 г. (в пост) я дважды подряд в гололедицу упала на восстановленный сустав — синяк был огромный. Я в полном расстройстве.

Поехала в Данилов монастырь заказать молебен Ксении, но священник мне порекомендовал самой дома читать неделю акафист, что я и сделала (читала, наверное, две недели). Молюсь Блаженной Ксении дважды в день и благодарю её.

Дивен Бог во святых Своих!

+ + +

Добрый день вам, дорогие мои братья и сестры!

Пишет вам иеромонах Арсений из Борисоглебского монастыря г. Дмитрова Московской области. Не писать не могу, ибо переполняет душу радость о молитвенном заступничестве Блаженной матушки Ксении. Еще будучи мирянином, когда по телевидению прошла небольшая передача о матушке Ксении, я немедленно собрался в дорогу. То.

о чём я просил у гробницы Блаженной, было исполнено тотчас же, но теперь не об этом. В июле-августе 1994 года я служил в Ногинске Московской области, в храме Пресвятой Богородицы в честь иконы, именуемой «Тихвинская». Однажды на исповедь пришла женщина лет пятидесяти, крещеная, православная, но первый раз в жизни. У неё случилось в семье беда, какая — это тайна исповеди. Когда я накинул на её главу епитрахиль, подумал, что же ей ответить, как вдруг дуновением ветра осенило меня — обратиться к Блаженной Ксении. После Литургии я дал этой женщине краткое житие Блаженной с акафистом и благословил читать ей семь дней акафист. Через неделю с радостным настроением, с чувством великой благодарности подошла сия исповедница и поведала: «Когда я в первый вечер того дня причастия Христовых Таин прочитала акафист Блаженной Ксении Петербургской и, помолившись, легла в кровать, — ещё и одеяло не натянула на себя полностью, как вдруг надо мною возникло видение: в деревянном полукруглом кресле сидит женщина в яркобелом одеянии (платок, завязанный под подбородком, прямое платье). Она сказала: «Не бойся, дай мне руку». Я подала ей руку. Она слабо пожала её и вновь проговорила: «Я помогу тебе, делай, что тебе сказали». С этими словами всё исчезло. На душе стало так легко и светло — трудно высказать. Вы простите, батюшка, что я не прибежала на следующий день, ведь я говорила вам, что у меня безостановочное производство.

Нет слов и к моей радости о заступничестве Ксении Блаженной за людей пред Господом нашим Иисусом Христом.

От себя только остается добавить: «Ксения, мати наша, моли Бога о нас».

Недостойный иеромонах Арсений (Голубев).

Помогает Святая Ксения

«В 1989 году я впервые узнала о святой Ксении Петербургской. Бог за отказ от мирской жизни наделил ее даром исцелять и предсказывать. Умерла Ксения в престарелом возрасте. Народ в благодарность за ее дела поставил на Смоленском кладбище часовню. К лику святых Ксению Блаженную причислили только в 1988 году. Но и до этого не иссякал людской поток страждущих к ее часовне. Ксения Петербургская и после смерти продолжала помогать и исцелять.

Узнав это, я сразу же решила, что схожу попрошу о помощи. А просить было о чем: в то время, разведясь с мужем, мы вдвоем с сынишкой едва сводили концы с концами на мою зарплату инженера — сто двадцать пять рублей. И вот прихожу на Смоленское кладбище в часовню Ксении Петербургской, прошу мысленно: «Помоги найти более оплачиваемую работу», оставляю записочку с этой же просьбой снаружи в кирпичной кладке стены. С того момента и начинается вереница то ли совпадений, то ли чудес. Осенью того же года я уже работала в

новой фирме с окладом, превышающим в три раза прежний.

Вновь иду к святой Ксении с благодарностью за оказанную помощь и со следующей просьбой — о встрече с человеком, которого полюблю и выйду замуж. Ксения Петербургская помогает мне и в этом: я влюбляюсь в своего шефа, и он становится моим мужем. Но не зря говорили древние мудрецы: «Бойся желаемого, ибо наступит день, и оно свершится... « Эту истину я сполна прочувствовала на себе. Муж оказался больным человеком, если алкоголизм можно назвать болезнью. И тут не обошлось без помощи Ксении. Я прошу ее: «Пусть бросит пить». Муж, доселе не представлявший трезвой жизни, соглашается отказаться от алкоголя.

То, что происходило в моей жизни, я не скрывала от окружающих, признаваясь, что все у меня получается благодаря помощи святой Ксении. У моей соседки Светланы в течение шести лет замужества не было детей. Она попросила отвести ее к Ксении Блаженной. Спустя год родилась замечательная девчушка Катюша. Гостили у меня друзья из Казани — Ирина и Володя. У них была та же проблема. И друзей я отвела в часовню к Ксении. Вскоре у них родился сын.

Моя подруга Надежда собралась крестить дочку, пригласила меня в крестные матери. Крещение проходило в церкви на Смоленском кладбище, где и находится часовня Ксении Петербургской. Мою будущую крестницу звали

Кристиной. В церковном календаре не оказалось этого имени, а батюшка предложил окрестить девочку Ксенией. Так я стала крестной Ксении, чему была несказанно рада.

Такая вот связь сложилась у меня со святой Ксенией, она продолжается и по сей день».

Виолетта Полынцева, Гатчина, Ленинградская обл., февраль 2002 г.

Сбываются все надежды

Здравствуйте, уважаемый отец настоятель. Все служащие в храме Смоленской иконы Божией Матери! Пишет Вам многогрешная раба Божия Марина из Москвы. Я должна сообщить о чудесной помощи, поддержке и попечительстве святой блаженной Ксении, так как умолчать об этом есть великий грех. Впервые я узнала о святой в 1993 году, была замужем, муж пил, буянил. Случайно в храме купила книгу — житие и акафист блаженной Ксении и Господь вразумил меня молиться матушке о муже и о своей жизни. Я дала обет, что съезжу к ней в Петербург, как только жизнь моя устроится. Прошло шесть лет, муж бросил пить, но ушел от меня, одно время жила в монастыре, затем вернулась в мир, было много смущений, искушений, матушке Ксении не переставала молиться. В марте 1999 года Господь по молитвам матушки Ксении послал мне хорошего человека, который стал моим мужем, потом я поступила учиться. Стою я как-то в храме перед иконой матушки Ксении и плачу: «Матушка, жизнь моя устроилась, а выполнить обет не могу, помо-

ги. Я так хочу к тебе приехать, а средств нет (муж тогда мало получал, а у меня вторая группа инвалидности)». И через два дня мне звонят из общества инвалидов и говорят, что есть возможность бесплатно поехать в Петербург. От благодарности, радости, осознания своего ничтожества, недостоинства, что Господь, Матерь Божия, святые рядом — потемнело в глазах. Только хватило сил, чтобы поблагодарить святую Ксению. Когда я приехала, было очень много искушений, думала, что и не попаду к матушке Ксении. Но Господь по молитвам матушки все устроил. В часовне у матушки я не могла ни о чем думать, только благодарила за все Господа, Богородицу и матушку Ксению, что услышали меня, грешную. Мне и сейчас страшно и непонятно, как Господь близок к нам грешным, как велика Божественная Любовь, и как мы недостойны всего этого своими грехами, неисправимостью. Тогда же Господь по молитвам матушки Ксении помог устроиться мужу на хорошую работу, хотя я об этом не просила, а лишь в душе переживала. А летом через знакомых осмелилась передать записку о послании нам ребеночка, врачи говорили, что я совсем неплодна. И вот у меня семь недель беременности, по времени совпадает с подачей записки. И еще по молитвам матушки Ксении я попала к мощам св. Пантелеимона, где молилась о даровании ребенка. Если родится девочка, то назову Ксенией. Батюшка, пожалуйста, расскажите всем, кому можно о таком чудесном покровительства и помощи. Спа-

си Вас Господи, простите меня, грешную и помолитесь обо мне.

раба Божия Марина из Москвы.

Вылечился от ран

В 1997 г. получил два серьезных ножевых ранения в живот. Внутренние органы были сильно травмированы. Операция длилась шесть часов. Жена и сестра во время операции горячо молились. Но врач, делавший операцию, не обнадежил родственников — слишком серьезное было ранение. Сестре дали телефон Смоленского храма. Был отслужен молебен, после которого раны стали быстро заживать, вопреки прогнозам врачей, считавших мое состояние безнадежным. Сейчас я здоров и благодарю Бога и св. Ксению за исцеление.

Раб Божий Николай Г., г. Грязи.

Получили квартиру

Здравствуйте, уважаемый отец Виктор! Мы с дочкой писали Вам в мае этого года и просили отслужить молебен святой блаженной Ксении Петербургской, просили ее помощи в обмене квартиры и о здоровье моей дочери Ксении, которая часто страдает приступами бронхиальной астмы, и о здоровье и вразумлении ее отца, который еще не видел свою дочь и пока что не приходил к нам. И, конечно, главное — всегда прошу святую блаженную мати Ксению о вразумлении меня, грешной. Ведь все неприятности и беды с нами только по Промыслу Божьему. Я очень Вас благода-

рю, отец Виктор, и служителей вашего храма, благодарю св. блаженную Ксению, что по ее молитвам Господь послал нам разные блага! Только еще в мае мы не верили, что помощь Свыше будет так скоро! Сейчас моя дочка чувствует себя неплохо, я, грешная и недостойная раба Божия, справляюсь с приступами дочки только св. маслицем, молитвой, физическими упражнениями. Конечно, не только я молюсь, а близкие люди тоже. Родные каждый раз не верят, что все обойдется без больницы и уколов (а это вызывает зависимость у астматиков), и все пока обходилось, Господь милует, Пресвятая Богородица и Ксения Петербургская всегда хранят! Мы очень удачно обменяли квартиру. Вместо двухкомнатной в центре получили трехкомнатную в очень удобном и близком от родных месте. Все дороги рядом, а место тихое. Мы пока даже не осознаем своего «счастья». Брат даже делает ремонт, т.к. от обмена получились еще и деньги на поправку нашего положения. И еще я получила у нашего батюшки благословение молиться за отца своего ребенка, хотя ситуация просто казалось бы безнадежная. Я благодарю и за это св. блаженную Ксению и верю, что она обязательно поможет, чтобы у нас все-таки была семья, и у моей дочки Ксении — отец, если это, конечно, Бог благословит. Отец Виктор, прошу Вас отслужите пожалуйста, если это возможно, благодарственный молебен святой матери Ксении, о здравии рабов Божиих моих родных и близких и просто нуждающихся в

помощи и заступлении. Благодарю Вас, храни Вас Господь!

Раба Божия Мария.

Помощь пришла незамедлительно

Я знаю о великой помощи, которую оказывает блаженная матушка Ксения, когда у могилки ее молятся или оставляют записочки, она особенно помогает сохраняться семьям. А у меня, превеликой грешницы, проблемы с детьми. Я год назад писала к Вам одно прошение — младшая дочь ушла от мужа, жили в разводе почти пять лет, и уже так мир закрутил ее, что совсем погибала... Страдал и муж ее, и сынишка (пять годиков ему). Мне посоветовали написать в часовню матушке Ксении, к Вам, я написала и помощь пришла незамедлительно!! Дочь моя сейчас сошлась с мужем. Живут в деревне, счастливы они и их сынок.

раба Божия Мария, г. Торез, Донецкой обл. 20.12.2000 г.

Я – на свободе

Здравствуйте, отец Александр. С первых строк своего письма выражаю особую благодарность и огромное спасибо — я на свободе. Благодаря Ксении и Вам, отец Александр, произошло то, что никто и не мог представить. Сначала по помилованию сбросили четыре года — в это поверить нельзя и тут же еще условно досрочно освободили. И получается: еще девять оставшихся месяцев потерял. Теперь вместе с семьей нахожусь на свободе, вот это чудеса, вот это сила Божия, которой никто не может воспрепятствовать! Госпо-

ди, прими мой низкий поклон и огромную благодарность от раба грешного Дмитрия.

Дмитрий, г. Кузнецк, Пензенская обл. 29.11.2000 г.

Исчезла опухоль

В 1997 г. у Татьяны обнаружили опухоль; предстояла операция, так как болезнь прогрессировала. От верующих людей она услышала о великой молитвеннице о нас грешных св. блаженной Ксении Петербургской. Татьяна стала регулярно читать акафист угоднице Божией. В июне 1997 г. смогла приехать в Петербург и поклониться св. Ксеньюшке. Татьяна заказала молебен. Взяв земли и масла из часовни, уехала домой. Осенью врач на контрольной проверке опухоли не обнаружил, снял с учета, и на карточке появилась надпись: «выздоровела». Татьяна прислала письмо с просьбой отслужить благодарственный молебен.

Татьяна Т., г. Унеча, Брянской обл.,
июль 1998 г.

Нашел работу

Я был в тридцати пяти учреждениях в поисках работы. К счастью, попала мне в руки книга «Святая блаженная Ксения Петербургская». Я три дня постился, причастился, молил Бога о помощи. Читал акафист св. Ксении Петербургской и молитвы Божией Матери перед иконой «Нечаянная Радость» рано утром, с зажженными свечами. Написал письмо с просьбой отслужить молебен в часовне. И работа по моей специальности на-

шлась. Вот уже шесть месяцев я работаю. Слава Богу за все.

Иван Т., Чувашская республика, 1998 г.

Спасибо тебе, святая мати Ксения!

Здравствуйте! Хочу поделиться с Вами и с Вашими прихожанами своей радостью и верою, которую ношу в своей душе, в святую блаженную мать Ксению Петербургскую! Мне сейчас тридцать пять лет. Зовут меня Наталья, у меня двое детей. Двадцать лет уже болею тяжелым сахарным диабетом, колю инсулин. С каждым годом становлюсь все больнее и слабее. Пенсия минимальная. И решила я немного помочь материально своей семье. После смерти свёкра остался маленький домик, и я решила поставить туда квартирантов — мужчину-инвалида с сыном, взрослым парнем — за небольшую плату. И вот тут-то навалились на меня беды и несчастья. Организовал этот «инвалид» там бандитский притон, стреляли из пистолетов, визжали женщины, по пять машин ставили во двор дома. Я ходила, просила прекратить безобразия, так как за квартиру он не платил, то я просила освободить домик. Но я была слишком слабая и больная, чтобы с ними бороться. Ходила и в милицию, но и там дали от ворот поворот. И я, собрав все свои последние силы, вместе с мужем (таким же слабым и больным) пошла и выставила вещи, рано утром, пока не успела собраться вся банда. Чего же мне это стоило! Оказывается, у них были связи с милицией и бан-

дитами. Я заперлась в домике и сидела там неделю, а все это время рядом с забором ходила «братва» и кричала, что мне не жить и прочие угрозы. Через неделю накал страстей поулегся, но на меня открыли уголовное дело в милиции, за то, что я, якобы, избила бандитов. Представьте – я в полумертвом состоянии, да еще меня каждый день дергает милиция. Я похудела – остались кожа и кости, был очень высокий сахар в крови, с трудом передвигалась по комнате. Моя мама сильно плакала и просила Господа помочь мне. А перед этими событиями мы наложенным платежом получали серию книг «Великие пророки», и одна из них была «Ксения Петербургская». Моя мама настолько сильно поверила в эту святую, что передала свою веру и мне. Наши знакомые отслужили молебен в Петербурге. А я, тем временем, в тяжелом состоянии лежала в эндокринологическом отделении городской больницы. Через два месяца меня перевели в краевую психиатрическую больницу с тяжелой депрессией. Здесь тоже пролежала два месяца. Вышла и сразу к адвокату – отнесла выписку из больницы. На 17 июня 1999 г. был назначен суд надо мной, а я не переставала молится моей святой Ксении. Совершенно внезапно мое состояние изменилось – начался абсцесс после уколов и температура больше сорока. Я не в силах была больше ложиться в больницу, начала делать компрессы и дочка колола мне пенициллин. Но ничего не помогало. Мама и дети день и ночь молили Ксению о помощи, а я лежала в бреду. И вот на третьи сут-

ки часа в четыре утра я очнулась и увидела возле кровати маленькую старушку в белом платочке. Она мне говорит:

— А что же это у тебя из ушка вытекло?

И я опять провалилась в бессознание. Утром мама подошла ко мне и вскрикнула — вся подушка была залита желтовато-красной жидкостью. Мы так и не поняли откуда она вытекла. Мы решили вызвать «скорую». Меня отвезли в реанимацию, затем в хирургию, несколько раз резали ногу, потом снова в эндокринологию. Но, оказывается, что через десять дней после того, как меня резали, вышла амнистия. А потом еще одно чудо — мне позвонила судья и сказала, что суда надо мной не будет. Это было применено впервые в практике суда, обычно сначала идет суд, а в конце объявляют, что человек амнистирован. После этого суда я бы опять была в реанимации. Я была ошеломлена, я поняла, что меня от позора, клеветы, обиды, несправедливости спасла Ксения. Как ни трудилась подкупленная милиция, следователь, подкупленный судья — у них ничего не вышло, потому что делали они неправедное дело и святая Ксения не позволила им совершить этот произвол. Спасибо тебе, святая мати Ксения! Я тебя люблю и молюсь тебе денно и нощно. Пожалуйста, дорогой настоятель, отслужите молебен на могилке святой Ксении за здоровье моих близких, пусть она испросит щедрое благословение на все благая дела наши у Милосердного Отца небесного.

Смолыгина Наташа, г. Ставрополь

Выздоровела

В 38 лет Светлана заболела: сильно потеряла в весе, задыхалась, не могла ходить, не могла принимать пищу. Медицинское обследование показывало, что она совершенно здорова. Но силы с каждым днем ее оставляли. Однажды, вернувшись домой, она почувствовала себя очень плохо, заболела печень и сердце, лекарства не помогали. Светлана чувствовала, что умирает. Лежа в постели, держала книгу о блаженной Ксении Петербургской и молилась святой, чтобы та сохранила ее жизнь ради дочери. Через несколько минут ей стало легче. С этого дня началось постепенное выздоровление, Светлана и ее близкие благодарят Господа и св. блаженную Ксению за явленное чудо.

Светлана, г. Рязань, 1998 г.

Молитвенное утоление боли

Здравствуйте, многоуважаемые о. Настоятель и другие священники и служители Смоленской церкви! И все, которые служили о моем здоровье и здоровье моих детей и внуков в часовенке Ксении Блаженной. Письмо Ваше получила в четверг 21 декабря 2000 г. с лепестком розы. Я так обрадовалась, что не поверила своим глазам, ведь у меня не было точного адреса. Я посылала письмо, как «на деревню, дедушке». Письмо все-таки дошло до Вас. Я очень, очень Вам благодарна за все, что Вы сделали для нас. Доброго Вам здоровья и низкий поклон. Как в вашем письме было написано, я положила лепесток в пузырек с

маслом и растирала этим маслом голову и ноги. У меня очень сильные головные боли, больные ноги, почки и печень. За эти дни, что я растираю голову и ноги, я выпила всего лишь только одну таблетку. У меня есть книга о блаженной Ксении, молитву ей читаю каждый день и акафист. Пишу письмо, а у самой слезы на глазах, такое Вы большое делаете людям добро.

Сердюкова Валентина, 64 года. Московская обл. г. Кашира.

Мама уже работает

Наша мама вот уже два месяца была тяжело больна, лежала в постели. Когда мы получили святое масло из часовни, помазали им маме лоб, слава Богу, по молитвам св. Ксении ей стало лучше, она поднялась с постели и теперь уже работает, а ведь врачи от нее отказывались – не верили в ее выздоровление.

Семья Т., Московская область.

Оставили квартиру

В августе 1993 г. пропал мой муж, в октябре нашли его тело. Осталась я одна с дочкой. Дочке – десять лет, мне – двадцать девять. Квартира, в которой мы жили, принадлежала мужу, и он один был в ней прописан. Когда его не стало, мне предложили выселиться из этой квартиры. Я всегда ходила и хожу в церковь. Там я познакомилась с женщиной, которая рассказала мне про Ксению блаженную, посоветовала молиться ей, дала акафист, который я переписала и стала читать, просить блаженную Ксению помочь нам с

дочкой. Мои молитвы были услышаны, квартиру присудили мне.

Марина С., г. Ульяновск, 1994 г.

Спасла от пожара и взрыва

Я живу в г. Кузнецке. а моя внучка — в Калужской области. Я всегда молюсь св. Ксении, чтобы она сохраняла мою внучку Ксению и ее семью от бед. Однажды зимой в доме внучки погас свет. Муж уехал, дверь запер. Внучка при свечке читала книгу, ее шестимесячная дочь спала. Услышав странные звуки, Ксения вышла в сени и увидела, что на чердаке начался пожар (из-за неисправности системы отопления). Ксения схватила дочку, выскочила чудом на улицу, не помнит, как открыла запертую мужем дверь. Тут произошел сильный взрыв. Господь сохранил их! Я думаю, что это матушка Ксения спасла мою внучку и правнучку.

З. Е., г. Кузнецк, Пензенская обл., 1996 г.

Избавила от тюрьмы

Здравствуйте, уважаемый батюшка! Пишет Вам многогрешный раб Божий Вячеслав и моя семья. Прошу Вас отслужить молебен святой блаженной Ксении. Мы, семья военнослужащих, прибыли из Черниговской области к новому месту службы в Львовскую область (Украина). Через один год мне позвонили со старого места службы, что я в документах неправильно написал и на меня насчитали пять тысяч гривен, но я был уверен, что такой ошибки я не мог допустить, и де-

нег не воровал. Для меня эта новость была большой скорбью: «Посадят в тюрьму, на кого семья останется?». Но незадолго до этого случая наша семья приобрела житие и акафист св. блаженной Ксении, где сказано (Икос 7): «Радуйся, клеветою уязвленных от отчаяния избавляющая; радуйся, на суде неправедном скорая защитница». И вот со слезами на глазах я взял акафист и, стоя на коленях, читал его, и читал потом каждый день. Я хотел даже ехать туда разбираться, но случилось чудо. По молитвам св. блаженной Ксении Господь свел меня с людьми, которые помогли мне разобраться с этой неправдой. Одни молились за меня, другие помогли с документами. И вот уже прошло три года, а о том, что было, и не слышно. А все это по молитвам св. блаженной Ксении.

Вся наша семья: Вячеслав, Ольга, отр. Иоанн, млад. Анна.
20.11.2000 г.

Это мати Ксения ко мне пришла

Христос Воскресе! Батюшка Виктор, письмо Ваше получила с лепесточком розы святой Ксении. Благодарю Вас за ваши труды и любовь к нам, и прошу Вас отслужите в вашем храме благодарственный молебен Господу Иисусу Христу, Царице Небесной и Ксении Блаженной от Антонины, Владимира и Наталии. Батюшка, получила Ваше письмо, плакала от радости и молилась в этот вечер со слезами на коленях. Помолилась и легла спать, и было чудо. Вдруг такой запах цветов – не передать, какие-то секунды, до двух раз.

Я такой запах никогда в жизни не ощущала и никогда его не забуду. В доме у меня нет ни цветов, ни духов. Это мати Ксения ко мне пришла. Я еще раз помолилась, поблагодарила всех и уснула. С любовью о Господе.

По молитвам сбылось все задуманное

Я приехала в Санкт-Петербург 10 июля 2000 г. и в этот же день побывала в часовенке блаженной Ксении Петербургской. После молебна батюшка повернулся ко всем присутствующим и радостно сообщил, что в городе находится святыня — Святая Честная Глава целителя Пантелеимона и к ней будет открыт доступ круглосуточно в Александро-Невской Лавре. Кроме того, он сообщил, что на Престольный праздник двенадцати апостолов 12–13 июля в День столетия Иоанновского женского монастыря приезжает Патриарх Алексий II, который будет вести праздничные службы — вечернюю 12 июля и утреннюю 13 июля. И радость и надежда охватили меня. Я, стоя в часовенке, подумала: «Как бы мне хотелось приложиться к Святой главе целителя Пантелеимона, остановиться в Иоанновском монастыре, причаститься у Патриарха и получить у него какой-нибудь подарок на память». Подумав так, я поехала в Иоанновский монастырь, т.к. уезжая из Калининграда, попросила благословения у иерея Вадима, настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы на то, чтобы остановиться в Иоанновском монастыре. Дежурная мне ответила, что мест до августа нет. Но Господь все устроил и оп-

ределил мне место в монастыре с 10 по 15 июля. Правда, первую ночь я не ночевала в монастыре, т.к. с девяти часов вечера часа стояла у стен Александро-Невской Лавры и в половине седьмого на следующее утро приложилась к Святой главе целителя Пантелеимона. В Престольный праздник причастилась Святых Христовых Таин у Патриарха Алексия II и получила от него подарок-благословение: икону Иоанна Кронштадтского. Всем мне хотелось рассказать о полученной благодати, и все, кому я рассказывала, говорили, что я получила великое утешение от Господа. А монахиня Надежда обратила мое внимание на то, что я подумала обо всем этом в часовне матушки Ксении, а это значит, что это она все устроила. Так, по молитвам матушки Ксении совершилось задуманное в ее часовенке и я, грешница, получила великое утешение от Господа. Простите меня. Спаси Вас Господи!

Д.Л. раба Божия Мария

Выздоровела

Дорогой отец Виктор, здравствуйте!

Пишу Вам, чтобы рассказать о чуде, явленном Господом по молитвам блаженной матери Ксении.

В конце ноября 2000 г. я неожиданно заболела. Болела тяжело, но уповая на помощь Божию, понимала, что она обязательно придет. За меня молились дочь с зятем, которые 12 ноября 2000 г. обвенчались. Теплилась мысль, что болезнь дана по грехам для укрепления веры. Будучи больной,

я ходила в сопровождении дочери и зятя в храм на службы, ездила к святой блаженной Матроне, к Преподобному Сергию в Троице-Сергиеву Лавру и на родину Преподобного — в Ростовский Троице-Сергиев Варницкий монастырь, несколько раз причащалась. Прошла обследование в клинической больнице, но проведенный курс лечения не дал никаких результатов. Дочь с зятем ежедневно ходили в храм на службы, заказывали молебны о моем здравии.

Я таяла, оставшись дома одна, плакала перед иконой Спасителя. Плакала горько, хотя и понимала, что на все Божья воля. Не все сделано в этой жизни в свои пятьдесят два года. Работаю учителем русского языка и литературы; в семье муж, дочь с зятем. Наше воцерковление началось с 1991 года. Дочери было одиннадцать лет. Зять к вере пришел два года назад. Елена и Дмитрий познакомились в храме 5 мая 2000 г. на Светлой Седмице, на празднике иконы Божией Матери «Живоносный источник». Летом совершили со мною паломнические поездки в Муром, в Дивеево, в Оптину пустынь. С Божией помощью дети начали создавать истинно православную семью, почитая пост, молитвы, воздержание. В конце февраля я потеряла всякую надежду на исцеление. Дочь с зятем молились, не теряя надежды. Дочь написала письмо в храм Смоленской иконы Божией Матери с просьбой отслужить молебен о моем здравии святой блаженной Ксении. С 1994 г. Елена читает Акафист блаженной Ксении. Акафист и иконку с часовни дочери привезла ма-

тушка Мария — жена ее духовного отца, священника Иоанна. 29 марта муж собирал меня, чтобы отправить на лечение в военный госпиталь. Елена с Дмитрием, открыв почтовый ящик, были до слез тронуты. С волнением мне вручили конверт. Ваше письмо с лепесточком розы, смоченным маслицем из неугасимой лампадки вызвало у меня такую радость! Плача навзрыд, я целовала изображение часовни. Я почувствовала, по чьей молитве пришла помощь, благодатная помощь Божия, которую мы все просили. С письмом, с лепестком розы в пузырьке с растительным маслом, с Акафистом и кассетой (тоже с Акафистом блаженной Ксении) я отправилась в госпиталь.

Прошла глубокое обследование; ничего страшного не найдя, врачи разводили руками, ибо мое состояние и внешний вид не соответствовали хорошим результатам. «Загадочную» болезнь частично расшифровали и ограничились медикаментозным лечением. А я ежедневно крестообразно помазывала лоб и больные места маслицем. **Какое благоухание исходило от маслица с лепесточком в больнице!!!** Через две недели меня выписали... Дома масло перестало благоухать, но остался тонкий аромат.

Меня ждал подарок от дочери и зятя: удивительная икона святой матери Ксении, приобретенная ими на Православной ярмарке. Это изображение сделано с рисунка, принадлежавшего святому праведному Иоанну Кронштадтскому. Сейчас я хожу на работу, читаю Житие святой блаженной Ксении Петербургской; с маслицем с

лепесточком розы я не расстаюсь, ибо чувствую, что мне помимо моей воли навязывается болезненное состояние и непонятный страх. Особенно часто это бывает по утрам, когда я собираюсь на работу в школу. Но в выходные и свободные дни, когда я собираюсь в храм, такого состояния не бывает. Отец Виктор, огромное Вам спасибо за молебен и за письмо. Оно пришло так вовремя!

Я благодарю Господа Бога и святую блаженную матерь Ксению. Дивен Бог во святых Своих!

Грешная Нонна г. Москва.

Чудесная радость

Мир и Божией помощи Вам дорогой батюшка!

От всей души хочу поблагодарить Вас об отслуженном о здравии моем молебне святой блаженной мати Ксении. Уверен, что Вы, батюшка, являетесь свидетелем многих чудных дел Господа нашего по молитвам блаженной мати Ксении. Не могу и я умолчать и остаться без слов благодарности к Вам, батюшка, так как вы являетесь участником этих благодатных действий. Извещение об отслуженном молебне я получил вечером 5 февраля. И т.к. вечернее правило мы в храме совершали уже на 6 февраля, то Акафист блаженной мати Ксении читался с чувством чудесной радости. Разве это не чудо – получить лепесточек розы, смоченный маслицем из неугасимой лампадки в день празднования и почитания блаженной мати Ксении! Это чудесная радость стала не только моим достоянием, но и моих братьев во

Христе. Так же хочется, чтобы эта радость коснулась и Вашего сердца, и Вашей паствы.

узник Сергей. 07. 02. 2000 г.

Даровали свободу

Здравствуйте многоуважаемый настоятель о. Виктор.

Пишет вам из Волгограда раба Божия Нина. Мой сын Олег был под следствием. Ему присудили три года строгого режима. И вот, Слава тебе Господи, по молитвам Вашим и святой блаженной Ксении совершилось чудо. Наш Господь и Пресвятая Богородица даровали р. Б. Олегу свободу и в июле он был уже дома. Слава и благодарение Господу за все.

Наладилось здоровье и жизнь

Слава Богу, отец Виктор.

Пишет Вам раба Божия инокиня Наталия из Житомирской области. Вернее инокиня я всего год. До этого времени я жила в г. Санкт-Петербурге и ходила в Ваш приход.

Правда, до определенного времени не очень часто, т.к. я инвалид и мне было затруднительно передвигаться без посторонней помощи. Молитвами матушки Ксении со мной произошел следующий случай.

В булочной около моего дома на 17-ой линии у меня украли ортопедическую трость, без которой ходить было особенно тяжело, тем более зимой — был канун дня памяти матушки Ксении. Материально я жила очень бедно, на палку нужно

было откладывать три пенсии. По Божией милости я добралась до кладбища и обратно на 17-ю линию без посторонней помощи. Ночью мне снится сон будто я иду по улице и подходит ко мне пожилая женщина (как матушка Ксения на рисунке Иоанна Кронштадтского) и говорит: «Ты почему не соглашаешься на операцию?» — отвечаю: «Денег у нас с мамой даже на палочку новую нет, не то, что на операцию». А она отвечает: «Приходи ко мне, у людей с тобой напросим». Утром все рассказала маме. Как быть? Я поняла, что моя любимая святая поможет мне. Нужно ходить на кладбище и просить милостыню. Мама в слезы: «Ты что, позор такой». А я ходила, просила милостыню до самой Пасхи. На Пасху причастилась в Вашем храме и через два дня мама увезла меня в Москву на операцию. Операция прошла так успешно, что даже врачи не ожидали. Вернувшись домой мне нашлась подходящая работа, мое материальное положение значительно улучшилось. В свободное время я старалась сходить в часовню к матушке Ксении и поблагодарить за все. В сентябре 1999 года умерла мама, мне было очень тяжело и скорбно. Знакомые монахини пригласили к себе в монастырь на Украину. По благословению о. Николая с острова Залита я осталась в том монастыре. В мирской жизни меня звали Дашей. Староста Вашего храма наверное меня помнит, т.к. я просила милостыню. Прошу Ваших святых молитв. С любовью о Господе

инокиня Наталия. 2000 г.

Наладилось здоровье одной молитвой

Христос Воскресе! Многоуважаемый отец Виктор! Получила Ваше письмо с лепестком розы. Как я была рада, что Господь услышал мои молитвы и мое письмо дошло до Вас. Я очень благодарна Вам за то, что Вы исполнили мою просьбу. Дай Вам Бог здоровья и терпения. Я Вам пишу результат — мой внук Анатолий исцелился одной Вашей молитвой. Он как и я верил в помощь Божию. Батюшка о. Виктор, простите меня р. Б. Галину может, что не так написала, но это все от души. Еще раз доброго Вам здоровья.

р. Божия Галина, Воронежская обл., 2000 г.

День ангела

Здравствуйте, уважаемый протоиерей Виктор. С большим уважением к Вам обращавшаяся ранее Татьяна. Я так благодарна Вам за отслуженный молебен при часовне святой Ксении. По горячим молитвам святой Ксении Господь позволил устроится моей дочери на работу, и найти человека, не побрезговавшего двумя детьми, в котором нашла она друга и опору. Мое сердце переполнено радостью, что и не могу найти нужных слов для благодарности. Слава Богу и святой Ксеньюшке! А Вам, прот. Виктор, дай Бог здоровья и за молебен, отслуженный Вами, и за лепесток розы, присланный нам с соседкой. Мы его разрезали напополам и сделала все, как было написано. Маслицем этим мы пользуемся и оно хорошо заживляет больные места. Я буду преклонятся всю свою сознательную жизнь перед Господом Богом

и святой Ксенией Петербургской. Из всех святых она мне ближе, потому что я рождена 6 февраля.

р. Б. Татьяна. г. Волгоград, 2000 г.

Заживают телесные раны

Здравствуйте, люди добрые, дорогие служители храма! С низким поклоном к вам раба Божия Елена. Мне хочется выразить огромную благодарность за то, что нашли время для ответа на мое письмо, в котором я говорила о своих проблемах с мужем. Сердце мое наполнилось радостью, когда я читала вашу весточку. Хочу сообщить, что молитвами Ксеньюшки совершенно неожиданно выздоровела девочка Оля шестнадцати лет, на выздоровление которой уже не надеялись. Когда я узнала об этом, то сразу подумала, что Господь услышал мои молитвы Ксении блаженной и послал здоровье ребенку. А через три недели пришло ваше письмо, и от сомнений не осталось и следа. Девочка эта — дочь женщины, которая лишила моих детей отца. Именно за Олю и мужа Валерия я и просила отслужить молебен. А мои семейные дела еще более усугубились. Муж мой развелся со мной, бросив детей. Но я молюсь и прошу Господа о помощи, и надежда не оставляет меня. Видимо Господу так угодно, что помощь приходит тем, кто в ней более нуждается. А на женщину эту, Нину, я зла не держу. Я ей не судья. Может быть, поймет она, какой грех совершила и отпустит моего мужа. Надеюсь, что наша семья вновь соединится и мы будем счастливы.

Муж мой, Валерий, человек замечательный, он нас очень любил. Не знаю, что с ним сделалось такое. Прошу Вас, батюшка, отслужите молебен за здравие раба грешного Валерия. Лепесточек розы я опустила в масло и теперь лечу больную руку. Стали заживать ранки. С низким поклоном, раба Божия Елена

р. Б. Елена. г. Ярославль, 2000 г.

Исцеление глаза

Пишет Вам Ксения с Украины. Я Вам уже писала и это второе мое письмо. В первом я просила отслужить молебен Ксении Петербургской и упомянуть о здравии болящую Надежду, которая была больна раком. Она была очень тяжело больна и прожила совсем недолго после того, как пришло Ваше письмо. Может быть ей и лучше, что она умерла. Это у нее была не жизнь, а мучение. Но все же она дождалась того, что помазалась маслицем с лепестком розы и за это слава Богу. Я Вам очень благодарна за лепесток розы и письмо. Письмо пришло мне в Вербное Воскресенье, и я очень была рада. Для меня Ваше письмо было всем. Я его очень ждала и каждый день вечером читала Акафист Ксении. И вот оно. Я была такая веселая целый день, что на словах этой радости я не могу передать. За все мои пятнадцать лет я еще такой радости не переживала. А маслице все же сделало одно чудо. У моей мамы начал болеть один глаз. С каждым днем боль усиливалась. Под глазом начало пухнуть и боль перешла на второй глаз. В конце концов решили вести маму в мед-

пункт. Но вот пришло Ваше письмо с лепестком. Мы все сделали, как там было написано и мама помазала маслицем больные места и уже на другой день боли вовсе не было. Вот какое чудо произошло. С большим благодарением и любовью во Христе

Ксения, Волынская область, Украина.

Решился вопрос с работой

Я пишу вам с великой верой и надеждой в сердце, что будет услышана моя просьба. История же моя такая: год назад я встретилась с одним молодым человеком и полюбила его. Виделась я с ним редко и весь год прожила как в кошмарном сне. Но чудо все не происходило, а я совершила за это время кучу ошибок, за что глубоко раскаиваюсь. Я поняла, что не смогу быть ни с кем другим, кроме этого человека... Я молилась в церкви, но помощь все не приходила. После того, как я узнала о Ксении я поверила в реальность того, что мы будем вместе. И я не ошиблась: мы снова встретились, и даже теперь часто встречаемся, мы дружим. Вот только есть одно «но» — он наркоман. Сережа стал им, когда все вокруг него стало рушиться и идти не так как надо — он сломался. Он просил меня бросить его, но я не хочу и не могу, может быть это глупо, но мы должны быть вместе, иного я не представляю. Сейчас он пытается «спрыгнуть с иглы», у него есть желание бросить колоться, но сможет ли он сделать это физически? Я знаю, что никто кроме Ксеньюшки не сможет помочь ему и мне. Только Господь может из-

бавить его от зависимости, но я недостойна просить Господа. Может Ксеньюшка замолвит слово за нас грешных перед Богом и Сергей снова станет нормальным человеком и мы сможем создать семью. Когда-то мне снился сон, после начального моего просмотра книги о Ксении: это были лепестки розы с маслом лампады, которые исцелили умирающего. После исцеления умирающий стал полностью здоров и полон сил и сопровождал меня везде. Может это было мне указание к действию? Своего рода знамение? Заранее вам спасибо за все, я верю, что не останется мое письмо безответным. Я написала вам о том, что у меня внутри, что мучает меня каждый день, каждый час. Вы еще раз простите меня, батюшка, что Вашего имени не указываю, я боюсь ошибиться. На днях (за три-четыре дня до написания письма) решился мой вопрос с работой. Теперь я живу в Киеве на квартире и работаю по специальности в нейрохирургии. Вот так блаженная Ксения помогла мне с поиском работы. А до знакомства с блаженной я искала работу полгода. А тут за два дня все решилось. Не чудо ли это ?! Сергей очень рад за меня, что я теперь на любимой работе. Он глубоко в душе верит, что Господь поможет ему, он сам однажды сказал мне об этом. Помогите нам... мне и Сереже. С уважением,

Нина г. Киев.

Отслужите молебен

Добрый день, батюшка Виктор! Батюшка, большая просьба, отслужите, пожалуйста, благо-

дарственный молебен блаженной Ксении Петербургской в ее часовенке о рабе Божией Светлане об исцелении грыжи. Я уже писала Вам и просила отслужить просительный молебен Ксении блаженной. Вы отслужили и написали ответ. За что я Вам благодарна. Во-первых грыжа остановилась и не стала расти. Сейчас она не изменяется. Помог молебен, который Вы отслужили Ксении блаженной. Да хранит Вас Бог!

Заба Божия Светлана, г. Краснодар.

Солнечный луч

Здравствуйте, люди добрые, трудящиеся в часовне матушки Ксении! Сердечно благодарю Вас за то, что вы донесли наше слезное обращение до матушки Ксении! Как почувствовали мы ее помощь! Весной 1999 года мы обратились через вас к матушке Ксении с воплем о помощи, мы задыхались от бездуховности — в селе не было храма несколько десятилетий, страшная преступность, полное нравственное падение людей, детей, и темнота — никакого света Божьего, и плюс «вылазки» баптистов. Года два-три пытались открыть, приспособить помещение под храм, и никаких успехов. А после нашего обращения — настоящие чудеса: буквально за две недели до Пасхи нашлись благодетели, которые сделали за две недели то, что не делалось годами — Пасху мы встретили в своем селе, в своем храме!!! И на служение к нам Господь послал монахов из Завьяловского монастыря. Это солнечные лучики, которые заглянули в наш «погреб». Как они согрели и

просветили души наши! Дети наши летом два сезона провели в Серафимо-Завьяловской детской обители под «крылышком» батюшки Серафима Саровского. Десятки людей крестились с полным погружением. Крестились и те, о ком я просила вас помолиться у матушки Ксении. Когда в первый раз приехали наши дорогие монахи, они привезли с собой духовную литературу нам в подарок. В числе первых внесли книги: «Житие и Акафист святой блаженной Ксении». Я поняла, что это она, матушка Ксения, помогает нам. С любовью о Христе

раба Божия Светлана, Новосибирская область.

Маслице помогло

Во славу Божию и для прославления св. блаж. Ксении не могу не рассказать о чуде происшедшем со мной при использовании св. масла, привезенного мною из Санкт-Петербурга из часовни матушки Ксении. Прочитав жизнеописание блаж. старицы Матроны и узнав, что использование косметики является грехом, я решила перестать пользоваться косметикой, которой пользовалась в течении многих лет. Некоторое время я совсем не красилась, но потом снова начала пользоваться косметикой. И вот, однажды, идя к зеркалу слышу тихий голос: «Опять чистить придется» (а дома в это время кроме меня никого не было). Я не придала этому значения, но подойдя к зеркалу увидела, что на лице у меня появились розовые пятна, которые стали вызывать зуд. Я помазала лицо кремом, но зуд усилился, появилось шелушение, а пятен ста-

ло больше, и они сделались бордовыми. Я подумала, что у меня аллергия на какие-то продукты. Послала сына в аптеку купить таблеток против аллергии. Он принес, и я стала их принимать. Но пятна на лице не только не прошли, но появились и на шее. Я уже было отчаялась, но потом вспомнила, что у меня есть самое лучшее лекарство — масло от матушки Ксении. Я вымыла лицо и все его и шею помазала святым маслом. Буквально на глазах пятна из бордовых стали розовыми, а потом белыми. Зуд совершенно прекратился. А на утро я была совершенно здоровой. Я очень благодарна св. блаженной Матушке Ксении за ее помощь мне. С благодарностью,

раба Божия Екатерина, г. Нелидово, Тверская область.

Проходят боли

Здравствуйте, отец Виктор! В феврале 2001 г. я в своем письме обратилась к Вам с просьбой отслужить молебен св. блаж. Ксении Петербургской о здравии моей мамы, дочери и меня, а также, при возможности, прислать лепесток розы. К моей безмерной радости, просьба была исполнена. Мы опустили лепесток в бутылочку с растительным маслом. У мамы постоянно болело сердце, так что таблетки она пила, что называется, горстями. Потом она область сердца стала мазать с молитвой св. блаженный Ксении освященным маслом. Боли прекратились, не стало приступов кашля. Недавно стала у мамы побаливать печень. После помазания маслом боли прошли. Святая блаженная ма-

тушка Ксения, моли Бога о нас! Спаси Вас Господи, отец Виктор! С благодарностью,

раба Божия Анна, 26.04.01,
г. Дзержинск, Нижегородская область.

Святой экскурсовод

Уважаемый отец Виктор! Хочу рассказать Вам об одном интересном случае. Один знакомый мальчик в прошлом году закончил одиннадцать классов и они вместо выпускного вечера организовали поездку в Санкт-Петербург (сам он закончил воскресную школу). Проезжая на автобусе Смоленское кладбище, несколько человек захотели посетить часовню и помолиться святой блаженной Ксении Петербургской. Они вышли из автобуса и не знали, куда идти. К ним подошла женщина в белом платочке и проводила их до могилки, они приложились, некоторые написали записочки с просьбой, а когда пошли обратно — спохватились: а где же гид? Они думали, что это была экскурсовод, а она исчезла. Тогда они поняли кто это была. Я его встретила в день приезда и он мне поведал сразу эту историю, был таким счастливым и радостным. Он поступил в институт и учится бесплатно, хотя большая часть групп платная.

Валентина К., г. Подольск, 24.01.01 г.

Не благословляют операцию

Христос Воскресе! Отец Виктор, благодарю Вас за Вашу доброту. Слава Богу за все. Я получила письмо с лепестком розы, положила его в маслице, а сейчас смазываю больные места. Прошу

святую Ксеню молиться обо мне. Болезнь моя стоит на месте пока. От операции я отказалась. Я просила святую Ксения и всех святых, что мне делать и как поступить. И мне приснилось, что меня просят люди в белых одеждах, чтобы я не делала операцию. Но я все же согласилась на операцию, думала что это искушение. Когда мне перед операцией стали капать глюкозу с рибоксином мне стало плохо и я сразу поняла, что операцию мне делать нельзя. Господь меня не благословляет.

Р. Б. Анна, Брянская обл.

Стал настоящим христианином

Христос Воскресе! Уважаемый батюшка, отец Настоятель! Пишет Вам грешная раба Божия Галина. Я верующий человек, житие святой блаженной Ксении Петербургской читала, даже была у нее в часовне (правда только во время экскурсии), знала о тóй помощи, которую святая оказывала многим людям, но обратиться к ней с моей просьбой не решалась. Но вот я прочла книгу «О святой блаженной Ксении Петербургской», в которой девушка Оксана из Москвы благодарила Вас и матушку Ксению за чудо, которое с ней произошло – она стала счастливой женой и матерью. Я подумала, что наверное не стыдно и мне обратится с такой же просьбой к матушке Ксении и помолиться за счастье моей дочери. Я просила святую Ксению и обещала обязательно написать Вам, если у дочки все сложится благополучно. Дочери моей двадцать пять лет, она

верующий человек и всегда мечтала о семейной жизни и конечно хотела обвенчаться. Дочка хорошая, воспитанная, образованная девушка. Так же, как Оксана, она испробовала много способов для знакомства, но серьезных отношений не получалось. К этому времени (начало 2000 года) она познакомилась с молодым человеком, который ей нравился, они встречались более полугода и оба не возражали пожениться. Но дочка согласилась бы при одном условии — венчание. А молодой человек был не крещенным, носил серьгу в ухе, длинные волосы, курил. Когда мы с мужем его впервые увидели, нам стало плохо, и было очень жаль свою дочь. Время шло и мы с ней решили, что надо принимать окончательное решение — их отношения должны закончиться свадьбой или они должны расстаться. Дочка взяла отпуск, съездила в Санкт-Петербург, побывала у святой блаженной Ксении, у святого праведного Иоанна Кронштадтского — как она молилась, о чем просила святых — остается ее тайной. По приезде в Москву, она поговорила со своим молодым человеком и предложила ему стать православным христианином, чтобы они могли пожениться или они должны будут расстаться. К этому времени они встречались почти год и будущему жениху было двадцать девять лет. Он сказал, что подумает (ранее на все ее разговоры на тему православия и необходимости крещения он отвечал — не дави на психику). Прошло две недели, в течении которых они не встречались и не перезванивались. Дочка моя держалась мужественно

и была уверена, что поступила правильно. Потом он позвонил и сказал, что хочет быть только с ней и на все согласен. Вскоре он подстригся как мужчина, принял крещение, вынул серьгу из уха и добровольно бросил курить. Все эти действия можно объяснить только настоящим чудом, которое произошло с молодым человеком по молитвам святой Ксении. Через два месяца молодые обвенчались, сейчас регулярно ходят в храм, соблюдают все посты, причащаются. В свадебное путешествие они уезжали в Санкт-Петербург, теперь уже вместе побывали на Смоленском кладбище и в других святых местах города, благодарили святую Ксению, святого праведного Иоанна Кронштадтского за свое счастье. Как прекрасно, когда супруги оба верующие христиане. Я радуюсь за дочь, люблю своего зятя (с нашей первой встречи он очень изменился в лучшую сторону) и постоянно благодарю святую блаженную Ксению и других святых за милость, которую Они оказали всей нашей семье. А самое главное, что муж моей дочери стал настоящим христианином. Слава Богу за все. Дай Бог Вам здоровья, уважаемый отец Настоятель.

Раба Божия грешная Галина,
г. Москва, 22.04.01

О горестях и приобретенном счастье

Здравствуйте, батюшка! Хочется Вам рассказать о своих горестях и приобретенном счастье. Мне сорок один год. С тридцати лет молюсь Богу каждый день. Двадцать два года я замужем. Из

них последние двенадцать лет горе и беды не покидают нашу семью. Самыми тяжелыми оказались последние четыре года. Мы потеряли почти все нажитое, остались на даче в селе, где мы сейчас живем, долг около ста тысяч долларов, и машина, которую мы скоро разбили. Муж и дочь отделались легким испугом, а я долго лечилась с травмированной ногой. Дальше еще хуже. Полтора года назад наш сын Володя, ему двадцать один год, обокрал с друзьями квартиру, за что получил срок условный два года и начал колоться. Сколько я объездила церквей, монастырей, сколько я выплакала. Господь Бог смилостивился над моей семьей, дал мужу работу и он потихоньку отдает долги. А сын продолжал погибать. Один Господь Бог знает, как тяжело матери видеть погибающего сына, тем более я уже похоронила в 1989 году сына – младенца. В январе этого года я ездила в Киев по монастырям, умоляла Господа Бога, чтобы Он отпустил нам грехи. После этого мне дают в руки книгу о жизни святой блаженной Матроны. В своей душе я обрела скоропомощницу. Я продолжаю молиться не только к св. блаж. Матроне, но и к св. блаж. Ксении. И вот недавно мне дают книгу о жизни святой блаженной Ксении. Мне стало легче жить, теперь в моей душе две скоропомощницы. Я знаю точно, что благодаря молитвам св. блаж. Матроны и св. блаж. Ксении мой сын получил болезнь в виде нарыва на руке, в которую он уколол в последний раз. Сын лечился три недели, в результате чего он смог отойти он наркотиков и истинно пове-

рить в Бога. Воистину Слава Богу и Его святым. Я верю, что если мы будем молиться и дальше, у нас у всех будет работа. Благодарю Вас за все. Да хранит Вас Господь.

Раба Божия Татьяна, 28.02.01 г. Белая Церковь, Киевская обл.

Женщина идет

Мир Вам! Уважаемый настоятель церкви Смоленской иконы Божией Матери! Закажите, пожалуйста, в часовенке над могилой святой блаженной Ксении благодарственный молебен, т.к. один раз мне святая блаженная мати Ксения по Вашим молитвам помогла. По благословению пишу об этом. Это было три года назад, когда мне поставили страшный диагноз — злокачественная опухоль в щитовидке, и предлагали срочную операцию. А вера у меня была слабая и я очень напугалась смерти: пыталась лечиться нетрадиционными методами. Но однажды, по промыслу Божию, мне попалась книга о святой блаженной Ксении и святом праведном отце Иоанне Кронштадтском. И я поняла где мое спасение. Я стала молится этим святым. Хотя адрес я Ваш не знала, послала письмо с просьбой помолиться за меня грешную рабу Божию Ольгу. Я уверена, что письмо мое дошло, т.к. после операции (на которую я шла уже спокойно, вверив себя воле Божией) перед тем, как мне поставили окончательный диагноз мне приснился сон. Нахожусь я в церкви, но не в современной, а в пещере или катакомбах, какие были у первых христиан. Служба закончилась и все расходятся. И вдруг я слышу, что ба-

тюшка на выходе дает благословение, я устремляюсь туда, а навстречу мне идет женщина в длинном одеянии, в руках у нее два креста. И она меня ими благословляет и говорит мне:

— Я тебя уже благословила.

Я от неожиданности залепетала:

— Вы меня?

А она мне:

— Ну не ты же меня, — и пошла.

Я стою в растерянности, а сзади раздается чей-то голос:

— Не обижайся — она у нас такая...

И я проснулась. В этот день я узнала, что рака у меня нет, слава Богу, а другое заболевание. Вот я и думаю, а не мати ли Ксения святая меня благословила на исцеление от страшной болезни во Славу Божию? Спаси Господи! Спасибо за Ваши молитвы о нас грешных.

Раба Божия Ольга, г. Тольятти

Видела

Уважаемый батюшка! Накануне дня памяти блаженной Ксении (5 февраля 2001 г.) видела я сон. Явилась ко мне старушка в зеленом балахоне, головка сверху покрыта зеленым шелковым платочком с красными цветочками по кайме, а под этим платочком еще беленький простой платочек выглядывал. Вся чистая, светлая, радостная. Снимает с меня одеяло, смотрит на всю меня, поправляет на моей ноге (левой) белые шерстяные носки (ноги у меня больные, особенно левая) и спрашивает:

– Ну как поживаешь?

А у меня перехватило дыхание, но с трудом я произнесла:

– Ничего, помаленьку, – а потом невнятно я сказала, что у меня ноги совсем отказывают, не могу ходить.

Она своей правой ручкой маленькой, гладенькой, сжала мне нос и рос, и с такой силой сдавила, что я почувствовала боль и что-то в горле, какой-то кусочек отвалился и я его проглотила внутрь. После этого я свободно заговорила и спросила у нее:

– Крови нет?

Она ответила:

– Крови нет.

Комната, где я спала, наполнилась ярким светящимся светом. Тогда она у меня спросила:

– Можно я побуду у тебя немножко?

Я ответила:

– Пожалуйста, пожалуйста.

Она села поперек дивана, где я спала и облокотилась своей спинкой о стенку дивана и протянула свои ножки. Но я нижнюю часть ее тела не видела. Я проснулась. Это было с 4-го на 5-ое февраля 2001 года ночью. А 6 февраля я пошла в церковь и прочла акафист перед иконой блаженной Ксении. Да хранит Вас Господь.

17. 02. 2001 г. Галина, Тюменская обл.

Всем помогла и утешила

Здравствуйте, о. настоятель, священники и все служители храма во имя Смоленской иконы Бо-

жией матери! Прочитала опубликованные в книжечке про Ксению Петербургскую письма и решила поделиться сама. Мое обращение к Ксении произошло давно — шесть или семь лет назад (конечно, может, это не большой срок, но для меня — значительный), хотя «история» началась еще раньше. Моей маме знакомая подарила иконку святой (я ее тогда не знала) и книжечку о ней, они были у мамы в комнате. В моей комнате всегда стояли иконки, а эту я решила оставить ей. Когда я училась в училище, у меня возникла проблема, которую, конечно, нельзя поставить в ряд с теми, с которыми сталкиваются люди (здоровье, жилищные, судебные проблемы и т. п.), но нельзя не согласиться, что и это имеет немалое значение(хотя все зависит от установок и жизненных целей человека). Я полюбила человека, как поняла безответно; несмотря на достаточно юный возраст (а мне было около шестнадцати лет) это было настоящее, сильное чувство, которое жило во мне лет пять и залечилось временем и другим человеком с полгода назад. Я пришла за советом к знакомому батюшке, и тот посоветовал мне: «Молись Ксении Петербургской». Придя домой, я с удивлением и радостью обнаружила, что именно ее икона стоит на полке у мамы. Я тут же все прочитала о Ксении, «переселила» ее к себе. Я обращалась к ней, но (да простит меня Господь!) моя вера то вспыхивала, то гасла. Я сразу хочу сказать, что с этим человеком мы так и не сошлись, он же успел жениться и развестись за это время — словом, такова воля Божия была. Но

я хочу написать о том, что родилось в моей душе в эту пору. В 1997 году я поехала в Петербург (по учебным делам), и буквально за пару дней до отъезда мне в голову стукнуло, что раз Ксения Петербургская, значит в Петербурге должно быть какое-то место, связанное с ней. Я опять перечитала книжку и решила, что обязательно посещу часовню Ксении. За дни моего первого визита в Петербург мне удалось прийти только один раз к часовне, и то это было уже вечером, когда часовня была закрыта. Я, как положено, обошла часовню, и вот тут в моей душе произошло просто чудо: если раньше во мне были сомнения, из-за которых я временами переставала молиться (да простит мне Бог!), то сейчас, когда я стояла на этом святое месте, на земле, в которой покоится прах святой, я вдруг безоговорочно поверила в ее помощь, и эта вера меня больше не оставляет ни на секунду. Через несколько месяцев я была там еще раз, второй, и, к сожалению, пока последний, была на службах в часовне. А когда была там в последний день, перед отъездом, я буквально вцепилась руками в стену часовни и не могла уйти, долго плакала (не зная, когда буду здесь в следующий раз). Было ощущение, словно Ксения не хочет меня отпускать. С тех пор, уже четвертый год, я чуть что — мысленно иду к часовне, обхожу ее и молюсь. Хочу поделиться двумя случаями, в которых я вижу молитвенную помощь Ксении. И хотя они связаны не со мной лично, это вселяет в меня еще большую веру. У моей ближайшей подруги был очень труд-

ный период, когда у нее пропала сестра — уехала к подруге в другой город, а потом — никому ничего не сказав — обосновалась в третьем. Почти год о ней никто ничего не знал; можете представить состояние родственников. Подруга поехала в отпуск в Петербург, я попросила ее зайти к Ксении и заказать молебен. Она в конце моей записочки вписала и пропавшую сестру. Может, она и не придала потом значения всему этому, но что почувствовала я, когда спустя месяц ее сестра ей позвонила и сообщила о себе! Я уверена, что это — помощь Ксении. У моей тети пропал сын (мой двоюродный брат). Он часто не приходил деньдва, но теперь он исчез, не приходит пять дней... тетя обошла уже все морги и больницы. В праздник Пасхи она была у нас вся убитая горем. Когда она зашла ко мне в комнату и мы остались одни, я достала книжечку о Ксении, с акафистом, дала ей. Не знаю, читала ли она, на я читала за нее два или три дня. И буквально через день после этого он вернулся. Дивен Бог во святых Своих!

Раба Божия Татиана, г. Самара

Суд

Хочу рассказать о чудесной помощи блаженной Ксении. В декабре 2001 г. моего мужа арестовали и обвинили в заказе на убийство человека, хотя он не имел ни малейшего к этому отношения.

На него дал показания под пытками человек, который якобы был исполнителем этого убийства. Потом он отказался от своих показаний, но

это уже неимело никакой роли. Моего мужа, все эти два с половиной месяца, держали в карцере, не было никаких следственных действий, как будто даже никого и не интересовала ни истина, ни его показания. Его увозили на Черное озеро, но, правда, там не били и не пытали, но морили голодом. Оттуда он вернулся сильно похудевшим и истощенным и слёг, но и медицинской помощи ему не оказывали, у него отказала вся правая часть тела, но этого, казалось, не хотели замечать, он просто уже не мог вставать с постели, дошло до того, что просто охранники из дома приносили домашней пищи ему покушать, потому что на него было больно смотреть, мне же с ним свидания давали только раз в месяц, когда же я его увидела, я была в таком шоке, я уже просто испугалась, что он умрет даже не дождавшись суда. Он бывший афганец, и с войны вернулся с больной печенью после гепатита, тут же нужно было не только лечение, но и диета, но подследственным ничего не положено, хотя я так и не поняла почему. Милиция же просто радовалась, ведь такая перспектива: раскрыть заказное убийство: взят исполнитель и заказчик, хотя посредник неизвестен. В общем все было настолько шито белыми нитками, но это никого не волновало, Игорю обещали 20–25 лет. Я была в таком отчаянии, я понимала, что никто из людей мне не поможет, ни денег у меня и Игоря таких нет, ни связей, друзья Игоря тоже как-то смирились. Я сразу начала молиться, просить Божией помощи, тут же я написала письмо о помощи блаженной Ксении. Я так надея-

лась, что несправедливость не должна победить, но у нас столько случаев несправедливых судов. Страх был очень сильный, но и надежда была огромная. Мне говорили, чтобы я настраивалась на худшее, а я даже думать о таком боялась, я так сильно люблю своего Игоря, и такая разлука просто бы раздавила меня. Отказаться бы от него я не смогла, тем более, зная, что он невиновен. Дела дошли до того, что его стали ознакамливать с делом, чтобы потом передать в суд. И вот в среду 13 марта я получаю письмо от Вас с лепестками розы, я сразу же сделала освященное маслице, и перед ночными молитвами помазывала лоб. В пятницу 15 марта, как обычно в двенадцать ночи я начала читать молитвы, и вдруг звонок в дверь, я очень разволновалась, ведь было уже поздно, но пришел Игорь. Его отпустили, потому что нашли настоящего убийцу, и не было никакого заказного убийства, а просто на бытовой почве, кто-то что-то не поделил. Разве это не чудо? Никто не ожидал такого поворота, никто. Когда Игоря отпускали домой, то охранники прямо ему сказали, что Бог на его стороне, потому что все шло к тому, чтобы осудить его лет на двадцать пять. Следователь от лица всего МВД принес Игорю извенения лично, пожал руку. Когда Игорь вернулся, я рассказала ему о письме, о молитвах. А он добавил, что он сам ежедневно молился, прося Божей помощи. С тех пор я стараюсь с большим усердием молиться святой блаженной Ксении Петербургской. По окончании поста, с Божией помощью, мы с Игорем повенча-

емся, это желание было давно, а теперь оно утвердилось и стало твердым намерением.

Елена г. Нижнекамск. 2001 г.

Отвела от брака

У меня дочка встречалась с молодым человеком. Мы с мужем узнали, что он бывший наркоман. Я сходила в храм, поговорила с батюшкой. Он сказал, что ни в коем случае не нужно с ним встречаться. Мы разговаривали с дочкой, пытались убедить ее, но она продолжала с ним встречаться. Знакомая женщина дала мне книгу о Ксении блаженной. Я ее прочитала и дала прочитать дочке. Дочка рассказывает, что когда прочитала эту книгу, то попросила: «Святая блаженная Ксения, помоги мне определиться самой в жизни. Если этот человек действительно не для меня, то помоги мне понять все это». И в этот же вечер представился такой случай, что она сделала выводы, что этот человек не для нее. Она с ним рассталась, но у нее началась депрессия. Дочка не хотела жить. Она пыталась резать вены, отравиться газом. Но благодарю Господа Бога и святую блаженную Ксению, что она с их помощью вышла из этого ужасного состояния.

Нина, г. Рязань, 2002 г.

Стало легче ходить

Пишет Вам Светлана из Украины. В январе моя мама писала Вам письмо с просьбой о молитве за онкобольную Светлану. В то время я была после химиотерапии (заболела четыре года на-

зад), но болезнь (метастазы в позвоночнике) все усиливалась. Находясь в больнице, прочитала книгу о Ксении Петербургской и у меня появилась надежда. Как я ждала Вашего ответа, один Бог знает! Болела спина, было уже тяжело дышать, болела грудь, наступило отчаяние, потому что я одна воспитываю двух детей: двенадцати и четырех лет. А ответа все не было. Но однажды я заметила, что боли как-то уменьшились. А где-то через неделю я получила Ваше долгожданное письмо с маслом! Не буду описывать своих чувств, но скажу одно, что святым маслом смазываю все больные места, и боль уменьшилась, стало легче ходить, стоять на службе в церкви. А, анализируя ход событий, замечу, что улучшение началось с того дня, как Вы помолились блаженной Ксении о моем здравии.

р. Б. Светлана, Волынская обл., пос. Маневичи, 2001 г.

По молитвам поправилось здоровье

Я, раба Божия Валентина, очень сильно болела после операции на позвоночнике, я не могла вставать с постели и самостоятельно ходить, было очень тяжело. И вот мне дали адрес, а книгу о житии блаженной Ксении Петербургской я читала ранее. Я попросила сестру написать Вам, с просьбой помолиться за меня. Просьба была исполнена, о чем было послано мне уведомление. Мне стало лучше. Здоровье мое поправилось. Я стала сама вставать с кровати и сама ходить.

И благодарю Господа Бога и блаженную Ксению и всех, кто мне в этом помог.

Валентина,
Тамбовская обл., 2001 г.

Исчез нарост

У моего сына (ему семь лет) на ножке росло что-то непонятное. Я обратилась к хирургу. Он мне сказал, что надо резать. А я как раз получила от Вас письмо с лепестком в маслице от гробнички святой Ксеньюшки. После разговора с хирургом я пришла домой (он мне сказал, что вырезать надо глубоко, под наркозом) расстроенная и подошла к своей полочке с иконами, взяла лепесток и опустила его в маслице от иконы Божией Матери из Почаева. И принялась читать акафист Ксении Петербургской. Через три-четыре дня у ребенка от непонятного нароста осталось одно пятнышко. Слава в вышних Богу!

Лариса, г. Красилов, Хмельницкая обл., 2001 г.

Нашли жилье

Пишет Вам Марьяна с Украины. Письмо Ваше получила, за которое Вам огромное спасибо. Когда писала Вам свое первое письмо, то у меня была большая проблема: никак не могла купить дом. Но в тот же день, когда отправила письмо, моя знакомая предложила мне купить дом, который продавался возле нее. Я и раньше слышала про этот дом, но цена была слишком большая, да и еще были покупатели. Но дом продали нам и де-

шевле, чем раньше хотели продать. Вот так помогла нам святая Ксения.

Марьяна, Закарпатская обл., 2001 г.

Нашла работу

Я писала Вам письмо, чтобы святая блаженная Ксения Петербургская помогла мне в поисках работы. И какое же было счастье, когда через два дня после отправления письма, мне позвонили и предложили работу, где я сейчас и работаю.

Галина Г., Москва, 2001 г.

Помогла с жильем батюшке, а мне с работой и в семейных делах

Батюшка, я писала о своей неустроенной семейной жизни и просила отслужить молебен за семью нашего батюшки из Успенского собора, отца Дмитрия. Им негде было жить. Произошло чудо! По молитвам нашей дорогой матушки Ксении! Так быстро произошло! Я ведь совсем недавно писала. Отец Дмитрий с семьей уже пять лет по частным углам скитался. И снять квартиру у нас в городе тяжело и купить за большие деньги трудно. А отцу Дмитрию одна женщина недавно подарила квартиру! Батюшка выходил из храма, и к нему подошла какая-то бабушка с просьбой благословить. Он ее благословил и у них завязался разговор. Когда бабушка узнала, что у батюшки проблемы с жильем, то сказала, что у нее есть квартира, кроме своего жилья. Но городское хозяйство у нее эту квартиру хочет отсудить. Если глава администрации Валерий Васильевич Гаври-

лов подпишет ордер на отца Дмитрия, то она с удовольствием уступит эту квартиру. Мэр нашего города очень хороший человек, с его помощью ведется реставрация храмов Дмитрова и районных церквей. Бумаги он все, конечно, подписал. И мои любимые люди теперь имеют свое жилье. Я так благодарна нашей дорогой помощнице и заступнице матушке Ксении! Я знаю, она и за меня тоже просит у Господа всего полезного для меня и моей дочки. Мой бывший муж сам пришел поздравить своего ребенка с Новым годом, принес подарки и деньги на содержание дочери. Не приходил больше года, только деньги присылал. Меня взяли на работу на хорошее место. И, если Господь даст, то будет у меня полноценная настоящая семья. Большое спасибо матушке Ксении за ее молитвы.

Наталья, Московская обл., г. Дмитров, 2001 г.

Помогла знакомой сына найти

Хочу рассказать, как я узнала о блаженной Ксении. Недавно я познакомилась с одной женщиной. Ее зовут Ольга. Она рассказала мне о Ксении Петербургской, о том, как она ей помогла. У нее пропал сын. Ему было пятнадцать лет. И не было от него известий целый год. Тогда она поехала в Петербург и плакала и молила блаженную Ксению о своем сыне. А через три дня она получила телеграмму с точным местонахождением ее сына. В тот же день я купила книжку о святой блаженной Ксении Петербургской. Прочитала о том, скольким людям помогла Ксеньюшка. И

очень верю, что она поможет и мне избавиться от тяжелого недуга.

Юлия, г. Москва, 2001 г.

Чудеса блаженной Ксении

Уважаемая редакция, здравствуйте.

Пишет Вам прихожанин храма Вознесения Господня. В одном из номеров Вашей газеты прочел письмо матушки одного уфимского священника, которая запиской обратилась к помощи святой блаженной Ксении Петербургской и получила удивительную помощь. Вдохновляясь ее примером, и я обратился к помощи Блаженной описанным выше способом. Желая выразить благодарность святой Ксении, я решился описать все чудесное, что случилось этим летом со иной и окружающими меня по ее молитвам.

Собираясь в Петербург с целью паломничества, я зашел к своим знакомым и родственникам и попросил, если есть у кого скорби или печали, чтобы изложили письменным способом. Всего у меня было шестнадцать записок.

Чтобы быть кратким, перейду непосредственно к чудесам.

В среду накануне памяти священномученика Вениамина Петербургского я побывал в часовне блаженной матери нашей Ксении и оставил все записки. По возвращении из паломничества вот что я узнал:

1. Мой двоюродный брат искал работу и просил ее у Блаженной. Приблизительно в то время, когда я был в Петербурге, подошел к нему бывший

однокласник и предложил временную работу. Теперь он ездит на заготовку леса.

2. Его жена торговала на базаре, нанималась то у одного, то у другого, и вот в это время (все события относятся к неделе моего пребывания в северной столице) ей удалось устроиться на базар на постоянную работу.

3. Моя знакомая из храма просила, чтобы ее неверующая тетя окрестилась. Наметились изменения. Недавно она, увидев просфору, стала задавать вопросы: а это зачем, а это почему — т.е. заинтересовалась тем, к чему раньше не имела никакого интереса.

4. Мой знакомый из храма имел сомнения духовного порядка, а именно сомневался: сейчас ли, или позже постригаться ему в монашество. Неожиданно ему удалось связаться с духовником, и тот ответил: не стоит торопить события.

5. Я в продолжении вот уже многих лет страдаю от рабства некоему смертному греху. Об избавлении от него я и попросил блаженную Ксению. И вот уже некоторое время мне удается избегать этой напасти. Удастся ли мне удержаться в благом намерении или нет, я не знаю, Бог знает, но для славы Блаженной я и это пишу.

Другая просьба моя была о крестнике — чтобы он стал ближе к Церкви. И вот на днях удалось причастить его второй раз за это лето. Причем когда я держал плат во время причастия, подходило много ребятишек (последние дни перед началом учебного года). Среди них подошла и девочка Ксения. Я вспомнил про Блаженную. Вско-

ре подошла еще одна Ксения, и для меня открылся смысл происходящего. После причастия крестник сказал, что ему в этом храме понравилось больше, чем в том, в котором он причащался в первый раз.

Также неожиданно для меня, его заинтересовала книга «Богом прославленный царь» (третий выпуск чудес Царя-Мученика Николая II), составленная одним из ведущих московских проповедников отцем Александром Шаргуновым. До этого я пытался читать очень полюбившуюся мне книгу о старце Захарии, но крестника она не тронула, как и некоторые другие книги, а вот о святом Царе понравилась. И с интересом слушалась книга «Россия перед вторым Пришествием».

6. Наконец, выслушайте самое серьезное по своим последствиям чудо. Побывав перед своим отъездом в Питер у одной тяжело болящей старушки, я спросил, не хочет ли попросить чего-либо у святой Ксении. Та попросила написать: «Дай мне или здравие, или смерть». Надо сказать, что бабушка угасала уже давно, под конец у нее отнялись ноги, и так случилось, что родственники вперед нее отошли ко Господу и такого ухода, который ей необходим, у нее не было, только добрые люди по мере сил облегчали ее страдания. И вот в пятницу на Медовый спас она преставилась.

Простите за многословие, я постарался отметить все меня поразившее. Хотя записок было шестнадцать, а чудес шесть, мы с надеждой ожидаем и прочих милостей Блаженной, а сказанно-

го (имею дерзновение утверждать) достаточно, чтобы подивиться величию нашей веры и насладиться Торжеством Православия. Спаси Вас Господи.

Александр Ротов, г. Кузнецк, Пензенская обл.

Происшествие

Дочку нашу чуть не убили. Но спас Господь. Отец, чувствуя недоброе, отложил все дела и стал молиться св. Ксении Блаженной. Дочка, ей было тогда двенадцать лет, шла в музыкальную школу. На нее напали хулиганы, требовали отдать все ценное, что у нее было. Ничего не найдя, потащили в подвал. И случилось чудо, видно святая услышала отцовскую молитву. Потому что тот подвал оказался закрыт, хотя только что был открыт. В то же время очень сильно хлопнула входная дверь, хулиганы испугались и убежали.

После этого случая муж с дочкой поехали в часовенку Ксении Блаженной, отслужили молебен. Во время службы у мужа украли портфель, в котором находилась рукопись докторской диссертации. А портфель-то такой невзрачный, изношенный был, не на что взглянуть, словом, профессорский портфель. Ничего ценного, лишь книги и рукописи. Муж расстроился, конечно. Но, слава Богу, дочка жива. А утром проснулся и говорит:

— Сегодня мне портфель вернут, видел во сне.

Днем звонит его дядя и говорит:

— Поезжай на Васильевский остров, в Промстройбанк, там твой портфель.

Поехал в этот банк и услышал от охранников такую историю:

— Сегодня утром входит какая-то старушка с портфелем, ни слова ни говорит. Мы спрашиваем: «Бабушка, зачем пришла?» Она внимания на нас не обращает, обошла помещение, осмотрела все и вышла. Мы — за ней, видим, портфель оставила. Вышли сразу на улицу, а бабушки и нету никакой. Куда она исчезла с Большого проспекта? Мы открыли портфель, позвонили по телефону, который там нашли.

А у мужа с дядей одна фамилия, ему и позвонили. Он приехал в банк, но ему портфель не вернули, узнав, что вещь не его. Муж сказал, что эти охранники — здоровые детины, которых трудно напугать и удивить — были потрясены случившимся. Он им говорит:

— Знаете, где у меня этот портфель пропал?

Рассказал про Ксеньюшку. Думаю, эта бабушка и была Ксения блаженная — наша предстательница и помощница.

р.Б.Ирина, СПб, январь 2002 г.

Я стал совершенно здоров

Два месяца с лишним тому назад, с 27 марта до июня 1973 года, я страдал от страшных приливов крови к голове.

В начале болезни я обратился за помощью к врачу, лечившему меня от сердечной болезни. Врач нашел, что начавшиеся приливы явились следствием склеротического сужения мозговых кровеносных сосудов, прописал мне против этого таблетки, и для верности своего диагноза направил меня к врачу-невропологу при том же госпитале.

Невролог, осмотрев меня очень тщательно, согласился с диагнозом моего врача по сердечным болезням и добавил еще какие-то таблетки, сказав:

— Теперь все пойдет хорошо.

Но уже через неделю после приема таблеток, приливы крови к голове стали учащаться, по пять-шесть в день, и сопровождались потерей сознания и даже падением на пол.

Дальше пошло еще хуже: приливы к голове стали повторяться по десять-пятнадцать раз в день с частой потерей сознания. Наконец, на исходе второго месяца я уже был в изнеможении от беспрерывных приливов крови. Докторские лекарства как будто ухудшили мою болезнь. Все время я молился четырем святым, иконы которых находятся в моей спальне. Особенно горячо я просил о помощи блаженную Ксению. Я внес ее светлое имя в свой синодик на поминание на всех проскомидиях за упокой (поскольку она еще не была прославлена в лике святых Святой Церковью). 31 мая, будучи в очень тяжелом положении, я причастился Святых Тайн. Меня причастил священник, прибывший ко мне на дом, т.к. я уже только мог лежать, содрогаясь в тяжелых приливах или находясь в обморочном состоянии. 3 июня мое состояние было настолько тяжелым, что батюшка решил, что лучше было бы отправить меня в госпиталь.

Я со слезами стал молиться блаженной Ксении о помощи. Молился я беспрерывно и горячо весь день 3 июня и утро 4 июня.

Наконец, к полудню 4 июня по вызову батюшки, прибыла машина скорой помощи, и меня увезли в

госпиталь в сопровождении моей сестры, также во все дни моей болезни усердно молившейся.

Что же оказалось в госпитале? Оба врача, лечившие меня таблетками, сознались, что их диагноз был ошибочным. Электрокардиограмма показала неправильную деятельность циркуляции крови в области сердца, что и было причиной приливов крови и обмороков.

Сейчас же была назначена операция и через три часа успешного ее проведения я стал совершенно здоров. Так блаженная Ксения скоро услышала мои мольбы и своей молитвенной помощью направила меня к пути исцеления.

П.С.

\+ + +

Меня спасла в младенчестве от смерти блаженная Ксения, имя которой я ношу. Я дочь морского офицера Балтийского флота. После свадьбы мои родители (в 1897 г.) переселились в Кронштадт, куда был переведен мой отец, который часто уходил в плавание. Вскоре после моего рождения, в августе 1898 г., он ушел в море, оставив свою молодую жену с грудным младенцем. Моя мать была, как почти все молодые женщины того времени, совершенно неопытна. Кормить меня она не могла и доктор перевел меня на искусственное питание. Как оказалось, через некоторое время, я плохо переносила его. Некоторые симптомы казались матери ненормальными, беспокоили ее, но на все ее замечания и вопросы доктор говорил:

— Уж эти мне молодые матери! И чего вы беспокоитесь? Все хорошо.

Только много позже узнали мои родители, что этот доктор был почти всегда выпивши, но этого никто не замечал.

Прошло еще некоторое время, и у меня начались конвульсии, сперва легкие, потом все сильнее и чаще, и в день возвращения моего отца почти беспрерывные.

Мой отец бросился к другому доктору, который подтвердил то, о чем думала моя мать: я не переносила искусственного питания.

— Единственное, что может спасти вашу девочку — это кормилица. Но вопрос, возьмет ли она грудь? Ведь ей уже три месяца, — сказал доктор.

Отец немедленно поехал в Петербург, так как в Кронштадте кормилицы не нашлось. Мать послала телеграмму своей сестре, которая жила в Петербурге: «Ксана при смерти. Поезжай немедленно на Смоленское кладбище и отслужи панихиду на могилке блаженной Ксении».

Моя тетя, глубоко верующая женщина, немедленно отправилась туда и отслужила панихиду. По окончании к ней подошла монашка и передала ей маленький мешочек с песком с могилки блаженной Ксении и сказала:

— Положите этот мешочек под изголовье младенца. Все будет хорошо.

Тетя, к счастью, могла встретиться с отцом и передала ему мешочек. Когда отец, наконец, вернулся домой с кормилицей, положение было почти безнадежным. Он передал мешочек матери, которая в слезах положила его под мое изголовье. Кормилица подошла, взяла меня на руки и поднесла к

груди. Я сразу перестала кричать, взяла грудь и с этого момента конвульсии совершенно прекратились, и я стала буквально оживать! Доктор был потрясен.

— Это чудо! — сказал он. — Конвульсии должны были прекратиться постепенно, становясь все слабее и реже. И то, что она взяла грудь тоже чудо! Благодарите Господа и блаженную Ксению!

74 г., Ксения Аршаулова

+ + +

В детстве я была болезненным ребенком. Десятилетней девочкой я попала в больницу Раухфуса с диагнозом «дистрофия миокарда». Лечение результатов не давало, состояние становилось крайне тяжелым. Маме врачи сказали, что я безнадежна и что надо ей приготовиться. Меня перестало интересовать все — и игрушки, и гостинцы, и солнышко не радовало. Мама много плакала, но вот встретила она старенькую женщину, которая посоветовала ей, чтобы она съездила на Смоленское кладбище в часовенку Ксении Блаженной и помолилась, прося облегчения для меня.

Я лежала в терапевтическом отделении. Это происходило в начале лета 1956 г. Однажды была пасмурная погода, а в такую погоду мне особенно было тяжело. Я задыхалась, и вот, собрали консилиум врачей, и решили мне облегчить дыхание отправить в ЛОР-отделение. Положили меня на носилки и понесли.

Очнулась я на операционном столе, в пижаме и ничем не прикрыта. Доктора, которые меня про-

оперировали, обрадованно произнесли: «Слава Богу, открыла глаза».

А в это же самое время моя мамочка молила Ксению Блаженную о помощи мне. Она заказала молебен и панихиду Ксении блаженной.

На утро мама звонит на отделение, где лежала, а ей отвечает, что я выбыла. Мама в ужасе спросила, куда я выбыла, Ей ответили, что в другое отделение. Мама звонит туда, а ей сказали, что состояние удовлетворительное и ей вынесли пропуск ко мне и для беседы с врачом, доктором Ашкинадзе. Доктор сказал, что если бы помедлили минуты две, то меня было бы не спасти.

Вот такое поистине чудо сотворила с Божьей помощью Ксения Блаженная. Я часто рассказываю этот случай и благодарю блаженную Ксению за подаренную мне жизнь. Вскоре меня выписали и я вышила дорожку, которую свезли мы с мамой к Ксении в часовенку. Как сейчас помню, было очень много народа, в часовню было трудно войти. Помню лишь одно — серые стены и земляной пол.

Матвеева Н., Колпино, 1998 г.

\+ + +

На второй день Пасхи 17/30 апреля 1973 года, батюшка наш, о. Иосиф, пришел утром к нам и приглашает меня поехать с ним к вдове бывшего нашего отца Тимофея, который умер два года назад. Мне не хотелось ехать, почему-то было тяжелое самочувствие, несмотря на то, что такой великий праздник. Долго я не соглашалась, но чтобы не обидеть священника, скрепя сердце, согласилась.

Вызвали такси, ехать больше двадцати миль, т.к. мы живем в лесу, довольно далеко от центра. Доехали благополучно, пропели Пасху, угостились, и батюшка довольно скоро заговорил о возвращении обратно. Ехали благополучно, и только недалеко от нашего района, минут за пять, перед монастырем это случилось. Ехали по глухой улице, ни одной машины. Только по нашей стороне стояла машина, и мы стали ее объезжать, поднимаясь на гору. Вдруг, откуда ни возьмись, летит машина с горы прямо на нас, и — о ужас! — так столкнулись машины, такой был гул, точно бомба взорвалась! Сразу жители той улицы повыходили из своих домов. Нашу машину так сплющило, что еле-еле смогли нас вытащить. У батюшки голову пробило. У матушки — правая нога пробита, и кровь хлестала как вода, а левый глаз моментально вспух, и такое впечатление, что он выскочил. Цепочка от батюшкиного креста на несколько частей порвалась, а сам крест лежал под ногами. А я почему-то очутилась под рулем, а была привязана поясом, но слабо. От толчка упала, ушибла грудную клетку, с правой стороны шея была вся черная и правый глаз поврежден. Но самая большая боль была в левом боку. Мы четыре часа сидели на улице без всякой помощи, ожидая полицию и скорую помощь. Наконец, увезли нас в госпиталь. Я сильно страдала, никак не могли мне сделать рентгеновские снимки. Я просто кричала, когда ко мне прикасались. Поэтому рентгеновские снимки так и не сделали. Я день и ночь стонала сидя в кресле, а лежать никак не могла. Я дала знать владыке Никону, он оповестил митрополита, т.к. у них в тот момент было заседание

Синода и там сразу же, как я потом узнала, отслужили молебен перед иконой Знамения Пресвятой Богородицы. Но я все еще страдала от боли.

Прошло некоторое время, а я все еще страдаю. Тогда я по телефону попросила о. Ростислава отслужить панихиду по блаженной Ксении. Я не уточнила в какой час он служил панихиду, только в тот же вечер, ложась спать, я все же с большим трудом и стонами приспосабливалась лечь, чтобы не так болезненно было, пока не усну. А на утро, встаю, и не чувствую никакой боли, как будто я совсем не болела. А когда к нам приехал о. Ростислав, я спрашиваю его:

– Батюшка, вы служили панихиду по блаженной Ксении?

– Да, отслужил.

Значит, я получила исцеление по ходатайству блаженной Ксении. В Нью-Йорке тоже молились о моем выздоровлении, но все же я довольно долго страдала, а после панихиды по блаженной Ксении сразу прекратилась боль. С любовью во Христе

Игумения Елена, 1974 г., Новое Шамородино

Блаженная Ксения и Пелагия спасли нас

Каждый год бываем мы в Калистоге. Лечимся от ревматизма. На этот раз нас отвез туда мой зять и обещал через неделю приехать за нами. Неделя пролетела быстро, и зять с моей дочерью приехали, ровно по обещанию своему, в одиннадцать часов утра.

Дочь попросила мужа ехать проселочными дорогами. Дорога разветвлялась, и мы поехали по более узкой дороге. Она привела нас в тупик. Надо

было возвращаться, пятясь задом. Выбравшись на прежнюю дорогу, едем дальше. Вдруг мой зять увидел тропу, вьющуюся на гору, и поехал по этой пыльной дороге, думая пересечь скорее гору. Оказалось, опять свернули неудачно. На столбике пред нашими глазами красовалась надпись: «Частная дорога. Проезда нет». Развернуться машине было невозможно, так как кругом выступали замшелые пни и глыбы камня. Поэтому снова поехали задним ходом... Я сидела на задней скамье у самых, что называется, колес, и вдруг с ужасом увидела в двух шагах от колеса автомобиля пропасть: далеко внизу синеют вершины сосен... Главное, этот обрыв горы был прикрыт поникшей сухой травой, и тот, кто сидел за рулем, не мог видеть, куда направляет машину.

В голове моей промелькнула мысль: если крикну, зять может двинуть машину дальше назад, и тогда прощай белый свет! Сгорим все с машиной.

В багажнике автомобиля, в сумке с духовной книгой, лежала иконка (написанная архим. Киприаном) блаженной Ксении. Я взмолилась к блаженной Ксении и блаженной Пелагии о нашем спасении. Дочь моя сидела тоже со мной рядом со мной, но она в это время смотрела в сторону главной дороги, и не могла увидеть опасность. Площадка перед этой замаскированной пропастью была мала, но как то так получилось, что все же машину повернули к дороге, и она стала боком к этой ужасной пропасти и выехала на дорогу.

Мой зять сказал, что он сам не поверил себе, как легко и удачно она повернулась на такой узкой площадке. Узнав, в какой смертельной опасности мы

находимся, мой зять и дочь перекрестились и помянули блаженных Ксению и Пелагию, спасших нам жизнь.

Я верю, что только они, блаженная Ксения и Пелагия, спасли нас.

Иванова, San-Francisco, Calif

\+ + +

Это произошло уже в наши дни, во время чеченской войны.

Солдат дежурил на блокпосту, когда сказали, что к нему приехала мать из Питера.

— Она тебя у вагончиков ждет... – сказал командир. — Иди.

Солдат побежал к вагончикам, но матери там не нашел. Походив возле вагончиков, солдат уже решил возвращаться назад, и тут раздался взрыв,

Чеченский снаряд угодил прямо в блокпост. Все погибли.

Уже вернувшись домой, солдат рассказал эту загадочную историю матери.

— А когда это было? — спросила мать.

Солдат хорошо запомнил то число,

— Так я же в этот день к Блаженной Ксении ходила! — сказала мать. — Молилась за тебя. Это Ксения и спасла тебя...

\+ + +

Не прерывается и в наши дни поток людей к могиле Блаженной Ксении.

В атеистическое лихолетье, на подступах к Смоленскому кладбищу власти выставляли милицейские кордоны, но люди шли сюда, презирая опас-

ности, потому что знали: молитвенное заступничество Ксении сильнее...

И никакими угрозами, никакими репрессиями не могли власти убить народную любовь к блаженной Ксении.

Что же они могли поделать с самой святой – блаженной Ксенией?

В 1957 году, когда Никита Сергеевич Хрущев, возрождая традиции уничтоженной И.В.Сталиным "ленинской гвардии", снова воздвиг гонения на Православную Церковь, в часовне на могиле Ксении открыли сапожную мастерскую.

Могилу блаженной замуровали, и прямо над могилой – глумясь! – настлали помост, на котором работали сапожники. Но зыбко, как на трясине, стоял вроде бы на твердом основании настланный помост. Ни одного гвоздика не удалось вбить. Вкривь и вкось били молотки.

Сапожную мастерскую из часовни пришлось убрать.

Потом здесь попытались наладить производство статуй для парков. И опять незадача. Наделают за день мастера гипсовых пионеров и физкультурниц, а утром приходят в мастерскую – одни черепки на полу крепко запертой часовни...

Отклик блаженной Ксении

Я хочу сообщить о том как Блаженная Ксения откликнулась на мое обращение к ней за помощью.

Хотя я родилась, росла и воспитывалась, училась, вышла замуж, и до октября 1918 года жила все время в Петербурге, но никогда не слышала о блаженной Ксении. После многих мытарств, че-

рез которые прошли мы, старые эмигранты, — я очутилась в США, уже со вторым моим мужем. Мой сын от первого брака, который жил с нами в Берлине, в силу разных обстоятельств попал в Аргентину, оказался в Буэнос-Айресе, и мы нашли друг друга, и с 1950 года смогли с ним переписываться.

К тому времени он был уже женат на испанке, у них был маленький сын. Уже тогда мы хотели, чтобы он переехал сюда, но его жена (католичка) не знающая другого языка, кроме испанского, отказалась. Она не хотела расставаться с матерью и двумя сестрами, так как во время испанской войны они потеряли отца, уведенного коммунистами. Все их поиски не дали никаких результатов. Тогда их мать решила ликвидировать все свое имущество и переселиться в Аргентину, где у них были близкие друзья. Оттуда ее дочь выписала моего сына, как своего мужа, и он вскоре присоединился к ним. Поначалу все было как будто хорошо. Но распад нормальной жизни там, в Аргентине, начался очень скоро. Мой сын, владеющий пятью языками, вошел в одну аргентинскую компанию. Он хороший инженер с немецким образованием, но плох как деловой человек, и вскоре его начали эксплуатировать. Пришлось ему из этой компании уйти, и начать работать самостоятельно. Время шло, появился второй ребенок, наступила в Аргентине галопирующая инфляция. Да и в Соединенных Штатах положение начало ухудшаться. Все же мы начали сыну помогать, чтобы спасти его от финансовой катастрофы. Когда же пришло время нам уходить на пенсию, мы с мужем начали беспо-

коиться не только о сыне, но и о себе, как обеспечить свою старость.

Тут как-то моя большая приятельница, сама знающая хорошо духовную литературу и переписывающаяся с духовными лицами, посоветовала мне обратиться за помощью к блаженной Ксении, которая известна своей помощью верующим, даже в их домашних и личных делах.

Я это и сделала. Подала записочку за упокой ее светлой души и усердно молилась об этой помощи уже в нашей Сретенской церкви, продолжая в то же время посылать сыну деньги на образование его детей и как некоторую помощь в их домашней жизни.

Сын мне ничего не писал о своих планах, но год тому назад он вдруг сообщил мне о переводе своей мастерской в другой, более подходящий район города и о приобретении, с нашей помощью, недостающих ему машин. В этих новых условиях он смог сократить число служащих и отдавать мелкие работы на сторону. Его мастерская оказалась успешным предприятием. Такой поворот дела был для меня полной неожиданностью. Случился он после моего обращения к блаженной Ксении с просьбой о ее предстательстве пред Господом Богом и Его Пресвятой Матерью. Тогда же я отслужила благодарственный молебен Господу нашему Иисусу Христу и нашей Владычице.

С тех пор я постоянно взываю в своих молитвах о предстательстве Блаженной Ксении.

Лидия Петрова

Помоги, пожалуйста, бросить курить!

Несколько лет назад я бросил курить. Почувствовал себя намного лучше, легче. В это время я стал осуждать про себя курящих людей и высказывал вслух свое осуждение тем, кто говорил, что у них нет сил справится с этой привычкой. Тогда я не понимал, что это еще и тяжелая болезнь и беда курящих людей. Через некоторое время я опять закурил. Видно в наказание за осуждение других людей. Курил я после этого года два с половиной. Тяжело мне было это переносить физически и морально. Часто стало болеть сердце и голова. Бывало, куришь, очень тяжело, в одной руке держишь сигарету, в другой – таблетку. После исповеди, думал, легче будет бросить курить. Но ничего не помогало. Видно не полезно мне было быстро оставить пагубную привычку, чтобы я хорошо прочувствовал, как осуждать других. Пытался я не курить и терпеть, да так, что у меня подскакивало давление и начинало трясти. Как только выкуришь сигарету, становилось легче.

Приближался день памяти блаженной Ксении. Для меня этот день 6 февраля (н.ст.) всегда особенный. На работу в это время я не хожу и предупреждаю сослуживцев об этом заранее. И готовлюсь заранее. 5 февраля вечером на Смоленском в церковь просто не пройти. Очень много народа. 6 февраля народа еще больше. Поэтому стараюсь побывать на службе в другом храме, а потом иду к часовне, чтобы приложиться к святым стенам. Людей всегда много в это время. Люди поют акафисты, молитвы.

6 февраля пришел к часовенке, приложился и прошу Ксению: «Ксеньюшка, помоги пожалуйста. Прости за людей, которых я осуждал и помоги бросить курить. Без твоей помощи мне не справиться, сил нет». После просьбы я успокоился. К вечеру 6 февраля вспомнил, что чего-то не хватает, вспомнил, что за весь день ни разу рука не потянулась к сигарете, да и желания курить нет. Правда, я испугался, что желание курить может появиться на следующий день или позже, и мне будет не справиться с собой.

Но по молитвам Ксении я просто избавился от желания курить, от пристрастия к никотину. Мне не нужно было больше проявлять свою силу воли, которой, как говорят, у меня особенной нет. Не надо было больше мучиться. Стало легко. Когда я рассказывал об этом случае знакомым, одна женщина сказала, что у них на работе тоже есть почитатели Ксении, и тоже к ней за помощью в избавлении от привычки курить обращалась ее подруга. Она сейчас не курит.

Мирянин

Ксения Блаженная

Ксения Блаженная, помоги, родная.
Я тебе молитву в сердце возношу.
Под благословение, матушка Ксения,
Я к Твоей часовне снова поспешу.

Ксения Блаженная, как же ты молилась,
Ты за всех молилась в поле по ночам.
Ты услышь моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.

Ксения Блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела горе и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.

Ксения Блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горячей любить.
Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.

Ксения Блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без Твоей молитвы мне не устоять.

Ксения Блаженная, сколько лет минуло,
И в разлуке дальней сердцем полечу
Под благословение, матушка Ксения,
У твоей часовенки снова прошепчу.

Ксения Блаженная, вразуми, родная,
Видишь как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения Крест перенести.

Александр и Елена Михайловы

СДЕЛАЙ, КАК САМА ЗНАЕШЬ

В атеистические времена было в Ленинграде место, куда уж подлинно не зарастала народная тропа, — сапожная мастерская близ Смоленского кладбища; рядом с мастерской тянулся длинный серый бетонный забор, вечно исписанный неведомыми ленинградцами и гостями города, но надписи на нем были отнюдь не похабного, а, напротив, самого благочестивого свойства. За забор швыряли записочки с просьбами, записочками этими зимой и летом была усеяна земля; вдоль забора тянулась огромная надпись: «БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ! СДЕЛАЙ ТАК, ЧТОБЫ «ЗЕНИТ» ПОБЕДИЛ!». И «Зенит» побеждал.

Там, на Смоленском кладбище, обнесенная забором, скрытая от глаз людских, была могила блаженной Ксении Петербургской — одной из самых почитаемых и любимых русских святых. Канонизирована она была только в 1988 году, с началом настоящей перестройки, когда вообще сбывались почти все народные чаяния: обретали легальность народные любимцы, канонизировались народные святые... Но блаженную Ксению почитали и до канонизации. Три покровителя были у многострадальной второй столицы — Александр Невский,

Иоанн Кронштадтский и она. Всякий святой скор на помощь нам, грешным, но так уж сложилось, что у Александра Невского традиционно просят помощи государственные мужи и православное воинство, у Иоанна Кронштадтского — как простые люди, так и духовные лица. А Ксения Петербургская, прожившая всю жизнь на Петербургской стороне и на ней совершившая свой беспрецедентный сорокапятилетний подвиг, печется о бедноте, о мещанстве, о среднем и ниже среднего классах, о тех, для кого она была воплощением живой веры. Она заступница нищих, надежда чиновничества, утешение вдов и сирот, покровительница кротких семей, душа окраинного Петербурга; к ней сбегались со всего города студентки, влюбленные, школьницы, страшащиеся экзаменов; к ней прибегали, молясь за больных детей, призывников, мужей... «Скорая помощница» — звали ее в Питере. И действительно, молящийся Ксении зачастую не успевал и домой прийти, как в жизни его наступал счастливый поворот.

Спасла она и меня, о чем я не преминул бы подробнее сказать, когда бы история эта касалась меня одного. Есть вещи, о которых можно рассказывать лишь одному человеку, единственно близкому. Был в моей жизни момент, когда казалось, что нет никакого выхода, тогда мой литературный учитель, замечательный петербургский поэт Нонна Слепакова, у которой я и узнал о Ксении, отвела меня в только что восстановленную часовню на Смоленском кладбище. Это неподалеку от станции метро «Приморская». Слепакова, поэт Петроградской стороны и ярая ее патриотка, много знала о

Ксении и собиралась писать о ней пьесу. Месяц спустя неразрешимая ситуация разрешилась — я никогда не посмел бы рассказать об этом, если бы не был уверен, что любое прославление имени Ксении Петербургской есть дело богоугодное. Пусть к тысячам свидетельств ее «скорой помощи» прибавится и мое.

Никто не знает ни даты ее рождения (приблизительно относимого к 1719–1730 годам), ни даты смерти (случившейся в самом начале XIX века). Известно только имя и отчество: Ксения Георгиевна. Она была женой полковника Андрея Федоровича Петрова, певчего при дворе Елизаветы Петровны; когда Ксении было двадцать шесть лет от роду, Андрея Федоровича настигла внезапная смерть без покаяния. Событие это настолько потрясло Ксению, что она тут же отказалась от собственной личности, всем знакомым говорила, что умерла раба Божия Ксения, а Андрей Петрович, напротив, жив и здоров... Тут же она оделась в одежду мужа (и проходила в ней еще несколько лет, а когда она истлела, никогда не надевала ничего, кроме красной юбки и зеленой кофты: цвета формы Преображенского полка). Дом свой Ксения Георгиевна, двадцатишестилетняя вдова, весь полностью отдала стоявшей у нее на квартире Параскеве Антоновой (о ней речь впереди), а все имущество раздала нищим. С тех пор откликалась она только на имя «Андрей Федорович»: так окликали ее все торговки Петербургской стороны, знавшие, что, если блаженная Ксения у кого отведает пирожка или яблочка, у того весь день торговля будет удачна. Милостыни она не просила, но

принимала охотно (копейку называла «царем на коне» — на тогдашней копейке изображался всадник); впрочем, все деньги, которые ей подавали, Ксения тут же раздавала другим нищим. Удивительно при всем том, что сказания о Ксении Петербургской, которые в силу русской традиции бывают иногда максимально сусальными, не обходят таких эпизодов, которых в других житиях никогда не встретишь: один раз уличные мальчишки довели ее своими насмешками, и она гонялась за ними с палкой; есть множество свидетельств о том, что она не любила возражений и всерьез сердилась, когда ее распоряжения не исполнялись... И дело тут не в одном юродстве, не в том, что русскому юродивому традиционно многое позволено — и палкой стукнуть собеседника при случае, и наорать на непонятливого, — но в том, что за Ксенией Петербургской с самого начала признавали некую власть, и не только духовную. Сорок пять лет она прожила полноправной хозяйкой Петербургской стороны — и другой хозяйки у этой местности быть не могло.

Особенность Ксении Петербургской, исключительность ее не только в том, что это единственная канонизированная русская юродивая восемнадцатого века, не в том только, что само русское юродство приобрело в ее трактовке новый облик (почти никаких политических пророчеств, минимум эпатажа — часто юродивые имитировали буйное, агрессивное помешательство; да и о безумии — даже показном — в случае Ксении говорить невозможно. Когда она раздала все имущество — свое и покойного мужа, — родные потребовали ее

медицинского освидетельствования, но на все вопросы она отвечала разумно и ясно, и в последующем ее поведении не было никаких особенных странностей, кроме уже упомянутого требования называть ее Андреем Петровичем, только Андреем Петровичем..). Главное же отличие Ксении в том, что не отвлекаясь от непрестанной молитвы, она всегда была очень отзывчива на устройство чужого семейного счастья. Говорили, что и сама она в браке была очень счастлива, пока в двадцать шесть лет не овдовела. И сегодня к ней чаще всего прибегают именно за помощью в делах семейных. Сохранилось множество преданий о ее помощи — самое интересное выглядит так.

Та самая Параскева Антонова, которой Ксения отписала весь свой дом, принимала ее часто и с особенным радушием. Однажды Ксения, забредя в гости, сказала ей сурово: «Сидишь тут, чулки штопаешь, а того не знаешь... (обычная, кстати, у нее формула: сидишь тут пироги печешь, а того не знаешь..). Тебе Господь сына послал, беги скорей на Смоленское кладбище!» При всей странности слов блаженной Антонова привыкла ее слушаться и побежала на Смоленское: там извозчик сбил беременную женщину, которая тут же умерла в преждевременных родах. Ребенок, однако, был жив, и Антонова, пожалев мальчика, взяла его к себе. Его удалось выходить, но никаких сведений ни об отце, ни об имени и местожительстве матери получить не удалось. Мальчик так и вырос в бывшем доме Ксении, достиг больших чинов, оказался идеальным сыном, опорой матери в старости... В другой раз Ксения сказала молодой девушке, в семье

которой тоже любила бывать: «Сидишь тут, а на Охте твой муж жену хоронит!» В этом сказании все еще трогательнее: девушка, конечно, тут же побежала на Охту, увидела там молодого вдовца, лишившегося чувств на могиле жены, принялась за ним ухаживать и вскоре сделалась ему благочестивой супругой. Историй таких о Ксении рассказывают множество, и все они достоверны именно потому, что действуют в них какие-то бесконечно узнаваемые, удивительно петербургские персонажи: пожилые полковники, которых Ксения исцелила по их молитве; молочницы, няньки, которые вот не поверили докторам и побежали к Ксении за советом, — и от прикосновения блаженной или от земли с ее могилы дитя исцелилось... Земля эта пользовалась таким спросом, что насыпь над могилой Ксении разнесли за одну ночь; насыпали новую — и новую разнесли, так и растаскивали, пока не построили часовню...

Но рассказ о Ксении (в обывательских пересказах слишком часто сводящийся к описанию ее помощи в делах семейственных, учебных и служебных) был бы убог и неполон без того, что составляло главное содержание ее жизни: она никогда не молилась на людях и только ночью, выйдя за город, в поля (поклонницы подсмотрели), неустанно клала поклоны, молясь до самого утра. Особенно трогательно предание, с помощью которого, кстати, можно установить хоть какие-то даты ее жизни: она была еще жива в 1796 году, когда на Смоленском строилась новая каменная церковь, церковь Смоленской Божьей Матери. На леса этой церкви Ксения по ночам втаскивала кирпи-

чи, чтобы рабочие, придя утром, могли сразу заниматься кладкой. Рабочие-то, оставшись на ночь на строительстве, ее и выследили — им очень интересно было, кто незримо помогает возводить храм.

Исключительность блаженной Ксении видится мне еще и в том, что — опять-таки в отличие от бесчисленных лжесвятых и квазиюродивых — она словно перекидывает мост между подлинным, аскетическим христианством и бесчисленными темными суевериями языческого свойства. Нет веры без чуда, нет чудотворения без живых, материальных свидетельств — яблочек, которые Ксения подержала в руках и отдала детям, или копеечки, которую она подарила одной женщине, а у нее после того дом спасли от пожара (тут-то она и вспомнила, что Ксения, давая денежку, говорила: «Возьми, потухнет»). Было множество псевдоюродивых с их темными, безумными предсказаниями и отвратительными манерами; было и целителей без числа — одни давали сосать свой язык, другие исцеляли наложением рук, — но Ксения, обладая всеми внешними атрибутами народной святой, являла при этом пример неутомимого подвижничества. Попробуйте представить любого самозваного целителя раздетым, или нищим, или, паче того, таскающим на леса кирпичи! В лице Ксении простой, полунищий, служилый Петербург, голодающие и холодающие «бедные люди», деловитые, расторопные, пугливые и ворчливые, получили ту святую, которая была и ближе всех других видов православной аскезы, которую скорее всего могли принять и понять. Ксению Петербургскую не про-

сят о богатстве. Ксению просят о помощи в судебной тяжбе, где на стороне противника деньги и влияние, но не правда; Ксению просят о счастливом замужестве, о получении работы и... о том, чтобы выиграл «Зенит».

Андрей Кураев не так давно совершенно справедливо писал о том, что даже в жизнеописаниях недавно канонизированных святых (например, блаженной Матроны – русской юродивой XX века) случаются по вине недобросовестных пересказчиков, прибавляющих от себя и искажающих истину, не просто языческие, но и совершенно оккультные мотивы. Что поделать, чудо все еще востребовано (и, может быть, больше, чем когда-либо). Церкви в этом случае не позавидуешь – просвещать прихожан надо, надо и бороться с оккультистами, сектантами, знахарями, богоискателями-самоучками... Поразительно в этом смысле то, на какой тонкой грани удерживается легенда о Ксении (верный признак того, что за легендой этой стоит что-то большее, чем бытовая правда): в истории этой юродивой отсутствует все нездоровые, оккультные мотивы. У всякого святого свой почерк – это скажет любой, кто обращался к святым за помощью; в чудесах Ксении, кажется, нет ничего чудесного. Счастье лежит под ногами – пойди и возьми; знай только, куда пойти. Все чудотворные деяния Ксении Петербургской строги и будничны, как пейзаж Петербургской стороны; мало есть на свете мест, так прочно и необъяснимо привязывающих к себе. Нынешняя Петроградская, пожалуй, несмотря даже на новую станцию метро «Чкаловское» и открытую наконец для про-

езда Зеленину, являет собою зрелище глубокого, почти безнадежного запустения, но, странное дело, ее и не хочешь видеть другой. Нет на свете более достоевского места, и эти полуразвалившиеся дома (либо пустые, расселенные их коробки с выбитыми стеклами), эти деревья, прорастающие на карнизах, этот чахнущий модерн, преобладающие серо-зелено-бурые тона, бездействующие фабрики, тихие магазины — все вместе идеально оправдывает название этого традиционно полунищего, чиновничьего и литераторского района: вот Петроград, другого нет. Ни Невский с его витринами, ни желтизна правительственных зданий, ни звоны ледохода на торжественной реке не дадут вам столь полного и точного представления о том, из чего выросла русская история и русская литература последних двухсот лет. И святая у этой местности может быть только такая — строгая, суровая, скромная, тихая, в одежде двух тонов — зеленой и бурой, как питерские дома. Она и дает этим людям их жалкое, а все-таки великое счастье, убогий, утлый уют бедной семье, выздоровление золотушного ребенка, счастливое его устройство в кадетский корпус...

Ксения Петербургская перебрасывает и еще один мост в нашем сознании (в сознании обывательском, имею я в виду, не отделяя и себя от этих обывателей): мост между живыми и мертвыми. Основным местом ее обитания было Смоленское кладбище и прилегающие к нему улицы, и чудеса свои она нередко совершала, как читатель уже видел, на кладбищах: там найдет мать для ребенка, там — жену для вдовца... Не то чтобы она, умершая

еще при жизни, уравнивала жизнь и смерть, нет, она просто приручала ее, так я это понимаю. Кладбище переставало быть чем-то страшным, загробная жизнь — пугающей: ночью, среди могил, ей не страшно было носить кирпичи на строительство церкви, не страшно было бродить среди могил... Это тоже очень русское: посещение кладбища в России — почти обыкновенное и вполне практическое дело: помолиться, подравнять, прополоть, покрасить... Живые и мертвые — одна семья, и вот эту-то семейственность (которую иногда называют словом «соборность») олицетворяет блаженная Ксения. Все равны, все тут ее подопечные — полковники в отставке и чиновники, няньки и дети, живые и мертвые. Вот где чудо, в этой поразительной органике всеобщего родства. Святой ведь играет не только ту общеизвестную роль, о которой столько написано: являет пример строгой жизни, напоминает о Боге... Он еще и консолидирует нацию. Один — как полководец, другой — как проповедник, третий — как грозный вождь... Святая блаженная Ксения Петербургская объединяет людей как строгая и правдивая мать небогатого и крикливого семейства. Думаю, для тех, кто составляет большинство российского населения, это один из самых ярких примеров национальной святыни.

После революции часовню Ксении обнесли бетонным забором, рядом, как уже было сказано, выстроили сапожную мастерскую, но имя ее из памяти горожан изгладиться не могло: ее заступничества просили и в блокаду, и в первые послевоенные годы, когда Питеру досталось больше, чем прочим русским городам, потому что и свободомыслия у

него было поболее, чем у прочих. После перестройки часовню восстановили, забор снесли, и в день Преподобной Ксении, празднуемый 6 февраля, на Смоленское кладбище стекается, почитай, полгорода. Да и в другие дни часовня святой блаженной Ксении полна народом, — те, кому не хватило места, молятся снаружи. Придумали уже, что для исполнения желаний надо обойти трижды вокруг часовни — это уж, по-моему, полное язычество. Надо, мне кажется, просто постоять, попросить и повторить обычную формулу, с которой к Ксении приходили за помощью: «Сделай, как сама знаешь». Она знает.

Всех, кто пишет о русских православных святых, иногда предостерегают: чудеса творит Бог, святые выполняют лишь роль предстоятелей, заступников... Но есть предстоятели, чья молитва больше весит на Божьих весах. Я знал людей, для которых вопрос о бытии Божьем так и оставался на всю жизнь открытым. Так вот, именно эти сомневающиеся часто сходились в одном: в неизменной любви, с которой они произносили имя Ксении Петербургской. Не потому, что она снискала славу скорой помощницы, а потому, что более русского, более обаятельного явления в сонме российских святых последних трехсот лет, сыщется, пожалуй, немного.

Святая блаженная мати наша Ксения, моли Бога о нас. Сделай, как сама знаешь.

Дмитрий Быков, «Огонек», № 01, январь 2001 г.

АКАФИСТ СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

Кондак 1

Избранная угоднице и Христа ради юродивая, святая блаженная мати Ксение, избравшая подвиг терпения и злострадания, хвалебное пение приносим ти, чтущии святую память твою. Ты же заступи нас от враг видимых и невидимых, да зовем ти: Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Икос 1

Равноангельскаго жития взыскала еси, блаженная мати, по успении мужа твоего отвергла еси мира сего красоту и вся, яже в нем: похоть очес, похоть плоти и гордость житейскую, юродством разум Христов стяжала еси. Того ради услыши от нас похвалы, тебе возносимыя:

Радуйся, житием твоим Андрею, Христа ради юродивому, равная;

Радуйся, имени своего отрекшаяся, себя же умершей именовавшая.

Радуйся, в юродстве имя мужа твоего Андрея принявшая;

Радуйся, именем мужеским назвавшися, немощи женской отрешившаяся.

Радуйся, все имение твое добрым людям и нищим раздавшая;

Радуйся, нищету добровольную Христа ради приявшая.

Радуйся, века сего суемудрия юродством твоим отвергатися нас научившая;

Радуйся, благая утешительнице всех, в молитве к тебе прибегающих.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 2

Видя странное твое житие, яко ты презрела еси дом свой и всякое мирское богатство, родные по плоти безумной тя полагаху, людие же града Петрова, видя смирение твое, нестяжание и вольную нищету, воспели Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум, от Бога тебе данный, ты, Ксение блаженная, в мнимом безумии скрыла еси; в суете града великаго аки пустынница жила еси, молитвы Богу свои вознося непрестанно. Мы же, дивяшеся таковому житию твоему, взываем тебе хвалебно:

Радуйся, крест тяжкий юродства, от Бога тебе данный, на рама своя принявшая;

Радуйся, мнимым безумием сияние благодати скрывавшая.

Радуйся, дар прозорливости смирением крайним и подвигом молитвы стяжавшая;

Радуйся, дар сей на пользу и спасение страждущих являвшая.

Радуйся, страдания людския прозорливо в дали необозримей зревшая;

Радуйся, жене доброй о рождении сына прорекшая.

Радуйся, яко жене той у Бога чадо испросившая;

Радуйся, всех к Богу в молитве прибегати научившая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 3

Силою свыше, от Бога тебе дарованною, зной и лютую стужу мужественно претерпевала еси, распиная плоть свою со страстьми и похотьми. Тем же Духом Святым просвещаемая, взывала непрестанно Богу: Аллилуиа.

Икос 3

Имея, о блаженная, небо покровом себе, землю же ложем своим, отвергла еси плотоугодие Царства Божия ради. Мы же, зряще таковое твое житие, со умилением зовем ти:

Радуйся, жилище свое земное людям отдавшая;

Радуйся, небеснаго крова взыскавшая и получившая.

Радуйся, ничтоже земное имущая, а всех духовно богатящая;

Радуйся, житием своим терпению нас научающая.

Радуйся, любовь Божию людям показующая;

Радуйся, плодами благочестия украшенная.

Радуйся, терпение и незлобие миру явившая;

Радуйся, теплая предстательнице наша пред престолом Всевышняго.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 4

Бурю житейскую, во граде Петрове мятущуюся, кротостию и незлобием преодолела еси, блаженная мати, безстрастие же к тленному миру стяжала еси. Темже и поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 4

Слыша о тебе, яко ты, злостражда Христа ради, скорбных утешаеши, немощных укрепляеши, заблуждших на путь правый наставляеши, людие страждущии к помощи твоей прибегаху, воспевающе тебе:

Радуйся, путь Христов всем сердцем возлюбившая;

Радуйся, Крест Христов радостно понесшая.

Радуйся, всякое поношение от мира, плоти и диавола претерпевшая;.

Радуйся, даров Божиих преисполненная. Радуйся, любовь к ближним явившая;

Радуйся, страждущим людям утешение подававшая.

Радуйся, слезу плачущих отиравшая;

Радуйся, благодатию Духа Святаго чудесно согреваемая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 5

Боготечною звездою явилася святость твоя, Ксение блаженная, осветившая небосклон града Петрова. Уже бо людем, гибнущим в безумии греха, ты явила путь спасения, всех к покаянию призывая, во еже вопити Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видя подвиги твоя в молитве, терпении хлада и зноя, благочестивыи люди пытахуся умалити страдания твоя, одежду тебе и пищу приносяще. Ты же вся сия нищим раздавала еси, желая в тайне подвиг свой сохранити. Мы же, дивяся вольней нищете твоей, взываем ти сице:

Радуйся, зной и стужу Христа ради добровольно терпевшая;

Радуйся, в молитве непрестанно пребывавшая.

Радуйся, град Петров всенощным бдением от бед ограждавшая;

Радуйся, гнев Божий многажды от него отвращавшая.

Радуйся, во вся дня года ночами в поле молившаяся;

Радуйся, сладость райскую в нищете духовной вкусившая.

Радуйся, яко в сладости сей вся земная оставившая;

Радуйся, яко вся в Бозе пребывавшая. Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 6

Проповедуют святость жития твоего, богоблаженная, вси избавленнии тобою от многоразлич-

ных болезней, бед и скорбей, богатии и убозии, старцы и юныя. Темже и мы, прославляюще тя, Богу вопием: Аллилуиа.

Икос 6

Возсияла слава подвигов твоих, блаженная мати, егда ты нощию зиждителем церкви Смоленской камни тайно носила еси, облегчая труды делателей церковных. Сия ведуще, и мы грешнии зовем ти таковая:

Радуйся, тайно творити добродетели нас научающая;

Радуйся, к подвигам благочестия всех призывающая.

Радуйся, зиждителем храмов Божиих помогающая;

Радуйся, святость церковную возлюбившая.

Радуйся, труды наши на пути спасения облегчающая;

Радуйся, к тебе прибегающих скорая помощнице.

Радуйся, всем скорбящим благая утешительнице;

Радуйся, града Петрова небесная заступнице.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 7

Хотя избавити от скорби плачущаго врача, жену хоронившаго, ты повелела некоей девице на Охту бежати и тамо мужа себе обрести и утешити. И совершишася тако, якоже ты рекла еси. Они же в радости воспеша Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Новое чудо в молитве своей показала еси ты, блаженная мати, егда рекла еси жене благочестивой: «Возьми пятак, потухнет». Сим прорекла ей о пожаре дома ея. И по молитве твоей пламень огня угасе. Мы же, ведяще сия, вопием ти похвальная:

Радуйся, скорби людские угашающая;

Радуйся, дерзновение пред Богом за страждущих явившая.

Радуйся, свече неугасимая, в молитвах к Богу ярко горящая;

Радуйся, предстательнице наша в бедах и напастех.

Радуйся, страстьми одержимых от гибели спасающая;

Радуйся, благочестивых дев от брака невернаго отвращающая.

Радуйся, клеветою уязвленных от отчаяния избавляющая;

Радуйся, на суде неправедном скорая защитнице.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 8

Странницею бездомною прошла еси путь жизни твоею в стольном граде отечества нашего, в велицем терпении скорби и поношения неся. Ныне же и горнем Иерусалиме пребывая, в радости поеши Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всем своя была еси, Ксение блаженная: скорбящим утешение, немощным покров и защищение, печальным радование, нищим одеяние, болящим исцеление. Сего ради и вопием тебе:

Радуйся, в горних обителях пребывающая;

Радуйся, о нас грешных тамо молящаяся.

Радуйся, благий образ служения Богу явившая;

Радуйся, униженных и гонимых покровительнице,

Радуйся, православный люд молитвами твоими заступающая;

Радуйся, обидимых и молящихся тебе защищающая.

Радуйся, обидящих вразумляющая;

Радуйся, неверных и глумителей посрамляющая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 9

Всякия претерпела еси болезни, блаженная мати, нищету телесную, глад и жажду, еще же и поношение от людей беззаконных, иже мняху тя безумной быти. Ты же Господу моляся, вкну взывала Ему: Аллилуиа.

Икос 9

Ветия многовещанныя не могут разумети, како ты безумием своим безумие мира сего обличила еси и немощию своею посрамила еси крепкия и мудрыя. Не ведают бо в тя Божией силы и Божией

премудрости. Мы же, помощь твою получившии, поем ти таковая:

Радуйся, Божественнаго Духа носительнице;

Радуйся, со апостолом Павлом немощию своею хвалившаяся.

Радуйся, мнимым безумием своим мир обличившая;

Радуйся, красоту века сего спасения ради отвергшая.

Радуйся, небесная блага всем сердцем возлюбившая;

Радуйся, на путь спасения нас призывающая.

Радуйся, во гресе пьянства грозная обличительнице;

Радуйся, безмездным и милостивым врачом всем бывшая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 10

Хотя спасти душу, ты плоть свою со страстьми и похотьми распяла еси и, невозвратно себя отвергши, крест свой на рама своя возложила еси и Христу всем сердцем последовала еси, поя Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена еси твердая и прибежище необоримое явилася молящимся тебе, мати Ксение. Тем же заступай и нас от враг видимых и невидимых молитвами твоими, да зовем ти:

Радуйся, на труд духовный нас воздвизающая;

Радуйся, от сетей вражиих нас избавляющая;

Радуйся, фимиам кадильный, Богу приносимый;

Радуйся, мир Божий в сердца людей приносящая;

Радуйся, дух злобы в сердцах озлобленных угашающая;

Радуйся, детям благим благословение подающая;

Радуйся, тайной молитвой их от болезней исцеляющая;

Радуйся, миру озлобленному мудрость Божию явившая;

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 11

Пение хвалебное приносят ти, Ксение блаженная, спасшиися твоими молитвами от бед и скорбей, и всяких напастей, и купно с тобою радостно поют Богу: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарным светом явилось житие твое, святая мати, во мраке жития сего освещающим люди. Ты бо падших из тины греха избавила еси, и к свету Христову направила еси путь их. Темже и зовем ти:

Радуйся, православных людей Божиим светом просвещающая;

Радуйся, Христова угоднице, в мире надмирно пожившая;

Радуйся, труды многими великую благодать стяжавшая;

Радуйся, во тьме греха благодатию Божиею сиявшая;

Радуйся, отчаявшимся на пути спасения руку помощи подающая;

Радуйся, немощных в вере укрепляющая;

Радуйся, духов злобы посрамляющая;

Радуйся, житием своим ангелов удивившая;

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Кондак 12

Благодать обильно источаеши, Ксение блаженная, на чтущих память твою и прибегающих к покрову твоему. Темже и нам, тебе молящимся, источи от Бога струи исцеления, да зовем Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще многая чудеса твоя, блаженная мати, восхваляем тя и всеусердно молим: не остави нас грешных в скорбных обстояниих, но умоли Господа сил, да не отпадем от веры нашея Православныя, в Нем же тобою утверждаеми зовем ти:

Радуйся, сострадати страждущим нас научающая;

Радуйся, немощи наша всеусердно врачующая. Радуйся, распинати плоть со страстьми и похотьми научающая;

Радуйся, о чтущих память твою ходатаице и покровительнице; Радуйся, скорбный путь прошедшая;

Радуйся, спасение вечное сим улучившая.

Радуйся, ко гробу твоему притекающим отраду подающая;

Радуйся, о спасении Отечества нашего присно ходатайствующая.

Радуйся, Ксение блаженная, молитвеннице о душах наших.

Сей кондак читается трижды, затем Икос 1 и Кондак 1

Молитва 1

О святая блаженная мати Ксение, в житии твоем крест тяжкий понесшая. Приими от нас, грешных, моление сие, к тебе приносимое. Огради нас молитвами твоими от наветов духов тьмы и от всех, мыслящих нам злая. Умоли Всещедраго Бога подати нам силу и крепость, да кийждо от нас возмет крест свой и вослед Христу грядет, поя Ему с тобою: Аллилуиа.

Молитва 2

О святая всеблаженная мати Ксение! Под кровом Всевышняго жившая, ведомая и укрепляемая Богоматерию, голод и жажду, холод и зной, поношения и гонения претерпевшая, дар прозорливости и чудотворения от Бога получила еси и под сению Всемогущаго покоишися. Ныне святая Церковь, яко благоуханный цвет, прославляет тя. Предстояще на месте твоего погребения, пред образом твоим святым, яко живей ти, сущей с нами, молимся ти: приими прошения наша и принеси я ко Престолу Милосерднаго Отца Небеснаго, яко дерзновение к Нему имущая, испроси притекающим к тебе вечное спасение, на благая дела и начи-

нания наша щедрое благословение, от всяких бед и скорбей избавление. Предстани святыми твоими молитвами пред Всемилостивым Спасителем нашим о нас, недостойных и грешных. Помози, святая блаженная мати Ксение, младенцы светом Святаго Крещения озарити и печатию дара Духа Святаго запечатлети, отроки и отроковицы в вере, честности, богобоязненности воспитати и успехи в учении им даровати; болящия и недугующия исцели, семейным любовь и согласие низпосли, монашествующих подвигом добрым подвизатися удостой и от поношений огради, пастыри в крепости Духа Святаго утверди, народ и страну нашу в мире и безмятежии сохрани, о лишенных в предсмертный час причащения Святых Христовых Таин умоли. Ты наша надежда и упование, скорое услышание и избавление, тебе благодарение возсылаем и с тобою славим Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Православные!

Сельский храм, воздвигнутый в честь Казанской иконы Божией Матери (с приделами в честь Архистратига Божия Михаила и святителя Николая Чудотворца) нуждается в нашей помощи.

Настоятель храма будет благодарен за оказание любой помощи, приход нуждается буквально во всем, вплоть до вина для служения Божественной литургии и лампадного масла, не говоря уже о каких-либо средствах на его восстановление, поскольку Казанский храм трижды был обокраден за последнее время.

Просим вас, откликнитесь на наш призыв и внесите свою посильную лепту — "сотворите милостыню, и милостыня сотворит вам много добра", как говорил преподобный Серафим Саровский. Присылайте записки на поминовение, присылайте старое облачение — любую помощь храм примет с признательностью.

Наш адрес: 172760, Тверская область,
Осташковский район,
п/о Сиговка, с. Верхние Котицы,
Казанская церковь. Почтовый ящик 24.

Наши реквизиты: Казанская церковь,
Осташковское ОСБ 5640 г. Осташков.
Расчетный счет 40703810063160100150.
Кор. счет 30101810700000000679.
БИК 042809679.
Тверское ОСБ 8607 г. Тверь.

Спаси вас Господь!

ЖИТИЕ

СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ

МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ

И ЕЕ ЧУДОТВОРЕНИЯ XX-XXI ВВ.

составитель
Александр Худошин

КИЕВ
2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ПРАВЕДНОЙ МАТРОНЫ МОСКОВСКОЙ

Около года продолжалась работа Синодальной комиссии, которая, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II рассматривала вопрос о церковном прославлении старицы Матроны.

2 мая 1999 года, в неделю 4-ю по Пасхе, «О расслабленном», совершилось событие, ожидавшееся всеми православными людьми: к лику святых как местночтимая Московской епархии была причислена подвижница благочестия XX-го столетия Матрона Московская — Матрона Димитриевна Никонова.

С раннего утра к Свято-Покровскому монастырю ехали люди со всей Москвы, из Подмосковья, из многих городов и деревень. Почти каждый нес цветы, памятуя об особой любви матушки к ним. Двор обители смог вместить далеко не всех — многие остались стоять при входе в монастырь.

В полночь была отслужена ранняя Литургия, а затем и последняя панихида по Матронушке. Большинство богомольцев оставались в монастыре всю ночь, чтобы участвовать в торжестве прославления Блаженной.

Тысячи православных желали поклониться честным останкам Матронушки — ее святым мощам. Возжигались свечи, звучали молитвы. И все шли и шли люди на поклон к великой святой.

В верхней части Покровского собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II с собо-

ром архипастырей и духовенства совершил праздничное богослужение.

Перед началом Литургии духовенство внесло в храм раку с честными останками Блаженной, покрытую красным пасхальным покрывалом.

В последний раз соборно возносилась молитва о упокоении души приснопоминаемой рабы Божией Матроны, последний раз возглашалась ей «вечная память».

Наступили самые торжественные минуты — в тишине все благоговейно внимали словам, произносимым с амвона Его Святейшеством:*

«Велик собор угодников Божиих – верных чад Русской Православной Церкви XX века, своим жизненным подвигом прославивших Бога и ныне не оставляющих нас молитвенным заступлением пред Престолом Всевышнего. В годы гонений, попрания святынь Православия и разрушения духовных основ жизни русского человека Господь по неизреченному Своему милосердию воздвигал избранников Своих – священномучеников, исповедников, подвижников веры, благочестивых мирян, которые возгорались яркими светильниками любви к Богу и ближнему, свидетельствуя о Божественной Истине и Правде Божией...

...Настоящим определяем:

1.Причислить к лику праведных для местного церковного почитания в г.Москве и Московской епархии старицу Матрону Московскую.

2.Честные останки блаженной Матроны Московской, почивающие в Свято-Покровском ставропигиальном монастыре г. Москвы, отныне именовать святыми мощами и воздавать им достодолжное поклонение.

3.Память блаженной Матроне Московской совершать в день ее преставления – 19 апреля (2 мая).

* Определение Патриарха Московского и всея Руси о канонизации в лике местночтимых святых блаженной Матроны Московской.

4.Службу новопреставленной блаженной Матроне Московской составить особую, а до времени составления таковой отправлять общую по чину праведной.

5.Писать новопрославленной блаженной Матроне Московской икону для поклонения согласно определению Седьмого Вселенского Собора.

6.Напечатать житие блаженной Матроны Московской для назидания и благочестия чад церковных.

7.Настоящее Определение Наше довести до сведения клириков и верующих православных приходов и обителей города Москвы и Московской епархии.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ,
2 мая, 1999 г.»

Вместе с Предстоятелем Русской Православной Церкви все присутствовавшие в храме величали новопрославленную святую.

Величаем тя, святая праведная старице Матроно, и чтим святую память твою, ты бо молиши о нас Христа Бога нашего.

После литургии Первосвятитель с сослужащим ему духовенством спустился в нижнюю соборную церковь. Здесь у раки с мощами блаженной старицы он совершил первый молебен новопрославленной святой.

Обращаясь к пастве, Патриарх поздравил ее с прославлением блаженной старицы Матроны, «которая, верим, была и будет молитвенницей за наш многострадальный народ, за нашу Святую Церковь, за Отечество наше».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВ. БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ

Матрена Дмитриевна Никонова, будущая блаженная Матрона, родилась в 1885 году, в селе Себено Епифанского уезда Тульской губернии.

Теперь уже трудно вообразить, в каких условиях жили порою крестьянские семьи нечерноземной полосы России и что собой представляет настоящая бедность, но то была именно такая семья.

Родители Матроны (так она была названа в крещении в честь преподобной Матроны, память 9/22 ноября), Димитрий и Наталья Никоновы, уже имели двух сыновей и дочь и испытывали крайнюю материальную нужду. Изба их была убогой, печь, за отсутствием дров, приходилось топить соломой, и, как им представилось, они не смогут прокормить еще одно дитя, которое оказывалось лишним ртом и обузой.

Не было, конечно, и мысли избавиться от ребенка, убив его в материнской утробе, ибо тогда еще в народе существовало твердое представление о том, что это великий грех. Но, по рождении младенца, можно было отдать его в один из многих приютов для необеспеченных или незаконнорожденных детей, на что средства давали казна и благотворители.

Перед самыми родами, однако, мать увидела будущую дочь во сне — в образе некоей дивной пти-

цы с человеческим лицом, с закрытыми глазами. Наталья Никонова сочла сон вещим предзнаменованием, и когда родилась слепая девочка, она убоялась сдать ее в приют и решила, что будет любить и жалеть свое несчастное дитя.

При крещении Матроны происходили поразительные вещи. Церковная сторожка, в которой оно совершалось, наполнилась благоуханием; при погружении дитяти в воду над купелью поднялся ароматный туман. На груди младенца была явственно видимая выпуклость в форме креста — как бы знак богоизбранности девочки, о чем и провозгласил во всеуслышанье крестивший ее о. Василий, сам почитавшийся прихожанами как праведник и блаженный.

Слепота Матроны также не была обычной: у нее вообще не было глаз. Были только сомкнутые веки, и это напомнило ее матери небесную птицу, которую она видела в пророческом сне.

Раннее детство девочки было наполнено обидами, которые причиняли ей сверстники, дразнившие ее и даже издевавшиеся над ней. Дети бывают нередко безжалостны к беззащитным, наделенным каким-либо физическим недостатком. Ей хотелось с ними играть, а они глумились над ней, над ее слепотой, били, хлестали крапивой, сажали в яму и тешились зрелищем того, как слепая малышка пытается выбраться оттуда.

Вскоре Матрона оставила попытки участвовать в общих детских развлечениях и перестала выходить на улицу. Зато ночами она потихоньку вставала, снимала с полки в Красном углу иконы и, положив их на стол, дотрагивалась до них, как бы та-

ким образом «любуясь» ими, ведь она была слепа... Вот каковы теперь были ее игры. Вероятно, детская ее душа уже тогда собеседовала ангелам и утешалась этой беседой.

Уже тогда уединенье ее в людской среде стало открывать для нее области небесные. Уже тогда манила ее к себе святость.

Ее родители, будучи людьми благочестивыми, любили бывать на службах в сельской церкви Успения Божией Матери. Это отвечало склонностям ребенка, и для Матроны храм очень рано стал вторым домом, где она бывала сперва с матерью, а потом и одна. Случалось, мать, потеряв ее из виду, непременно найдет ее в церкви. Службы девочка простаивала замерев, словно пребывая во сне. Место у нее всегда было одно, сразу за входом, у западной стены.

Скоро она хорошо знала все службы, часто подпевала хору. Возможно, что уже в это время молитва ее была непрестанной.

О необычном ребенке в короткое время разнесся слух по округе, и когда Матрона стала усиленно просить о написании иконы Божией Матери «Взыскание погибших», то это воспринялось как благословение, и такая икона была написана. Иконописец, прежде чем приступить к работе, по настоянию Матроны, исповедался, получил отпущение грехов и причастился.

Образ стал главной святыней Успенского храма, сделался чудотворным.

Всю жизнь святая блаженная Матрона любила иконы, которых было у нее множество, они буквально обступали ее. В одной из комнаток, где она

особенно долго прожила, был не один Красный угол, а три, и иконы висели сверху донизу, озаряемые светом лампад. И это при физической-то слепоте, при которой, как кажется, бесполезны зримые образы.

Но внутренним оком она видела и их, и, как выясняется из собственных слов ее, сверхъестественно и непонятно — окружающее. Близкий ей человек, Зинаида Жданова, как-то ей сказала: «Жаль, Матушка, что вы не видите красоту мира!» Святая на это отвечала: «Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зелёную, цветы, птичек...»

Та же Зинаида Ивановна рассказывает, как однажды неграмотная и слепорожденная Матрона помогала ей готовить диплом по архитектуре, описывая внешний вид итальянских дворцов периода Возрождения.

В детстве Матрону многие жалели, и в первую очередь мать, с сокрушением называвшая ее «несчастное дитя». И действительно, как могло не сжаться сердце при виде немощного, больного, слепого ребенка. Однако девочка удивлялась, что ее считают несчастной, понимая, что от Бога дано ей неизмеримо бóльшее, чем простое физическое здоровье, ощущая в себе глубокую духовность, позволявшую видеть то, что скрыто от других.

Это качество проявилось в ней очень рано: уже семилетняя девочка непостижимо ведала грехи, преступления, тайные мысли взрослых; она знала о надвигающихся бедах, потрясениях общественных и природных. Никакое светское знание, ника-

кой научный прогноз не мог бы так проникать в будущее, как просвещенное Духом Святым сердце этого избранного создания Божия. К ней потянулись люди и из округи и из далеко отстоящих местностей. В дом Никоновых теперь приходили за утешением и исцелением от боли и скорби — силою молитвы маленькой Матроны.

За день подъезжало к их избе по пять-шесть подвод, даже и из чужих губерний, а в благодарность люди оставляли подарки, в том числе и продукты, и Матрона сделалась кормилицей семьи, хотя, по всему, должна бы была быть в тягость.

Когда девочка подросла, то стала иногда совершать паломнические поездки в Киево-Печерскую, Троице-Сергиеву лавру, в Петербург и в другие города России, не одна, разумеется, а с помощью дочери местного помещика Лидии Яньковой, которая, отправляясь в святые места, брала девушку с собой.

В Петербурге произошел случай знаменательный.* Святой праведный Иоанн Кронштадский служил в Андреевском соборе, а по окончании службы вдруг попросил народ расступиться, чтобы могла подойти к солее Матрона. И тогда он народу объявил о том, что эта четырнадцатилетняя отроковица является «восьмым столпом России». Святой о. Иоанн предвидел гонения на Церковь, которые должны были прокатится по России, и как бы указал на будущее служение Матроны в эти тяжкие времена.

* О нём блаженная Матрона и Лидия Янькова в разное время рассказывали З.В. Ждановой.

Вскоре, испытывая избранницу свою и одновременно очищая ее дух, Господь ниспослал Матроне внезапную скорбь: у нее вдруг отнялись ноги (на семнадцатом году жизни), так что теперь не только ни о каких паломничествах не могло быть речи, но пришлось оставить и столь любимые ею богослужения — она больше не могла бывать в церкви. Но внезапной скорбь эта была, сама Матрона, повидимому, знала причину такого посещения Божия, о чем есть некоторые свидетельства.

Обращались ли после этого ее родные к докторам, нет ли — воспоминаний и фактов не осталось; однако непреложно одно: уже до самой кончины своей с тех пор Матрона не ходила, а только могла сидеть. Это ее *сидение* по разным домам и квартирам, где давали ей приют люди, было определено Господом еще на целых полвека.

Приблизились наконец страшные революционные времена, которые блаженная Матрона предсказала еще задолго до их наступления. Всюду водворялись нечестие и произвол, чернь жгла дома состоятельных людей во имя «светлого будущего». Было разграблено и имение доброго Янькова, его дочь Лидия, которая некогда брала с собой в паломнические путешествия Матрону, лишилась крова и была теперь обречена на скитания. Начался передел земель, трудовой крестьянский люд сдвинулся с мест, люди бежали в город, чтобы хоть как-то прокормиться. Многим показалась подходящей Москва, там можно было сыскать работу легче, чем в Туле. Мать и отец Матроны тоже пришли к решению покинуть родные пределы.

Шел уже 1925-й год, когда и сама блаженная Матрона перебралась в столицу, и этому есть еще одно объяснение. Ее братья — Иван и Михаил — захваченные настроением всероссийского мятежа, вступили в большевистскую партию, Михаил даже помогал раскулачивать односельчан. Подобное несовместимо было с Церковью, с пребыванием в одном доме с сестрой, этим столпом веры и истины, светочем, привлекавшим к себе тех, кто не был одурманен большевистской пропагандой. Оба, несомненно, опасались, что им припишут религиозные воззрения, от которых они были далеки, оба опасались преследования властей.

Надо было также Матроне подумать и о судьбе престарелых родителей (ее мать прожила еще долго и скончалась в 1945-м году). И вот тогда Матрона переезжает в Москву, и с этого времени не имеет своего угла, а постоянно скитается по чужим жилищам. И были это квартиры, комнаты, комнатки, подвалы. Прописки у нее нет, несколько раз она подвергается опасности ареста и только по воле Божией избегает подобной участи.

Следует упомянуть о том, что матушка никогда не оставалась без ухода и внимания, ведь это, по физическим недугам ее, было совершенно необходимо. Всегда рядом с ней находились послушницы, которые, как правило, и жили тут же.

Вот адреса, по которым жила Блаженная:

1 на Ульяновской улице;
2 возле Павелецкого вокзала (в домике у самой трамвайной линии),
3 в Сокольниках (в летней фанерной постройке);

4 в Вишняковском переулке (в подвале, у племянницы),
5 у Никитских ворот,
6 в Петровско-Разумовском,
7 у племянника в Сергиевом Посаде (Загорске), — в Царицыно...
8 дольше всего (с 1942 по 1950 годы) она прожила на Арбате, в Староконюшенном переулке.

Здесь, в Староконюшенном, стоял особняк, который до революции был собственностью мужа односельчанки Матроны Е.М. Ждановой. Ее муж был богатого и знатного рода, и в доме частично сохранилась старинная и дорогая обстановка. Теперь Жданова жила в нем вместе с дочерью Зинаидой. Как раз в этом доме и был у Матроны устроен целый иконостас: иконы по трем углам и лампады.

Матрона меняла места жительства всегда вдруг, успевая перебраться на новое место до того, как нагрянет милиция. Родственники или знакомые, кровом которых она пользовалась, приходили в недоумение, каковы причины такого решения Блаженной, но она настойчиво просила их перевести ее в такое-то и такое-то место. Блюстители новых законов опаздывали, и, таким образом, вне опасности и преследований оказывалась и сама Матрона, и приютившие ее люди.

Святая жизнь блаженной состояла из дневных приемов, когда стекались к ней жаждущие совета, наставления, утешения или исцеления, — и ночных молитв. Подобно подвижникам древности, Матрона почти не спала, а только немного дремала, подперев голову кулачком.

Количество приходящих и приезжающих к ней здесь, в городе, отнюдь не стало меньше, ибо слух о прозорливице ширился и рос. Воспринимали ее по-разному: одни такой, какой она была на самом деле, то есть избранницей Божией, другие — видели в ней лишь целительницу, знахарку. Но и последние, после общения с ней, начинали понимать истинное положение вещей. Многие, побывавшие у нее по рекомендации знакомых, — то ли из любопытства, то ли по какой-то бедственной нужде, которую никто не мог разрешить, — после визита нередко приходили к Богу и Церкви.

Те, кто не мог приехать сам, посылали Матроне записочки, ожидая ответов на свои недоумения.

Народ стекался и из деревень, и из городов, иногда до сорока человек на день являлось к ней. Много было таких, на которых «порчу» и «сглаз» по попущению Божию навели сельские колдуны, немало было одержимых бесами, замороченных, страдавших непонятной слабостью, корчами, галлюцинациями, находящихся как бы не вполне в своем уме, — то есть людей, подверженных недугам души.

Иные искали поддержки в создавшейся тяжелой семейной обстановке, делились житейскими нуждами, искали выхода из материального тупика, не в силах были найти работу.

Кого-то обокрали, кто-то искал утерянную вещь.

Всех принимала она, всем подавала помощь, советовала, наставляла и вразумляла, направляла и врачевала. Только неискренним, лукавым, пришедшим с нечистыми помыслами — отказывала.

Порою она сама, по способности к предвиденью и предведенью, называла по именам незнакомых ей людей, прибывших издалека...

О Матроне знало и московское духовенство — (на ее отпевание приехали монахи Троице-Сергиевой лавры), — и есть основания предполагать, что за духовным советом являлись к ней даже священники. Правда, точных указаний на это не имеется.

Увы, многие драгоценные черты из жизни блаженной Матроны остались неотмеченными, а что помнилось людям — оказалось незаписанным и утраченным. Как правило, мало кто оказывается способен в полной мере оценить и понять все значение редкого, Богом избранного человека, покуда он еще с нами, на земле, — понять, чтобы оставить подробную память: в научение, пример и укрепление потомкам.

О Матроне мы достоверно знаем, что она молилась не только о приходящем к ней простом люде, но и за народ в целом. Во время войны она молилась о победе над врагом.

Когда речь заходила об исцелении недужного, Блаженная требовала от него в первую очередь исполнения христианских обязанностей, чтобы отстал от грехов, обратился бы к Церкви. Каждому давала индивидуальный наказ и послушание: кому неопустительно бывать на церковных службах, кому часто принимать Святые Дары Тела и Крови Христовой. Тем, кто жил в супружестве, не венчавшись в Церкви, — непременно венчаться. Но главнейший вопрос ее был о вере, о том, верует ли болящий, что Христос Господь силен его исцелить, как и Сам Спаситель требовал веры от тех, кого хо-

тел уврачевать. В Евангелии, в эпизоде, где отец привел ко Христу своего бесноватого сына, сказано: ... *спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию* (Мк. 9: 21–24).

Матронушка внешне напоминала ребенка с маленькими ручками и ножками. Сидела на кровати или сундуке с лицом умиротворенным и спокойным. Голос ее был ласковый, она порою с любовью гладила пришедшего по голове, осеняла крестным знамением, давала выпить святой воды. Иногда же твердо обличала грешника, убеждая отстать от пороков. Бывало, ободряла недужного, шуткой смягчала чью-то боль и скорбь...

Духовный подвиг ее был велик: молясь за всех приходящих в течение дня, к вечеру она порою настолько изнемогала, что лишь лежала на боку, подложив под щеку кулачок, и тихо стонала.

Но вот некая девушка, бывшая при ней, среди глубокой ночи решила посмотреть, спит ли матушка, и увидела: та молилась и клала непрестанные поклоны.

Она не была проповедницей в общепринятом смысле слова; она, как правило, ждала вопросов от посетителей и отвечала на них конкретно, немногословно. То, что сохранила о ней людская память, показывает, как перекликались ее наставления с назиданиями святых угодников Божиих: она тре-

бовала неосуждения, нестяжания, молитвенной жизни, чистоты. Она говорила о прощении ближнему и о зазирании самого себя, о необходимости часто ограждаться крестным знамением от силы вражией. Учила хранить молитвенное внимание на церковной службе. Не придавать значения снам. Учила не бегать по духовникам в поисках «старцев» или «прозорливцев». Желающих христианского совершенства учила не выделяться внешне среди людей (черной одеждой и т.п.). Учила терпению скорбей...

Хотя молитвы она читала всегда громко, вслух, никто не помнит, чтобы были у нее молитвы особые, отличающиеся от всем известных. Но, однако, именем Божиим она совершала чудеса. «Цепляйтесь все за мою пяточку — и спасетесь», — говаривала она без малейшей тени гордости, ибо крепко знала, что Господь призвал ее помогать другим и что не она, но Он спасает. Не было в ней заносчивости, а было смиренное знание.

На время коммунистических праздников, когда по улицам, с шумом и громом оркестров, с флагами и транспарантами двигались возбужденные толпы, Матрона наказывала христианам оставаться дома, закрывать форточки и двери, закрывать и свои души от вторжения бесовских полчищ, слетавшихся к манифестантам как на шабаш. Это ведь были, по злобной иронии сатанинской, карикатуры на крестный ход, так же как шестиголосные оратории пародировали церковное пение, «Капитал» Маркса считался чем-то вроде Библии, и даже положено было в мавзолей забальзамированное мертвое тело пролетарского вождя не то в подра-

жание, не то в противовес святым мощам угодников Божиих.

Вопли через динамик или рупор, выкрики партийных лозунгов, несомненно, отравляюще действовали на христианское сознание, и в этом требовании Блаженной «затвориться» была прямая логика, но в действиях ее порою было и нечто странное, говорящее о том, что она еще пребывала и в подвиге юродства, говоря не всегда понятное, не ясно, к чему относящееся. Лишь потом открывалось, что она имеет в виду.

Как-то, в бытность свою еще в Себене, Матронушка сказала матери: «Готовься, скоро у меня свадьба будет!» Мать ее, не на шутку встревоженная словами дочери, поспешила к священнику. Батюшка пришел, причастил Матрону, как делал это всегда. А через какое-то время к дому Никоновых потянулись люди пешком и в повозках. Так началось ее служение Богу, на стезе, Им указанной. Многое множество людей, текущих за советом и молитвой Матроны, — вот что означали слова про свадьбу...

А как иначе, нежели юродством, объяснить странную игру Блаженной «в куклы», о которой рассказывала А.Б. Малахова?.. Наверное, не случайными были и прозвища, которыми святая награждала своих послушниц и *хожалок,* называя женщин и девиц мужскими именами («Семка», «Петька», «Ванька»).

Избегая преследования властей, Матрона отнюдь не боялась доносов в той части, которая касалась веры и Церкви. В годы, когда безжалостно разрушали храмы, она с любовью рассказывала о

церкви родного села, где была крещена и столько молилась в детстве.

Она знала: не падет Церковь, не одолеют ее силы адовы, покуда жив храм нерукотворенный в душе человеческой. Она предвидела, что в стране наступят перемены, и родная ее Успенская церковь вновь примет прихожан. Говорила: «Откроется – куда она денется...»

Блаженная Матрона, подобно и нам, грешным, боялась смерти и открывалась в этом окружавшим ее людям. Но, надо думать, в своем качестве этот страх отличался от нашего. Ведь она более, чем мы, сознавала свое недостоинство, и в этом была подобна всем святым людям, стяжавшим благодатные небесные дары и, тем не менее, или, точнее, благодаря этому, чувствовавших свою греховность. «Где обрящуся аз?», – с искренностью страшатся святые своей судьбы по кончине и молятся, да примет их Господь в небесные обители и да не низвергнет в темную пропасть преисподней.

Предпоследним обиталищем Матроны в Москве был Староконюшенный переулок, а последним – подмосковная Сходня, где она поселилась у одной своей дальней родственницы.

Здесь она также не скрылась от людей, и жизнь ее, и послушание у Бога по отношению к ним оставались прежними. Только совсем незадолго до своего отшествия из земной юдоли, она, сильно уже хворая и ослабев, ограничила прием. Есть свидетельства, что она знала день своей кончины и позаботилась сделать нужные распоряжения.

3 мая 1952 года в Троице-Сергиевой лавре на панихиду, в числе других, была подана записка о *упо-*

коении новопреставленной блаженной Матроны. Когда она попала в руки служащего иеромонаха, он спросил в волнении: «Кто подал эту записку? Что, она умерла?»

Таким образом лаврские монахи узнали о кончине Матроны и смогли приехать на ее погребение.

4 мая, в Неделю жен-мироносиц, при большом стечении народа состоялось отпевание и похороны блаженной Матроны в церкви Ризоположения на Донской улице. По ее желанию, Матушка была погребена на Даниловском кладбище, «чтобы слышать службу» (там находился один из немногих действующих московских храмов). Теперь, по Промыслу Божию, кладбище окружают храмы и монастыри, слышны колокола Свято-Данилова и Донского монастырей...

Подобно многим святым, при жизни Матрона звала приходить на ее могилку, когда она умрет, дабы и по смерти своей помочь верующим. И вот могила ее, еще до канонизации, стала местом паломничества многих, как это было с каждым ее земным жилищем, в каждом месте.

Так звала людей и Ксения Блаженная Петербургская, так и святой отец наш преподобный Серафим Саровский призывал дивеевских своих чад, «дивеевских сирот», дабы рассказывали ему о своих скорбях, стоя у могилы, как бы на земле сущему.

И на могиле блаженной Матроны, и от песочка с этой могилы стали совершаться чудеса и исцеления, и источало место ее упокоения ток благодати.

ЧУДОТВОРЕНИЯ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ

Ниже приводятся рассказы и воспоминания людей, знавших Матрону лично. Что касается повествований, то характерные особенности речи рассказчиков сохранены, лишь сделаны некоторые сокращения.

Воспоминания Зинаиды Владимировны Ждановой

Я знала Матронушку с детства. Часто мама брала нас, детей, к Матушке. Я привыкла жить под ее руководством и по ее совету.

Матушка была сверстницей моей матери, Евдокии Носковой, которая также жила в селе Себене.

Мать Матронушки, когда еще носила ее во чреве, решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицына в селе Бучалки, так как семья жила в тяжкой бедности. Перед родами она увидела сон. Приснилось ей, что с неба спустилась белая огромная птица и села ей на правую руку. А лицо человеческое и без глаз — веки сомкнуты накрепко. Когда родилась девочка, то она имела именно такое лицо без глаз. Мать Матроны, глубоко верующая, побоялась Бога и оставила девочку при себе.

С семи лет Матрюшенька (так называли ее близкие) начала предсказывать, стала кормилицей всей семьи и других людей.

В раннем возрасте она предсказала, что грядет в России революция: «Будут грабить, разорять храмы и всех подряд гнать». Образно показывала, как будут делить землю, хватать с жадностью наделы.

Лягут на землю, руки вперед, лишь бы захватить себе побольше, а потом все бросят и побегут, кто куда. Земля никому не нужна будет. Янькову, помещику из их села Себено, советовала все продать и уехать за границу — если бы он уехал, то не увидел бы разграбления всего нажитого и избежал преждевременной смерти, а его дочь Лидия — скитаний.

Матушка предсказала необычную судьбу и моей матери. Ее слова в деревне пересмеивали, так как мать, по их понятиям, была старой девой (двадцать восемь лет), некрасивой, неграмотной; женихов у нее не было. Бабка моя, Феоктиста, однажды прибежала к Матронушке:

— Приехал жених — вдовец (у него умерла жена, оставив четырех детей) сватать Евдокию. Как быть?

Матушка как цыкнет на бабушку:

— Никакого жениха! Ты знаешь, какая судьба у твоей Дуни? Вот какой у нее будет жених — барин с усиками.

Погладила усики, как будто смотрелась в зеркало, — у папы была такая привычка.

— Красавец, вся губерния удивится! Не смей и думать выдавать ее замуж.

Бабушка Феоктиста пошла домой невеселая, а в деревне ей объяснили: «Феоктиста, твоя Дуня умрет, вот и будет ей барин».

Через некоторое время Матронушка сказала маме: «Поезжай в Москву, устраивайся на работу». (На плечах мамы было от брата двенадцать сирот, нуждавшихся в помощи.) Мать приехала в Москву, день проходила, никто ее на работу не берет... Ве-

чер, куда идти? Пошла по адресу: Арбат, Староконюшенный переулок, к своей будущей свекрови, моей бабке по отцу, знатного рода. Прежде у нее служила сестра моей мамы Варвара, любимая горничная бабушки. Бабушка моя оставила маму в доме, на кухне, черной кухаркой. Отец мой, Владимир, был единственным сыном, красавец, имел невесту — княжну Ксению Шухову.

Однажды ночью он услышал таинственный голос, в котором, по внутреннему чувству, *узнал* голос Спасителя: «Женись на Евдокии!» Спросил у матери, есть ли в доме Евдокия. «Да, — ответила мать, — на кухне, черная кухарка». Отец пошел на кухню и, увидев Евдокию, чуть не упал в обморок... До того его испугала такая судьба!

Вскоре отец поехал на практику (он учился в Институте путей сообщения) в Пермь, в своей коляске с кучером. Едут по Мордовии полем, июль месяц, кругом дремучий лес, из леса им навстречу выходит согбенный старец с котомкой на спине, в белом холщовом одеянии. Отец говорит кучеру: «Сверни с дороги, дай пройти старцу!» Кучер свернул, а старец остановился и сказал: «Владимир, женись на Евдокии!» И пошел своей дорогой. Кучер оглянулся и говорит: «Барин, а старца-то нет».

Отец, по приезде в Москву, начал ходить по храмам и увидел в одном из них икону преподобного Серафима Саровского — точно таким и был тот старец. Опять ему ехать на практику, уже на целый год. Его мать и говорит своему мужу: «Дам я ему в услужение самую некрасивую и самую неказистую, Дуню, так спокойнее будет!» Это было за два года до революции... В 1917 году я родилась, нас с ма-

мой отец поместил в Сергиевом Посаде (напротив монастыря был двухэтажный дом) и ездил к нам, так как его родители нас не признавали. Если бы отец не женился на маме, его бы расстреляли, как многих его родственников, приближенных к Императору.

Мой отец одно время был членом Теософского общества (председателем его был, помнится, Белюсин). Отец был искренне верующим человеком, и кончина его была блаженной, но в молодости, поддавшись, по незнанию учения Православной Церкви, влиянию модных веяний, он так увлекся этой ложной духовностью, что участвовал даже в написании известной теперь среди оккультистов книги «Арканы Таро». Маме очень не нравилось, что он посещал собрания этого общества, она старалась не пускать его, но он все равно ходил туда, делая вид, что идет со мной на прогулку. Собрания устраивались в доме на Трубной площади, там проводили опыты по «материализации пространства». Мне было около десяти лет, и я хорошо помню, как во время этих опытов из воздуха падали на стол настоящие розы. Но Матушка уговаривала маму не мешать ему: «Господь его спасет!» — и молилась за него. И действительно, в конце двадцатых годов отец порвал всякие связи с этим обществом. Помню, долго еще он опасался их мести.

Бабушка моя, Феоктиста, под конец жизни ослепла. Она была кроткая, тихая, смиренная, все время молилась... Кровать ее была отгорожена в уголке комнаты книжным шкафом. Я готовилась к экзаменам в Архитектурный институт. До этого я два раза не была принята. Бегала с просьбой по-

мочь к матушке Матрюшеньке (в то время она жила в Сокольниках). Матушка отвечала: «Поступишь, поступишь!» Конкурс был очень большой, а к тому же много детей сильных мира сего стремились поступить в этот институт — их, конечно, зачисляли в первую очередь. Надежды было мало, а Матушка свое: «Будешь, будешь там!» И вот как-то утром я выхожу из моей комнаты в соседнюю и вижу: бабушка стоит на своей кровати и рукою шарит по верху шкафа, что-то ищет. Я спрашиваю:

— Бабушка, что ты ищешь?

— Ко мне приходил юноша, в белой одежде, такой светлый, и сказал: «Феоктиста, я принес тебе двенадцать свечей, ты сегодня в пять часов умрешь, готовься.

Я всей душой поверила, что это Ангел предсказал бабушке кончину и что именно так и будет, и говорю:

— Бабушка, когда ты придешь на третий день к Господу Саваофу на поклон, попроси за меня, чтобы Господь помог мне поступить в институт!

Она ответила:

— Если Господь допустит, попрошу.

Когда я объявила маме: «Бабушка сегодня в пять часов умрет», — она не поверила, но все же вызвала врача. Он осмотрел бабушку и не нашел никаких оснований для беспокойства. Мама проводила врача, вернулась в комнату — часы бьют пять.

— Вот тебе и умерла... Мам, а мам, как ты?

Молчание. Подходит и видит — сидя, наклонив голову, бабушка тихо почила...

Я держала экзамены и опять не попала. Был ответ: не хватило одного балла. Я к Матушке, плачу, а

она меня рукой по голове постукивает и приговаривает: «Да будешь, будешь там!» Я ушла от нее в большом смятении. Прошел месяц, занятия в институте уже начались.

Как-то я шла по Кузнецкому мосту, меня увидел начальник спецчасти института и спрашивает:

— Почему ты не на занятиях?

— Меня не приняли.

— Как так не приняли? Идем...

Ведет меня на Петровку в Академию архитектуры. Говорит: «Посиди!» Сам же пошел к директору академии, Людвигу — институт был в его подчинении. Выходит и говорит:

— Сейчас же иди в институт на занятия. Приказ о твоем зачислении сегодня же будет.

Вот так я и была принята. О том, что это чудо, я тогда не подумала. Я решила, что просто понравилась начальнику спецчасти.

И вот в 1941 году Господь мне открыл тайну моего поступления. Началась война, шла эвакуация института в Ташкент. В вестибюле валялась гора папок — личные дела спецчасти, на сожжение. Среди этой кучи я нашла и свое личное дело. И что же я там вижу? По промыслу Божию, когда я писала свою биографию, торопясь, я сделала ошибку — я написала, что мой отец работает в НКВД. Это было подчеркнуто красной чертой. (На самом деле мой отец, инженер, работал в одной организации, *подведомственной* НКВД.) Это-то и послужило моему зачислению в институт. Вот так промыслом Божиим издалека вяжется цепочка нашей жизни.

Раньше мое общение с Матушкой было такое: придешь, спросишь, получишь облегчение, покой

душе и уйдешь. Матронушка всегда была краткой, избегала лишних слов, не позволяла долго засиживаться у нее. Осенью в 1942 году она поселилась у нас в Староконюшенном переулке. А было так: я приехала в Сокольники, где Матушка летом часто жила в маленьком фанерном домике, отданном ей на время. Была глубокая осень. Я вошла в домик, а в домике сырой, промозглый, густой пар, топится железная печка-буржуйка. Я подошла к Матушке, а она лежит на кровати, лицом к стене, повернуться ко мне не может — волосы примерзли к стене, еле отодрали. Я в ужасе сказала:

— Матушка, да как же это? Ведь вы же знаете, что мы вдвоем с мамой живем, брат на фронте, отец в тюрьме, неизвестно, что с ним, две комнаты у нас — сорок восемь метров, отдельный вход, теплый дом-особняк! Почему же вы не попросились к нам?

Матушка вздохнула тяжело и сказала:

— Бог не велел, чтобы ты потом не пожалела!

Вскоре к нам приехала Матушка и ее прислужница Пелагея, с маленькой трехлетней сироткой Ниночкой, мы их прописали к себе. Вот здесь-то я повидала много... К Матушке приходили иногда по сорок человек; чего только мы не видели и чего только не узнали...

Кто такая была Матронушка? Матушка была воплощенный Ангел-воитель, будто меч огненный был в ее руках для борьбы со злой силой. Она лечила молитвой, водой... От рождения была святая, не как другие подвижники, которые своими подвигами получали со временем святость. Она была маленькая, как ребенок, все время полулежала на

кроватке, на боку, на кулачке. Так и спала, по-настоящему почти никогда не ложилась. Когда принимала людей, садилась, скрестив ножки, две ручки вытянуты прямо в воздухе; наложит пальчики на голову стоящего перед ней на коленях человека, перекрестит, скажет главное, что надобно его душе, помолится.

Она жила, не имея своего угла, имущества, запасов; кто пригласит, у того она и живет; жила на приношения, которыми сама не могла распорядиться. Была в послушании у злой Пелагеи, которая всем распоряжалась, пила и раздавала все, что приносили Матушке, своим родственникам. Без ее ведома Матушка не могла ни пить, ни есть. Иногда губы у нее пересохнут и она жалобно просила Пелагею: «Пить хочу», а та грубым голосом, нетрезвая, наевшаяся потихоньку, лежа на кровати отвечает: «Не время тебе пить!» Мы тайком от Пелагеи приносили еду и питье, а Матушка не берет — иногда сутками.

Матушка, казалось, знала все события вперед. Каждый день прожитой ею жизни — поток скорбей и печалей приходящих людей. Помощь больным, утешение и исцеление их. Исцелений было много по ее молитвам. Возьмет двумя руками голову плачущего, пожалеет, согреет святостью своей, и человек уходит окрыленный. А она, обессиленная, только вздыхает и молится ночи напролет. У нее на лбу была ямка от пальчиков, от частого крестного знамения. Крестилась она медленно, усердно, пальчики искали ямку... Много было случаев, когда она отвечала приходившим на их вопросы о близких: жив или нет? Кому скажет: жив,

ждите... Кому отпевать и поминать. У мамы была подруга, три раза получала извещение о смерти мужа, а Матушка свое: «Жив, придет на Казанскую! Постучит в окошко!..»

Кончилась война, а его так и нет, и вот в сорок седьмом году он пришел, и все так и было, как она сказала! Этот человек, Тимофей Петрович Хиров, только недавно умер, года два-три назад. Весной 1948 года он достал икону Казанской Божией Матери и пешком от Кутузовки донес ее до Царицына, где в то время Матушка гостила.

Когда началась война, Матушка просила всех приходящих к ней приносить ивовые ветки; она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Пальчики были все в ранках. Часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает...

После войны, как и многие тогда, я была страшно бедной, надеть нечего, пальто изношено, а Матушка твердит: «Все-то у тебя будет», — и по пальчикам мои пальто пересчитывала. И действительно, после лагеря я никогда не нуждалась в чем-либо. Я часто говорила: «Матушка, я плохая, грешная, исправиться сама не могу (была вспыльчива, горда, самоуверенна и т. д.), что делать?» А Матушка мне: «Ничего, ничего, выполем травку, сорняк, потом попоим молочком, и будешь ты у нас хорошая!»

Я знаю случай, когда молитва Матушки охраняла одного человека. Это было в войну. Этот человек был на фронте, потом его направили в Горький учиться на десантника. Семья его жила в Москве, и он не имел от нее известий. В школу его не приня-

ли, но соблазн был велик: поехать в Москву узнать, что с семьей. Это считалось дезертирством. Чтобы ехать в Москву в условиях военного времени, надо было, кроме билета, иметь соответствующие документы — в поезде постоянно устраивались проверки...

Этот человек молился Николаю Чудотворцу, заочно просил и Матушку помочь. Чудом доехал до Москвы, в поезде у всех проверяли документы, а мимо него проходили, как будто бы его и не было. В Москве, на вокзале, стояли шеренги проверяющих, и здесь он прошел с молитвой. Приехал. Разыскал семью; мать его поехала тут же к Матушке, а она ей:

— Пусть сын твой поживет дома, ходит по Москве не боясь, я буду все время с ним — устроится.

Страшно было, ведь он считался дезертиром! Но человек этот верил без сомнений и поступил, как Матушка велела. Потом он влился в армию чудом Божиим и молитв ради Матушки и воевал до конца войны.

Матушка многое могла вымолить у Бога. С Матушкой, как я писала, приехала девочка трех лет, Ниночка, Ангел во плоти! Если ей кто-то приносил что-нибудь сладкое, она сама не ела, а прятала под мебель, а когда приходили страждущие, она спрашивала: «А есть ли у них внучек?» Сиротка все сладости отдавала этим детям. Девочка была особенная. И вот, за неделю до своих семи лет, она в сутки умерла от дифтерита. Мы все очень горевали и плакали. Матушка сказала:

— Не плачьте. У нее была бы страшно тяжелая жизнь, и она была бы великой грешницей и погу-

била бы свою душу. Мне жаль было Ниночку, и я Бога умолила дать Ниночке смерть...

Как-то Матушка говорит:

— Я видела Ниночку. Она в раю, в красоте, и видела, как она безбоязненно подошла к идущему Спасителю и смело Его спросила: «Господи, а когда же сюда придет моя мама?» (Она меня называла *мама Зина,* свою мать не признавала — та пила, гуляла и страшно мучила девочку, отправляла ее в мороз на холодную кухню, не давала корочки хлеба, в конце концов ее лишили материнства.) Господь ответил Ниночке: «Деточка, не наступил еще предел времени, чтобы она пришла».

Еще о Ниночке. В 1959 году мы с мужем приехали из Магадана, где отбывали срок заключения, в Москву, хотели обвенчаться, но все время возникали всякого рода препятствия. Я уже отчаялась. Муж вернулся с Севера больной, после инсульта. Он тоже хотел совершить церковное таинство.

Прихожу в храм — батюшка отец Василий Серебренников, настоятель церкви Иерусалимского подворья на Арбате, отказывается венчать: скоро пост, после поста, говорит, приходите... Мама к нему, а он ей то же самое. Ночью я вижу сон: пришла Ниночка в длинном белом платье и строго так говорит:

— Я пришла тебе сказать, что я помогу тебе с венчанием!

Я на нее смотрю и думаю, как она поможет, если она умерла? А она как бы в ответ:

— Я на это испросила разрешение у Спасителя...

Утром встаю, и вдруг прибегает после службы одна знакомая и говорит: «Отец Василий просил

вам передать, что сегодня в восемь часов вечера он вас обвенчает».

Матушка была провидицей, утешительницей, наставницей; скажет словечко – и душа повернется. Души целительница, избавительница от мук бесовских. Муки были разные, от разных бесов: немощь, расслабление, окаменение, беснование, одержимость... Я как-то ее спросила:

– Матушка, а можно выгнать бесов из человека?

– Можно, но это сопряжено с мукой – надо прекратить дыхание, как бы умереть, и выдержать это человеку почти невозможно.

Была у нее одна послушница, Даша, которая очень просила Матушку избавить ее от одного недуга. Матушка согласилась, сказав:

– Ложись на пол, – и стала молиться.

А когда наступил главный момент, клубок подошел и закрыл дыхательное горло, Даша взмолилась:

– Не могу, оставь меня.

В Евангелии от Марка этот момент хорошо показан: при исцелении Спасителем бесноватого нечистый дух, *вскрикнув, и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер* (Мк. 9, 26).

Часто бывало так (не со всеми, правда): наложит пальчики на голову и скажет:

– Ой, ой, сейчас я тебе подрежу крылышки,* повоюй, повоюй пока!

«Ты кто такой?» – спросит, а в человеке какое-то жужжание. Матушка опять скажет: «Ты кто?» – а

* Это значило лишить беса силы мучить человека, но не совсем изгнать его.

он еще сильнее зажужжит, а потом она скажет: «Ну, повоевал комар, теперь хватит». Начнет молиться — человек все тише и тише. Однажды четверо мужчин привезли старушку. Она махала руками, как ветряная мельница, а когда Матушка отчитала ее, она ослабла и стала как кисель.

Мать одной моей знакомой, Екатерины Жаворонковой, внезапно заболела падучей. Ее привезли к Матушке. От двери она ползла к Матушке. Та напряженно сидела, наклонившись вперед, вытянув ручки.

— Ой, какого засадили!

Отчитала, а потом обратилась к больной:

— Одна я не справлюсь; если ты будешь сама мне помогать, тогда будешь жить: надо каждое воскресенье тебе причащаться.

Один раз она пропустила причастие — сразу сделался страшный припадок. У них в квартире жили муж и жена, они постились в праздники, надевали рваную одежду и бегали по коридору с гоготом, ногами стучали, как копытами. Матушка сказала Екатерине (до войны, после того как ее мать поправилась, Матушка долго жила у них на Ульяновской):

— Человек человека скорежит — Бог поможет, а вот если Бог скорежит, никто не поможет!

Так и было. В 1953 году Катя вернулась из лагеря, так эту колдунью выносили на руках на улицу, клали в коляску — ее парализовало, и она вся высохла.

В войну Матушка спасла Катю от тюрьмы. Катя в голодное время подделала талоны на сахар. Это обнаружили и передали дело в суд. Срок неминуе-

мый. Карали строго. Матушка успокаивала родителей: «Я сама буду на суде. Ничего Кате не будет».

И что же? Судья спрашивает:

– Кто ответчик? – А Катя:

– Я.

– Да не вы же!

– Я.

Он засмеялся, такая она была комичная (надела шляпу с полями), и закрыл дело. В суде народ возмущался: «Всем дают срок, а почему этой не дали?!»

Приходила к Матушке одна католичка – полячка Хеля; от нее ушел муж. В доме напротив, окна в окна, жила женщина, она его приворожила. Он любил Хелю, сына и говорил: «Хеля, милая, я тебя люблю, но она меня посадила на цепь, я не могу от нее избавиться!»

Однажды пришла Хеля – рыдает и показывает нам, что у нее вырос горб. Мы все щупали, поверить не могли: на спине горб, жирный, острый, как у верблюда. Неделю Матушка отчитывала Хелю, горб исчез.

Вернувшись с Колымы, однажды я встретила Хелю в храме. Она мне рассказала, что стала православной и что Матушка много сделала чудес в ее жизни.

Матушка часто шутила и на вопрос *как спастись?* отвечала: «Цепляйтесь все-все за мою пяточку и спасетесь, и не отрывайтесь от меня, держитесь крепче!»

О снах говорила: «Не обращай на них внимания, сны бывают от лукавого – расстроить человека, опутать мыслями».

В наше время недавно пришедшие к вере люди, особенно молодые, осаждают священников, ищут себе духовников — если бы только одного, а им нужно разных. Ездят по монастырям в надежде найти наставника, а спасает один только Бог. Бегая по разным отцам, можно потерять духовную силу и правильное направление жизни. Матушка не одобряла таких поисков. Она усиленно внушала нам: «Наступает время прелести. Многие впадут в нее через прельщающих их. Если идете к старцу или священнику за советом, молитесь, чтобы Господь умудрил его дать правильный ответ».

Часто Матушка повторяла: «Зачем осуждать других людей? Думай о себе почаще. Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?»

Как-то Матренушка сказала мне: «Ходи в храм и ни на кого не смотри, молись с закрытыми глазами или смотри на какой-либо образ, икону. Не интересуйся священниками и их жизнью и не бегай, не ищи прозорливых или старцев. Мир лежит во зле и прелести, и прелесть — прельщение душ — будет явная, остерегайся». Спрашивающих ее совета идти в монастырь — не благословляла, говорила: «Если хочешь служить Богу, молись дома, будь тайной монахиней (или монахом), не выделяйся среди людей, не носи черной одежды».*

* Матушка не благословляла идти в монастырь в определенную историческую эпоху, и мы не можем с уверенностью сказать, что она не делала для кого-то исключения. Известно, что современники Матушки, также замечательные подвижники отец Валентин Амфитеатров и отец Алексей Мечев, редко давали благословение на поступление в монастырь. – *Примеч. ред.*

Был и такой случай. В 1946 году, в мае, одна из близких Матушки, Таня, привела женщину-комиссара, в кожаном коричневом пальто, только что приехавшую из Берлина. Муж ее погиб на фронте, безбожница... Единственный сын сошел с ума. Говорит:

— Помогите мне, я сына возила в Базель — европейские врачи не могут помочь, я пришла к вам от отчаяния! Мне идти больше некуда.

Матушка выпрямилась:

— Господь вылечит твоего сына, а ты в Бога поверишь?

— Я не знаю, как это — верить!

Тогда Матушка попросила воды, сказала: «Смотри», — и начала при ней громко читать над водой молитвы, потом налили в пузырек воды, и, подавая ей пузырек, сказала:

— Поезжай сейчас же в Кащенко,* договорись с санитарами, чтобы они его крепко держали, когда будут выводить. Он будет биться, а ты постарайся плеснуть этой воды ему в глаза и обязательно попади в рот.

Прошло много времени, и мы с братом были свидетелями вторичного прихода этой женщины. Она на коленях благодарила Матушку, говоря, что сын здоров. Было так: она приехала в Кащенко и все сделала, как Матушка велела. Там был зал, с одной стороны барьера вывели сына, а она вышла с другого хода. Пузырек с водой был у нее в кармане. Сын бился и кричал: «Мама, выброси, что у тебя лежит в кармане, не мучай меня!»

* Московская психиатрическая больница имени П.П. Кащенко (ныне имени Н. А. Алексеева). — *Примеч. ред.*

Ее поразило это, откуда он узнал? Она быстро плеснула водой ему в глаза, попала в рот, и вдруг он остановился, глаза стали прежними, и он сказал: «Как хорошо!» Вскоре его выписали. Рассказывал матери: летом на каникулах, студентом третьего курса университета, в Крыму он провел время с девушкой, перед его отъездом она потребовала, чтобы он женился.

— Не могу, — отвечает, — Учусь.

— Тогда ты не достанешься никому.., — и появилась около него, невидимо для других, восточная черная женщина и все время истязала его.

Я как-то сказала:

— Матушка, как жалко, что никто из людей не узнает, какие чудеса вы творите именем Бога!

А она мне в ответ:

— Как это не узнают? Узнают!

— А кто же об этом напишет?

— Кто? Да ты и напишешь...

Я не думала писать, а вот спустя сорок восемь лет пришлось... Так исполнились слова Матушки. Я записала главное, что со мной было и что я видела своими глазами.

Я как-то говорю: «Матушка, нервы», — а она: «Какие нервы, вот ведь на войне и в тюрьме нет нервов... Надо владеть собой, терпеть. Людям лечиться надо обязательно, тело — домик, Богом данный, его надо ремонтировать. Бог создал мир, травы лечебные, и пренебрегать этим нельзя».

Матушка говорила: психических заболеваний нет, есть духовные — немощь, расслабление, беснование, одержимость разными духами злобы... Со мной был такой случай: однажды, под праздник

святителя Николая Чудотворца, в декабре, я легла спать и вдруг чувствую — темное облако стало входить в голову и меня выталкивать. Ум помрачился, в ужасе я закричала:

— Мама, я схожу с ума!

Матушка из другой комнаты:

— Скорее, скорее ко мне!

Мать меня подвела к Матушке, та наложила ручки мне на голову, прочла молитву, и я пришла в себя.

При жалобах на болезни и недомогания Матушка говорила:

— Кырька вступила! После приема святой воды все недомогания и болезни исчезают. Бывают мнимые болезни, их насылают... Боже упаси поднимать на улице что-либо из вещей или денег не перекрестив.

О колдунах Матушка говорила: «Кто вошел в союз с силой зла, занялся чародейством, выхода для него нет. Человек одурманен. Нельзя обращаться к бабкам, они одно вылечат, а душе повредят — наведут порчу».

В 1974 году я жила летом в деревне. У меня была соседка-знахарка, к ней люди обращались за помощью. Мы сидели как-то на скамейке около ее дома, мимо шел сосед с двумя ведрами воды на коромысле. Она быстро вскочила и, схватив в доме ковш, зачерпнула воды в ведре соседа. Подбежала ко мне и ткнула ковш мне в губы: «Пей!» Я оттолкнула ковш, но немного воды попало все-таки в рот. Через час мне стало плохо, и я с трудом добралась до Москвы. Пошла к врачу, врач осмотрела, попросила подождать, привела еще одного врача. Обе ска-

зали: «Немедленно на операцию. Двадцатисантиметровая опухоль». Я попросила отсрочку для устройства девяностолетней матери и больного мужа. Дали десять дней.

Пришла домой в отчаянии. Звонит мне по телефону Катя – я ей все рассказала. Она только спросила меня:

– Жжет?

– Огнем горит.

– Не переживай, тебе *сделано*; я приду и скажу, как тебе лечиться.

Приехала и говорит:

– Три раза по утрам омывай больное место святой водой! Матушка так лечила. Читай молитвы и омывайся.

Матушка у них жила много лет на Ульяновской улице. После первого раза мне стало лучше, а потом все боли прошли. Пошла к врачу. Снова она привела свою коллегу. Обе были удивлены и чувствовали себя неловко. Говорят: «Ничего не понимаем, никакой опухоли нет». (Обо всем этом есть запись в моей медицинской карте.) А ведь могла быть ненужная операция.

Когда я снова приехала в деревню, колдунья спросила:

– Ну что, будет операция?

Она знала, что делала!

Матушка говорила об особой силе святой богоявленской воды. Она нас учила: «Омывайтесь святой богоявленской водой, начиная с головы, чтобы она стекала вниз, до конца ног, омывая все тело. Святой воды надо налить немного в кружку и дополнить до верха обычной водой». Она говори-

ла, что *крещенской* водой, в праздник Богоявления, освящается вся Церковь и человек, а *иорданской* водой, накануне Богоявления, освящается земля, трава, источники и вся тварь, живущая на земле.

По ночам Матушка молилась, дремала на кулачке, полулежа. Я как-то ночью подсмотрела: она наклонилась и с кем-то невидимым разговаривала, потом повернулась в мою сторону и говорит: «Ай-ай-ай, зачем ты так?»

Однажды я слышала, как Матушка обращалась к одному всем известному лицу.

В том, что слово проникает всюду, я смогла убедиться и на своем опыте. В одну из Пасх во время моего пребывания в лагере я лежала на нарах и думала о доме, об оставшихся брате и маме и так ясно представила себе дом, время окончания праздничной службы в Москве, как мама идет домой, как они с братом садятся за стол. Мне так захотелось похристосоваться с ними, и я громко в бараке сказала: «Мама, Сережа, Христос воскресе! Христос воскресе! Христос воскресе!» Вскоре я получила от матери письмо, в котором она писала, что в три часа ночи они с братом слышали мой голос и мои слова.

Матушка была совершенно неграмотная, а знала все и ведала. В 1946 году я должна была защищать дипломный проект «Министерство военно-морского флота» (я тогда училась в Архитектурном институте в Москве). Моим руководителем был Емельянов; он, непонятно за что, все время меня преследовал. За пять месяцев он ни разу не проконсультировал меня, решив «завалить» мой диплом. За две недели до защиты он объявил мне:

— Завтра придет комиссия и утвердит несостоятельность твоей работы — проект беззубый!

Я пришла домой вся в слезах. Отец в тюрьме, помочь некому, мама на моем иждивении; одна надежда была — защититься и работать.

Матушка выслушала меня и говорит: «Ничего, ничего, защитишься! Вот вечером буду пить чай, поговорим». Я еле-еле дождалась вечера, и вот Матушка говорит: «Поедем мы с тобой в Италию, во Флоренцию, в Рим, посмотрим творения великих мастеров...» И начала перечислять улицы, здания! Остановилась: «Вот палаццо Питти, вот другой дворец с арками; сделай так же, как там: три нижних этажа здания крупной кладкой и сделай две арки въезда». Я была потрясена ее ведением. Утром я прибежала в институт, наложила кальку на проект и коричневой тушью сделала все исправления. В десять часов прибыла комиссия. Посмотрели мой проект и говорят:

— А что, ведь проект получился, отлично выглядит — защищайтесь!

Я как-то говорю:

— Матушка, как плохо, что вы не видите, какая земля и какой мир.

— Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек, — ответила она.

В 1941 году я вышла замуж за атеиста (брак был гражданский), не по любви, а потому, что он спас моего брата. Я поклялась быть ему верной женой. После ранения муж был направлен в Горький. В то время Матушка гостила в Загорске, и я не спроси-

ла ее совета. В Горьком мой муж стал работать в штабе. Начал выпивать, приходить поздно, говорил: «Работа, работа!»

В 1942 году приехала я в Москву и отправилась к Матушке. Летом она жила в Сокольниках. Вхожу и говорю:

— Я, Матушка, вышла замуж.

— Как же ты не спросила меня! Брось его!

— А я же дала клятву Богу быть ему верной женой.

— Я этот грех беру на себя, а ты поезжай домой; муж твой дома — заболел. Приедешь и сразу же скажи: «Боря, дай мне прочесть письмо от Тани», — прочтешь и бросай мужа! А то, что он спас твоего брата, так он и так тебе бы это сделал.

Всю дорогу от Сокольников я ехала и плакала — разрушить жизнь, на иждивении престарелая мать, институт не кончила!

Приезжаю, муж заболел — дома; я вхожу в комнату и сразу же: «Боря, дай мне письмо от Тани». Он достал механически конверт из кармана и тут же в ужасе требует его обратно: «Как ты узнала? Я только что получил это письмо». Письмо было от официантки Тани, с которой он проводил время. Так я бросила мужа.

После ареста папы (осенью 1941 года) я оказалась в бедственном положении. Война, мать-иждивенка, Москва опустела, все бежали, работать негде. Поехала к Матушке, а она мне: «Работу не ищи, она сама к тебе придет». И действительно, зашел как-то к нам один человек, друг знакомого. После ранения он возглавил какую-то контору и взял меня туда секретарем.

Об отце Матушка говорила так: «Жив, жив, вернется. А перед этим получите письмо от него, напишет, где он, и попросит сохранить книги». Через шесть лет мы получили такое письмо; в нем была приписка врача, что отец очень истощен. (Отец писал и раньше, но, как оказалось, наш сосед, поселившийся в нашем доме, которого отец приютил из чувства сострадания, выбрасывал его письма. Это письмо наша знакомая случайно обнаружила в его помойном ведре.) Попытались послать посылку, а почта не принимает — запрет. К Матушке, а она говорит: «Подождите, найдется человек и сам будет отправлять посылки». Так и случилось. В церкви на Арбате, в Филипповском переулке, подошла к маме незнакомая женщина и сказала: «Я знаю ваше горе, работаю в отделе посылок правительственной платформы Курского вокзала — я вам помогу». Мало того, она еще помогала продуктами, сама носила тяжелые ящики с посылками и молилась о благополучной доставке. Отец выжил и вернулся.

Во время войны начальник конторы, где я работала, посылает меня с завхозом в командировку в Рязань что-нибудь привезти, наменять. Я отказываюсь: не умею. Матушка же говорит: «Поезжай, все сделаешь и на крыльях Божиих прилетишь домой. Я за тебя буду молиться».

Поехали, но в Рязани у нас ничего не получилось, отправились в Ряжск. Деревня за деревней, отошли от Ряжска на двадцать пять километров. Наменяли. Погрузились в санки, пудов по пять, от проезжей дороги далеко. Решили идти, а кругом бугры, овраги. Время упущено, март. Встали рано

утром и по насту пошли. Километра три прошли. Солнце стало припекать, снег как сухая крупа, начали проваливаться. Тянули, тянули и оба упали, задыхающиеся, обессиленные. Чтобы прийти в себя, стали глотать снег. В отчаянии я вдруг закричала:

— Николай Угодник, помоги, погибаю!

Не прошло и минуты, как завхоз поднял голову и говорит:

— Смотрите, смотрите, черная точка к нам приближается.

Не успела я ответить, как вижу — по оврагам-сугробам едут сани, подъехали к нам. Человек почтенного вида в черном до полу армяке, в черной скуфейке на голове говорит:

— А я с дороги почему-то решил свернуть, видно, за вами.

Погрузил нас, мы опомниться не могли. Он спрашивает:

— Куда вас?

— До Ряжска. — А он мне:

— Ведь вам-то надо в Рязань, в Москву ехать.

Я была как одеревеневшая и даже не удивилась.

— Я вас довезу до Рязани.

Начало темнеть. Он и говорит:

— Остановимся переночевать.

Посреди полей вдруг видим одинокий домик. Вошли — кругом иконы, приветливый старик, печка натоплена. Мы сели на пол, прислонились к печке и от пережитого тут же заснули. Утром рано тронулись в путь. Возница, нас не спрашивая, подвозит к вокзалу, берет мои санки:

— Скорее, скорее, поезд отходит.

Подъезжаем, а уж первый гудок к отправке. Сесть невозможно, теплушки переполнены. Стоят у входа мужики стеной, не пускают. Он повел рукою:

— Раздвиньтесь, посадите их.

И они беспрекословно раздвинулись. Люди подняли санки, и мы оказались в поезде. Я была в таком запале, ни спасибо не сказала и не чувствовала ничего. Приезжаю домой, а Матушка говорит:

— Ну что, на чьих крыльях прилетела?

И вот прошло тридцать лет, прежде чем я поняла, на чьих. Как же долготерпелив и милостив Господь!

Нас переселили с Арбата в Медведково. Прихожу в храм Покрова Пресвятой Богородицы, в нижний ярус, ставлю свечку Николаю Угоднику... Господи, да ведь это был он, великий чудотворец, тот же лик я вижу под митрой. Я вся затряслась. И все это случилось со мной по молитве Матушки!

С тех пор моя душа преисполнена благодарности и теплой, безграничной любви к святителю Николаю, нашему скорому помощнику. И только теперь я задаю себе в удивлении вопросы: как могли сани так быстро подъехать к нам, как могла пройти лошадь по глубоким оврагам с рыхлым снегом? Почему помощь явилась мгновенно? Что это был за дом среди безбрежных полей? Как возница узнал, откуда мы, и привез нас к самому отходу поезда?

Матушка часто говорила, что сражается с колдунами — злой силой, невидимо воюет с ними...

К Матушке приходили в числе прочих и «темные», после чего она заболевала. За борьбу с ними

она расплачивалась болезнями. Рассказывала мне, как она стала сидячей: шла по храму после причастия и знала, что к ней подойдет женщина, которая отнимет у нее способность ходить. Так и случилось. «Я не избегала этого — такова была воля Божия!»

Один раз я слышала такой разговор. Пришел к Матушке благообразный старик, с бородой, степенный, пал перед ней на колени весь в слезах и говорит:

— У меня умирает единственный сын.

А Матушка наклонилась к нему и говорит:

— А ты как ему сделал? На смерть или нет?

— На смерть.

— Иди, иди от меня, незачем тебе ко мне приходить.

После его ухода Матушка сказала:

— Колдуны Бога знают! Если бы вы так молились, как они, когда вымаливают у Бога прощение за свое зло!

Было время, когда Матушка жила в вертепе сатаны, на квартире у колдуньи (выбирать не приходилось — кто возьмет). Эту историю мне рассказала малознакомая Верочка, часто посещавшая Матушку в войну и бывавшая у нее и раньше. Она жила за городом — на станции Подлипки. Работала конструктором на военном заводе. Однажды приходит она к Матушке, а та сидит с поднятыми руками. Верочка спрашивает:

— Что с вами?

— Вот, смотри, что нам с Митрофаном сделала хозяйка дома, — и показывает под обеими руками чирьи.

Потом подозвала блаженного Митрофания и сказала:

— Покажи, что у тебя!

Он сдвинул брюки, а там кила — опухоль с большой графин. Матушка говорит Верочке: «Спаси нас, скорее поезжай на Немецкое кладбище и слей нам водички с креста Господня». (На этом кладбище стоял чудотворный образ Спасителя — бронзовая статуя — с крестом в руке.) Время было уже около десяти часов вечера. Матушка дала два бидона, один с водой, другой пустой, и Верочка, не рассуждая, отправилась в дорогу. Приезжает на кладбище, а оно закрыто. Обошла вокруг и где-то нашла лазейку. Статуя находилась в центре кладбища, на площадке перед кирхой. Был мороз сорок градусов, светила яркая луна. Нашла статую — она вся сияла... Верочка полила воды из бидона на крест. Медленно с руки Спасителя стекала в бидон вода...

Верочка постояла — уходить не хотелось, страха не было. Куда бы она ни отошла — Спаситель смотрел на нее светлым сияющим взором. Было хорошо. Обратно вернулась уже поздно. Матушка говорит:

— Скорее, скорее мочите тряпочки и прикладывайте к нарывам мне и Митрофану.

Блаженный Митрофаний был Божий человек, его жизнь — одно скитание. Его привезли из Петрограда в дни революции еще отроком в женский монастырь в районе Вязьмы к игуменье Сарре. Он жил в келье у игуменьи под ее личной опекой и помогал сестрам стегать одеяла.* Но недолго он там

* В первые годы после революции многие монастыри продолжали существовать под видом трудовых артелей. – *Примеч. ред.*

жил. Мать Сарра ему сказала: «Монастырь скоро опустеет, всех разгонят, меня заберут, а тебя я благословляю быть странником». Всю жизнь он прожил без дома, родных, вещей, ходил по людям. Откуда он, так до сих пор и неизвестно. Как-то он сказал мне, что его родители жили в Михайловском дворце, а он остался сиротой. Все его знали: «Смотришь в поле, во ржи головка черная, с волосами длинными — это идет наш Митрофан». Он и Матушка прожили у нас всю войну. В 1948 году блаженного Митрофания арестовали, дали двадцать пять лет и отправили в Мордовию. Он также был великим прозорливцем и рабом Божиим. Матушка его очень любила.

Так вот, на следующий день Верочка была у Матушки, никаких следов на теле уже не было. Верочка говорит Матушке:

— Я уже опоздала, на последний поезд не успею, переночую у вас!

А Матушка отвечает:

— Беги скорее, ты успеешь на последнюю электричку, а здесь тебе ночевать нельзя, сейчас к хозяйке — колдунье нашей — придет целое полчище бесов, и тебе здесь быть нельзя, да и мама твоя будет беспокоиться.

Верочка побежала и успела вскочить в последний вагон отходящей электрички. Вот как Матушка расплачивалась за свои добрые дела и любовь к людям.

Был еще случай. Верочка приехала к Матушке на станцию Сходня, и вдруг Матушка говорит хозяйке дома:

— Спрячь скорее Верочку, к нам идет колдунья, спрячь ее от нее!

Ее спрятали за занавеску. Матушка говорит:

— Я долго с ней разговаривать не буду, она сейчас быстро уйдет.

Сотворила молитву, входит эта женщина. Матушка ей:

— Ну что же, не сидится тебе там, и сюда приехала? Здесь нечего тебе делать, я больная, ложусь спать, — и выпроводила ее.

В дни демонстраций Матушка просила нас всех не выходить, закрывать окна, форточки, двери. Полчища демонов занимали все пространство, весь воздух и охватывали всех людей. Учила нас не забывать крестить еду и особенно на ночь все убирать и накрывать: «Силою Честнаго и Животворящаго Креста спасайтесь и защищайтесь!»

Я как-то спросила Матушку, как же Господь допустил столько храмов разрушить, а она мне:

— На это воля Божия, сокращено количество храмов потому, что верующих будет мало и служить будет некому.

— Почему же никто не борется?

— Народ под гипнозом, сам не свой, страшная сила вступила в действие... Эта сила существует в воздухе, проникает везде. Раньше болота и дремучие леса были местом обитания этой силы, потому что люди ходили в храмы, носили крест и дома были защищены образами, лампадами и освящением. Бесы пролетали мимо таких домов, а теперь бесами заселяются и люди по неверию и отвержению от Бога.

Матушка часто нам показывала в лицах, что происходит и что произойдет... Не раз она говорила мне:

— Не горюй, скоро всю пятьдесят восьмую статью* отменят, не будет того, что было.

В лагере мне это предсказание помогало — я твердо знала, что ее слова не пропадают, и это вселяло в меня надежду. Я утешала других заключенных, особенно с двадцатипятилетними сроками.

— Матушка, а когда это будет?

— После войны! Сначала уберут Сталина, потом после него будут правители один хуже другого. Растащат Россию. Вот «товарищи» после войны поездят по загранице, разложатся и зубы сломают. Некоторые из них увидят там другую жизнь и поймут, что хорошо, а что плохо и что дальше жить по-прежнему — гибель. И появится в то время Михаил, — ручки подняла кверху, приложила руку к сердцу и голове, — вот какой будет! Захочет он помочь, все изменить, перевернуть... Но если бы он только знал, что ничего изменить ему не удастся и что он за это поплатится, его убьют — он ни за что за это не взялся бы! Начнутся смуты... распри... пойдут одна партия на другую... будут ходить по домам, спрашивать: *за кого*. Будет резня.

— А что нам тогда отвечать?

— Отвечайте: мы люди верующие, кого Господь даст, тот и будет. Послабление будет на короткое время. Вздохнете, но ненадолго... Все будет: и молебен на Красной площади, и панихиды по убиенном Помазаннике Божием и его семье. Напрасно

* Политическая статья, по которой были безвинно осуждены миллионы людей. – *Примеч. ред.*

Император Николай отрекся от престола. Не надо было этого делать, принудили. Пожалел народ, собой расплатился! Знал наперед путь свой. — И продолжала. — Потом придут прежние, и будет хуже, чем было! Как мне вас всех жаль! Доживете до последних времен. Жизнь будет все хуже и хуже. Защищайтесь крестом, молитвой, святой водой, причащением частым... Перед иконами всегда пусть горят лампады. Придет время, когда перед вами положат крест и хлеб и скажут: *выбирайте.* Мы выберем крест.

— Матушка, а как же тогда жить будем?

— А мы помолимся, возьмем земельки, скатаем шарики, помолимся Богу, съедим и будем сыты!

Ни одно слово Матушки не пропадало. В 1943 г. как-то мне Матушка сказала: «В доме надо иметь одну комнату на восток, в комнате стол — Престол Божий, для молитв, есть и пить на нем нельзя». Я пропустила эти слова мимо ушей, так как у нас не было ни комнаты на восток, ни своего дома. И вот прошло сорок шесть лет, и исполнились ее слова. В 1988 году у нас сгорел в деревне дом. Мы с братом, старики за семьдесят, не хотели строиться, но брат увидел во сне умершего блаженного Митрофания, который вошел в комнату и строго сказал: «Строиться, строиться и строиться!» Дом нам строил Сам Господь, так как тогда не было строительных материалов и все было очень трудно. Стройка пошла как по маслу; все шло в руки, и дом из бревен был поставлен. И вот летом умерла одна монахиня девяноста трех лет. Нам отдали ее стол, и брат привез его в новый дом. И что же? Вскоре, по приезде в Москву, мне как-то священник отец

Александр на исповеди сказал: «Берегите стол, который попал к вам от матушки Марии, он особенный. Умирая, она просила меня лично его сохранить. Этот стол – Престол Божий, на котором в первые годы после революции совершалось таинство Евхаристии, служили епископы и сам Патриарх Тихон, великие люди Церкви нашей, на нем есть и пить нельзя». А в доме у нас одна комната выходит на восток!

Говорила: «Умру, ставьте на канун за меня свечки, самые дешевые, ходите ко мне на могилку. Все поверяйте мне, а я буду вам подсказывать, что вам делать и как поступать. Наступает время прелести, не ищите никого, иначе обманетесь».

У меня была школьная подруга. Она не была мне приятна, но она как прилипла ко мне. Я старалась сделать ее верующей, и она стала каждый день посещать храм, рядом с ее домом. Однажды Митрофаний, который тогда у нас жил, и говорит:

– А что, Галя ходит в храм?

– Да.

– Какое это хождение – ходит и только облизывает иконы! Она хуже татарина и жида.

Я возмутилась, говорю:

– Матушка, Галя стала верующая!

А она мне:

– Какая она верующая!

Я все свое доказываю, а Матушка:

– Ну ладно, ладно, поживем – увидим.

И что же? Галя была секретным сотрудником НКВД. Она оказалась для меня роковым человеком. Следователь, полковник Гарбузов, говорил мне: «Если бы не Г-кая, вы бы здесь не были».

Меня арестовали 6 января 1950 года. Обвинили по пятьдесят восьмой статье — «церковно-монархическая группа». Тяжко было, надо было отстаивать невинные души. Дело было огромное. На допросах я часто опережала следователя и мои ответы нередко ставили его в тупик. Я называла документы, дела, которые лежали у него на столе! Он был вынужден приглашать других следователей для присутствия на допросах. Спрашивал у Кати, не занимаюсь ли я гипнозом и магией. (С Катей мы сидели в одно время, только в разных камерах.)

Много чудес было на следствии. Матушка невидимо отклоняла обвинения. Ко мне был приглашен гипнотизер, и один протокол я подписала под его воздействием. Страшно вспомнить. Он все время требовал смотреть ему в глаза и повторял: «Вы виновны, вы виновны!» Я чувствовала, что падаю в бездну и ощущала какую-то огромную вину. Когда меня вызвали подписать копию протокола, я себе не поверила — ложь на брата, только что вернувшегося с войны, и многое другое. Я зачеркнула свою подпись. Понимала, что это опять может повториться. Молилась, просила помощи и вдруг вспомнила: против гипноза надо читать псалом девяностый «Живый в помощи Вышняго...» В камере нашлась женщина, которая знала этот псалом наизусть, и целый день я его запоминала. Ночью опять меня вызвали, опять тот же человек требовал смотреть ему в глаза. Я без страха смотрела и читала псалом. Гипнотизер вышел из себя, кричал, так что вены от напряжения вздулись на лице и руках, клал мне руки на плечи. Наконец,

весь в поту, повалился на кожаный диван и сказал: «Я ничего с ней сделать не могу».

После тяжелейшего допроса я оказалась лежащей на полу в кабинете следователя... Сознание возвращалось медленно, в веках была чугунная тяжесть, до слуха еле-еле доносились звуки. Видимо, был вызван врач — я ощущала на голове добрую руку и услышала слова: «Что вы с нею сделали!» Наверное, мне был сделан укол. Меня посадили на стул. Потом два солдата волокли меня, взяв под руки, по коридору, как сноп соломы: «Так тебе и надо, контре!» Бросили меня в камеру-одиночку поперек железной кровати, голова свесилась вниз, и ушли. У меня не было сил пошевелиться, кровь прилила к голове, а поднять ее на кровать не могу. Только одна мольба в сознании: «Помоги, помоги, Господи!» И тогда я услышала строгий голос:

— Помни, Бог поруган никогда не бывает. Милость Божия всегда пребывает с человеком, молитва за Богом никогда не пропадает.

С трудом я все-таки подняла голову на край кровати и забылась. Сколько я тогда так пролежала, не помню. И после много страшного мне пришлось пережить в тюрьме и в лагере. Я твердо верю, что только по молитвам Матушки осталась жива.

После моего ареста Матушка прожила всего два года — сгорела, помогая нам. Мы с Катей понимали, что могло ожидать Матушку. Я молилась: «Пусть с нами, только не с Матушкой».

В войну у нас проживал блаженный Митрофаний, и после войны он гостил часто у нас. Перед моим заключением его арестовали в Вязьме, дали двадцать пять лет. Также и это усугубило дело.

Мама написала мне в лагерь последние слова Матушки, обращенные ко мне: «Пусть она ничего не боится, как бы ни было страшно. Она в воде не потонет и в огне не сгорит, пусть знает это и живет, как малое дитя — возят дитя в саночках, и нет никакой заботы — Господь все Сам управит!»

Матушка была человеком, и ей не были чужды наши страхи. Перед смертью пришел ее исповедовать отец Дмитрий, и она очень волновалась, правильно ли сложила ножки и ручки. Отец Дмитрий говорит: «Матушка, да неужели и вы боитесь смерти?» — «Боюсь».

После смерти Матушка многим помогала. Явилась моему будущему мужу, который также сидел в лагере, и сказала, что она мать Матрона. В руках у нее была чашка чая. Она поставила ее на тумбочку, сказав: «Давай выпьем вместе чаю; ты Зину еще увидишь, а меня больше никогда». После этого сна меня вскоре отправили на этап в тундру, и след мой был потерян на полтора года. Таким образом, она успокоила моего будущего мужа, а у него самого был срок двадцать пять лет. (Он был сыном священника, погибшего в лагере). В 1955 году меня реабилитировали, и я осталась в Магадане помогать мужу, потом ему сократили срок до десяти лет и он вышел на свободу, но с «волчьим» паспортом — с предписанием пожизненно жить на Севере. Мы подали на пересмотр дела. Прошел год, а ответа нет и нет. И вот я вижу сон. Матушка облачается в мундир генеральский, царских времен, с аксельбантами, лентой полосатой через плечо и прикрепляет на грудь множество значков, а я спрашиваю:

— Матушка, что это такое?

— Это регалии — мои заслуги перед Богом.

— А куда же вы так одеваетесь?

А она недовольно:

— Куда-куда — к Самому Богу Саваофу на поклон, ведь до сих пор по делу Ростислава нет ответа!

— Матушка, неужели вы и там о нас заботитесь?

— А куда вас денешь-то!

Через некоторое время дело моего мужа пересмотрели и дали право на выезд и паспорт.

У могилки Матушки люди, которые ее никогда не видели, рассказывали мне о ее великой помощи. Одна старушка жила с сыном и снохой в однокомнатной квартире. Сын внезапно умер. Жена начала гулять, а старушка была вынуждена скитаться и ночи проводить на вокзале. Три года она страшно мучилась, молилась, но помощи не было. Однажды в храме кто-то посоветовал ей поехать на Даниловское кладбище, на могилку к матери Матроне. Она поехала; была несколько раз, слезно просила помочь. Через несколько дней прибегает ее сноха и говорит: «Я вышла замуж и выписалась...» Старушка была спасена. Вскоре сноха вернулась: «Пропиши меня обратно, я не знаю, как я выписалась!»

Было еще такое. Я рассказала знакомым верующим о могиле Матушки и все, что знаю о ней. И вот две женщины, не знавшие друг друга, в разное время поехали к ней и не могли найти могилку. Начинался дождь, пора было уходить. И обе они взмолились: «Матушка, где же ты? Где твоя могилка?» И вдруг та, что стояла у могилы, услышала: «Ай-ай-ай!» Другая же, стоявшая неподалеку, также

слышит: «Ай-ай-ай!» Одна из них — Верочка, архитектор, работающая в Даниловом монастыре, а вторая — Дуся, простая женщина, верующая.

Дуся рассказывала, как ей помогла Матушка. Она была вынуждена на работе подать заявление об уходе (не сложились отношения с начальством). Через две недели она не вышла на работу. Три месяца ее не увольняли и не отдавали документов — готовили дело в суд о прогуле. Дуся на могилке Матронушки слезно просила помочь ей. И вдруг ясно почувствовала, что ей делать: «Подавай на них в суд сама». Она подала. На суде ее стали обвинять в том, что она не сдала пятнадцать телогреек на склад. Вдруг встает прокурор и начинает защищать Дусю. Он потребовал оплатить все дни и выслать ей на дом трудовую книжку. Это было настоящее чудо.

При жизни блаженной Матроны никто из близко знавших ее не сомневался в ее святости. И после ее кончины верующие люди продолжали так же приходить к ней, как к живой... Еще при жизни Матушка как-то сказала: «После моей смерти на могилку мою мало будет ходить людей, только близкие, а когда и они умрут, запустеет моя могилка, разве изредка кто придет... Но через много лет люди узнают про меня и пойдут толпами за помощью в своих горестях и с просьбами помолиться за них ко Господу Богу, и я всем буду помогать и всех услышу».

После выхода в свет первого издания этой книжечки* предсказание Матушки исполнилось. Вере-

* «Сказание о житии блаженной старицы Матроны», Коломна, 1993.

ницы людей нескончаемым потоком с утра до вечера текут за помощью к ее могилке. Она продолжает нести тот же подвиг, что и при жизни, помогая приходящим к ней страдальцам. Когда Матушка жила у нас, я видела, как вечерами она, ослабевшая, тихо стонала от этого непомерного бремени, а по ночам молилась о всех просивших ее помощи и о всем народе нашем.

Матушка говорила: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь!»

Чем жива Россия? Еще дышит остатками святости своей и великой помощью невидимого мира. Матушка была послана Богом сражаться с державой зла, с приспешниками сатаны, прославлять Бога. Она — явление излияния Святого Духа Отца Небесного на земле, Его любви к нам, помощи страждущим людям. Всех, кто обращался к Матушке за помощью, она не только исцеляла, но и наставляла на правый путь — кроме колдунов, которые обступали ее, а она от них болела, но вела против них битвы, поражая их.

Перед глазами всегда стоит образ Матушки. Она не была строгой, не учила, была терпима к грехам, сострадательна, тепла, участлива, всегда радостна, терпела свои муки, страдала от болезней не жалуясь. Сопутствовала мне в жизни от самого моего рождения. Теперь, когда жизнь на земле подходит к давно ожидаемому концу, когда все ближе и ближе великий и страшный день Суда Божия, все содрогается в муке. Мы видим великую битву добра и

зла, и силы эти борются за каждую душу, за каждое проявление жизни. Злая сила губит сами истоки жизни нашей, и если бы не милость к нам Творца нашего, уже не было бы спасающихся на земле. Ад весь открыто выступил во всеоружии: экстрасенсы, колдуны, факиры, маги, волшебники, астрологи, «летающие тарелки» и всякая прочая нечисть обрушивается на творение Божие — человека, на всю тварь и на всю красоту земную. Бесы заселяют, как свои дома, людей признающих могущество зла и всех, прельщающихся лживыми обещаниями силы, здоровья, продления жизни. Эти люди становятся сообщниками, рабами сатанинского царства.

Прожитая жизнь предстает перед глазами — и во всем, что переплелось в ней, так ясно видится теперь направляющая десница Божия...

Минуло время мученичества, но мученичество может быть и бескровным. «Не гонят человецы, но гонят бесы, не озлобляет мучитель, но озлобляет диавол, мучителей всех лютейший...», «...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

Матушка Матрона всю жизнь боролась за каждую приходящую к ней душу и одерживала победу. Этот венец мученичества пронесла она через всю жизнь. Она никогда не сетовала, не жаловалась на трудности своего подвига. Не могу себе простить, что я ни разу не пожалела Матушку, хотя видела, как ей было трудно, как она болела за каждого из нас!

\+ + +

Лучшие дни моей жизни — это дни, когда Матушка жила у нас. Свет тех дней согревает до сих пор. В доме перед образами теплились лампады, любовь Матушки и ее тишина окутывали душу. В доме были святость, радость, покой. Шла война, а мы жили как на небе. Жизнь вне святости и веры православной — ад кромешный, усыпление греховное.

Рассказ Ксении Ивановны Сифаровой, родственницы блаженной Матроны

Я, урожденная Сифарова Ксения Ивановна, родилась в Тульской области, в селе Себено Епифанского района. Мои родители — Сифаровы Иван Васильевич и Татьяна Павловна. Мой дедушка по материнской линии, Прохоров Павел Иванович, служил церковным старостой в церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Себене. Он лично присутствовал при крещении Матрены Никоновой. Родители ее были немолоды. У нее было два брата, Иван и Михаил, и сестра Мария.

Вот рассказ моего дедушки: «Дня за два до крестин в церковную сторожку зашел уставший прохожий: священник отец Василий из деревни Борятино, что в пяти километрах от Себена. Это было накануне какого-то праздника. Этот-то священник и крестил младенца Матрюшеньку. Когда во время крещения священник окунул ее в купель, то из купели до потолка вышел столб или пара, или легкого благоухающего дыма», — я точно не помню. Дедушка говорил, что священник был несказанно удивлен: «Я очень много крестил младенцев, но та-

кое вижу в первый раз, и этот младенец будет свят».

Матрюшенька от рождения была слепенькая, а на груди у нее, на тельце, был выпуклый крестик как бы с распятием Иисуса Христа.

Все, что я знаю, это со слов моих родителей. Когда Матрюшенька подросла, она спала с родителями зимой на печке, чтобы не было холодно. Бывало, ее родители проснутся, а ее нет с ними, они зовут ее, а она отвечает:

— Да вот я!

Оказывается, она ночью сидит в переднем углу и играет с иконами. Как она могла их достать, снять, положить на стол и сама спуститься? Она успокаивает родителей:

— Спите, я скоро приду.

Это были ее первые удивительные поступки. Когда она стала подрастать, однажды попросила мать:

— Мама, дай мне куриное перо, только большое.

Ей дали перья, она выбрала самое большое перо, ободрала его и говорит матери:

— Мама, видишь это перышко?

— Да что ж его смотреть, ведь ты ж его, Матрюшенька, ободрала! — А Матрюшенька отвечает:

— Вот так обдерут нашего Царя-батюшку.

— Так нельзя говорить! — испугалась мать.

Однажды она проснулась и говорит своей матери:

— Мама, подготовься, у меня скоро будет свадьба.

Мать пошла к священнику, рассказала ему, священник пришел к ним, причастил Матронушку —

ее всегда причащали на дому по ее желанию. И вдруг, через несколько дней, едут и едут повозки к их дому, идут люди со всеми бедами и горестями, везут больных, и все почему-то спрашивают Матрону. По пять или шесть подвод каждый день, а то и больше. Матронушка читала над ними молитвы и очень многих исцеляла. Ей мама и говорит:

— Матронушка, да что же это такое?

— Я ж тебе говорила, что будет свадьба.

К ней приезжали издалека, но никто никого не оповещал и никто никому ничего не говорил, а ехали...

Однажды Матронушка говорит:

— Мама, сходи к батюшке, у него в архиве на таком-то ряду, от низу четвертый, лежит книга, а в ней изображена икона Царицы Небесной «Взыскание погибших». У нас в храме такой иконы нет. Сходи и скажи батюшке, чтобы он ее принес.

Батюшка очень удивился этому, но принес книгу ей, нашли икону эту, и она говорит:

— Мама, я выпишу такую икону.

Семья была бедная, мать опечалилась: чем же они будут платить за нее? Матронушка велела женщинам деревни пойти по всем церквам в округе для сбора помощи, благословила их. Они набрали всего: и денег, и хлеба, и масла, и яиц... Нашли в городе художника. Матронушка спросила:

— Ты сможешь написать эту икону?

Он ответил, что ему не впервой. Матронушка велела ему пойти покаяться в своих грехах, исповедаться и причаститься. Художник сказал:

— Давайте, буду писать.

Матронушка спросила:

— Ты точно знаешь, что напишешь эту икону?

Художник ответил, что напишет, взял все и стал писать. Прошло много времени, наконец художник пришел к Матронушке и сказал, что у него ничего не получается. Матрюшенька и говорит ему:

— Иди, раскайся в своих грехах, ты убил человека.

Он ужаснулся, откуда она могла знать? Тогда он снова пошел к священнику, покаялся, снова причастился, пришел к Матронушке, попросил прощения, что сразу не раскаялся. Она ему сказала:

— Иди, теперь ты напишешь чудотворную икону Царицы Небесной «Взыскание погибших».

К этой иконе чудотворной идут люди с любой болью, с любыми болезнями, обращаются к ней, и она помогает. Если нет дождя — засуха, ее выносят на луг, ставят посреди нашего села и молятся, служат молебен и не успеют прийти домой, как пойдет дождь.

Дополнение
Зинаиды Владимировны Ждановой

Будучи девочкой восьми лет, я жила летом у бабушки в Себене и присутствовала на таком молебне. Шло множество народа, впереди несли хоругви и эту чудотворную икону. Был июль месяц, страшная засуха. Крестный ход дошел до реки Дон, это примерно три километра, и остановился на берегу, у обрыва. Начался молебен... Я как-то оступилась и упала с крутого обрыва в реку. Дон в этом месте был очень глубок — все ахнули. Гибель была неминуема. Но Царица Небесная, «Взыскание погибших», это падение чудом остановила у са-

мой кромки темной воды... Молебен продолжался. С пением и молитвами пошли обратно до Себена, не успели войти в храм, как полил ливень.

Рассказ
Антонины Борисовны Малаховой

Я родилась в восьми километрах от села Себена, в деревне Подмоклое, ныне проживаю в Москве.

Из рассказов моей матери я знаю о Матронушке, что она была прозорливой... Родилась слепая. Ей и годика не было, а она старалась, ползла в угол к иконам. Мать Матронушки была глубоко верующей, водила маленькую Матронушку в храм, потом она сама ходила: придет в церковь, встанет, маленькая такая, около стеночки, молится, глаза закрыты — слепая, как спит... (Матушка Матрона до семнадцати лет была ходячей).

Матронины родители, Дмитрий и Наталья, любили ходить в храм вместе; и вот мать в праздник одевается и зовет с собой Дмитрия, а он отказался, не пошел. Дома он читал молитвы, пел; Матрона тоже была дома. Мать, находясь в храме, думала о своем муже: «Вот, не пошел», и все волновалась. Отошла Литургия, Наталья пришла домой, а Матрона ей и говорит:

— Ты, мама, в храме не была.

— Как не была? Я только что пришла и раздеваюсь!

— Был отец в храме, а тебя там не было!

Село Себено построено буквой «П», Матрона жила в доме, где у «П» перекладина.

Однажды Матрона, еще совсем девочкой, говорит моей матери:

– Я сейчас уйду, а завтра утром будет пожар, но ты не сгоришь.

И действительно, утром начался пожар, риги загорелись у Козловых. Чуть не вся деревня сгорела, ветер перекинул огонь на другую сторону деревни, а дом матери остался цел.

Как-то по осени Матронушка сидела на завалинке, которую делали около дома до окон, для тепла. Мать ей говорит:

– Что же ты сидишь? Холодно, иди в избу.

– Мне дома сидеть нельзя, огонь мне подставляют, вилами колют.

– Там же никого нет!

– Ты же, мама, не понимаешь, сатана меня искушает.

Потом это больше не повторялось.

В детстве блаженная Матрона играла в куклы. То есть как понять «играла»? Она ходила в широком платье. Нашили ей самодельных кукол, и вот она бросала по одной кукле за пазуху, и они проскакивали через платье и падали вниз. Этим, как стали позже думать, она показывала, что матери будут убивать своих детей во чреве.

Однажды моя тетя Анисья пошла к Матроне со своей теткой Татьяной. Татьяна идет с открытым сердцем, а тетя Анисья говорит: «Да ну, что там она знает! Что она может сказать-то нам?» Ну вот, когда пришли, Матрона говорит:

– Татьяна-то пусть заходит, а эта пусть идет к тому, кто знает. – И не приняла ее.

На Устье, в четырех километрах от Себена, жил мужчина, у которого ноги не ходили. Матрона сказала:

— Пусть идет с утра ко мне, ползет. Часам к трем доползет, доползет.

Он полз эти четыре километра, а от нее пошел на ногах. Она его исцелила.

Еще Матрона говорила, что краситься большой грех, человек портит и искажает образ естества человеческого, дополняет то, чего не дал Господь, создает поддельную красоту, что ведет к развращению, и эти люди будут в аду.

Бабушка Анна сломала палец, пошла к Матроне, а по дороге думала: «Мне лучше идти в Березовку, к бабке, ведь она выправляет переломы», — но решила сначала зайти к Матроне. Когда Анна пришла. Матрона говорит:

— Мама, кто там пришел? Анна? Ты ведь, Анна, хотела идти в Березовку палец исправить, ну и иди, иди!

Она пошла, идти надо семь километров. Пришла, а бабка говорит:

— Да где же у тебя сломан палец? Он здоров!

Так вот, пока она шла, Матрона исцелила ей палец.

Один мужчина пришел в Себене в храм, набрал много свечей больших и ставил их на каждый подсвечник. Прихожане говорят: «Не жалеет денег», а Матрона услышала и говорит: «Он ставит не свечи, а столбы, потому что ему надо поставить дом». Матрона часто ходила в свой храм в Себене и всегда стояла на левой стороне, подпевая певчим.

Блаженная Матрона уехала из Себена примерно в 1925 году, потому что братья ее, Михаил и Иван, относились к ней с пренебрежением, были против того, чтобы к ней ходил народ. Оба брата были

коммунисты, а Матронушка со своей верой в Бога мешала им, да и боялись они за свое положение и родителей.

Километрах в трех от деревни Щепено были выселки, домов в пять, в поле. Там жили две сестры, тетя Наташа и Шура. Они еще приняли нищенку Прасковью (все ее звали Панькой) и жили втроем. У них была лошадь и корова. И их «раскулачили» — лошадь с коровой отняли.

Тогда Шура поехала в Москву хлопотать и заодно к Матроне зайти. Приехала к родственникам, спрашивает адрес Матроны. А они ей адрес не хотят давать:

— Ты красивая, все с женихами бегаешь, нечего тебе у Матроны делать.

Когда она легла спать, приснился ей сон: подходит к ней Матрона, надевает ей на голову золотой венец, говорит: «Тебя ко мне не допустили, а я тебе надеваю золотой венец». Она утром встала и родственникам сказала:

— Вы меня к Матроне не допустили, а она ко мне во сне явилась.

Тогда она пошла на прием к Калинину, встала в очередь. А очередь была на неделю. Нужны были документы, люди видят, что она деревенская, спрашивают, есть ли у нее паспорт. «А вот, — отвечает, — за пазухой, когда позовут, покажу». (Паспорта у нее, конечно, не было, откуда он в то время у деревенской?). Неожиданно к ней подошла незнакомая женщина и сказала: «Пойдемте со мной, я вас другим ходом проведу». Провела кругом, поднялись они на седьмой этаж и вошли в кабинет Калинина. Он говорит:

— Садитесь, что у вас случилось?

— У нас взяли лошадь, корову и землю, — отвечает Шура, — что ж нам, помирать с голоду?

— Нет, это неправильно, вам все отдадут. Идите, не волнуйтесь.

На другой день она уехала домой. Тетя Наташа ее встречает:

— Шурка, где ты была-то? Все нам отдали — корову, лошадь.

Так они и жили единоличниками. Шура умерла молодой, в тридцать три года. Как-то приснилась Паньке тетя Наташа, вскоре после того, как умерла. Панька спрашивает ее во сне:

— Как там Шурка-то живет?

— И я живу хорошо, — отвечает тетя Наташа, — а Шурка намного выше меня живет, в саду, хорошо.

В 1952 году я с мамой была у Матронушки перед ее смертью. У нас был адрес, где жила Матронушка. Мы сначала пришли в Староконюшенный переулок к Евдокии Михайловне,* нашей деревенской. У нее большая комната, метров сорок, иконы сверху донизу, в трех углах. Матронушки там уже не было... Евдокия Михайловна нам рассказала, что Матушка уехала на Сходню, дала ее адрес. Перед отъездом Матронушка предупредила: «Уезжаю, так надо. Против всех нас готовится что-то страшное, мне здесь быть нельзя, так будет лучше»... Было и раньше такое. Жаловались соседи, что без конца ходят люди, даже полковники на машинах приезжают. А времена были сталинские.

Так и случилось. Ночью приехали три полковника и три солдата из МГБ, окружили дом, вошли.

* Ждановой.

Дочь Евдокии Зинаида лежала в постели, увидела их и стала молиться, чтобы только ее забрали, а не мать и брата. Предъявили ордер на арест Зинаиды. Она, уходя, пала на колени перед образом «Взыскание погибших» (Матушкина вторая икона, заказанная ею художнику) и молилась (думала про себя, а оказалось, вслух): «Царица Небесная, мне никто не может помочь, ни мать, ни брат, одна Ты, в руки Твои предаю мою жизнь!» Ее увезли. Сына Сергея лишили права работать по специальности, он устроился рабочим на завод.

Евдокия Михайловна мне дала прочесть письмо от Зинаиды, где она пишет с Колымы: «Мама, ты за меня не волнуйся, Мамусик (так они звали Матушку) меня везде охраняет и везде со мною». Матушка во сне явилась Зинаиде, и та поняла, что она умерла; написала письмо матери — точно, день ее смерти. Евдокия Михайловна говорила, что после ареста дочери и ее таскали на допросы на Лубянку, угрожали. Она поехала на Сходню к Матушке со своим горем, а та ей сказала: «Ты только не плачь, ты проси Царицу Небесную и молись Богу, а им ничего не отвечай, с ними не пререкайся. Молись Господу, Царицу Небесную проси, и больше тебе ничего не надо. Главное, чтобы ты не плакала, не волновалась. Зинаида не пропадет, вернется».

Всех знакомых допрашивали, запретили ходить к ним — «враги народа». Матушку выписали из Москвы, и последнее ее место жительства так и осталось на Сходне, где она и умерла.

Жизнь Матушки была скитальческой, без пристанища. В Москве она жила во многих местах, переезжала с места на место, кто возьмет. До войны

долго жила у Жаворонковых на Ульяновской улице (до ареста отца Василия*).

Жила на Пятницкой, у Никитских ворот, в Петровско-Разумовском (в Соломенной сторожке), в Сокольниках, в Загорске, в Царицыно и других местах. Жить — живи, а кроме Евдокии Михайловны, ее никто не прописывал, все боялись в то время.

Так вот, Евдокия дала нам адрес Матушки, и мы поехали на Сходню. Дело было ранней весной, наверное, в марте, снег был сильный. Доехали мы на электричке, а дальше идти пешком с километр до ее дома. Дошли мы, к нам выходит хозяин:

— Вы к кому?

— Да мы к Матроне идем.

— А она, знаете, не принимает.

— Как же не принимает, мы столько времени шли...

— А вы чьи?

— Да мы тоже оттуда, где она родилась.

— Ну-ну, идите, своих она вроде принимает.

Это были ее последние дни жизни — она в мае умерла.

Вошли мы, а послушница ее говорит:

— Она вас принять не может.

У них был земляной пол в прихожей, а в доме деревянный; ну, мы с мамой упали на пол на колени и плакали, молились, очень плакали, что она нас не принимает, — значит, мы грешные.

Минут, может быть, двадцать стояли на коленях. Потом открывается из другой комнаты дверь,

* Священник Василий – муж послушницы Матронушки Пелагеи. Пока он был на свободе, Матушка жила с ними.

и Матрона говорит: «Ну, пусть войдут, пусть, пусть войдут».

Мне было тогда двадцать два года, а маме — шестьдесят. Мы вошли. Я вошла с трепетом.

Вначале мама стала с ней разговаривать, а я рядом стояла. Мама сказала:

— Я с мужем живу плохо.

Матрона ей отвечает:

— А кто виноват? Виновата ты. Потому что у нас Господь глава, а Господь в мужском образе, и мужчине мы, женщины, должны подчиняться, ты должна венец сохранить до конца жизни своей. Виновата ты, что плохо с ним живешь.

Маму отдали замуж не по любви... Слова Матушки перевернули ее жизнь. После этих слов мама стала молиться. Потом у них с отцом жизнь наладилась.

Я жила в Москве недавно, один год, как приехала из деревни, и работала на очень тяжелой работе, в котельной Первой градской больницы, давала воду горячую в роддом. Грязь, пыль; страшно мне было. Закрывалась там ночью, и мама со мной ночевала, ведь я была молодая и по ночам стучались, я боялась. По ночам мы там молились, в этой котельной. Это до Матроны, еще до поездки к ней. При встрече она стала со мной говорить:

— Где ты работаешь? Ну-у! Тебя оттуда возьмут.

А я там в управлении больницы никого не знала и думаю: «Кто меня возьмет? Кому я нужна?»

Через две недели меня вызывает главный врач и говорит:

— Ты девочка умная, грамотная, мы тебя возьмем работать завскладом.

— Боюсь, я там не справлюсь.

— Справишься. Если кто тебя будет обижать, придешь ко мне, и я тебе во всем помогу.

Вот так я стала работать завскладом, а потом перешла в бухгалтерию.

Еще она мне сказала: «А ты что, задумала идти учиться? Иди, иди, сейчас время такое, учиться надо». А задумала я учиться на медсестру. Но война кончилась недавно, и у меня еще оставался страх, вдруг возьмут на войну, и поэтому я боялась идти учиться. Но когда она меня благословила, я стала учиться. Потом она мне еще сказала: «Судьба твоя далеко, эти женихи не твои, которые за тобой ходят, — гони их от себя, твоя судьба далеко».

Мне было тогда двадцать два года, а замуж я вышла в двадцать девять лет. Правильно она сказала. Еще она сказала: «Потом ты будешь жить хорошо-хорошо, счет деньгам в кошельке не будешь знать». Вот и сейчас я не знаю, сколько у меня там денег. Другие считают, пересчитывают, а я никогда не знаю. Сегодня денег у меня нет, допустим, завтра они у меня обязательно появятся, откуда-нибудь да будут.

На прощание матушка Матрона подозвала нас к себе, сказала: «Наклоните головы», — и благословила нас...

В начале мая мы опять хотели поехать к Матушке. Приходим к Евдокии на Староконюшенный переулок узнать, не там ли она, а та нам сообщает, что Матрона умерла и завтра в шесть часов вечера, значит, третьего мая, ее привезут в храм Ризоположения. Мы расстроились, было нестерпимо жал-

ко, что ее больше не увидим, что теперь делать? И поехали домой.

У нас с мамой было задумано третьего мая поехать в Загорск к преподобному Сергию... Ну, говорим, в Загорск теперь не поедем, а то не успеем завтра матушку Матрону проводить. Легли спать. Вдруг маму в половине пятого Матрона будит: «Вставай, вставай скорее, везде успеете, езжайте в Загорск, везде успеете». Мы тут же собрались и поехали в монастырь, подали там записку о новопреставленной блаженной Матроне. Она, видимо, послала нас туда известить о своей смерти.

Таким образом в Троице-Сергиевой лавре узнали тоже о смерти Матушки, и монахи приехали из монастыря накануне похорон и в день похорон. В Сергиевой лавре хорошо знали Матушку, она там часто гостила. На панихиде батюшка записочку нашу взял и говорит:

— А кто это подал записочку? Кто подал записочку? Она что, умерла?

Там, видно, многие ее знали. Мы говорим:

— Это мы подали. Да, умерла. Сегодня в шесть часов ее привезут в храм Ризоположения в Москве.

Мы вернулись, успели, еще даже два часа ждали, пока ее привезут. Гроб с ее телом стоял в середине церкви, лицо открыто. Ручки у нее были такие маленькие, пухленькие, как у младенца, и все подходили, прикладывались к рукам.

Все, кто был в церкви, плакали: потеряли самое дорогое — путеводительницу в жизни, как жить без нее? Такая опора была, скажет слово, и не думаешь, не терзаешься — все так и будет...

Я передать не могу, что в церкви я чувствовала, что-то необычное, будто по воздуху ходила...

Ее отпели, все сделали, как надо, и четвертого мая похоронили на Даниловском кладбище. Снег шел, как сейчас помню. Автобус подъехал. Кто в автобусе, а кто пешочком шел, до кладбища недалеко. Похоронили там, где она в настоящее время и находится. Приходят люди, ставят свечи на могиле, священники служат панихиды. Горит у нее там неугасимая лампада с того дня, как ее похоронили.

На Добрынинской, где я жила, срочно ломали дома и нас выселяли. Я тогда ходила к Матроне на могилку рано утром, до работы, и просила, чтобы она мне помогла в трудную минуту.

Я жила вдвоем с сыном и просила Матрону, чтобы мне дали жилье, как по закону положено, сверх этого я ничего не просила.

Всех уже выселили, остались только те семьи, где по два человека. Вызвали нас на комиссию, решают, какую площадь давать. Начальник посмотрел документы. Сереже было одиннадцать лет, положена однокомнатная квартира, а он выписал ордер на малогабаритную двухкомнатную. Я сразу поняла, что это Матрона помогла. Дня за три до этого, в субботу под воскресенье, Матрона мне приснилась. Мы стоим с сыном около гардероба — у меня стояли на нем иконы. Матушка Матрона открывает дверь в нашу комнату. Сама в сарафанчике широком, седенькие волосы... Раскрывает дверь и складывает такую большую гору, чуть не с нее ростом, только я не могу разобрать, как бы в тумане, или это яблоки, или яйца крупные. Поворачивается к нам и говорит: «Ведь это я вам принесла!»

Я сразу поняла, что она нам принесла квартиру. Мы тогда с Сережей сразу побежали в церковь, потом на кладбище, помолились, поблагодарили. И мы действительно получили квартиру двухкомнатную, такую, какую и не ждали.

Еще перед тем, как мне выходить на пенсию, за год, я все просила Матрону, чтобы мне получить пенсию побольше. И вот я нашла дополнительные документы и получила полную пенсию, сто тридцать два рубля. А после мне снится сон, будто я пришла в больницу навещать Матрону. Я говорю:

– Матронушка, я пенсию получила! – А она:

– Ай, как я рада за тебя, как рада!

Видно, молилась за меня.

Один батюшка сказал мне поминать Матрону как святую. Ну, так я и стала делать примерно в семидесятом году. Через полгода она мне снится: подходит ко мне на своей могилке и говорит: «Я еще не святая, меня святой не называй», – и я опять стала обращаться к ней как к блаженной Матроне.

На Пасху в 1989 году на могилку к Матроне пришли две порченые, одной лет сорок, а другой лет тридцать. Я стояла у ног Матроны, у дуба, а они – в головах. Народу было человек десять. Одна из этих двух кричит:

– Ух ты, Матрона! Молишься за всех, Матрона!

Я ей говорю:

– Положи голову к Матроне на могилку, где находится Матушкина голова.

Она не может, что-то ей мешает. Я говорю:

– Клади, клади, не бойся, нагибай голову, клади.

Наконец, она положила голову; но тут у нее стали дергаться ноги и она начала биться о землю. Потом это прошло. Она поднялась, ей стало легче.

На могилке лежали крашеные яйца. Я ей говорю:

– Возьми себе три яйца красных.

– Да? Взять три яйца, взять? – и протягивает руку, а рука все ходит над яйцами и никак не может их взять.

– Бери, бери, – говорю я, – не бойся.

А вторая стоит рядом и кричит:

– Не бери крашеные яйца, не бери крашеные яйца, не бери!

Наконец, она все-таки взяла и спрашивает:

– Что мне с ними делать?

– Клади в карман, завтра их съешь, *это тебе от Матроны.*

А вторая хватает щепоть песку и сразу в рот, и начала жевать, глотать и кричать. А потом без всяких затруднений взяла яйцо. Обе они притихли, успокоились, поговорили с нами и пошли. Больше я их не видела. Вот как действует сама могилка и присутствие Матушки.

Блаженная Матронушка еще при жизни говорила: «После смерти моей приходите на могилку. Как принимала людей, так и буду принимать». Блаженная Матрона за три дня до своей кончины сказала, что она отойдет ко Господу. У нее спросили: «Матронушка, как же нам жить? С кем же мы теперь останемся, с кем советоваться будем?» Она ответила: «После моей смерти приходите на могилку, я вам так же буду помогать и молиться за вас, как при жизни моей. Разговаривайте со мной, все горести

свои поверяйте мне, я буду вас видеть и слышать; что душе вашей скажу, то и делайте».

Рассказ Анны Филипповны Выборновой, дочери Ксении, которая была старостой в себенской церкви при жизни блаженной Матроны

Крестили Матрону в нашем храме, в сторожке при церкви, вместе с моим папой. Сначала папу крестили, а потом ее. Когда ее окунули в купель, то пошел аромат по всей сторожке, невозможно какой. Все удивились: «Что так духовит? Что же такое-то?» А священник сказал: «Эта девочка — дарованная от Господа. Она будет праведницей». Еще священник сказал ее матери: «Если она что попросит, вы обязательно обратитесь прямо ко мне, идите и говорите, не стесняйтесь, что нужно».

Однажды Матронушка говорит: «Мама, мне все снится икона «Взыскание погибших». Божия Матушка к нам в церковь просится». Собрались бабы, Матронушка благословила их собирать деньги на икону по всем деревням.

Один мужик дал рубль нехотя, и брат его дал копейку на смех. Когда деньги принесли к Матронушке, то она все деньги перебрала, что-то искала, нашла этот рубль и копейку: «Мама, отдай им, они мне все деньги портят».

Как только собрали деньги, сразу поехали в Богородицк и там заказали икону «Взыскание погибших». Когда икона была готова, прислали об этом сказать. Потом взяли подсвечник с тремя свечами, взяли икону в киоте и понесли ее от Богородицка до самой церкви в Себено переносом с крестным ходом, с хоругвями.

Так и донесли до нашего села. Пешком шли, несли на руках, а не чувствовали тяжести, как перышко она была, и сама Матрона ходила встречать икону за четыре километра, ее вели под руки. Вдруг она говорит: «Не ходите дальше, теперь уже скоро, они уже идут, они близко». Она слепая от рождения, а все говорила, как видящая. «Вот — идут, через полчаса придут, принесут икону». И правда: через полчаса показался крестный ход. Здесь, на месте, где жители встречали икону, отслужили молебен и тогда только понесли ее до Себена. А Матрона то держалась за икону, то ее вели под ручки — она слепая, не видела ведь ничего. Когда принесли икону, опять молебен был, и икону поставили в нашем храме. Она там до сих пор стоит.*

Матрона предсказывала с семи лет, даже раньше. Когда ей было шесть-семь лет, мама однажды на нее заругалась:

— Зачем крестик снимаешь? Замучила меня, слепая!

— Мамочка, это ты слепая сама, у меня свой крестик на груди.

Она рожденная с крестиком на груди. Когда мать увидела, говорит:

— Милая дочка! Прости меня, а я-то тебя все ругала! Я и не видела у тебя такой крестик!

Когда она начала предсказывать, людей очень много к ней стало ездить. Привозили лежачих. Здесь больной ночует ночь и едет назад здоровый. Она большая была помощница!

---

* Ныне икона Божией Матери «Взыскание погибших» находится в Свято-Успенском монастыре Тульской епархии (город Новомосковск).

А со мной был вот такой случай. Я, конечно, не помню, мне было тогда девять месяцев. Колдовство — оно и сейчас есть, и тогда было. Все — за грехи наши по попущению Божию. Мне «сделала» тетка родная: в люльке посмотрела, погладила — и у меня ножки согнулись в коленках. Пришла мама с работы — ребенок грудь не берет, кричит во всю глотку, лежит, задрав ноги, будто их скрутило, подогнуло к груди. Никак их мне не могли распрямить, в девять месяцев не вставала на ножки совсем. Матроны тогда не было, она была в Москве. Дядя поехал за ней и привез ее в Себено. О приезде Матушки сообщили родные. Мама моя тут же побежала к Матроне. Она жила от нас домов за восемь. Хожалка была недовольна:

— Вот, не дадут поспать.

— Дарья, не твое это дело. Ты знаешь, сколько она спит, — ответила мать.

А Матрона сказала:

— Приноси, приноси, Аксиньюшка. Люлечку вынеси на ветерок, пускай лежит на улице люлечка, а с девочкой приходи ко мне.

Матрона молилась надо мной часа два. Я у нее на груди заснула. Матрона говорит:

— Клади ее на чистое место, да все покропи водой — люлечку, весь дом.

Положили меня на стол, люлечку принесли. Матрона воды дала, покропила все водой, положила меня в люльку. И вот, когда я в люльке зашевелилась, мама подошла и взяла меня. К столу поднесла, посадила. Уже я сижу и ножки опущены. Потом я скинула с колен одеяло и встала на ноги. Улыбаюсь родным братьям (у меня три брата было). Все

обрадовались, ну, а я засмеялась и уже стала ходить. Так за сутки я сделалась здоровой. Вот какая помощница была наша Матушка! Мама все время к ней ходила, еще молодая. В Москву ездила, когда уже Матрона уехала из деревни. И все время она помогала маме.

А еще был такой случай. Пришли к моей бабушке две женщины и пошли к Матроне на исцеление. Одна с верой шла, а другая — с хитростью. Пришли они к Матушке. Одну она приняла, дала воды, а другой даже и воды не дала. «У меня, — говорит, — водички для вас нету». Приходят они обратно от Матушки, а моя бабушка говорит:

— Ой, миленькая, я вам дам водички, у меня есть Матронина водичка!

Она их накормила, этих старушек, чаем напоила, и стали они собираться.

А бабушка вспомнила и говорит:

— Подожди, я тебе сейчас водички налью.

Только налила водички, поставила на столик: «Вот, возьмешь». И тут же бутылочка пополам раскололась, и водичка разлилась. Тогда бабушка моя зашумела:

— Ой, что же я сделала! Зачем я дала тебе воды-то!

Побежала к Матроне. А Матрона, только та входит, говорит:

— Иди, иди! Я тебе сейчас покажу, как моей водичкой распоряжаться! У меня у самой воды разве нету? Раздобрилась, дала! Что, дала ей воды-то?

— Нет, Матушка, не дала. Бутылка лопнула...

— Я и знаю, что лопнула! У нее и в руках-то не должна моя водичка быть.

Мать все время к ней ходила, а отец-то не ходил. Все знали Матушку, все приходили с какими-то нуждами, заботами. С кем что-нибудь «сделают» — к ней идут. Даст воды — все исцеляются.

Потом она уехала из деревни в Москву, но навещала все равно, из Москвы ездила. Или вызовут, или сама приедет — соскучится по дому, по матери.

Вот пришлось мне как-то ехать к Матроне; это еще в первый раз. А до этого видела я ее во сне: она сидит в черном платье, волосы на рядок и ручки так вот спущены. Такой я ее увидела во сне. Встаю и говорю:

— Мама, я видела Матронушку.

— А какая она была?

— Вот такая. Ручки маленькие, полненькие такие, пушистые волосы на прямой рядок, черное платье с белыми мушками.

И точно, я ее увидела такой, когда мне пришлось к ней поехать. Я ей говорю: «Маменька, я тебя во сне видела такой». А Матушка говорит: «А ты ведь галдела матери две недели, вот я тебе и привиделась».

Вот какая наша Матрона была, и все-то она знала. Бывало, только зайдешь — уж она говорит из своей комнаты: «Это наши, наши соскучились по мне, открывай скорее!» Вот какая она была прозорливая! Или придут к ней за двести километров. Идут, а по дороге о своем думают. Только они зайдут к ней, а она им говорит: «Вот у вас такие-то дела, вот что». Говорила и даже по имени называла.

А еще вот какой случай был. Приехал мой брат из Москвы к матери. И вот повели мы с ним корову продавать в Москву, на Белорусский вокзал, а от-

туда — в Жаворонки. Мы прошли километров тридцать, когда обнаружили, что брат обронил где-то документы: и свои, и мои, и коровьи — все растерял. Он говорит:

— Я сейчас застрелюсь! Куда мне деваться?

А я назвала брата старшего дураком.

— А как же мы теперь пойдем?

— Будем Матрону просить, она нам поможет, с нами пойдет.

Вот это Матушка! Давала нам путь и давала нам дом, где ночевать. До Москвы шли десять дней. И вот как ночевали: Матрона покажет, где дом, мы стучимся — и нас принимают. Мысленно показывала, конечно. Я брата спрашиваю:

— Где ночевать-то будем?

— Вон дом за огородами, с голубой крышей.

Туда пошли, постучали, хозяева нас пустили и ночлег дали. А когда патрули приходили, то они отвечали: «Чужих у нас нет, только брат с сестрой приехали». А у нас документов-то не было! А они у нас их не спрашивали, принимали как родных. И так всю дорогу было. Вот, за десять дней мы дошли, корову привели, все благополучно. Брат дивится: после войны патрули были, везде останавливали, но нас нигде не остановили. Говорю ему:

— Ты видишь, какие чудеса!

— Вижу, Нюра.

— Вот вернемся в десятом или одиннадцатом часу, поедешь к Матрюше?

— Поеду.

Пришли мы с братом к Матроне, еще дверь не открылась, а слышим ее голос. Хожалка открывает, а она смеется:

— Пускай, пускай их, это свои. Я, слепая, всю дорогу с ней корову за хвост вела. Веди ей корову, да дай ей дом, да ночлег у хороших людей! Вот когда я тебе понадобилась-то! С языка меня не спускала!

А брату говорит:

— Как это сестра моложе тебя, а дураком назвала?

Брат потом говорил: «У меня волосы дыбом встали, ведь она с нами не шла, а все знает!» Тогда брат спрашивает у Матроны:

— Что же мне теперь делать — все документы потерял.

— Твои документы стоят всего десять рублей. Ничего тебе не будет.

Вот поблагодарили мы Матушку! Какая она правильная, какая вера глубокая была! Богодарованная!

Много раз я к ней ездила. Однажды поехала с двоюродной сестрой. Я с Матушкой говорила, она помолилась обо мне. А двоюродная сестра молчит, язык — как прирос во рту. Матрона ей говорит:

— Что язык убрала?! Дома только ругаться матерным можешь, а тут примолкла?

Сестра помолчала и отвечает:

— У меня язык куда-то ушел, я не могу говорить.

Она спросила только про мужа, но Матрона ей сказала: «Думай сама».

Сестра испугалась и ничего больше не спросила: ни про мужа, ни про брата. Они не пришли после с войны. Матрона же говорит:

— Брат твой живой, и мужа твоего все время поминаю, муж тоже живой.

Так все и оказалось. Брат потом еще много раз ко мне приезжал.

А еще как-то я поехала к ней постом, незадолго до ее смерти. Она мне говорит:

— Ты не бойся, войны теперь не будет. Мы ляжем так, а встанем по-другому.

— А как по-другому?

— Мы, — говорит, — перейдем на сук.

— Матушка, я не знаю, что это за сук?

— Соха, на соху перейдем.

— А куда же трактора денутся?

— О-о, трактора!

Она просто сказала: «Будет соха работать, и будет жизнь хорошая. Мы еще пока не дождались таких времен. Ты не умрешь и все это увидишь». Вот, буду ждать.

Да, вот как она еще говорила: «Войны не будет, без войны все умрете, жертв много будет, все мертвые на земле будете лежать. А еще я вам скажу: вечером все будет на земле, а утром восстанете — все уйдет в землю. Без войны война идет».

Много раз Матрону хотели арестовать. Однажды пришел милиционер ее забирать, а она ему говорит:

— Иди, иди быстрей: у тебя несчастье в доме. А слепая от тебя никуда не денется. Я сижу на постели, никуда не хожу

Он послушался, поехал домой, а у него жена от керогаза обгорела. Но он до больницы ее довез все-таки живую. Приходит на работу утром, а ему говорят:

— Ну что, слепую забрал?

— Слепую я забирать никогда не буду. Если б слепая мне не сказала, я б жену упустил, а тут я жену все-таки в больницу свез.

Поехала как-то раз Матушка в Куликовку, за километр от нас, на лошади, кому-то помочь, там одна женщина очень болела. Ну, а муж этой женщины говорит:

– Иди, там с горшками твоя приехала! Ступай, горшки покупай.

– Дурак ты, дурак! – заругалась жена.

Но все-таки она пришла к Матроне, не побоялась его, пришла. Только открывает дверь, а Матушка говорит:

– А я горшки все побила! У меня горшков нет!

– Матронушка, прости! Ну что я с дураком-мужем сделаю? Дурак полный, да и только!

Видите, какие случаи! Она все знала. А за сколько километров к ней приезжали – за двести, за триста, и она знала, как человека по имени звать!

Брат Матушкин не верил в ее силу:

– Что там она знает!

Родной брат, а не верил. А как коснулось его горе, так и поверил. И вот в последнее время (она жила в Москве) брат начал к ней ездить и прощения сколько раз просил у сестры!

Моя мама родом из села Устье. У нее там был брат. Однажды встает он – ни руки, ни ноги не двигаются, сделались как плети. А он тоже Матроне не верил. За мамой в село Себено приехала дочь братнина:

Крестная, пойдем скорее, с отцом плохо, сделался как глупый: руки опустил, глаза как у дурака смотрят, язык плохо говорит». Тогда моя мать запрягает лошадь, и они с отцом едут на Устье. Приехали к брату, он на маму посмотрел и еле выговорил:

— Сестра...

Мама на него ругается:

— Что согнулся-то?

— Не знаю... Стал... плохой...

— Ну что же, садись! Поедем к Матрюше.

Собрала она брата и привезла к нам в деревню. Оставила его дома, а сама пошла наперед к Матроне спросить, можно ли его привезти. (Матушка от нас за восемь домов жила.) Приходит, а Матрона ей говорит:

— Ну что, поверил, что я ничего не знаю, а сам сделался как плетень!

А она его еще не видела! А вот как сказала: «Веди его ко мне! Помогу». А брату Матрона сказала:

— Благодари сестру, я из-за сестры тебе помогаю.

Помолилась о нем, воды дала. И на него навалился сон. Он лег спать здесь, у матери моей. Как убитый уснул. Утром встал совсем здоровым. Водички только выпил, да и покропили его. Все у него прошло.

Ксению, мою маму, часто обижали Прасковья и Марья. Марья была казначеей в церкви. Вот Марья начала печь просфоры и продавать их в углу, а их у нее никто не берет. Она и бросила печь. Поехала к Матроне, а та ей по голове постучала и наказывает:

— Ты и на порог Ксении не наступай, а за порогом проси прощения.

Когда Марья к нам пришла, она так плакала:

— Тетушка Ксения, простите! Я не могу к вам даже на порог ступить.

Как-то моя мама поехала за Матроной в Москву:

— Матушка, поедем ко мне, у меня поживешь, чего ты боишься? Похоронила бы я тебя в храме —

там на полу, где «Взыскание погибших», кирпичи разберу...

— Приду, приду, — отвечает Матрона. — Сколько народу ко мне туда будет ходить, руки не протянешь. И храм мой никогда не закроют.

Однажды приехала я в Москву к Матушке, а она мне говорит:

— Езжай домой, вези колокол в церковь и икону «Покров Пресвятой Богородицы».

Я испугалась, что тяжело нести. А она говорит:

— Как перышко понесешь, не учуешь. — И я довезла. Колокол был серебряный, а как звенел!

А один раз я была у Матроны в Москве вместе со своей снохой. Матрона говорит:

— Вы вот в Москве, а что у вас дома делается! Двадцать пять домов сгорело! Поезжайте быстрее обратно.

Мы приехали в Себено и узнали, что так все и было. Одна бабушка зашла в горницу, а там у нее лежала мята сухая и моченник* был из конопли. Зажгла спичку — все и загорелось.

Одна женщина из Себена, Валентина, работала в Москве у судьи секретарем, и начальник советовал ей идти работать на базу, учил воровать: «Может, когда чего возьмешь». Решила она пойти к Матроне и узнать, не перейти ли ей на другую работу, а Матрона говорит:

— За большой получкой не гонись, как работаешь, так и работай, и найдется тебе побольше зарплата.

Тогда начальник предложил другому секретарю идти на базу. Та согласилась, а Валентина заняла ее

* Мочалки.

место с зарплатой побольше. Пришла Валентина к Матроне и говорит:

— Теперь получаю больше.

— Вот видишь, а та работа была не твоя.

А вторая девушка отработала на складе только три месяца. Один раз какие-то две баночки с чем-то унесла. За эти баночки она получила три года. Валентина Матрону благодарит:

— Бабушка, большое тебе спасибо. А той ведь три года дали.

— А я знала, что это не твоя работа, это ее место было.

Племянник Матронушки, Иван, жил в Загорске. И вдруг она его вызывает к себе; конечно, мыслями вызывала. Откуда же он мог знать? Он вон где, в Загорске жил, а она в Москве. Приходит он к своему начальнику и говорит:

— Хочу у вас отпроситься: прямо не могу, надо мне к тете моей ехать.

Он приехал и не знает, в чем дело. А Матрона ему говорит:

— Давай, давай, перевези меня скорей в Загорск, к теще своей.

Он ее привез к теще. И только они уехали, как пришла милиция. Сколько раз так было: только хотят ее забрать, как она накануне уезжает.

Еще когда Матрона жила у Ванькиной тещи, пришли мы как-то туда ночевать с Марьей Васильевной Куликовой. Марья Васильевна беспокоится:

— Где будем ночевать?

— Матушка хоть на пороге, да положит нас.

Только мы зашли, Матрона говорит:

— Я перину-то вам не постелю, а из дому вас не отпущу, места всем хватит.

И прибавила:

— Вот некоторые приходят, ночами не спят, все караулят, как я буду молиться.

Марья Васильевна не обратила внимания на эти слова, а ведь потом так и вышло: я спала как убитая, а Марья Васильевна не спала — караулила.

Однажды приехала я к Матроне в Москву. Наш храм в Себене был закрыт, и мы хлопотали, чтобы открыли. У митрополита Крутицкого и Коломенского я была — это после войны было. Потом пошла к Матроне, а она говорит: «Ты больше не езди, вашу церковь откроют, будет служить монах». И действительно: приехал монах, отец Евлогий, но прослужил он недолго, только семь месяцев.

Когда я была у Матроны в последний раз, она сказала: «Если с тобой что случится, приходи ко мне на могилку. Наклонись, спроси, что нужно — я дам совет». И были ведь такие случаи.

Когда Матрона умерла, моя мама была еще жива. Когда к нам пришла телеграмма, у мамы были какие-то дела, и она не поехала на похороны. И после этого все она тужила:

— Дочка! Что ж это я не поехала? Поленилась!

А вскоре приснился ей сон. Матрона ей говорит: «Что же ты поленилась, не приехала? Ну, пойдем, я тебя повожу, покажу все». И вот она ей во сне показала, за что умершие мучаются. Кто много говорит, смеется — тому хуже всего: язык на сковороде горячей. Мама ей говорит: «Я страшусь!» И много она ее так водила. Потом еще помнит: там был забор, а за забором люди в огне кипят, только одни головы торчат. Мама рассказывала:

— Я тогда даже вскрикнула, в сторону отвернулась, вроде как не хочу даже смотреть.

Вот какие вещи она ей показала. Мама долго не могла забыть этот сон.

А еще Матрона, когда была жива, састригла и дала мне немножко волос с виска и сказала:

— Я тебе дам свой височек, ты его храни. И всегда ходи на кладбище, когда какая нужда или что. Проси с душою, и я помогу.

Рассказ Евгении Ивановны Калачевой

Мать родная Матроне говорила:

— Дитя ты мое несчастное!

— Я-то несчастная? У тебя Ваня несчастный, да Миша! — отвечала ей Матрона.

У нашего отца отобрали лошадь. Отец пришел домой, не знает, что делать, может, судиться? Пошла мать к Матроне, и Матрона ей сказала:

— Судиться будете — лошадь вам более станет. Вы больше просудите, чем получите.

Родители не послушались, наняли адвоката. Сколько денег всадили, привели свою лошадь, а она совсем скелет. Там гоняли чужую лошадь, не жалели.

Сестра моя болела скарлатиной. Мать у стенки спала, а ее клала рядом, на подушке. Ночью дед встал и увидел, что девочка задохнулась. «Ох, девка мертвая!» Огонь зажгли, давай ее отхаживать, а она померла. Пошла моя мать, Анастасия, к Матроне. Матрона ее встречает:

— Не думай, ты ее не заспала.

— А мне думается, заспала.

— А если думается — жги лампадку до года.

Рассказ Анастасии,
жительницы города Кимовска

Когда Матронушке было уже три годика, иногда она выходила на улицу. А девчонки крапивы наломают, крапивой ее настегают и в яму глубокую посадят. А потом спрячутся и смотрят, как же она оттуда вылезет? Она с трудом вылезала и шла домой. Когда они потом ее звали играть, она им отвечала:

— Не пойду я больше. Вы меня крапивой стрекочете, в яму сажаете, ругаете меня слепой, смеетесь надо мной.

И не стала больше гулять с детьми.

Однажды к Матронушке пришли женщины из деревни Орловки. Матрона принимала сидя у окна. Они пришли к ней на Пасхальной неделе. Одной дала просфорку, другой воду, третьей — красное яйцо и сказала ей, чтобы она это яйцо съела, когда выйдет за огороды, на гумно. Женщина яйцо положила за пазуху, и они пошли. Когда вышли на гумно, женщина, как велела ей Матрона, разбила яйцо, а там — мышь. Они все испугались и решили вернуться обратно. Подошли к окну, а Матрона говорит:

— Что, гадко мыша-то есть?

— Матронушка, ну как же я буду есть-то его?

— А как же ты людям продавала молоко, тем паче сиротам, вдовам, бедным, у которых нет коровы? Мышь была в молоке, ты ее вытаскивала, а молоко давала людям.

Женщина говорит:

— Матронушка, да ведь они не видели мыша-то и не знали, я ж его выбрасывала оттуда.

— А Бог-то знает, что ты молоко от мыша продавала.

В деревне Устье одна женщина была порченая. Матрона ее вылечила. И вот эта Евдокия в тридцатом или двадцать девятом году уехала в Москву. Потом она вернулась оттуда, забрала к себе Матрону, и Матрона долго жила у нее.

Рассказ Анны Дмитриевны Прохоровой

Матронушка моей матери — тетка родная. На Сходне, где она последнее время жила (мы там потом были), все сломали, и дядя Сережа, у которого она жила, умер.

Я не знала, как ее называть, и смущалась этого. Но она мне сказала: «Что ж ты меня никак не называешь? Кем я тебе довожусь? Бабушка. Хоть я и не выходила замуж, я все равно тебе бабушка».

Я приехала в Москву в тридцать седьмом году, жила на Котляковской улице, дом двадцать восемь. И у дяди Вани жила, маминого брата, на Комсомольской площади, и в Ногинске, у военных. Мне было тринадцать лет, пять классов кончила и уехала: голод был. Я вернулась в сентябре, а места в шестом классе были заняты.

Когда началась война, я собралась в Себено. Взяла билет и перед отъездом зашла к Матроне:

— Я еду домой.

— Нет, ты домой не езди.

— А я уже билет взяла.

— А кто тебе разрешил?

— Я боюсь, тут бомбежки.

— Там еще хуже будет.

Я упрямая была, не слушалась. А Матрона говорит: «Ну, потужишь и обратно приедешь».

Так и вышло, как Матрона сказала. Вернулась я в Москву в сорок седьмом году. А через пять лет взяла на работе отпуск и поехала в Себено и там собралась замуж за Васю, а хотела за другого. Приехала в Москву к Матроне (она тогда жила на Сходне, улица Курганная, дом двадцать три, у дяди Сережи Курочкина), сказать ей, что уезжаю в Себено. Там уже свадьбу готовят, стол накрывают. А она говорит:

— Ты Богу молилась? Подожди, не езжай.

— Он за мной приехал, а я не поеду? Уже билеты взяли.

— Ты сейчас поедешь и опять тебе приезжать. Сдай билеты.

Я не послушалась. Приехали мы домой, а нас догоняет телеграмма: Матронушка умерла. И поехали мы обратно.

Матроне было восемь лет, когда забрали нашего дедушку, Илью Горшкова (Матрониной сестры муж). Жена его растерялась: «Ох, что ж я теперь буду делать?» У них было семь или восемь детей. Матрона говорит: «Подожди, придет твой Илья». «Пошла бы ты от меня, слепая!», отмахнулась сестра. А Матрона ей: «Не слушаешь? Ну, как хочешь». Вот пошли они в ригу молотить. Матрона их предупредила: «Молотите быстрее, а то не успеете». Они только засмеялись: «Что это ты все предсказываешь, слепая?» — «Ну, как хотите. А то можете не успеть». Начали они работать, вдруг кто-то бежит: «Илья пришел!» Они побежали, все на току оставили. А ведь раньше никто не верил.

Потом ей было уже годов побольше — двенадцать или четырнадцать, начала она как-то беспокоиться: «Господи, хоть бы меня отвезли, ох, скорей бы! А ты, мать, только икону одну возьми и больше ничего». Тут неожиданно приехали за ней и увезли в Краснополье. (Там жила тетя Поля, которая за ней ходила.) И в тот же день вечером начался пожар. Все дома сгорели, а Матронин уцелел.

А один раз (у сестры она жила или дома) подошел мужик и хотел поджечь дом. Но видит: какой-то человек стоит и стоит возле дома. Раз подошел, два подошел, а человек все стоит, не отходит, не дает поджигать. Потом мужик этот пришел к ним с покаянием: «Правда, ваша слепая чего-то знает. Я не смог ничего сделать».

Мать собралась корову покупать. Матрона тогда жила в Москве. Мать приходит к ней, а Матрона говорит:

— Ты эту корову не бери.

— А я уже договорилась! — не послушалась та.

И купила корову. На последние деньги купила, все тряпочки продала. А через год корова сдохла.

Вот умер отец. Мать говорит:

— Лошадь нам не нужна совсем. Она молодая.

А ты ее переменяй на старую, — велела Матрона.

— Как же я ее переменяю?

А лошадь никого к себе не подпускала. (Когда умер отец, Ваньке было годов восемь, брату моему.) Все равно она ее продала.

Еще до Сходни Матрона жила в Загорске, у тети Поли. Я к ним часто приезжала. Однажды из Царицына приехала одна больная, муж ее был полковником. Она четырнадцать лет лежала. Ее на носилках внесли, когда они первый раз приехали. Во

второй раз она уже сидела, а в третий раз уже сама шла. Муж ее не знал, как отблагодарить Матрону: «Я тебе хоть машину куплю!» А Матрона от всего отказалась: «И машина мне твоя не нужна».

А еще одна женщина приходила к ней — Лена. Вышла замуж со школьной скамьи. Восемнадцать лет было сыну, когда муж ее бросил и женился на другой. Она пришла к Матушке:

— Матронушка, что мне делать? Он меня не хочет видеть.

— Ну и ладно.

Лет через пять он заболел и лег в больницу. Лена приходит:

— Матушка, как мне быть? Сходить в больницу?

— Ступай, иди.

Она пришла в больницу, а он уже помер. Она снова к Матроне:

— Как же мне теперь плакать о нем?

— Как хочешь.

Жена плачет: «Милый мой, хороший мой!» Потом спрашивает:

— Куда мне его записать?

— Ну, записывай его во все церкви.

Она записала и каждый выходной к бабушке ходит, спрашивает:

— Как он там?

А Матрона ей говорит:

— Я вижу его каждый день: в костюме, в серой рубашечке и лысый. Однажды влетел в окно, как голубь, и говорит: «Какой прекрасный там рай! Как бы мне туда попасть?» Ты ему закажи еще сорокоуст.

Она заказала. Однажды приходит, а Матрона сидит на койке и улыбается:

— А что же, вы не видели, как я с ним разговаривала? — и спустя еще некоторое время сказала:

— Ну вот, теперь твой Богдан из шкуры вышел. И это все благодаря тебе.

В Загорске бабушка Матрона жила у тети Поли (тетя Поля — дяди Вани моего жены сестра). Я приезжала в Загорск на выходные. У тети Поли жила еще тетка Настасья устьинская. Ей было около восьмидесяти лет, за ней дочери ходили. Ее привезли в Загорск к Матушке лечить. Ей было сделано на смерть: под исход месяца Настасья начинала все говорить, говорить, то лежит в лежку, то пойдет плясать, песни петь — шутик играет. Отпляшется и лежит, как мертвая. Бабушка Матрона отчитывала ее, облегчала ее страдания.

Однажды на Сходне, у тети Груши и дяди Сережи, бабушка Матрона говорит: «Идите все домой». И сделалось все темно, поднялся ветер, все летит мимо окон: и железо, и кирпичи, и крыши; электрички переворачивало, березки в обхват все скосило. Это был смерч 1951 года.

Мы все испугались, а Матрона успокаивает: «Не бойтесь». Наш дом как стоял, так и стоит, а у всех вокруг разрушения. У кого крышу приподняло, у кого сарай, у кого во дворе все перевернуло. На ключе, за линией, где колодец был, все березы скосило, как косой. А у нас — ни кирпичика. И враз все просветлело.

Она все знала наперед. Про себенскую церковь говорила: «Откроется церковь, куда она денется, откроется».

Мне она говорила: «Хоть я умру, а все равно я буду с тобой, живая. Никогда про меня не забывай».

— Поезжай в деревню, — говорила. — Хлебушка, да и мяса будешь есть.

Так и получилось. Живем в достатке. А я ей не поверила тогда:

— Какое мясо? Да я сроду его не ела.

Матрона все время сидела на койке. Ручки маленькие, ножки коротенькие. Я до нее боялась и дотронуться. Она меня звала Семка, тетю Дашу — Петька, тетю Таню звала Ванькой, тетю Грушу — Андрей, всех звала по прозвищу.

Мать Матушки умерла в сорок пятом году, тетка Марфа — в сорок первом. Братья ее, дядя Миша и дядя Ваня, были неверующими, особенно дядя Миша. Они ее вообще не понимали. Дядя Миша тут всех кулачил,* дядя Ваня уж к ней ходил, когда стал плохой. Он был маленький ростом, с усиками, худенький. Приходил на кладбище, плакал. Тетя Дуня, его жена, тоже к ней ходила.

За Матроной ухаживала Пелагея, которая потом умерла, тетя Поля краснопольская, порченая. После тети Поли — тетя Даша и тетя Таня. На Сходне — тетя Груша (Агриппина Ивановна) и дядя Сережа ракитинские. Вторая тетя Поля (ракитинская) тоже была порченая.

Многие приходили к Матроне. Всякие ходили; бывало, на машинах приедут... Порченую на носилках несут, а она упрется в притолоку и не идет.

Матрона ножки поджимала под себя, под юбку. Люди встанут на колени, она одной рукой по голове водит, а другой крестит. А та кричит:

— И слепая, и дурочка, и урод, и куда ты меня прешь, на улице дождь.

* То есть раскулачивал. — *Примеч. ред.*

Она жила, примерно в 1938 году, на Пятницкой улице у Павелецкого вокзала, у церкви. Трамвайная линия, и рядышком их домик. Мне было годов пятнадцать (сейчас шестьдесят четыре). Матрона из Себено уехала еще молоденькая. Как она начала с восьми лет предсказывать, так ее и начали везде возить.

Рассказ Прасковьи Кузьминичны, из Епифани

Когда началась война — немец тут быстро подошел — Матрона передала всем людям, что в Тулу немец не войдет; «Не бойтесь, в Туле он не будет». Так и было. В день наступления немцы были как мертвые, и наши их погнали. В Туле их не было.

Анна Ивановна Меняева, староста церкви в Епифани, рассказывала, что в 1951 году она устроилась работать счетоводом в райпотребсоюз. И как-то было ей не по себе там работать. Тогда она решила поехать к Матроне на совет: «Матронушка, я устроилась в штат бухгалтерии». Матрона трижды перед глазами помахала ручкой: «Ад! Ад! Ад!» И девять раз так сказала. Анна Ивановна поняла, что работа эта плохая, не для верующего человека, и ушла с работы. Побыла дома и думает: «Куда же мне дальше идти?». По молитве (наверное, Матронушкиной) приходят к ней домой и зовут работать в церковь помощником старосты, где и по настоящее время она работает уже старостой.

Рассказ Василия Михайловича Гуськова,
1910 года рождения, жителя села Себено

Когда Матрона жила здесь, рязанские и из других областей шли к ней, народу много было. Я у

нее здесь не был, — были мои родители, они в тяжелые моменты к ней ходили.

Однажды у нас пропали лошади; дня три мы их искали, и безрезультатно. А в деревне Татинки были зеленя.* Отец мне сказал:

— Сходи на зеленя, может, там.

Отец пошел к Матроне. А я — мимо леса, в бездорожье, напрямую полем лошадей искать. Только к лесу подхожу — слышу, заржали лошади. Я прислушался — еще. Захожу в лес, там лощина, потом на бугор, потом в осинник — там лошади. Я их обратал и приехал. А вскоре и отец пришел от Матроны. Он стал ее спрашивать, а она ему говорит:

— Иди, иди домой, они уже дома.

У матери сестра живет в Журишках. Как-то приходит она к нам и приглашает в Журишки. Дед мой рыбу ловил круглый год, рыба у нас всегда была. Мать завернула рыбу, и мы пошли. А дорога в Журишки — мимо церкви, мимо Матрониного дома. Сестра спросила:

— Зайдем к Матроне?

— Надо ей рыбу давать, а нам мало будет.

А в это время Матрона зовет свою мать:

— Дай мне рыбки.

— Что ты, Матрюша, где мы возьмем?

— У нас рыба есть, — отвечает Матрона.

Тут как раз мать с сестрой пришли. Матрона взяла немного и говорит:

— А это несите, куда несете, а то мало будет.

Через два дома на третий от нас жил Семен Алексеевич; у него был племянник, хромой. Од-

* Зеленя – озимые. – *Примеч. ред.*

нажды прихожу — смотрю, племянник к ним приехал и между ними разговор о Матроне:

— Все к ней ходим, а что она знает?

Вот племянник собирается (такой френч на нем был) и говорит:

— Я ее сейчас испытаю, навру ей, что жениться хочу.

Скоро он вернулся и рассказал, как Матрона его встретила:

— Ты зрячий, грамотный, я слепая; к кому ты пришел? Иди, иди отсюда.

Потом я уже в Москве жил, поступил работать на завод, а здесь в Себене началась коллективизация и хозяйства взялись кулачить. Отец убежал ко мне, а мать забрали, посадили в Виневскую тюрьму.

Матрона находилась в доме у инженера Жданова на Староконюшенном переулке. Он был инженером по кессонным работам. Часть дома у инженера конфисковали и поселили людей. Матрона жила одна у Евдокии (девичья фамилия Носкова) в сорокаметровой комнате. Там был иконостас, старинные лампады, занавеси тяжелые. Дом был деревянный, львы на воротах. Я пришел к Матроне, рассказал ей, что арестовали мать.

— Отпустят, — говорит Матрона, — а в чем она виновата? Она ни в чем не виновата, отпустят.

Мы были во многих местах, пришли в ЦК на Моховой улице. Вход свободный, охрана стояла, но заходить не запрещали. Мы все писали на имя Калинина, а секретарей там было очень много. Куда идти? К нам подошла женщина в обмундировании и мне говорит:

— Идите в четыреста какую-то комнату, на третьем или четвертом этаже, без лифта.

Я поднялся, смотрю — народу немного, все в самотканных поддевках, в лаптях. «Кулаки» собрались.

В комнату подают заявки, а секретарь по карточкам вызывает. Это был секретарь по сельскохозяйственным вопросам. Я ему доложил обстановку, показал бумажку, подписанную соседями, какое у меня хозяйство. Он открыл мое дело, а там разрисовано, что мы имели сорок гектаров сада, амбар и наемных рабочих. И он пишет мне бланк, чтобы все вернуть. Даже выругался. Я еще говорю:

— У меня мать арестовали.

Он отвечает:

— Я сам подам прошение.

Я приехал в Епифань к прокурору. Прокурор говорит:

— Дай мне бланк.

Я не отдал (тот секретарь мне сказал: «Бланк прокурору не давать. Пусть пишет свой, а нет — я сам с ним разберусь»). Прокурор сказал: «Мне некогда», — и убежал. А потом пришел и дал свой бланк: «Хозяйство государству не принадлежит, вернуть обратно».

А утром мама сама пришла, ее ночью отпустили.

Рассказ Александры Антоновны Гуськовой, жены Василия Михайловича Гуськова

Первый раз я была в Москве у Матроны на квартире Ждановой. И в Царицыно была.

Мой муж аккурат попал в плен; извещение о нем пришло: «Пропал без вести». Я приехала к Матро-

не. Домик деревянненький был такой. Стучусь. Выходит хожалка:

— Вам кого?

— Я приехала к Матронушке.

— Я не могу вас пустить, я вас не знаю.

Дверь открыта была. Матрона услышала и говорит:

— Пусти, пусти ее. Что ты ее не пускаешь?

Я вошла, поцеловала Матронушку. Спросила про мужа. Она отвечала:

— Он придет. Он у строгих начальников находится.

Потом спросила ее про сестриного мужа, Парашкиного. Она сквозь зубы сказала: «Придет». Я поняла, что огорчать не хотела, и он не пришел.

Рассказ Зинаиды Александровны Карпиной, уроженки села Себено, ныне живет в Москве

В Себене блаженная Матрона жила около церкви. Храм был во имя Успения Божией Матери. Приход был на семь-восемь деревень. Храм очень красивый. Матрона всегда стояла в храме за входной дверью. Мать ее ищет, а она в церкви.

Матрона никогда ни с кого ничего не брала, но если кто что принесет — на том и спасибо.

Потом ее стали преследовать власти.

Моя мама, как только едет в Москву к Матроне, везет записочки, ей из всех деревень пишут записочки, и Матрона на них отвечает. Я была тогда еще маленькой; моя мама рано осталась вдовой, пятеро детей было. Ее стал сватать директор винного завода, а она ему сказала: «Через месяц я дам вам ответ», — а сама поехала к Матроне за советом.

Матрона ей сказала: «Дуня, ты не должна этого делать, а идти по Божьему пути». Мама ее послушала и отказала жениху.

У моей мамы в Москве был брат. Она как-то к нему приехала и спрашивает у Матронушки: «Я еще ночку ночую?», — а Матрона говорит: «Тебе надо уезжать, а то тебя обкрадут». Мама не послушалась, а как приехала — узнала, что нас обокрали.

Я уехала в Москву в шестнадцать лет, в общежитие к сестре, которая была старше меня на четырнадцать лет. Через два с половиной года меня стали сватать за человека, которого я ни разу не видела. Моя мама мне писала: «Дочка, даже если знаешь человека два дня, но если Матронушка благословит, выходи. Москва — темный лес, это не дома, где всех знаешь за несколько деревень».

И вот я поехала на Сходню. Нашла домик, где Матрона жила, а когда ехала, то думала (не нарочно, лезло мне в голову): «Ничего она не понимает». В дверях меня встретила — потом я узнала — ее прислужница. Я не сказала, откуда я. Она мне говорит, что Матрона сегодня больше принимать не будет. Я сразу решила, что вот, я ехала, думала о ней плохо, вот она меня и не принимает.

Одна комната была совсем закрыта, а другая на один палец приоткрыта. И только я повернулась уйти, как слышу ее голос из комнаты: «Татьяна Ивановна, пропусти, это дочка Дунина из Себена приехала», — и Татьяна Ивановна меня пропустила. Матушка мне не дала ничего говорить и сразу сказала: «Это не твой жених, он всякими делами занимается; ты скоро выйдешь замуж, и выйдешь вперед своей сестры». Еще сказала, что я к ней ско-

ро приеду; и правда, через два месяца я к ней приехала, и она мне сказала: «Это — твой муж, и ты будешь жить хорошо, только венчайся, до венчания ничего не позволяй». И она мне читала молитвы над головой и три раза сказала: «Будь честной христианкой, и будешь жить хорошо». Я так и сделала. Венчалась в Богоявленском храме. Сестра моя ездила ко мне в гости и тоже вышла замуж в тот же дом; она на первом этаже, а я на втором.

Матрона предупредила, в какой день она умрет, и три дня принимала неограниченно. Она просила, чтобы ее отпели в церкви Ризоположения,* а похоронили на Даниловском кладбище, — «чтобы я слышала службу». Когда мне сообщили, что Матронушка умерла и что ее сегодня хоронят, я поехала в храм Ризоположения. Когда я приехала — ее уже отпели, я не успела проститься, но поехала с гробиком в автобусе, как родственница. На кладбище было такое паломничество, весь асфальт был заполнен народом. Пока я добралась до могилы, ее уже закапывали, я успела только горсть земли бросить.

Рассказ Ксении Гавриловны Потаповой

В 1927 году я приехала в Москву из деревни; мне было девятнадцать лет.

Шестнадцати лет я вышла замуж, но через год муж умер. Сначала я устроилась домработницей, а потом пошла на работу и вышла замуж за вдовца с двумя детьми.

* В храме Ризоположения на Донской улице служил в это время любимый прихожанами батюшка отец Николай Голубцов. Он знал и почитал блаженную Матрону.

Узнала я Матрону в 1935 году. Мне было тогда двадцать семь лет, и я заболела туберкулезом. Матрона меня исцелила и сказала незадолго до своей кончины: «А легкими ты никогда болеть не будешь».

Всю жизнь Матрона мне помогала. Жила она тогда, в 1935 году, в Вишняковском переулке, недалеко от храма Николы в Кузнецах, на Татарской улице, двухэтажный дом, в подвале, у племянницы. Пришла я к ней без креста — боялась его носить. Бывало, стану подметать, крест выпадет, а хозяева мне говорят: «Что ж ты удавленника-то носишь, молодая девушка?»

Пришла я к ней, прошу:

— Матронушка, помоги мне!

— Что, Матронушка — Бог что ли? Бог помогает.

«Вот те и Матушка», — думаю.

У нее была послушница, она и спрашивает:

— А крест-то на тебе есть?

Матрона за меня отвечает:

— Кто ей давал-то? Они все кресты побросали, только ищут здоровья, чтоб им Бог дал.

Послушница мне и говорит:

— Ты надень крест, тогда приходи. Ты к кому пришла без креста?

Матрона меня всегда принимала хорошо. Если кого не хочет принимать, с теми говорит притчами, а со мной — простым языком.

Две послушницы тогда были у нее: одна Татьяна, другая Даша. Сперва была Пелагея. Она ее выдала замуж за священника. У них двое детей было, мальчик и девочка. Сын не женился и дочь замуж не вышла. Еще была сиротка, лет пять ей было. Она умерла.

Врачи не заметили у меня туберкулеза, думали, что сердце. Выписали двадцать капель валерьянки. А когда разобрались, в легких уже была каверна.

Поставили мне дыхательный аппарат, а с ним что-то не заладилось. Стала я проситься в санаторий, а с путевками было трудно. Пришла к Матушке, спрашиваю:

— Что мне делать? В деревню ехать или ждать путевку?

— Путевка-то тебе будет.

И действительно, дали мне через две недели путевку в Крым с бесплатной дорогой, три месяца пробыла я в Крыму.

В войну я не работала. Перед самой войной у меня родился ребенок, жила тем, что с сумками, мешками ездила в Плавск Тульской области. Обычно после Серпухова всех проверяла милиция. Перед поездкой я заходила к Матронушке:

— Матушка, благослови!

— Поезжай, никто не тронет.

И милиция, не доходя до меня, заканчивала проверку и поворачивала назад. А мешки я носила по пятьдесят-шестьдесят килограммов, когда ездила в деревню.

Когда моей дочери исполнилось двадцать лет, она тоже заболела туберкулезом. Она лежала в больнице в Сокольниках, а Матрона тогда тоже жила в Сокольниках. Однажды дочь отпросилась из больницы — захотела пойти со мной к блаженной Матроне. Пришли мы к ней; дочь осталась за дверью, а я зашла, поговорила. Потом осмелела и говорю: «А дочь-то со мной». Матрона улыбнулась: «Вы не можете ходить по одной, обязательно что-

бы хоровод с вами был». Вдруг говорит: «Да, да». Я спросила, к кому же она обращается — в комнате никого, кроме нас, не было. «Это тебе не нужно знать», — отвечает. Наверное, она с Ангелами говорила.

Потом дочь положили в больницу в Звенигороде; у нее уже начался распад легких. Предложили операцию. Приехала я ее навестить, она плачет: «Боюсь, умру».

Пошла я к Матушке, рассказываю, что дочери предлагают операцию.

— А какую?

— Легких.

— А я не разрешаю! — постучала кулаком о кулак. — Пусть выписывается, если будет стоять вопрос о выписке, а от операции отказывается.

Вскоре после этого дочери стало намного легче, настолько, что она собралась замуж. Пришла она к Матроне: «Матронушка, я хочу замуж выходить». — «Куда собралась постом-то? Я тебя после выдам за хорошего». А она вышла постом за своего жениха и родила девочку. Вскоре у моей дочери повторился сильный туберкулез с кровохарканьем и распадом легких. Это было зимой. Предложили операцию. Врачи сказали: «Если согласишься — год тебе жить, а если не решишься — ни за что не ручаемся». И отпустили за советом к родителям. Она приезжает под масленицу, ревет:

— И так и так — смерть.

— У нас есть советчица, пусть будет по ее.

— Съезди, — попросила дочь, — спроси.

Матрона тогда жила на Сходне или на Арбате, не помню. Приехала я за советом. «Что делать?

И так и так – смерть». Она опять постучала кулаком о кулак:

– А я не разрешаю. А если вы, родители, разрешите, она умрет под ножом. А сколько Бог нарек – столько проживет.

Дочь отказалась от операции, и процесс в легких закрылся, все прошло. Она сейчас легкими здорова, даже с учета сняли.

Детей мужа, от первого брака, двух девочек, я растила как своих, переживала за них. Перед войной родила сына и семнадцать лет не работала, Матронушка мне запрещала: «Ты дома работаешь, будь хозяйкой». А когда сын закончил десять классов, я пошла работать. Перед этим вижу сон. Иду я, впереди деревенский заборчик, там вырезано окошечко, вроде как Матушка принимает в этом окошечке. Думаю: «Сейчас я про сына спрошу». Вдруг навстречу ее послушница Татьяна:

– Ксень, ты далеко?

– Татьяна Петровна, я к Матушке. Ты-то к ней пойдешь?

– Я пойду, но попозже.

Я что-то забыла, вернулась, бегу обратно, а окошечко уже закрылось. Я умоляю загробную послушницу: «Скажите, что Ксения Гавриловна пришла, она меня хорошо принимала, она меня обязательно примет». А та ведет просфорочкой по бумаге, и на бумажке появляется надпись: «С† В†††». Четыре креста мне показала и ушла к Матроне спрашивать (это, может быть, семейная жизнь – крест, а сын Владимир – втрое больший крест). Так потом по жизни и получилось. Выходит послушница и говорит: «Она велела тебе поступать

на работу». Я насупилась (она мне раньше все время запрещала). «А то муж будет серчать за деньги».

Что делать, думаю, ведь семнадцать лет не работала. Пошла я к Матроне на могилу, встала на колени, прошу помочь мне найти работу.

Вскоре встретилась неожиданно в очереди с заведующей инструментальной мастерской на «Красном пролетарии», и она взяла меня к себе на работу. Препятствий нигде не было, хотя я закончила четыре класса, а брали туда только с десятилеткой.

Перед смертью Матроны, на Страстной, я пришла к ней. Она жила на Сходне. Народ сидит на терраске. Выходит Даша, послушница, говорит: «Матронушка очень плохо себя чувствует».

А Матушка Даше сказала: «Всех-то провожай, а ей скажи, чтобы она подождала». Постучала Матронушка мне по голове: «Ты меня слушайся, слушайся!»

Марья Ивановна, которая работала в храме Ризоположения, к ней ходила и рассказывала, что Матрона ей говорила: «Я в вашей церкви все иконы знаю, какая где стоит».

Рядом с блаженной Матроной, на кладбище, в одной ограде лежит Прасковья, которая работала в храме Ризоположения на Донской, за ящиком. Прасковья и дала Матроне место для захоронения рядом со своей матерью.

Марья Ивановна рассказывала, что как-то пришла к Матроне, а на столе селедка разрезанная.

— Матронушка! Что-то мы ели-ели, а селедка все целая.

— А ты ешь, не обращай внимания.

Еще Матрона не велела никаких венков и пластмассовых цветов приносить на похороны.

Матрона лечила порченых. Когда она жила в Царицыне, к ней подошла одна порченая. Матрона схватила ее за шею. Женщина закричала:

– Матушка Матронушка, брось, я умираю.

– Нет, не брошу, выйдешь.

Та просто по полу каталась, а потом заснула.

Однажды идем с сестрой к Матроне для разговора. Сестра говорит:

– Сколько я к Матронушке хожу, я бы за это время у любого врача вылечилась.

Пришли, а Матрона говорит:

– Что ж, Матронушка сидит в окне и зовет – идите ко мне? Сколько врачей-то в Москве, идите к ним.

– Матронушка, простите!

– Вот ходите, а обо мне не разговаривайте.

Рассказ Прасковьи Сергеевны Аносовой

Я в молодости была сильно порченая, меня как при эпилепсии било, припадки были. Матрона дала мне свою водичку и сказала: «Все пройдет». И в шестнадцать лет поставила меня на ноги.

И еще помню, Матрона мне сказала: «У тебя будет тернистый путь, Прасковья, все переживешь».

К ней много ходило народу. Но принимала она не всех: кого примет, а кого нет. Много молодых к ней ходило. Однажды был такой случай. У меня брат работал на золотых приисках. И вот как-то везли они морем золото сдавать в государственный фонд, и по дороге на них напали и стали топить. Моего брата ударили веслом по голове, золото отобрали. Брат с этого времени стал глупым, и

его положили в психиатрическую больницу. Однажды, когда мы с матерью ехали к нему в больницу, с нами ехал молодой мужчина с женой – дочь из больницы выписывать. Обратно мы опять ехали вместе. Вдруг эта девушка начала лаять. Ей лет восемнадцать было. А Матрона тогда в Царицыно жила. И вот я маме и говорю:

– Жалко, мы мимо Царицыно едем, давай завезем ее к Матронушке.

Отец этой девушки, генерал, сначала и слышать не хотел, говорил, что все это выдумки. Но жена его настояла, и мы заехали к Матронушке. Приехали, а Матронушка меня первым делом отругала, что мы против воли заставили генерала сюда свою дочь везти. И вот стали ее подводить к Матронушке, а она сделалась как кол, руки-ноги как палки, на Матушку плевала, вырывалась. Матрона говорит:

– Бросьте, она теперь уже ничего не сделает.

Ее отпустили. Она упала и стала биться и кружиться по полу, и ее стало рвать кровью. Матронушка говорит:

– Возьмите все это, уберите и заройте в землю.

Так и сделали. Потом эта девушка уснула и проспала трое суток. За ней там ухаживали. Когда она очнулась, увидела мать и спросила:

– Мама, а где мы находимся?

– Мы, дочка, находимся у прозорливого человека...

И все ей рассказала, что с ней было. И с этого времени девушка перестала лаять. Генерал поразился и говорит:

– Чем нам отплатить? Я вам могу дачу построить, денег дать...

– Ничего мне не надо, идите с Богом.

Еще был такой случай. Дочке моей, Гале, хотели делать операцию в горле. Матрона еще была жива. А Гале моей годика три было. Мы посоветовались с Матушкой, а она сказала: «Никакой операции не нужно, все пройдет и так». И все прошло.

Еще у одной моей дочки, Натальи, была сильная пупковая грыжа, величиной с кулак. Матрона тоже сказала, что все пройдет. Дала воды, читала молитвы над ее головой, и все прошло.

Еще Матрона как-то сказала мне и всем, кто стоял рядом (а это было в тридцать девятом или сороковом году): «Ну что, вот сейчас вы все ругаетесь, делите, а ведь война накануне. Конечно, много народу погибнет, но наш русский народ победит».

Я, бывало, прибегу к ней, вся дрожу. А она говорит: «Ну, что ты дрожишь? От Бога ведь никуда не убежишь».

Приходило к ней много народа: у кого развод или еще в семье что не ладится. Лично мне она сказала, что будет у нас много детей и что муж мой умрет, и я останусь одна с детьми. А он в то время был еще здоровый. Народилось у нас с ним шестеро детей. И вот у мужа нашли рак желудка, и 28 марта 1961 года он умер. Когда у меня родился седьмой мальчик, Юрочка, Матрона мне сказала: «Он у тебя жить не будет. Бог возьмет его к Себе». А мальчик был удивительный, не по возрасту разумный. Умер он в год с месяцем.

Однажды сказала она Пашиному (своей послушницы) брату:

— Пойди, простись с Никитушкой, а то ты его больше не увидишь.

— Как же это не увижу? — посмеялся он.

А того на следующий день хулиганы в деревне убили и бросили в колодец.

Про девушек, которые уверовали в Бога, Матрона говорила: «Вам, девицам, Бог все простит, если будете преданы Богу. Кто себя обрекает не выходить замуж, та должна держаться до конца. Господь за это венец даст. Дотерпишь до конца — венец получишь. Божий венец». Вот ее слова были.

Еще говорила Матронушка: «Враг подступает — надо обязательно молиться. Внезапная смерть бывает, если без молитвы. Враг у нас на левом плече сидит, а на правом — Ангел, и у каждого своя книга: в одну записываются наши грехи, а в другую — добрые дела. Чаще креститесь: крест — такой же замок, как на двери».

Еще говорила: «Если вам что-нибудь будут неприятное или обидное говорить старые, больные или кто из ума выжил, то не слушайте, а просто им помогите. Помогать больным надо со всем усердием и прощать им надо, что бы они ни сказали и ни сделали».

Еще давно, когда Матронушку крестили, отец Василий, блаженный батюшка, взял ее на руки и сказал три раза: «Православные, вы меня слушаете?» А сам все выше и выше поднимает Матронушку. «Господи! Кого Бог послал нам! Это дитя от Бога. Она встанет на мое место и предскажет даже, когда я умру». Так потом и вышло. Однажды ночью Матронушка вдруг сказала матери, что отец Василий умер. Родители удивились, испугались, побежали в дом священника. Когда они пришли, то оказалось, что он действительно умер, перед этим постелив на постель чистый холст, чтобы умереть на чистом холсте.

Рассказ Прасковьи Сергеевны,
хозяйки домика в Царицыно

Было на Матрону гонение после ареста Зинаиды Ждановой и Екатерины Жаворонковой. У Зинаиды Матронушка жила на Арбате, а у родителей Екатерины на Ульяновской улице. Я у себя тогда прописала ее. А она мне говорит:

— Ты меня прописала в Царицыно, а я тебя буду везде прописывать.

Много народа к ней ходило. Кто может, сам идет, а кто не может, на подводах везут.

Спала Матрóнушка на голом кутничке* с маленькой подушечкой. Она была мученица. И спала очень мало. Как-то раз ко мне приехал отец с Колымы. Мы пришли с ним к Матроне и остались там ночевать. Я думаю: дай-ка я послежу, что Матушка делает. Я следила до утра: до утра она била поклоны и молилась.

А утром пришли две женщины из Бирюлева, а одна была хулиганка и стала Матрону щипать. А Матушка говорит:

— Зачем вы меня щиплете? Я не ваша, я от Бога.

А потом поворачивается к нам и говорит:

— Ну, что они пришли? Одна мочевым пузырем страдает, а почему? Она хочет у матери четверых детей мужа отбить, читает о нем молитвы за упокой.

Приходило к Матроне много девушек. Одна пришла и говорит: «Я не могу завлечь одного парня». Плакала:

* Кутник – место для спанья в избе (род нар или ларь, в котором хранилась упряжь). – *Примеч. ред.*

— Я его люблю!

А Матушка ей отвечает:

— Это не любовь, а насмешка. А того парня вообще гони от себя, он не твой.

Одна женщина ходила несколько раз к Матроне: ей очень хотелось съездить в монастырь, а денег не было. И вот как-то раз опять пришла она к Матроне, а та, прочитав ее мысли, говорит ей:

— Ну что, я вижу, тебе хочется съездить в монастырь? Ну, ничего, съездишь, и деньги у тебя будут.

А через несколько дней пришла незнакомая женщина и принесла сто рублей. Дает деньги и говорит:

— Ты хочешь съездить в монастырь, вот тебе сто рублей.

Та женщина очень удивилась и обрадовалась: она и не надеялась, что так скоро ее желание исполнится. Съездила в монастырь, а обратно ехала без билета. Вещей у нее было много, а тут контролеры идут.

— Билета нет? Выходи!

Хватают за рукав, а рядом сидит какой-то военный. И вдруг он говорит:

— Я корреспондент. Если вы сейчас же не оставите эту женщину, то я в Москве до высших инстанций дойду!

И они ушли. Доехала эта женщина благополучно до дома и думает: «Надо ехать к Матроне поблагодарить». Взяла сумку с луком, огурцами и еще какими-то подарками и поехала. А у Матронушки в это время варили обед, и луку у них не было. А Матронушка говорит:

– Сейчас, сейчас через двадцать минут я схожу на базар и принесу вам луку.

А через двадцать минут приехала эта женщина с луком. Матрона довольна:

– Ну, вот видите, я вам луку и принесла! Видите, как быстро!

Я всю жизнь жила по ее совету. Бывало, приду к ней, спрашиваю;

– Я собираюсь пойти туда-то, можно? Ничего мне не будет?

– Иди, иди! Ничего тебе не будет.

Она спасла мою родную мать. Когда отца забрали на Колыму, мать была очень больна. А Матронушка мне сказала:

– Не волнуйтесь, отец еще вернется, будете вместе жить. А маме воды дай попить. – И дала своей водички. – Мама поправится, все будет хорошо.

Так все потом и было.

А послушнице своей Матрона как-то раз сказала:

– Таня! Поди сюда, Петровна! Ты Пане телеграмму сразу же дай, как я умру!

Когда Матрона умерла, я эту телеграмму и получила.

НА МОГИЛЕ МАТУШКИ

Ниже приводятся записи о чудотворениях последних лет, начиная с 1994 года, собранные на могиле Матушки Антониной Борисовной Малаховой.

\+ + +

С 24 по 26 июня 1994 года на могилку блаженной Матроны ходил диакон из деревни Корени-

ченко Старицкого района Тверской области отец Александр Скочков. Четыре года у него была парализована нога, поэтому он не служил, а только помогал пономарю в своем храме. Получив отпуск на четыре месяца, он поехал в Оптину пустынь приложиться к мощам преподобного Амвросия Оптинского и помолиться. Там от монаха он услышал о блаженной Матроне и через некоторое время выехал в Москву. Приехав утром 24 июня, он молился о своем исцелении у могилки блаженной Матронушки. 26 июня, придя на могилку, полностью исцелился от своего недуга. Он оставил на месте исцеления костыли и пошел, слегка опираясь на палку, благодаря блаженную Матрону за чудо. *(Без подписи)*

\+ + +

Иерей Сергий вместе с прихожанами храма в честь Казанской Божией Матери в Коломенском (Москва) приезжал помолиться и отслужить панихиду на могиле блаженной Матронушки в начале весны 1994 года, Великим постом. Они просили о помощи: баптисты собирались построить свой центр близ Коломенского, на месте, где православные воздвигли крест, а в дальнейшем должна была быть построена часовня. Батюшка уехал с могилки с песочком от Матронушки. С молитвой посыпал вокруг креста, а также обошел вокруг храмов Вознесенского и Георгиевского, которые никак не возвращал верующим музей. После этого вопрос о передаче храмов решился в течение недели, а отец Сергий получил облегчение от простудных заболеваний, которые его мучили все время. *(Прихожане храма)*

\+ + +

На могилке блаженной Матроны во время панихиды было много народа. Матронушка много помогает болящим: у меня был ишиас, а когда ушел после панихиды, то с тех пор даже забыл о своей болячке. *(Иерей Александр с Валаамского подворья, Москва, 1994 год)*

\+ + +

В день памяти Усекновения главы Иоанна Предтечи на могилке блаженной Матроны я был свидетелем исцеления от одержимости двух молодых людей, Виктора и Любови. По молитвам блаженной Матроны они ушли исцеленные, славя Господа и блаженную Матрону за ее молитвы. *(Священник Игорь, город Дмитров, 1994 год)*

\+ + +

По молитвам блаженной матушки Матроны Господь сподобил моего брата, наркомана, принять святое крещение и причаститься Святых Христовых Таин. Вечером 24 июня 1994 года я приехала на могилку Матушки. Там иерей Игорь (из села Душники Московской области) служил литию, и я стала просить Матронушку о брате, чтобы Господь сподобил его креститься. Мой брат по молитвам Матушки сам пошел в храм и крестился, хотя раньше и слышать об этом не хотел. *(Послушница Мария, Белопесоцкий монастырь, город Ступино Московской области)*

\+ + +

Свидетельствую о чуде, происшедшем с рабой Божией Ольгой Гарпенко. Она страдала тяжким недугом — раковой опухолью. Должна была ложиться на операцию. Перед операцией пошла на

могилку и просила помощи у блаженной Матроны. В больнице проводили предоперационное обследование, которое показало, что опухоль полностью исчезла. Из больницы ее выписали без операции. *(Иерей Сергей Соколов, Москва)*

\+ + +

У меня тяжело заболела мама, у нее обнаружилась трофическая язва. Нужна была срочная госпитализация. Я пошла к Матронушке, стала просить ее об исцелении или хотя бы об облегчении болезни моей мамы. 8 июня 1993 года мама с направлением явилась в больницу, но собравшиеся врачи не подтвердили диагноз, указанный в направлении, госпитализацию посчитали ненужной. Мама была отправлена домой. Раны все вскоре затянулись и перестали течь. Так по молитвам блаженной Матроны Господь Бог, Податель благих душам и телесам нашим, исцелил мою мать. *(Наталья Семина, Москва)*

\+ + +

Настоящее чудо произошло с моей десятилетней дочерью. У нее в течение месяца, без видимой причины, постоянно держалась температура; к вечеру поднималась почти до тридцати восьми. Меня беспокоило и духовное состояние моей Катеньки — она не хотела молиться, отказывалась от Причастия, была сильно раздражена. Я повезла ее на могилку к блаженной Матронушке. Оттуда я увозила другого ребенка: дочка пела утренние молитвы, просила причастить ее. Позже, во время обследования, у дочери обнаружили образование в кишечнике. Надо было решать вопрос о лечении. 30 апреля, в Великую субботу, я поехала на могилку. Мо-

лилась слезно, просила о дочке, о ее исцелении. Когда уходила с могилки, разговорилась с одной рабой Божией, и та, узнав о моем горе, дала мне яблочко и платочек, освященные на могилке Матроны. Еще она посоветовала причаститься нам с дочкой в Пасхальную ночь. Второго мая, в день моего рождения, мы с моими друзьями, врачами, собрали консилиум по поводу дальнейшего лечения дочки, и здесь выяснилось, что при вторичном обследовании никакого образования в кишечнике обнаружено не было. *(Г. Б. Кириллова, Москва)*

\+ + +

По благословению схиархимандрита Христофора я привозила на могилку блаженной Матроны свою дочь Екатерину, пяти лет. Она оглохла из-за аденоидов. Врачи говорили, что нужно оперировать. После молитвы на могилке старицы Матроны слух восстановился полностью. *(М. А. Сеньковская, Тула)*

\+ + +

Я была у блаженной Матронушки в субботу 2 июля и просила помочь моему сыну оформить квартиру, полученную по наследству. По молитвам блаженной Матронушки, сыну за два часа оформили документы и все справки в трех местах, хотя поначалу юристы говорили, что это невозможно, надо подавать в суд. Нотариус сказал, что это первый случай в его жизни, что все так уладилось. *(Н. П. Малахова, Москва)*

\+ + +

По приезде всей семьи из деревни за несколько дней до Успения Пресвятой Богородицы у меня сильно стали болеть руки. С каждым днем боль уси-

ливалась. Дошло до того, что я не могла держать в руках даже пустую чашку. Для меня это было особенно страшно: ведь у меня четверо детей. Врачи пробовали делать массаж рук. Поставили диагноз — отложение солей. Массаж и лекарства помогали мало. Боль утихала лишь на короткое время, пальцы на руках перестали действовать, началась парализация, поднимаясь все выше к плечам, переходя на грудную клетку. От невыразимой боли я не знала куда деться. Находясь в таком состоянии, я стала усердно молиться Господу и блаженной Матронушке. Самое страшное было то, что не могла осенить себя крестным знамением.

Однажды от изнеможения и упадка сил я заснула. Видится мне, что я на могилке Матронушки, вошла в ограду, положила на могилочку свои руки и закричала: «Матушка Матрона, дорогая моя, миленькая, родненькая: вот мои сухие руки, что хочешь с ними, то и делай, спаси меня, как сама знаешь. Умоли Господа об исцелении меня ради моих маленьких четверых детей, да не останутся они сиротками!» И едва это проговорила, как боль мгновенно отступила, как бы никогда ее и не было. Я не отходила от могилки, не снимала рук, и так было легко и хорошо. Проснулась дома, в кровати, в полном здравии! Со слёзами радости возблагодарила Господа и матушку Матрону. Поехали с детьми в храм к службе. Вернувшись домой, я уже все потихоньку делала, хотя едва уловимая волна иногда пробегала по рукам, напоминая о том, что со мной было. Так дорогая наша матушка Матрона помогает всем, кто с верою и надеждою прибегает к ней. Помощь пришла тогда, когда никто из людей

помочь мне не мог. Так воистину сила Божия в немощи совершается. *(Н. И. Богданова, Москва)*

\+ + +

О Матронушке я услышала от прихожан своего приходского храма Живоначальной Троицы. 1 июля 1994 года у меня пропал сын. Подала в розыск, в милицию, но результатов никаких не было. 9 сентября я поехала на могилку блаженной Матроны и просила ее о помощи. 11 сентября ехала в автобусе, и вдруг на остановке входит мой сын, живой и здоровый. Он пропадал два месяца и десять дней.

Восемнадцатого сентября я приехала на могилку поблагодарить матушку Матронушку. Вечная ей память. *(Н. П. Серова, Москва)*

\+ + +

Мой муж сильно пил. Прочитав книжку о матушке Матроне, я стала к ней ездить и просить помощи и заступничества пред Богом. Однажды муж опять запил. На работе нет, домой не пришел, где искать, никто не знает. Я сразу почувствовала: что-то с ним случилось страшное. Поехала к матушке Матроне на могилку. Приехала и стала молиться: «Матушка, помоги найти мне его!» Уходила я оттуда успокоенная. Муж мой оказался уже дома. Его обокрали и избили, но он смог прийти домой. После этого он бросил пить, стал ходить в храм и молиться. Слава Богу за все. *(Л. В. Сальникова, Москва)*

\+ + +

Я часто приезжала на могилку матушки Матроны и просила избавить меня от мучительных перебоев в сердце, которыми я страдала двадцать лет. Молитвами блаженной Матроны, я очень быстро получила избавление от этого недуга. Господи, по-

милуй нас грешных! Блаженная Матронушка, моли Бога о нас! *(Галина, Москва)*

\+ + +

Мой племянник Максим заболел экземой. Полтора года мы ходили по врачам, но болезнь прогрессировала. Пришла к матушке Матроне по совету знакомой. У могилки молилась и очень просила помочь моему племяннику. Буквально в первые дни зарубцевались все язвы, а спустя месяц на месте этих язв не осталось и следа. *(Н. М. Новикова, Москва)*

\+ + +

Когда я была на могилке у матушки Матроны, подошла женщина с девочкой Ксенией. Они находились в бедственном положении, приехали из Белоруссии — девочке нужна операция. На операцию не хватало девяноста тысяч рублей, хирург отказался делать, другой ребенок лежит в больнице, остановились на вокзале. Ночевать негде. Женщина очень горько плакала, все люди ее успокаивали как могли. Вдруг приходит на могилку батюшка. Он стал спрашивать женщину, что случилось. Потом дал ей телефон того места, куда можно проехать переночевать, сказал, что позвонит в больницу и поговорит с врачом. Тут же батюшка протянул женщине двести тысяч рублей. Женщина растерялась, стала говорить, что не сможет вернуть деньги, а батюшка отвечает: «Примите во славу Божию». Был этот случай 26 июля 1994 года в 17 часов 35 минут. Все мы стали на колени, благодарили блаженную Матрону за ее благодеяние. *(Светлана Авдышева, Москва)*

\+ + +

Была я на могилке у блаженной Матроны, и после мне надо было идти за ребенком в детский сад. Перехожу дорогу — и меня сбивает машина, три раза перевернуло от удара. Я только мысленно успела вспомнить о блаженной Матроне, при этом у меня было чувство, что меня кто-то поднял на руках. Я встала, отделавшись испугом и синяками — меня спасла блаженная Матрона. *(Елена Тетеркина, Москва)*

\+ + +

Моя знакомая посоветовала мне сходить на могилку блаженной Матроны и попросить помочь устроиться нам с сыном на работу. До этого все наши поиски были безрезультатны, а материальное состояние было плачевное. Придя на могилку, я стала все матушке Матроне рассказывать и просить, чтобы она мне помогла. На следующий день я шла мимо одного предприятия и решила узнать о работе. Пришла я к директору, и, сверх ожидания, она предложила мне руководящую должность и хорошую зарплату. Также и сыну моему матушка Матрона помогла с работой. *(В. С. Вепринцева, Москва)*

\+ + +

О блаженной Матроне я узнал в Богоявленском соборе от одного благочестивого человека. В каждое увольнение я стараюсь ходить в храм. Один раз в пятницу я отпрашивался у нашего капитана В., чтобы отпустил меня в воскресенье в храм. Он обещал. Я стал молиться блаженной Матроне, чтобы она помогла мне с увольнением. В воскресенье подхожу к дежурному лейтенанту М., прошу отпустить меня, про себя молюсь, и меня отпустили до

21 часа, хотя надежды на увольнение не было никакой, так как капитан В. не просил обо мне дежурного лейтенанта М. Вот что сделала для меня матушка Матрона. Я теперь каждое увольнение буду приходить к ней на могилку. *(Рядовой М. Я. Кушнир)*

\+ + +

Мы с мужем шесть лет жили вместе и не имели детей. Брак наш был невенчанный. Когда узнали про матушку Матрону, приехали на ее могилку и попросили, чтобы она своими молитвами устроила нашу жизнь. И сразу же получили от нее помощь. Прежде всего она вразумила нас обвенчаться, а вскоре у нас родился сын. По врачам я не ходила, да и могут ли они помочь? Все в Божией власти. Так Господь через святую молитву матушки Матроны явил нам чудо. Благодарим тебя, Матушка! Не оставляй нас своими молитвами. *(Елена и Георгий, Москва)*

\+ + +

Свидетельствую о помощи, оказанной моему отцу блаженной Матронушкой. Отец был некрещеным. В старости тяжело болел. Я услышала от знакомой о блаженной Матронушке и ее чудесной помощи, приехала к ней на могилку и просила о том, чтобы она умолила Господа, чтобы отец крестился. До этого он не хотел и слышать о крещении. Но по молитвам блаженной Матронушки мой отец крестился (с именем пророка Божия Моисея) незадолго до кончины. *(Анна Вайнберг, Москва)*

\+ + +

Осенью 1994 года у меня образовалась опухоль молочной железы. Признавали рак, причем в самой последней степени (на консультации в Бот-

кинской больнице). Я просила блаженную Матронушку молиться за меня пред Господом, приезжала на могилку, взяла песочек с ее могилки. С этим песочком я не расставалась, зашила в мешочек и носила на груди, даже в больнице. Была операция. Рака груди не оказалось, какая-то другая опухоль. Пока вот живу, работаю, молюсь Господу. А там как Господь управит. Ведь на все Его святая воля! Блаженная Матрона, моли Бога о нас! *(Т. Ю. Сдвижкова, Москва)*

\+ + +

Однажды матушка Матрона очень утешила меня и помогла. У меня на работе потерялись чужие документы. Это очень большая неприятность. Все мы вместе много раз искали везде, но не находили. Я просила у Бога и угодников Его помощи. На следующее утро поехала к Матушке и ушла от нее успокоенная, с надеждой. С утра на работе опять все начали искать повсюду и волновались. Наконец почти отчаялись. И вскоре документы неожиданно нашлись. Господь научил меня, по молитвам Матронушки, надеяться и доверять Его любви. Может быть, и не такое это великое чудо, но для меня все это очень важно. *(Нина Морковина, 20 лет, Москва)*

\+ + +.

Мы с мужем жили плохо: часто ссорились и т.д. Попросила Матронушку помочь — семейная жизнь наладилась. *(Надежда Лушникова, Москва)*

\+ + +

Свидетельствую о чудесных исцелениях и помощи после посещения могилки блаженной старицы Матроны на Даниловском кладбище.

Я, москвичка предпенсионного возраста, оказалась выброшенной на улицу с предприятия, где прослужила двадцать пять лет. Чтобы дотянуть до пенсии, мне пришлось по пять-шесть часов на улице в холод продавать газеты. А поскольку с детства я болела ревматизмом, то у меня начались дикие боли в суставах (разыгрался ревматоидный полиартрит), и я не могла даже половины Литургии в храме отстоять, приходилось садиться, а позже ноги стали так болеть, что вообще встать на них было невозможно. Врачи разводили руками: «А что вы хотите, у вас же это с детства». Я же хотела жить и работать. И вот я прочитала о блаженной старице Матроне, и у меня сразу в душе появилась надежда и даже уверенность: вот кто мне может помочь. На следующее утро пошла я в храм Святого Духа на Даниловском кладбище, помянула матушку Матронушку, как она завещала, отнесла свечи на ее могилку (одну из них, загасив, принесла домой и, вновь затеплив, обошла с ней все помещение, поминая Господа) и, преклонив колени, горячо просила Матронушку помочь мне. Взяла песочек с ее могилки и держала потом дома за иконами. И произошло чудо — с этого дня посещения могилы блаженной Матроны ноги у меня перестали болеть. Это было зимой 1994 года.

Весной того же года у меня на носу появилась какая-то незатягивающаяся ранка, при неосторожном надевании очков из нее начинала сочиться кровь. Врачи сказали, что это следствие нарушения обмена веществ, лечат косметологи. Но они просят такую цену за каждый сеанс, что мне не осталось бы заплатить за квартиру и на хлеб. И тогда

я опять пошла за помощью к блаженной старице. Матушка Антонина дала мне засохшие цветы с могилки, я сделала из них отвар и добавляла в воду, которой умывалась. Через три умывания все прошло, на лице как будто и не было ранки.

Мой сын (двадцати семи лет) был некрещеным. Мне очень хотелось, чтобы он крестился, я боялась, как бы он не попал в одну из сект, коих великое множество развелось на Руси. И предупреждала его, чтобы он крестился только погружаясь в воду, а не обливаясь. Но он все отмахивался: мол, некогда. Я снова иду к Матронушке и прошу за сына. Это было во вторник, а в среду вечером сын звонит мне и говорит: «Мама, я хочу креститься, и есть ли такой храм, где можно было бы это сделать в будний день?» В четверг утром мы пошли в храм Воскресения Словущего (рядом со Свято-Даниловым монастырем), и отец Геннадий крестил моего сына вместе с другими. Радости моей не было предела. Теперь мы поминаем блаженную старицу Матрону как родного и близкого человека. Слава Богу, что подарил нам такое чудо! *(Е. В. Лаврова, Москва)*

\+ + +

У меня были большие проблемы в семье. В воскресенье приехала к Матронушке, рассказала ей все, просила помочь. В ту ночь увидела ее во сне, и она сказала мне: «Все у тебя будет хорошо, просто этот год трудный». И действительно, я почувствовала себя хорошо — перестала плакать, начала есть, спать нормально. С мужем впервые за последний год спокойно и сердечно все обсудили, поня-

ли, что можем все трудности преодолеть. *(Елена, Москва)*

\+ + +

Муж хулиган, собирался выгнать нас с сыном из дома. Утром попросила Матронушку помолиться Богу о нас, вечером муж был совершенно спокоен, а потом и вовсе с ним помирились. *(Светлана, Москва).*

\+ + +

О Матронушке я узнала от коллеги по работе, но все как-то не могла собраться съездить на могилку. 16 сентября 1996 года в Свято-Даниловом монастыре я причастилась, после службы зашла в иконную лавку, увидела книжечку о Матроне, а в ней схему, как найти ее могилу на Даниловском кладбище. И вдруг сразу решила, что нужно ехать. Трудностей много: с работы уволилась, как жить дальше, не знаю, да и родным надо помогать. Но самая главная беда была в том, что уже несколько месяцев я боролась с расслаблением: часто впадала в депрессию и лежала без сил целыми днями. Понимала умом, что нужно себя заставить подняться, а сил не было. В такие дни я не могла выйти на работу, и в доме было запустение: полы немытые, неубрано, белья для стирки скапливалось много, а я только спала и ела. И вот я приехала на кладбище, приложилась к могилке и попросила помочь. Просила о разном, а помогла Матронушка в том, что, видимо, в первую очередь мне было нужно, — излечила меня от расслабления. Еду с кладбища, а мне так хорошо, весело, душа радуется, думаю: «Вот приеду, вымою пол на кухне в первую очередь, а то очень он грязный, сколько уже не мылся, а потом

и поем». Приехала, пошла на кухню, да не сдержалась, села есть в грязи. Только ложку в рот — и вдруг чувствую, словно вижу, что кто-то сильно хмурится, недоволен моим непослушанием. И радость моя вдруг пропала. Пошла и от огорчения легла спать, спала крепко, около четырех часов, а во время сна чувствовала, что кто-то рядом, и так хорошо, легко мне. Встала здоровая, бодрая, на улицу вышла, погуляла, потом пришла и все перемыла: и кухню, и другие комнаты, почти всю квартиру за вечер, и перестирала почти все. Думаю, исправляться надо, сделать все, а на следующий день ехать к Матронушке просить прощения за непослушание и поблагодарить. О чем тогда просила, сбылось. И теперь с помощью Матроны и по милости Божией чувствую себя хорошо, силы вернулись. *(Маргарита Кидиенкова, Москва)*

\+ \+ \+

Мы ждали новую квартиру. Живем вчетвером в двухкомнатной квартире. Маму парализовало. Я ездила к Матроне, просила помочь маме, чтобы ей было полегче. Нам уже сказали номер квартиры, но дом был не достроен. Несмотря на это, первые два подъезда начали заселять. Я опять приехала к Матроне и все просила помочь мне, и даже не квартиру получить, а не злиться, быть покладистой, все выдержать. И вдруг нам дают ордер в первую очередь. Когда поехали утверждать документы на дом в Моссовет, оказалось, что нумерация квартир была сделана неправильно (подъезды отсчитывались к центру, а не от центра), ошибку исправили, номера квартир были перераспределены и

нам дали в первую очередь, а вторая половина дома до сих пор не достроена.

У нас в семье стало спокойнее, появилась надежда, новые хлопоты, всем стало легче. *(Елена, Москва)*

\+ + +

Мне хотелось помочь человеку. Он лежал на морозе, на улице. Три раза помолилась Матроне — оборачиваюсь, едет милиция, помогает его посадить в машину и доставляет в монастырь, где он живет. *(Т. В. Шубенкова)*

\+ + +

Два года я безуспешно пыталась устроить свою дочь в хорошую школу. После молитвы на могиле Матронушки все наконец устроилось. На нас, думается мне, обильно изливается благодать Божия по молитвам блаженной старицы Матроны. И больше я никакого объяснения такому счастливому и скорому повороту событий не нахожу.

Великим постом в Лазареву субботу мы с сестрой взяли детей своих и приехали на Даниловское кладбище, в храм собороваться. Зашли сперва на могилку к Матушке, помолились, свечки поставили. Потом пошли на могилку к иеросхимонаху Аристоклию, там тоже помолились. Пособоровались. Помог нам Господь и на этот раз по молитвам Своих избранников. У сына сестры сразу прошел сильнейший фурункулез, от которого он мучился всю зиму, а мою дочь вот уже год не беспокоят астматические приступы. *(Т. В. Шубенкова)*

\+ + +

Прочитал книгу «Жизнеописание блаженной старицы Матроны» и сразу пошел на кладбище на

ее могилку. До этого почти год семья жила на мизерную зарплату, так как организация, где я работал, еле сводила концы с концами. И эта книга натолкнула меня на мысль попросить помощи у матушки Матроны. В воскресенье после богослужения я поехал на кладбище и у могилки Матушки попросил ее найти для меня работу. Буквально к концу недели мне позвонил товарищ, с которым мы служили вместе пять лет назад, с предложением о работе, а через день мой брат также нашел работу для меня. У меня уже был выбор. Слава Богу, что рождаются на Руси такие люди. Я каждый день благодарю Бога и матушку Матрону за милость, оказанную мне. *(Белобородов, Москва)*

\+ + +

Я просила об исцелении мужа от пьянства. Молилась, и помогла мне блаженная Матронушка: муж перестал пить, начал ходить в церковь, чувствовал радостный подъем. Но скоро перестал молиться, решил, что это он сам бросил пить — и благодатная помощь прекратилась, через два месяца он снова запил. *(Нина Александровна, Москва)*

\+ + +

Я очень тяжело болела, не могла есть и погибала голодной смертью, испытывая адские боли. Услышала я о блаженной Матроне и в середине февраля 1995 года приехала на могилку к ней, слезно просила помочь. Спустя пять-семь дней я соборовалась и исповедалась. После этого почувствовала себя лучше.

11 апреля 1995 года пришла на могилку поблагодарить и помолиться, и там услышала, что краситься грех. Я красилась и накручивала волосы всю

жизнь, не представляла себе, как смогу без этого. Но постепенно, месяца через два, я перестала это делать, все время молясь дома, чтоб помогла блаженная Матрона. Теперь не крашусь и не накручиваю волосы. Я укрепилась в вере и поняла, какая огромная помощь исходит от блаженной Матроны. *(Римма, Москва)*

\+ + +

Мы живем в Ташкенте. Узнали о матушке Матроне в августе 1995 года, прочитав книжечку о ней. В это время мы с дочерью были в Боровске. Вернувшись в Москву, пошли на могилку блаженной Матроны. Свечи купили, цветы долго выбирали и выбрали красные хризантемы, а у ворот кладбища нам сказали, что такие цветы собраны с чужих могил. Нам пришлось вернуть. На могилке Матушки дочери дали такую же хризантему. Я просила у Матушки, чтобы нам выжить в это трудное время, чтобы все были здоровы, чтоб удалось дополнительно подработать, чтоб денег хватило на следующий год приехать, так как меня собирались перевести на полставки как пенсионерку.

Чудеса начались почти сразу. Наша московская знакомая, у которой мы жили, получила какие-то деньги, которые совсем не ожидала. Сказав, что это все мы принесли в ее дом, подарила нам сто тысяч. Такие деньги для нас были целое состояние, больше чем месячная пенсия. На работе в Ташкенте меня оставили на полном окладе. А потом опять начались затруднения. С 1 января 1996 года в Узбекистане работающим пенсионерам оставили только полпенсии. Кроме того, умер мой единственный двоюродный брат, который жил в

Киргизии. Ехать на похороны не было денег, но на могилу надо было поехать: в Киргизии три могилы моих самых близких. О том, чтобы ехать в два места, и думать не приходилось. Снится мне в феврале сон: сидим мы с нашими московскими друзьями за столом, а во главе Матушка, и все мы веселые, смеемся. Думаю: Господи, неужели поедем? Но ведь в Москву не смогу ехать, если не побываю на могилах и не устрою поминки. И вскоре появилась дополнительная работа, да все по специальности (я инженер-строитель). Люблю свою работу и заниматься чем-либо другим не могу. Также какие-то премии на работе мне стали давать, а дочери — в университете. И получилось, что мы съездили на могилы родных и в Боровск опять приехали. Когда приехали в Москву, то на второй день поехали поблагодарить Матушку.

В Боровске наши друзья заплатили за наш проезд, говоря, что мы принесли в их дом какие-то деньги. Они настояли, чтобы я взяла у них деньги на билеты.

Когда бываем в церкви, за Матушку ставим свечи. *(Валентина Бондаренко, Узбекистан)*

\+ + +

Меня должны были оперировать — опухоль на молочной железе. Я ходила на могилку блаженной Матроны, просила о помощи, и опухоль исчезла. *(Людмила, Москва)*

\+ + +

О Матушке я узнала только в 1993 году, хотя до этого шесть лет ходила мимо ее могилки на могилу мужа. Только все удивлялась, что всегда здесь люди поют. Потом вышла книжка о Матушке, и с тех пор

уже третий год я сама и мои близкие получают благодатную помощь, поддержку и вразумление на святой ее могилке. Первый раз искала могилку на Светлой седмице. Долго ходила вокруг. Потом вспомнила и стала петь Пасху. И сразу нашла. Чувство было необыкновенное. Сердце плакало и радовалось вместе.

Летом 1994 года у нас произошел разрыв с одной близкой семьей. По-мирски была страшная обида. Не было сил простить. Повезла обиду к Матушке и услышала: гордым Господь противится, а смиренным дает благодать. Обратно не шла, а летела, сердце очистилось, даже готова была сама просить прощения.

Матушка на наших глазах исцелила мою крестницу — младенца Екатерину. У девочки был сильнейший диатез между ножек и на ягодицах. Даже кожа слезала. Мама не знала, что и делать. Потом я заметила, что сама девочка не сильно страдала. Говорю: «Эта болезнь для тебя больше, для укрепления веры. Поедем-ка к матушке Матронушке». Мы приехали со всей ее семьей. Муж ее тогда был алтарником в нашем храме. Четверо детей. Все поклонились Матушке, попросили ее молитв, благословения. А Катюшу посадили на могилку. Матушка Антонина дала цветочек-хризантемку, и девочка сама стала его жевать. Когда приехали домой, все на ножках подсохло. Скоро и совсем прошло.

6 мая 1995 года моя давнишняя знакомая встретилась мне на улице и жаловалась, что совсем не может спать из-за сильной аллергии — отекает носоглотка. Я ей посоветовала съездить к Матушке,

дала книжку. Она съездила к Матронушке с дочкой. Сейчас у нее все хорошо. *(Татьяна, Москва)*

\+ + +

12 марта 1996 года у нас случилось несчастье. Племянник девяти лет потерялся в лесу. Его нашли только через сутки. Он был в тяжелом состоянии. Случайно нам дали книгу о блаженной Матроне. Прочитав, я стала на колени и просила Матушку помочь нам. На следующий день мальчика выписали из больницы, сказав, что в пятницу должны оперировать пятки. Я очень молилась и просила Матушку о помощи. Она опять нам помогла: вразумила положить на отмороженные пятки мазь. Когда мальчика в пятницу показали врачам, то они были удивлены, что дело пошло на поправку. Они до сих пор не могут понять, отчего наступило выздоровление. *(Аракелян, город Ярцево Смоленской области)*

\+ + +

О матушке Матроне я узнала год назад в храме на проповеди. Летом 1994 года в жаркий день пошла к ней. Чувствовала себя скверно. Пришла на могилку, там уже была очередь. Стала мысленно рассказывать Матушке свою историю, почувствовала, что вокруг моей головы стало что-то происходить, на больные участки как бы приходило тепло, и боль затихала. Уходила от нее в удивительном состоянии.

Посылаю к матушке Матроне своих знакомых. Одна из них ходит постоянно, чувствует Матушкину помощь.

У меня была бессонница. Не спала неделями, перепробовала снотворные, не помогли, и поняла, что надо терпеть. Я принесла от матушки Матро-

ны воду, смочила ею тело, заснула, проснулась ночью, снова смочила тело и заснула. Так матушка Матрона и Господь восстановили мой сон.

Еще другой случай: муж в церковь ходит, но выстоять службу не может из-за радикулита. Однажды я налила ему большой бокал Матушкиной воды, он выпил. На следующий день мы пошли в церковь, он отстоял службу, подошел к кресту первый раз за много лет. В церкви было жарко, пот струился у него по лицу, и то, что он отстоял всю службу, я могу объяснить только действием Матушкиной молитвы. Я не сомневаюсь, что это чудо Матушки. *(Н. Сиротина, Москва)...*

СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСАХ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ[*]

+ + +

Тогда я был еще не женат; был крещен, но не воцерковлен.

Как-то на Черкизовском рынке я выронил портмоне, в котором были ключи, в том числе от машины, водительские права, документы и копеечка с могилы блаженной Матроны. Как потом выяснилось, эту копеечку тайно вложила моя сестра, желая, чтобы, по молитвам блаженной Матроны, у нас в семье деньги не переводились. В тот день был ливень. Пропажа обнаружилась дома, что доставило всем членам семьи величайшее огорчение. Не было никакой надежды найти эти вещи, а

[*] Записаны диаконом Валерием Бахтеровым, клириком церкви Всемилостивого Спаса, что в селе Андреевка Солнечногорского района Московской епархии, в 1998 г.

если бы они и нашлись, то документы после такого ливня должны были прийти в полную негодность. Моя деятельность оказалась парализованной, а семья — обреченной на нужду.

Сестра, как могла, успокаивала меня. На следующее утро поехал я «своим ходом» на Черкизовский рынок. Помню, сестра всунула мне в карман какую-то книжку и сказала: «Помолись Матроне, она поможет». Тогда я ее словам не придал никакого значения, к тому же и не знал, что значит «молиться», да и опыта такого не было.

В электричке вспомнил про книгу. Это была книжечка о блаженной Матроне. Начал читать и не заметил, как доехал до Москвы — так увлекла меня книга. От прочитанного вселилась непоколебимая уверенность, что блаженная Матрона непременно поможет. Узнав из книги о месте ее захоронения, я стал расспрашивать прохожих, где находится Даниловское кладбище. Еще раз поискал пропажу на Черкизовском рынке. Все мне говорили: зря ищешь, разве мыслимо найти здесь потерянные вещи. Я был близок к отчаянию.

Ноги сами направились в сторону Даниловского кладбища. Время было дообеденное. Как я нашел могилу, сейчас уже не вспомню. Помню только, как, припав к могиле, от всей души начал просить Матрону помочь мне в горе. Никогда и впоследствии не молился я так горячо, как тогда. Ушел с полной уверенностью в том, что блаженная Матрона поможет мне.

Время близилось уже к вечеру. Подхожу к Черкизовскому рынку. У ворот подходит ко мне незнакомый человек и протягивает мое портмоне со

словами: «Не ваши ли это документы?» Все документы были в целости и сохранности, ничуть не пострадав от ливня. Только вот «копеечки от Матроны» не оказалось... *(Раб Божий Михаил)*

\+ \+ \+

Я была свидетельницей того, как одно упоминание имени блаженной Матроны помогло найти утерянные вещи. Один водитель потерял документы и рассказал об этом моему брату Михаилу. Брат прежде терял документы и по заступничеству блаженной Матроны чудесным образом нашел их. Он предложил своему другу помолиться блаженной Матроне — дескать, она мне помогла. Тот сказал, что не умеет молиться, однако документы после этого чудесным образом все-таки нашлись. *(Раба Божия Фотиния, сестра Михаила)*

\+ \+ \+

Мать моя заболела, врачи обнаружили у нее «онкологию». Требовалось обследование. Мама была прописана в Московской области, и в столичные центры обследования ее не принимали. Стали усердно молиться блаженной Матроне. После панихиды по блаженной Матроне в кратчайшие сроки удалось устроить маму в московскую клинику, где она прошла обследование и курс лечения. И, что самое удивительное, онкологический диагноз не был подтвержден. Мать моя скончалась несколько лет спустя от гипертонического криза. *(Иерей Олег Кудряков)*

\+ \+ \+

На первом году моего диаконства однажды позвонил мне по «междугородке» мой друг священноинок Святогорского монастыря отец Григорий.

Святогорский монастырь я очень люблю. Здесь похоронен А.С. Пушкин. Настоятель Святогорского монастыря – архимандрит Кенсорин, из братии Псково-Печерского монастыря, человек замечательный: на его руках скончались последние валаамские иноки, в частности, отец Михаил.

Монастырь возрождался с большими трудностями. Отец Григорий однажды говорит мне: «Отец Валерий, помоги – в монастыре денег нет совсем». А у меня тоже денег нет, что же делать? «Собери с Божией помощью, – говорит отец Григорий. – Поезжай на могилу блаженной Матроны, я слышал, что она помогает. Там и люди бывают. Отслужи панихиду». – «Я же диакон, – отвечаю ему, – кто меня благословит?» – «Бог благословит!»

Про блаженную Матрону я слышал и раньше. Года два порывался побывать на ее могиле, но все не удавалось. На следующее утро собрался: хотелось помочь монастырю. Взял все необходимое и, помолившись, поехал на Даниловское кладбище. По пути заехал в Данилов монастырь, взял у первого встретившегося мне иеромонаха благословение отслужить панихиду на могиле, объяснив сложившуюся ситуацию.

На кладбище нашел могилу блаженной Матроны. Отслужил панихиду. Помню, мне было очень радостно. Сначала людей почти не было, а к концу собралось множество народа. Закончив панихиду, я обратился к собравшимся со словами: «Возлюбленные братья и сестры! Я живу в Зеленограде, служу в Московской области. Ко мне вчера вечером позвонили из Святогорского монастыря: они буквально голодают, у них денег нет совсем. По-

просили помочь. Вы можете написать записки на поминовение, я их передам по назначению». Православные люди стали передавать записки и деньги. Подошла ко мне женщина лет тридцати пяти, невысокого роста, очень скромная. Назвалась Валентиной. Говорит мне: «Я очень хочу помочь монастырю, но деньги у меня дома. Если бы мы с вами договорились встретиться, я бы передала». И она передала на монастырь один миллион рублей — в то время очень большие деньги.

На этом чудеса не кончились.

Я стал думать, с кем бы передать деньги в монастырь. И вот приехал сам отец Григорий. Я рассказал ему о помощи, полученной по молитвам блаженной Матроны. На следующий день мы вместе поехали на ее могилу. Я не взял с собой кадильницу, потому что накануне пришлось сдать ее в храм, и по дороге беспокоился об этом. Приехали на кладбище. Спрашиваем у служительницы, где бы взять кадильницу. У нее не оказалось, но есть на кладбище храм.

— Может, там нам дадут?

— Не ходите, бесполезно, — сказала служительница.

И действительно, в храме нам отказали. Говорю отцу Григорию: «Не может быть, чтобы блаженная Матрона оставила без кадильницы двух батюшек, желающих отслужить панихиду на ее могиле». Вышли из храма. Навстречу бежит служительница и радостно сообщает, что на противоположной стороне кладбища, на могилах валаамцев, служит панихиду иеромонах Феофан с Валаама — может, он даст кадильницу. Нашли отца Феофана, обрати-

лись с нашей просьбой, и он тут же дал нам свою кадильницу. «Как бы потом вернуть ее вам?» — спрашивает отец Григорий. «Передайте на Валаамское подворье в Москве», — ответил отец Феофан.

Мы отслужили панихиду на могиле блаженной Матроны. Народу было очень много. Денег собрали достаточно, и святыни получили.

Отец Григорий (теперь он иеромонах Пимен) рассказывал мне потом, что с того времени монастырь больше не бедствовал. Теперь в Святогорском монастыре ежедневно служат панихиды по блаженной Матроне. *(Диакон Валерий Бахтеров)*

\+ \+ \+

Меня выбрали директором православной гимназии. Местные власти отказывали нам в помещении. Обращались и в Московскую Думу, и в Государственную — не помогло. Тогда собрались с детьми, записавшимися в гимназию, и с их родителями на Даниловском кладбище и отслужили панихиду на могиле блаженной Матроны. Через неделю получили распоряжение за подписью префекта о том, что гимназии выделяются три квартиры. На бумаге значилась дата принятия решения — тот самый день, когда мы служили панихиду на могиле блаженной Матроны. *(Диакон Валерий Бахтеров)*

\+ \+ \+

Я переживал трудное время, у меня расстроилась молитва. Тогда-то я снова оказался на могиле блаженной Матроны, вместе со схиигуменом Феофаном. После того как мы отслужили панихиду, какая-то блаженная, стеснительная, маленького роста, вынырнула из толпы молящихся и подала в благодарность за панихиду четки, связанные из

шерсти. Я спросил, за кого молиться и о ее имени, но она ничего не ответила, а, смутившись, скрылась в толпе. После этого, по молитвам блаженной Матроны, я, с Божией помощью, выбрался из духовного кризиса. *(Диакон Валерий Бахтеров)*

\+ + +

В перестроечное время вся жизнь переменилась. Я, женатый человек, перебивался случайными заработками. Неопределенность меня сильно удручала. Решил пойти к духовнику на беседу. До назначенного времени оставалось два часа, и я пошел на могилу блаженной Матроны. Усердно помолился блаженной, испрашивая у нее заступничества. Беседа с духовником состоялась. Меня определили при монастыре. С тех пор я стал почитателем блаженной Матроны. *(Раб Божий Михаил)*

\+ + +

Я несколько раз служил панихиды на могиле блаженной Матроны, и всякий раз по ее молитвам Господь через меня помогал монастырю. Святыни с ее могилы благоговейно храню, предлагаю и другим, обращающимся ко мне. *(Схиигумен Феофан. Свято-Троицкий монастырь, село Чуфары, Мордовия)*

\+ + +

Мой друг-альпинист погиб в горах. А за неделю до этого исчез его отец. Нашли отца в больнице Склифосовского: хулиганы пробили ему голову. Ни отец, ни сын не были крещены. Мать убивалась по ним. От всей души хотелось помочь этой семье. Отнесла больному мешочек с песочком, взятым на могиле блаженной Матроны. Больной повесил мешочек на шею. У него перестала болеть голова, он

стал себя чувствовать лучше и не снимал мешочек. После этого мать пришла к вере. *(Раба Божия Алла)*

\+ + +

Я верующая. Очень почитаю блаженную Матрону. Когда у меня открылась язва, попила чаю с сахарком, принесенным с могилы блаженной Матроны и вылечилась. *(Раба Божия Лариса)*

\+ + +

Наша сотрудница, верующая, серьезно заболела. Помехой к хирургическому вмешательству была болезнь сердца — сердечно-сосудистая недостаточность. ЭКГ была плачевная. Обратились к блаженной Матроне. На предоперационное обследование сотрудница пошла, взяв с собой кусочек от гроба блаженной Матроны.* ЭКГ оказалась на этот раз идеальной. *(Со слов раба Божия Михаила).*

ДРУГИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЧУДОТВОРЕНИЙ ПО МОЛИТВАМ К БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЕ

После первого посещения матушки Матронушки жизнь моя и моей семьи повернулась к Богу. Силу молитв матушки Матронушки невозможно передать и объяснить, но их чувствуешь сразу. Мы погибали, потому что жили без Бога, надеясь на свою силу, способности. А все делает Бог. Без Него мы ничего не можем. Только творим беззаконие. Так случилось со мной и моими родными. Мы находились во власти темной силы. Все вроде бы было: деньги, способности, образование — все, что счи-

* По сему видно, что описываемое событие произошло после обретения ее честных останков 8 марта 1998 г. — *Ред.*

тается пределом счастья. Но слава Богу, что не было здоровья, вернее крепости переносить постоянную немощь, потому что она сопровождалась психическими расстройствами у меня и сына. Эти болезни — результат неверия, безбожия и грехов. Какой страшный грех — убийство своих детей во чреве! Люди, прошу вас, ради Христа, покайтесь и помолитесь, чтобы Господь простил тех, кто убивал! А мы, подчиняясь похотям, поддаемся страстям, а затем, чтоб быть свободными от забот, счастливыми, совершаем это преступление. А долготерпеливый, многомилостивый Господь посылает нам таких молитвенников и помощников, как матушка Матронушка. Великая душа у этой блаженной старицы. За нас, за таких грешных она молится, вразумляя нас, помогая нам очистить наши души. Тем сложнее ей бороться за нас, что сейчас много всяких целителей, экстрасенсов, магов, этих приспешников и служителей дьявола. Вот и я, грешная, обращалась за исцелением к ним. Получила сначала облегчение, а затем начались галлюцинации, могла или кричать на родных, или лежать, как покойник. Это был ад, который по милости Божьей, по молитвам и вразумлениям матушки Матронушки закончился. Шаг за шагом матушка помогла мне в безумнейшем состоянии исповедоваться, каяться, я узнала о молитве «Богородице Дево, радуйся...» Какую силу имеет эта молитва! И начались чудеса в моей жизни: получили квартиру, дети сначала ходили в воскресную школу, теперь учатся в православной гимназии, повенчались с мужем, и он потянулся к Богу, вместе ходим в храм, дети стали слушаться, здоровье налажи-

ваться, а самое главное — появилась вера в спасение наших душ. Слава Богу за все! (*Без подписи*)

\+ + +

В 1995 году у меня появилась мысль построить храм в Рязанской области, но с реализацией идеи возникали разного рода трудности. С просьбой помочь я обратился к матушке Матроне. Помолившись у ее могилки на Даниловском кладбище и попросив помощи, я неведомыми путями оказался у иконы Божией Матери «Взыскание погибших», находящейся в церкви в Брюсовском переулке. Узнал в дальнейшем, что, оказывается, матушка Матрона тоже молилась перед этой иконой. Получил утешение с указанием основных вех в создании нового храма. Церковь была построена в короткий срок. (*Калашников О., Москва*)

\+ + +

В январе 1995 года молилась я у могилки блаженной Матроны за детей, за некрещеного мужа. А когда приехала домой, то оказалось, что у мужа было ущемление грыжи, ему сделали операцию и три дня продолжалось внутреннее кровотечение. Он лежал в реанимации. Врачи сказали, что он выжил чудом. И еще один случай. 20 июля 1996 года, когда я молилась у могилки блаженной Матронушки, мой сын со всей семьей попал в аварию на машине. Об этом я узнала, когда приехала домой. Ехали шесть человек. Вся машина была изуродована, а они все целые. Авария произошла в 12 часов 15 минут, и в то же время мы с казначеей нашего Вознесенского храма уходили с могилки. Мы собирались еще зайти в Донской монастырь, поэтому посмотрели на часы. (*Колбина Т., г. Старый Оскол*)

\+ + +

Я просила матушку за своего внука, чтобы он женился на хорошей девушке. И вот все исполнилось. И девушка смиренная, и жилье есть, и обвенчались. (*Бабикова А., г. Подольск)*

\+ + +

В 1991 году москвичка В. Федчина похоронила мужа и осталась одна-одинешенька. Страшная тоска овладела ею. Понимала, что уныние — страшный грех, но ничего не могла с собой поделать. Молилась, просила у бога сил, и наконец Господь привел ее на могилку угодницы Своей, Матронушки. Домой с кладбища женщина принесла свечи, освященные на могилке, и стала каждый день возжигать их. Потихоньку сердце наполнилось покоем и тихой радостью. «Все, все от Господа», — верила она. И что бы ни случилось, каждый поворот судьбы принимала с благодарностью.

\+ + +

В 1993 году Юлия Сильченкова, жительница Зеленограда, делала первые свои шаги к Богу. Читала молитвы, но мало что понимала, почти ничего не могла запомнить.

Жизнь у нее выдалась непростая, да и у кого она бывает без проблем? Случайно, каким-то чудом попала на могилу к Матронушке, о которой прежде даже и не слышала. На следующий день после посещения блаженной, встав на утреннее правило, Юлия обнаружила, что читает наизусть (более того — понимает) Дивеевское правило. Вскоре чудесным образом разрешились как бы сами собой многие ее проблемы, которые казались неразрешимыми.

Спустя еще некоторое время Юлия привезла на поклон к матушке свою семилетнюю дочь. И вновь — чудо! Девочка училась тогда в воскресной школе, но молитвы давались ей плохо, не могла запомнить даже «Отче наш». Теперь дочка Юлии свободно читает наизусть все основные молитвы.

Помогла Матронушка и мужу Юлии. Долгое время он занимался поисками работы. Почти уже отчаялся, решил не ехать на очередное собеседование: сколько уж их было... Перед назначенным для собеседования днем, в шесть часов утра, приснился Юлии сон: будто оказалась она на могилке у Матронушки и блаженная сказала — ехать надо, это как раз то, что нужно. На следующий день муж Юлии был на собеседовании, а с понедельника уже работал. По молитвам Матронушки пред Господом он обрел стабильную, достойно оплачиваемую работу по специальности, а значит, стало на что прокормить жену, дочь.

Так вся семья Сильченковых ощутила на себе помощь блаженной Матроны.

\+ \+ \+

А вот что рассказала послушница Мария из Свято-Троицкого Белопесоцкого монастыря (город Ступино Московской области).

Ее брат страдал тяжелым душевным и телесным недугом — был наркоманом. Долгое время сестра безуспешно уговаривала его окреститься, начать новую жизнь — с Богом.

24 июня 1994 года Мария приехала к матушке. В тот вечер иерей Игорь служил литию на могилке. Мария молилась вместе со всеми и просила Ма-

тронушку о брате — чтобы вразумила его оставить порок, чтоб сподобился он принять Святое Крещение.

По молитвам матушки брат Марии сам пошел в храм, окрестился и причастился Святых Христовых Тайн. А ведь прежде и слышать об этом не хотел.

\+ + +

В 1994 году М. Шилаускене из Клайпеды (Литва) успешно сдала экзамены и поступила в Свято-Тихоновский богословский институт. А вот устроиться с жильем никак не могла, хотя вроде бы делала все: и к руководству института обращалась, и к батюшке за помощью и благословением. Приехала по чьему-то мудрому вразумлению на Даниловское кладбище к Матронушке и взмолилась: «Матушка, помоги!» На следующий день, едва пришла на службу в храм Всех Святых (на Соколе), подходит к ней священник и говорит: «Вот у нее будешь жить, у Матроны», — и подводит старушку. Как тут было не подивиться! Да и совпадение имен поразительное!

\+ + +

В самом начале января 1995 года, рассказывала москвичка Г. Федченко, ее свекровь, очень полная восьмидесятилетняя женщина, сломала ногу выше колена. В таком возрасте переломы особенно опасны: кости слабые, срастаются плохо. На следующий день Г. Федченко пришла на могилку Матронушки и рассказала о несчастье со свекровью. В апреле врачи сняли гипс, сделали рентген и в один голос сказали, что кость срослась на ред-

кость хорошо. Г. Федченко не сомневается, что это блаженная Матрона помогла ее свекрови.

\+ + +

Вместе с подругой и ее пятнадцатилетним сыном москвичка Л. Никитина в январе 1995 года побывала на Даниловском кладбище, приложилась к могилке Матронушки. В это время приехали монахи из Троице-Сергиевой лавры и начали служить панихиду. Обе женщины и мальчик отстояли панихиду и не спеша, мыслями все еще находясь у могилки, пошли к выходу с кладбища.

С тех самых пор в жизни Л. Никитиной начались удивительные перемены. Прежде дерзкая, несдержанная, она стала более спокойной. Едва только вздумает, как прежде, ругаться, язык будто в узел завязывается. Это Матронушка ее исцелила от многолетней греховной привычки. А ведь ругалась, стыдно сказать, хуже сапожника.

Дома у Никитиных стало лучше, сердечней. Вместе теперь ходят в храм. Жившие прежде в гражданском браке, супруги Никитины обвенчались в церкви Сошествия Святого Духа, что на Даниловском кладбище.

\+ + +

Поучителен рассказ-исповедь В. Астахова из Москвы.

Жил он без веры, как большинство сейчас, пребывая в суете и заботах о хлебе насущном. Но когда случалось зайти в храм, становилось радостно; видно, душа его безотчетно стремилась ко Господу, Спасу всех живущих.

То и дело на него сваливались неприятности, ни в чем не было удачи. Надо было что-то делать.

И вот, когда смятенье совсем стало одолевать, одна знакомая рассказала ему о могилке матушки Матроны.

Медлить он не стал, в тот же день поехал на Даниловское кладбище. Ехал и под стук колес просил упорно: «Матушка, ну помоги же!» И тут в сознании его словно отпечатался строгий облик женщины с закрытыми глазами, с плотно сжатыми губами. Сразу понял: это и есть Матрона.

Пришел на кладбище, встал в нескончаемую, казалось, очередь (так много народу пришло за помощью и советом к матушке) и внезапно услышал слова женщины, стоявшей рядом: «У кого совесть нечиста, того Матронушка всегда встречает молчанием, поджав губы». Не по себе ему стало: недаром было видение.

Часа через два подошел к могилке. Как и всем, ему дали песочек, свечку от Матронушки; сказали, чтобы песочек хранил, а когда скорби одолеют, носил с собой в мешочке. С кладбища ушел вроде бы успокоенный.

...Минул еще один год. Едва немного успокаивался — с головой погружался в суетный быт; когда же все рушилось — спешил на могилку. Невзначай услышал слова послушницы у могилки: «Матронушка помогает лишь тем, кто в Господа нашего Иисуса Христа верует, в церковь святую ходит, в грехах кается, исповедуется и причащается». И точно туман рассеялся, пелена спала с глаз. Так он и пришел в храм. Для него началась новая жизнь — мучительная, полная скорбей и борений; но теперь это была жизнь с Богом.

В 1995 году по молитвам Матронушки Господь привел его к прозорливому батюшке, схиархимандриту Христофору из Тулы. О. Христофор объяснил, что нужно делать, посоветовал заказать панихиду по блаженной Матронушке. И однажды сказал ему, что матушка молится за него. Как же он, исстрадавшийся, истомившийся, был благодарен своей заступнице пред Богом! Наконец-то обрел цель — высшую, спасительную. Понял: ради этого одного только и стоит жить.

\+ + +

В 1995 году, за неделю до Пасхи, на Вербное воскресенье, приехала Ольга Черкаева, из Саранска, на Даниловское кладбище, на могилку Матронушки. Нет, ничего она не просила, верила: матушка поймет без слов, что ей более всего нужно. А нужда и впрямь была великая. Долгое время Ольга не работала, тяжело приходилось ей, живущей вдвоем с дочкой.

Вернулась из Москвы домой и счастью своему не поверила: тут же предложили ей место, то самое, где прежде отказали.

\+ + +

Набожная, благочестивая женщина из далекой Тюменской области осенью 1995 года впервые приехала на могилу к Матронушке: об этом святом, намоленном месте православной Москвы ей рассказали прихожане родного для нее нижневартовского храма Рождества Христова.

На Матронушкиной могиле она помолилась, получила песочек и поехала домой.

Полтора года пролежал матушкин песочек нетронутым. Да вдруг у Марии, сестры этой женщи-

ны, беда случилась: врачи обнаружили злокачественную опухоль на щитовидной железе. Что ждало ее? Операция, облучение, гормональные препараты... Мария взяла у сестры песочек, положила на больное место. А ночью во сне пришла к ней Матронушка; гладит рукой по шее и говорит: «Все у тебя хорошо будет, выздоровеешь». Когда Мария снова пришла на обследование, опухоли у нее не обнаружили. И все это — по святым молитвам Матронушки.

\+ \+ \+

В 1995 году у Л. Кирилловой обнаружили рак прямой кишки с метастазами в печень. Лекарства не помогали, да и операция ничего бы уже не дала. Как было не отчаяться. Вспомнила, что когда-то ходила к блаженной Матронушке на могилку, и та ей непременно помогала — успокаивала, вразумляла, прибавляла сил. Пришла и на этот раз, с одной лишь просьбой — поддержать, дать возможность вырастить детей. Собралась уходить, а смотрительница, приглядывавшая за могилкой, подзывает: постой, мол, не плачь, возьми песочка, водички, маслица; глядишь, и операцию сделают; только проси Матронушку не оставлять тебя.

На следующий день, совершенно неожиданно для самой больной и для ее близких, доктора сказали, что на завтра назначена операция. Женщина непрестанно читала Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Слезно молила Пресвятую Богородицу заступиться и Матронушку просила помолиться за нее, рабу Божию.

Когда лежала на операционном столе, ей привиделось, будто летит она в большой стальной трубе вверх, к ослепительному, яркому свету. Внезапно свет закрыла женщина в красной одежде, в сиянии, и подтолкнула ее вниз. Она оглянулась и поняла, что летит неимоверной скоростью прямо на старушку, которая стоит на коленях, склонив голову: молится. «Господи, останови!» — вскричала больная. И остановилась прямо перед старушкой, прижалась к ней и затихла. Видение исчезло, она уснула. Когда очнулась после пятичасовой операции, боли и усталости не чувствовала. На душе было безмятежно, радостно. Матронушка спасла ее.

+ + +

Двадцать лет москвичка Мария страдала из-за мастопатии, стояла на учете в диспансере, пила таблетки, применяла мази — ничто не помогало: такая резкая была боль. Как-то оказалась на могилке Матронушки и получила целебное ее маслице. Неделю смазывала им больные места. А еще — непрестанно мóлилась. В это время ее вызвали на очередное обследование. Врачи и сами удивлялись, но диагноз не подтвердился — мастопатии не было. После многих лет Марию сняли с медицинского учета.

+ + +

В декабре 1995 года родился внук москвички Т. Тониной. Он захлебнулся внутриутробно и срочно был доставлен в детскую Филатовскую больницу. Три недели малыш лежал в реанимации в почти безнадежном состоянии.

Сама Т. Тонина, ее муж и младшая дочь приехали на могилку к Матронушке и слезно стали про-

сить помочь им. Женщина, которая ухаживала за могилкой, обняла плачущую, убитую горем бабушку и сказала: «Проси Матронушку как следует, и жив будет ваш мальчик. не плачь», — и дала лепесток розы. Т. Тонина съела его и как-то сразу успокоилась. Еще прислужница Матронушки дала им с собой розу, велела заваривать как чай и пить. Все они исполнили в точности.

Ровно месяц мальчик пролежал в больнице и был выписан совершенно здоровым. Молитва блаженной ко Господу исцелила его.

+ + +

У С. Зайцевой из Алексина (Тульская область) 3 февраля 1996 года пропал сын — добрый, покладистый парень двадцати четырех лет.

В лютый мороз и метель, в дождь и слякоть — семьдесят два дня искали его: милиция, пожарные, однополчане по службе в Таджикистане. Прочесали поля и леса, облазили овраги — все безрезультатно. Мать молилась в церкви и дома, днем и ночью. К кому она только ни обращалась! Как-то раз добрые люди посоветовали ей сходить в Храм во имя иконы Казанской Божией Матери, что в деревне Колюпаново Алексинского района, к матушке Евфросинии. Матушка-то и подсказала: надо бы съездить в Москву, на Даниловское кладбище, где похоронена блаженная Матрона, рассказать ей о своей беде.

Было это на Благовещение. В Чистый Четверг на самой заре женщина встала, окатилась водой из родника блаженной Евфросинии и с первым же автобусом поехала в Москву. На Даниловском клад-

бище сразу нашла могилку Матронушки, помолилась, поведала о своей беде.

Вернулась она домой, в Алексин, и под утро снится ей сон: пришла она к Самому Богу и сказала, что готова принять от Него любое испытание, какое ей уготовано. Бог велел ей обождать два дня: пятницу и субботу. Сон не давал женщине покоя, понимала — непростой сон. А 14 апреля, на Пасху, нашли тело ее сына.

Огромное горе выпало на долю матери, зато теперь она могла предать тело сына земле по-христиански, а после прийти к нему на могилку поплакать, как у добрых людей водится.

И не выразить словами великой ее благодарности Господу Богу и всем Его угодникам (и, конечно, блаженной Матронушке) за то, что послали ей добрых и чутких людей, разделивших с ней ее материнское горе.

\+ + +

В 1996 году немолодая уже русская женщина Елена из Чимкента (Казахстан) приехала в Москву, чтобы посетить святые места — храмы, монастыри, поклониться чудотворным иконам, мощам Божиих угодников. Случайно узнала о почитаемой всеми благочестивыми людьми могилке блаженной Матронушки и поехала туда. Постояла вместе со всеми, помолилась. Взяла песочек, свечечки, цветочки.

Приехав домой, в Чимкент, узнала, что внук ее, Андрей, мучается с ногой: врачи уже хотели вскрывать опухоль — нога так затекла, что нельзя было и шагу ступить. Елена приложила мешочек к больной ноге внука, а утром обнаружила, что гной с су-

кровицей вышел из ранки, отечность спала. Вскоре нога у внука совсем зажила.

Гриппом в острой форме заболела внучка Елены. Заварили цветочки, привезенные с могилки Матронушки, и девушка стала пить настой как чай. На следующее утро она проснулась здоровой и как ни в чем не бывало пошла на работу.

Второй внук Елены, иерей Евгений, простудился, а потом начался у него гайморит. Врачи говорили, что срочно нужно делать прокол. Елена положила на больное место внуку мешочек с Матронушкиным песочком, и очень быстро гной вышел через нос; прокол делать не пришлось.

+ + +

Всю свою жизнь Т. прожила в Москве, работала недалеко от Даниловского кладбища — в нескольких трамвайных остановках, — но побывать там не доводилось. Как-то раз знакомая, М., предложила ей сходить на кладбище, на могилу блаженной Матроны. Т. человеком тогда была малоцерковным, но веровала глубоко. Много читала о святых, о подвижниках благочестия, а вот о Матроне слышала впервые.

Пришли на кладбище в полдень. Народу на могиле стояло так много, что Т. невольно удивилась: ничего подобного она не ожидала.

Время летело незаметно: простояли больше часа, а усталости не чувствовали; было спокойно, хорошо.

Вот мимо прошла женщина, ухаживавшая за могилкой, сказала негромко, но так чтоб все услышали: «К Матроне без креста не стойте!»

Т. встрепенулась: как раз накануне она сняла крестик (цепочка, на которой носила его, порвалась). Что же делать? И досадно стало, и совестно: к Божьему человеку — и без креста (да она об этом поначалу и не подумала). Кинулась к церкви кладбищенской — там купить; не вышло — закрыт был храм после службы. Вдруг увидела двух монахинь — стоят совсем рядом, глядят улыбчиво.

— Нет ли у вас креста для меня? — почему-то обратилась к ним.

— Есть, держи, — откликнулись обе враз. — Это тебе с Карповки.

— От батюшки Иоанна? — взволнованно спросила Т.

К св. Иоанну Кронштадтскому любовь у нее была особая; в петербургском Иоанновском монастыре на речке Карповке, где лежат мощи святого, она была не раз. И веря, и не веря в чудо, Т. побежала к могилке — как раз вовремя успела: знакомая ее, М., стояла уже у самой ограды...

Слышны были молитвы людей, стоявших рядом. И песочек с могилы лежал в ее руках. И радость от встречи с великими святыми — батюшкой Иоанном Кронштадтским и блаженной Матроной Московской — согревала душу.

\+ + +

О блаженной Матронушке О. Ковалева узнала от женщины, стоявшей у врат Свято-Данилова монастыря и просившей подаяние именем Христа. Подав милостыню, О. Ковалева попросила молитв за сына своего, Александра, который находился в то время под следствием в тюремном изоляторе. Услышав, что заступничества надо искать у бла-

женной Матроны, О. Ковалева сразу пошла на Даниловское кладбище (оно совсем недалеко от монастыря, полчаса ходу). Стояла на могилке, молилась, просила, чтобы Матронушка заступилась за сына. А после этого поехала на суд. Домой она вернулась вместе с сыном.

\+ + +

До тридцати лет Елена прожила без Бога в душе, считая, что все зависит прежде всего от самого человека. И вдруг — грянула беда: ее мужа оклеветали, и он попал за решетку. Сама Елена много лет прослужила в милиции, никто в их семье не нарушал законов. Понятно, что арест мужа стал для нее страшным ударом. Все, что еще вчера представлялось важным, теперь стало пустым и никчемным. Нужно было спасать человека, защищать от наветов его честь, доброе имя. Вначале Елена полагалась на себя (такую, казалось, сильную) да на друзей. Но неудачи буквально преследовали ее. Более того, вчерашние друзья предали, отвернулись, боясь одного: как бы не угодить в неприятную историю. После шестимесячной волокиты дело по обвинению мужа Елены попало в руки закоренелого взяточника. Этот поднаторевший на чужих бедах слуга Фемиды потребовал таких денег, каких она не смогла бы заработать и за десять лет службы. В отчаянии руки опускались. Знакомая девушка, человек глубокой веры и доброго сердца, посоветовала съездить на Даниловское кладбище, на могилку блаженной старицы Матроны, к ней молитвенно обратиться за помощью.

31 декабря 1996 года Елена приехала на Даниловское кладбище. Людей в тот день на могилке

блаженной Матроны почти не было. Стало как-то сразу спокойно. Послушница, присматривавшая за могилой, дала Елене свечку, песочек и листик с молитвой к блаженной Матронушке. Впервые за несколько последних месяцев Елена ощутила сердечное участие.

Каждый день на ночь перед сном она читала молитву Матронушке. И совершилось чудо. Дело у судьи-взяточника забрали в вышестоящие инстанции, и через два месяца передали другому судье.

4 апреля 1997 года муж Елены вышел на свободу. А некоторое время спустя он принял Крещение.

\+ + +

О чуде, происшедшем с рабой Божией Ольгой Гарпенко, свидетельствовал священник одного из московских храмов Сергий Соколов.

Ольга страдала тяжким недугом — врачи обнаружили у нее раковую опухоль. Перед тем как лечь в больницу, Ольга пришла на могилку к Матронушке и попросила у блаженной помощи.

Через несколько дней в больнице она проходила повторное обследование. Удивительное дело: опухоль полностью исчезла. Из больницы Ольгу выписали без операции.

\+ + +

В октябре 1997 года Андрей впервые пришел на святую Матронушкину могилу, и ни о чем не просил, не жаловался, знал: матушка сама все управит. Лишь стоял молча да приклонил голову к могилке.

А на следующий день ему, безработному, предложили работу.

+ + +

Участники войны, москвичи муж и жена Матвеевы почти девять лет были очередниками района на получение нового жилья. Время шло, старики старились, а квартирный вопрос все не решался. Тогда-то соседка и посоветовала им сходить на могилку блаженной Матроны, благо люди они были крещеные, верующие. В тот же день, всего через два часа после возвращения с кладбища, Матвеевым позвонили из отдела распределения жилплощади и сообщили, что им выделена двухкомнатная квартира.

+ + +

Полковник в отставке шестидесяти лет с инсультом, в крайне тяжелом состоянии был отправлен в госпиталь. Но до госпиталя его не довезли, положили в реанимационное отделение 64-й городской больницы. Жену его и дочь предупредили: следует ждать либо смерти, либо полной парализации. В тот же вечер дочь больного, женщина верующая, зажгла свечу от могилы блаженной Матронушки и стала просить матушку отмолить отцовские грехи. На следующее утро больного перевели из реанимации в палату. А спустя месяц выписали из больницы. Затем он проходил курс лечения в Центральном военном клиническом госпитале имени А. А. Вишневского и через три недели выписался оттуда без каких-либо последствий инсульта. В институте имени Н. В. Склифосовского было проведено дополнительное обследование. Выяснилось, что сосуды головного мозга в хорошем состоянии. Не знали доктора, что в течение всей болезни и сам больной, и его близкие обращались к

Матронушке: молились и дома, и в больнице, и в госпитале.

+ + +

Москвичку Т. Кожевникову обследовали в 1-й Градской больнице. Обнаружили злокачественную опухоль и предложили сделать операцию. Больная пошла перед операцией к блаженной Матронушке — за советом, за благословением. Женщина, ухаживавшая за могилкой, дала ей песочку и сказала: «Когда повезут на операцию, будут с носилок перекладывать на операционный стол, посыпь под спину, чтобы никто не видел, да попроси Матронушку, пусть поприсутствует на операции и своими руками все сделает». Операция продолжалась три часа и завершилась благополучно. Хирург диву давался: «До того все легко прошло, я и не устал совсем, будто кто-то за меня все сделал». В руках легкость была удивительная, а доктору, как-никак, семьдесят лет.

С тех пор прошло уже несколько лет, и Господь хранит Т. Кожевникову. А сама она уверена: блаженная Матронушка молится за нее.

+ + +

Сын протоиерея Олега Б. из Томска, отрок Алексей, попал под машину и был без сознания, в коме, с черепно-мозговой травмой. Родные почти потеряли надежду, думали, что он не выживет. По молитвам к Матронушке Алексей был исцелен всего за месяц.

+ + +

Трехлетний племянник, крестник православного москвича, обварился кипятком и попал в реанимацию. Ожоги составляли тридцать — сорок про-

центов всего тела; малыш находился без сознания. Его крестный поехал на могилку блаженной Матроны, попросил ее помощи. На следующий же день он узнал, что мальчик пришел в себя.

\+ \+ \+

Много лет москвичка А. Ф. Чмелева страдала красной волчанкой, все лицо было в язвах. На могиле Матронушки ей дали масло от неугасимой лампады. Три раза в день смазывала она ранки; через месяц от них не осталось и следа.

\+ \+ \+

Отец москвички Е. Мельник пристрастился к наркотикам. Дочь мучительно искала выход, не знала, как помочь отцу. Благой Господь привел ее к Матронушке. Дважды стояла она на могилке, просила матушкиных молитв. И вскоре отец Елены избавился от губительной привычки, перестал принимать наркотические таблетки.

\+ \+ \+

Дважды побывала на могиле блаженной Матронушки жительница города Видного Московской области Н. Малецкая. Более всего просила она о вразумлении сына Александра, жившего некрещеным; слезно молила помочь ему. Недели через две приходит Александр с работы. Выслушав мать, сразу согласился пойти в церковь и на следующий день принял святое Крещение.

\+ \+ \+

Татьяна и Анатолий жили в гражданском браке семнадцать лет. Детей у них не было. Много лет Татьяна лечилась от бесплодия, да все напрасно.

В 1995 году Татьяна перенесла тяжелую операцию, получила инвалидность 2-й группы; потом была повторная операция.

Еще в 1996 году Татьяне рассказали о прозорливой старице Матроне. Так она начала ходить на Даниловское кладбище (впоследствии стала посещать Свято-Покровский монастырь): просила здоровья себе, своим близким. Молилась о даровании детей, хотя не была уверена, сможет ли их вырастить, — здоровье-то плохое. Но ведь не зря говорится: «На все воля Божия!»

В начале 1997 года Татьяне приснился сон; голос говорил ей: «Ты родишь девочку...» Женщина подумала: «Как же я рожу, ведь я не могу рожать...» И еще через сон она узнала, что родит в ноябре — декабре. Ждали, надеялись...

Вскоре они обвенчались.

Прошел год. И вот 22 ноября 1998 года Господь даровал супругам дочку. Назвали ее Марией. Заглянули в жизнеописание Матронушки — аж слезы на глазах выступили: Матронушка родилась 22 ноября (9-го — по старому стилю), и доченька их — в тот же день! Как было не возблагодарить им милостивую свою заступницу перед Господом, блаженную матушку Матрону!

+ + +

Как-то зимой одна православная русская женщина пришла на могилку блаженной Матронушки (она и прежде приходила туда). Поставила свечки и молитвенно попросила за себя, за мужа, за сына — за всю семью: чтоб здоровья было побольше, в доме все ладилось. К тому же мужу предстояла

долгая нелегкая дорога: он должен был ехать в Архангельск и оттуда перегнать машину в Москву.

Через два дня после посещения кладбища снится ей сон под утро, часов в пять. Видит она церковь, а в центре ее — подсвечник с горящими свечами. Рядом стоит матушка Матрона и глядит на икону Божией Матери (такую же, какая находилась на ее могилке, рядом с неугасимой лампадой). Женщина спрашивает: «Что, матушка Матронушка?» Блаженная молчит. Потом появляется аналой. «Нужно исповедаться?» — опять спрашивает женщина, понимая, что и сама, и муж должны сходить на исповедь и причаститься.

Проснулась и говорит мужу: «Пойдем в церковь, исповедуемся и причастимся». Никогда прежде не ходил муж в церковь. А тут вдруг сразу согласился. Как раз шла литургия. В правом приделе священник исповедовал прихожан. Они по очереди подошли к батюшке, исповедались, а после причастились Святых Христовых Таин.

Через два дня муж уехал в Архангельск, а уж оттуда на новой машине вернулся в Москву. Все обошлось благополучно, но когда появился в парке, механик, осмотрев машину, поглядел на него недоуменно: «Не понимаю, как же ты доехал? Эта машина вообще не должна ехать. Несколько деталей у нее рассыпалось».

Это Матронушка своими молитвами спасла человека.

+ + +

Православная женщина Р. Штин — жительница Латвии — некоторое время по благословению своего духовного отца пробыла в Печорах. Более все-

го мучило ее то, что ее братья (а им было под пятьдесят) некрещеные. Батюшка благословил Р. Штин съездить на могилку Матронушки, на московское Даниловское кладбище, помолиться о братьях. Из Москвы она поехала в Екатеринбург, где живут братья, и они беспрепятственно приняли Святое Крещение.

\+ + +

Шесть лет Елена и Георгий жили в гражданском браке. Все бы хорошо, но не было у них детей. Кто-то посоветовал им съездить на могилу Матронушки, попросить о помощи. И как-то сразу все начало улаживаться. Жизнь стала менее суетной, день начинался и заканчивался молитвой. Елена и Георгий обвенчались, а вскоре Господь послал им сына. Они верят: все это — по молитвам Матронушки блаженной.

\+ + +

Об этом случае поведала москвичка Любовь. 21 ноября у ее мужа (по профессии он шофер) пропал бумажник, а в нем были все документы. Еще в бумажнике лежал пояс «Живый в помощи» и песочек с могилы блаженной Матроны. Любовь стала горячо молиться Матронушке и Николаю Угоднику. Она волновалась, что песочек Матронушкин лихие люди по незнанию могут выбросить, и заранее просила у блаженной прощения. На следующий день, 22 ноября, — память преподобной Матроны Константинопольской, в честь которой блаженная матушка получила свое святое имя, Любовь помолилась дома и поехала в Сергиев Посад, а муж дома остался. Уходя, попросила: «Молись, Матронушка обязательно поможет». Приехав в Ла-

вру, Любовь подала записочки о здравии к мощам преподобного Сергия. На душе немного полегчало. Вечером приехала домой, а муж с порога: «Скорей раздевайся! Документы нашлись!» Любовь разрыдалась от радости. Она-то ни минуты не сомневалась, что Матронушка поможет.

Документы принесла на работу мужу молодая женщина, отказалась от благодарности и быстро ушла. Все в бумажнике лежало, как прежде, в целости и сохранности. Любовь поцеловала песочек и благодарила блаженную Матронушку за ее молитвы и помощь.

+ + +

Про могилку Матронушки на Даниловском кладбище О. Таскина узнала, когда была беременна. Рассказал ей о блаженной один верующий человек, Саша, хороший знакомый давнишних ее друзей. Слушала его внимательно, но не слишком услышанное к себе примеряла: все было тогда у нее хорошо.

Вскоре у О. Таскиной родился очень крупный мальчик. Роды были трудные, у мальчика был отек легкого и больное сердечко. Оставалось надеяться на чудо, врачи оказались бессильны чем-либо помочь. Невозможно передать смятение молодой женщины: куда идти? что делать? Вот тут-то и вспомнила о могилке блаженной Матроны. Но где же она находится? Поехала с мужем к друзьям, чтобы узнать адрес или телефон Саши. Услышав, в чем проблема, друзья улыбнулись, принесли газету со статьей о могилке матушки (вот ведь совпадение: как раз накануне кто-то дал им почитать эту газету). Подивившись Промыслу Божию, не теряя

времени, супруги Таскины поехали на Даниловское кладбище. Долго стояли они у могилы, просили Матронушку помочь, дать совет, как быть, спрашивали, что будет с малышом.

В ту же ночь исстрадавшейся матери приснился сон: кладбище, Матронушкина могилка, а рядом свежевырытая маленькая могилка (для младенца). Женщина проснулась и поняла: мальчик ее умрет.

Прожил он ровно сорок дней. Слава Богу, отец успел окрестить их маленького Ефимку.

На следующий день после похорон сынишки приняла Святое Крещение сама О. Таскина, а спустя месяц они с мужем обвенчались.

Недаром говорят: бывает, человек приходит в мир всего на несколько дней, но приход его велик — он приводит к Богу, к Истине остающихся жить на земле. Вот и супруги Таскины: вроде бы всегда верили в Господа, но после перенесенного испытания пришло к ним смирение, а жизнь наполнилась нездешним светом.

\+ + +

Евгения росла в семье убежденных коммунистов, искренне веривших в «светлое коммунистическое будущее». В семье было правило, закон жизни: не останавливаться на достигнутом. И Евгения все училась и училась: окончила среднюю школу, Авиационный институт, а потом и еще один — Радиотехники, электроники и автоматики. Работала инженером на закрытых предприятиях — «почтовых ящиках». Стаж — почти сорок лет. Ветеран труда. Почетный донор СССР. Всю жизнь была атеисткой, привыкла надеяться на собственные силы — они казались безграничными. Так тянула жизнен-

ную лямку, и все вроде бы у нее было. Одного не хватало в молодости — детей... Единственный, долгожданный, желанный сын появился на свет, когда ей было уже тридцать шесть. Жила одна, без мужа. Безоглядной любовью превратила своего ненаглядного сына в жестокосердного эгоиста.

Евгения постарела, вышла на пенсию, а сын — словно чужой... А когда он привел в дом свою девушку, совсем невмоготу стало немолодой да и не слишком здоровой женщине. Подруга посоветовала ей сходить на могилку к блаженной старице Матроне. (К тому времени Евгения уже сознавала, что не все во власти человека, стала часто налагать на себя крестное знамение; но в церковь ходила редко, как сама о себе говорила — «оставалась темной», несмотря на все свои институтские познания.)

Долго она не осмеливалась пойти на кладбище, а когда наконец решилась, то добиралась туда не час, а полдня: не на тот трамвай села, пересела на другой — сломался. Показали, по какой аллейке идти, так дошла до ее конца — тупик, свернула на другую — опять тупик. Поняла: не пускает ее к себе блаженная. Да и пришла-то неподобающе, в брюках (холодно было), с накрашенными губами и ярким лаком на ногтях, а главное — без креста. Ничего-то она, считавшая себя премудрой, не знала... Подошла к могилке — и таким теплом вдруг на нее повеяло. И словно магнитом притянуло. Комок к горлу подступил. Стояла, и только слезы в глазах... И — вот уж чудо — смотрительница, ухаживавшая за могилкой, крестик протянула: «Носи, не снимай никогда».

Домой Евгения добралась быстро — ноги сами ее несли.

Но благостная радость продолжалась недолго. Дома становилось все тяжелей и тяжелей. Сын, уже почти закончивший колледж, бросил учебу. Невестка тоже нигде не училась.

Вот так и жили молодые: не работали, пили-ели, что мать даст, а с ней — ни слова. Жила — как в безмолвном склепе. Хотя какой там безмолвный: в доме с утра до ночи музыка гремела — сын с невесткой «записи крутили». Или еще занятие себе нашли — в карты играть стали. Нервы у Евгении совсем сдали. В отсутствие сына учинила скандал его Татьяне: «Не потерплю в своем доме, выгоню! Сама бездельничаешь, ему позволяешь сидеть на шее матери-пенсионерки. Добро бы учился». А она — на «ты»: «Не у тебя живу, спрашивай со своего сына, сама такого воспитала». Много гадких слов, проклятий сказали друг другу, на брань перешли. Лучше после этого, конечно, не стало. Особенно резанули слова сына: «Обидишь еще раз Таню — считай, сына у тебя нет». Горько после жертвенной любви, после былого тепла услышать такое. Не приведи Господь никому...

И снова пошла она на могилу Матроны: не к кому было больше идти. Просила слезно: «Матронушка, помолись за меня, попроси у Бога, пускай, как Он решит, так и будет, но так, как сейчас, уже не должно быть!»

Пришла домой и почему-то первым делом подошла к письменному столу сына; а там справка: «...поставлена на учет по беременности по фактическому месту жительства...» Поначалу как током

ударило: «Было двое на мою голову, теперь еще и ребенка ждут!» Но тут же подумалось: «Так Господь решил».

Прошло несколько дней. Молодые приготовили вкусный обед, и впервые не мать их, а они ее пригласили к столу. И сказали: «Долго мы сидели у тебя на шее, прости нас, потерпи еще самую малость». С гордостью сообщили, что у них будет ребенок и, значит, она, Евгения, станет бабушкой. А еще мать узнала, что Олег восстановился в колледже, сдал все зачеты, остался только диплом, а потом, после защиты дипломного проекта, будет работать. «Прости нас, мы любим тебя, мы так благодарны, что ты нас вытерпела», — проговорил сын смущенно.

Все трое плакали, целовались от радости.

Пришло время, у Танюши родился прекрасный, здоровый мальчик Никитка.

Жить они переехали к Тане, но каждый день после работы сын звонил матери, справлялся: все ли хорошо у нее? не нужна ли помощь? По воскресеньям все собирались у бабушки на праздничные семейные обеды.

Так и текла жизнь. Одного не хватало — Олег мечтал поступить в институт, да все как-то не удавалось. То паспорт забывает дома — и его не допускают к экзаменам; то теряет документ о среднем образовании; а уж на третий год и вовсе беда — знаний нет, не готов к собеседованию.

Мать — опять к Матроне, просит помолиться за сына, чтоб явил Бог чудо! И чудо свершилось — выдержал Олег экзамен, был принят!

Какими словами выразить благодарность Матронушке?..

\+ + +

Потрясает рассказ Валентины, которой многомилостивый Господь помог через Свою угодницу, блаженную Матронушку, выйти на путь спасения.

Валентина, движимая доброй вроде бы целью — помогать ближним, избавлять их от недугов, — окончила курсы народных целителей. В церковь она ходила редко, да и молитв знала немного.

Между тем все, чему учили на курсах, постигала без труда, и скоро о ней прослышали люди, стали обращаться за помощью. Помогая приходящим, никакой корысти Валентина не преследовала, за лечение брала самую малость, кто сколько даст, лишь бы хватало на пропитание себе и дочери. Принимая людей, Валентина зажигала церковную свечу, читала молитвы. Потом применяла экстрасенсорный метод, психотерапию. Почти у всех пациентов наступало улучшение. У нее же самой на душе было муторно. И, что самое страшное, у ее дочери обострилось хроническое заболевание. Никто не мог облегчить ее участь. С каждым месяцем дочь становилась слабее, прямо таяла на глазах.

Валентина, занимаясь противным Божественным установлениям делом, сама себя успокаивала: это, мол, ее призвание, — и не догадывалась, что попадает в полную зависимость от темных сил.

Практикуя, она продолжала читать оккультную литературу и никак не могла понять, что подлинный дар целительства Господь дает лишь святым подвижникам, проводящим жизнь в посте и молит-

ве. Сказано ведь в Евангелии: *сей род* [бесы] *изгоняются молитвою и постом* (Мф. 17, 21). Господь не препятствовал сатане овладеть Валентиной. Враг рода человеческого знает все наши слабые места. Таким слабым местом у несчастной женщины была дочь, которой нужна была каждодневная помощь. Но вместо того, чтобы обратиться ко Господу, Богоматери, святым Божиим угодникам, Валентина все более и более погружалась в оккультизм.

Господь, преподавая ей великий урок, не оставлял ее, знал, что не стяжание, не страсть к наживе двигала ею, не богопротивная гордыня, а лишь искреннее, горячее желание помочь людям.

От истинно верующих православных людей узнала Валентина о блаженной Матронушке. В тот же день поехала на Даниловское кладбище. Стояла в очереди, молилась, просила вразумить и, если надо, помочь очиститься от напасти.

Там же, на кладбище, Валентина купила книжечку о блаженной старице, взяла с могилки свечи, воду, маслице. Придя домой, выпила воды, зажгла свечу, поставила перед собой фотографию Матронушки и стала слезно просить дать понять, кто помогает ей лечить людей. Вдруг пальцы ее скрючились, но к Матронушкиной свече не приблизились. Таков был ответ, не оставлявший никаких сомнений.

С этого дня Валентина стала каждый день усердно читать Священное Писание. Из Ветхого Завета она узнала, что и дьявол может творить чудеса. Она молилась утром, днем, вечером и даже ночью — вставала, чтоб прочитать покаянный канон Иисусу Христу, каноны Божией Матери и святому

Ангелу-хранителю. То же делали ее мать и дочь. По нескольку раз в день все они пили святую воду, натирались благодатным маслицем с могилки Матроны.

Как-то привезла Валентина с кладбища от Матронушка песочек и впервые положила мешочек с ним себе на голову. Зажгла свечу и стала просить у Господа Иисуса Христа, у Матери Божией, у блаженной Матроны помощи в ограждении от сатанинских сил. Внезапно она упала без сил, почувствовала, как всю ее стало корежить; из груди вырвался крик.

Так было трижды...

Не счесть, сколько раз с тех пор приезжала Валентина за советом к Матронушке, — и одна, и с мамой, и с другими родными и близкими. И всем матушка помогала.

Постепенно улучшилось здоровье дочери. Мама, перенесшая много операций, тоже потихоньку избавилась от мучивших ее болей.

Валентина — усердная прихожанка храма Воскресения Христова в Сокольниках. Часто бывает она и в Свято-Покровском монастыре, у мощей блаженной. И всякий раз, переступая порог храма ли, Покровской ли обители, она ставит свечу к иконе блаженной Матронушки Московской, с помощью которой преобразилась вся ее жизнь.

\+ + +

О неизреченной милости Божией к себе и к своей дочери рассказала Т. Н. Еременко из Люберец Московской области.

В 1989 году приняла Святое Крещение вместе со своей семилетней дочерью. Впрочем, это было не

самостоятельное решение, а, скорее, уступка настойчивой просьбе матери — человека православного, крещенного в детстве, хотя и нецерковного, как и большинство в нашей несчастной, исстрадавшейся за годы безверия стране. Но, как сама она сказала потом, велика сила этого Таинства церковного — благодать даруется нам и в случае неосознанного его принятия.

Еще целых шесть лет оставалась она холодна к Церкви: не посещала храм, не участвовала в церковных Таинствах исповеди и причастия. Но воистину по жизни нас ведет Господь. Т. Н. Еременко всем сердцем потянулась к духовной литературе (прежде-то на нее был голод): творениям святых отцов и учителей Церкви, житиям святых. По благодати Божией к ней очень быстро пришло истинное преклонение пред святыми иконами и святыми Божьими людьми. Но вот почитание мощей долго не давалось ей. Она не только не понимала, но даже открыто осуждала действия священноначалия, уделявшего столь много внимания обретению и перенесению святых мощей.

Медленно в ней происходило искоренение этой страшной ереси. С воцерковлением и участием в церковных Таинствах приходило осознание греха. Однажды прочитала высказывание святителя Григория Нисского о том, что «всякое неправедное мысление по догматам веры следует причислять к глубинам сатанинским». Чтобы постигнуть всю глубину своего согрешения, женщине пришлось пройти путем великой скорби: тяжких, непрестанных болезней, нестроений в семейной жизни, мучительных переживаний за единственную дочь...

Порой ей казалось, будто все силы ада обрушились на нее. Но милостив Господь к ищущим правды Его.

...Шел 1998 год, по радиостанции «Радонеж» передали, что в Москве на Даниловском кладбище подняты из могилки останки блаженной Матроны (об этой удивительной прозорливице Т. Н. Еременко и слышала уже не раз, и читала). Ей очень захотелось поклониться святым ее мощам, попросить помощи в свих нескончаемых бедах.

8 апреля женщина поехала в Даниловский монастырь; там, в Покровском соборе, после панихиды по блаженной Матроне она приложилась к кусочку дерева от ее гроба и в простоте душевной обратилась к матушке с горячей просьбой о молитвенной помощи. Поднявшись с колен и обернувшись, увидела молодую монахиню. «Это вам от Матронушки, у вас очень большая скорбь», — сказала та и протянула чуть привядшую розу. Посоветовала засушить этот цветок и заваривать вместо чая. Женщина пришла домой, сделала так — и скорби как не бывало! Но чудо произошло позже. Один листочек отломился от стебля, женщина поместила его в вазу с сухими веточками вербы, которые уже целый год стояли без воды. Через несколько дней наступило Вербное воскресенье. Первое, что в то утро бросилось в глаза, — на трех веточках вербы (которых касался листок) пушочки, цветы вербы, до этого маленькие и совсем усохшие, увеличились в размере, расцвели. Так Матронушка подала женщине знак о своем заступничестве.

ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ ОСТАНКОВ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЫ

Вечером 8 марта 1998 года, в Неделю Торжества Православия, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, на Даниловском кладбище в Москве были обретены честные останки подвижницы благочестия XX века блаженной старицы Матроны (Никоновой).

Комиссию по вскрытию захоронения возглавил архиепископ Истринский Арсений. В перенесении честных останков старицы Матроны участвовали: наместник Новоспасского монастыря епископ Орехово-Зуевский Алексий, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексий с братией, настоятель храма во имя святителя Мартина исповедника в Москве священник Александр Абрамов. В храме в честь Сошествия Святого Духа, что на Даниловском кладбище, наместником Свято-Данилова монастыря архимандритом Алексием в сослужении собора клириков была совершена заупокойная лития. Гроб с честными останками старицы Матроны был доставлен в Данилов монастырь и помещен в надвратном храме во имя преподобного Симеона Столпника. У всех присутствовавших при этом памятном событии состояние духа было по-особому торжественным и радостным.

В работе Комиссии помимо представителей Русской Православной Церкви участвовали эксперт

по вопросам судебно-медицинской экспертизы, антрополог, доктор медицинских наук, профессор Звягин Виктор Николаевич и археолог, доктор исторических наук Станюкович Андрей Кириллович.

13 марта Комиссия закончила работу. Было отмечено, что при освидетельствовании честных останков старицы Матроны обнаружена выпуклость в форме креста на груди, о чем упоминается в ее жизнеописании.

В Покровском храме Свято-Данилова монастыря на аналое была положена частица гроба блаженной Матроны. Здесь в дни Великого поста братия служили панихиды о упокоении рабы Божией Матроны.

30 апреля, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, при торжественном пении тропаря Пасхи «Христос воскресе из мертвых...» было совершено перенесение честных останков блаженной Матроны в храм Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Вечером братия монастыря отслужили заупокойное всенощное бдение.

1 мая, в пятницу 2-й седмицы по Пасхе, накануне 46-й годовщины преставления блаженной Матроны, Божественную литургию и панихиду в том же храме совершил архиепископ Истринский Арсений. За богослужением было много молящихся, хотя официально об этом событии не объявлялось.

В тот же день после панихиды гроб с честными останками блаженной Матроны был препровожден в московский Покровский женский монастырь, что у Абельмановской заставы. Там его торжественно при колокольном звоне встретили игумения Феофания и сестры обители.

АКАФИСТ СВЯТОЙ БЛАЖЕННОЙ МАТРОНЕ МОСКОВСКОЙ

Кондак 1

Избранная Духом Божиим от пелен младенческих, блаженная старице Матроно, слепоту и немощь телесную ко очищению духовному от Бога приявшая, даром прозрения и чудес обогатилася еси и венцем нетленным от Господа украсилася еси. Сего ради и мы благодарне венец похвальный приносим ти, вопиюще: Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Икос 1

Ангел во плоти явилася еси на земли, Матроно блаженная, волю Божию усердно исполняющи. Аще и рождество твое в слепоте телесней бысть, но Господь, умудряяй слепцы и любяй праведныя, просвети духовней очи твои, да послужиши людем и дела Божия явятся чрез тебе. Мы же с любовию вопием ти таковая:

Радуйся, от младенчества Богом избранная; радуйся, благодатию Духа Святаго от пелен осененная.

Радуйся, даром чудес измлада обогащенная; радуйся, премудростию от Бога свыше исполненная.

Радуйся, мысленныма очима волю Божию презирающая; радуйся, слепотствующих умом мудрецов века сего посрамляющая.

Радуйся, души заблуждшия к Богу приводящая; радуйся, скорби и печали утоляющая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 2

Видяще людие, егда иерей крещаше тя, блаженная, чудный столп облачный над главою твоею, и обоняюще благоухание велие, дивляхуся, помышляюще, что убо сия отроковица будет, поюще Богу: Аллилуиа.

Икос 2

Разум имея просвещенный, иерей Божий Василий позна, яко крещаемая от него сосуд благодати Божия есть, и тя, праведная Матроно, отроковицу святу нарече. От нашего же усердия приносим ти похвалы сия:

Радуйся, во святей купели благодатию Святаго Духа облагоуханная; радуйся, на персех твоих крест запечатленный имевшая.

Радуйся, молитвеннице, от Бога людем дарованная; радуйся, свеще неугасимая, пред Господем сияющая.

Радуйся, даром чудотворения от Бога прославленная на земли; радуйся, венцем неувядаемым от Господа увенчанная на небеси.

Радуйся, милости Божия грешным возвещающая; радуйся, от источника воды живыя жаждущия напаяющая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 3

Силу Божия благодати ощущающи, еще во младенчестве сущи, Матроно блаженная, ко иконам святым устремлялася еси и чистым сердцем и младенческими усты хвалу Богу возглашала еси: Аллилуиа.

Икос 3

Имущи от Бога дар прозрения издетска, блаженная мати, сокровенная сердец приходящих к тебе ведущи и оным будущая, яко настоящая, сказующи, многая люди на путь благочестия направляла еси. Тем же, прославляюще Бога, умудряющаго слепцы, вопием тебе сице:

Радуйся, дивная провидице; радуйся, сокровенных грехов обличительнице.

Радуйся, помраченных душею пресветлая наставнице; радуйся, заблуждших милостивая путеводительнице.

Радуйся, звездо, верным путь указующая; радуйся, свеще, во тьме века сего светящая.

Радуйся, единому Богу послужившая; радуйся, козни диавольския благодатию Духа Святаго поправшая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 4

Буря смятения и недоумения о чудесех твоих в людех развеяся, мати блаженная, и тии, вразумив-

шу их Господу, дивному во святых Своих, прославиша и восхвалиша тя. Богу же с благодарением воспеша: Аллилуиа.

Икос 4

Слышавше людие, мати Матроно, яко помощь в недузех душевных и телесных подаеши, прихождаху к тебе со упованием и, совет благоприятен и исцеление получивше, благодаряще Бога, воспеваху тебе:

Радуйся, яко болезнующих и страждущих душею приемлеши; радуйся, яко мир душам скорбящим даруеши.

Радуйся, сущих в заблуждениих вразумительнице; радуйся, благочестия учительнице.

Радуйся, печалей наших утолительнице; радуйся, в скорбех утешительнице.

Радуйся, благая бессребреннице; радуйся, недугов всяческих безмездная врачевательнице.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 5

Боготечная звезда возсияла еси, блаженная мати Матроно, во дни лихолетия во Отечествии нашем, яко новая исповедница, иго Христово дерзновенно и безбоязненно чрез все житие пронесла еси и, благодатиею Божиею укрепляема, подавала еси недоумевающие вразумление, страждущим ослабу больным исцеление, благодарственно зовущим Богу: Аллилуиа.

Икос 5

Видевше мнози российстии людие, яко благодатию Божиею дивная чудеса и исцеления подаеши: хромым – хождение, разслабленным и на одре лежащим – исцеление, беснующимся – духов злобы отгнание, – устремишася к тебе, мати, яко ко источнику неисчерпаемому, от негоже испивше обильно, умиленным сердцем возопиша тебе таковая:

Радуйся, на путь правый от младенчества призванная; радуйся, праведнице, от Бога нам дарованная.

Радуйся, целительнице, недуги наша исцеляющая; радуйся, в нуждах наших скоро помогающая.

Радуйся, душеполезными советы нас вразумляющая; радуйся, недоумения наша скоро разрешающая.

Радуйся, духи нечистыя от человек отгоняющая; радуйся, от всякаго зла молитвою твоею ограждающая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 6

Провозвестник святости и праведности жития твоего, блаженная мати, явися святый и праведный отец Иоанн Кронштадтский, егда узре тя во храме и наименова тя свою преемницу, таже и осмый столп России. Вси же, слышавший сие, прославиша Господа, возглашающе Ему песнь: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия молитвами твоими, мати Матроно, свет благодати Божия в сердцах не ведущих Бога и грехми многими прогневляющих Его. Сего ради тии, видяще чудеса, тобою совершаемая, обращахуся ко Господу, ублажающе тя сице:

Радуйся, подвиги твоими Бога прославляющая; радуйся, славу Божию нам являющая.

Радуйся, неверныя на путь правый наставляющая; радуйся, грехми оскверненныя молитвами твоими очищающая.

Радуйся, к покаянию нас призывающая; радуйся, за вся благодарите Господа нас вразумляющая.

Радуйся, храм Божий любити нас научающая; радуйся, во ограду церковную расточенныя овцы собирающая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 7

Хотящи Пресвятую Владычицу нашу Богородицу достойно ублажити, мати Матроно, повелела еси людем написати всечестный образ Ея, Взыскание погибших именуемый, и в храме Божием веси твоей водворити, да вси, взирающе на светлый лик Пречистыя, со умилением восхвалят Ю, Господу же возопиют: Аллилуиа.

Икос 7

Новую тя заступницу, молитвенницу и ходатаицу дарова Господь в годину тяжкую людем российским: мнози бо отпадаху от Святыя Церкве, ты же, мати, маловерныя и заблуждшия наставляла еси

словеси и делы твоими, дивная чудеса Божия являющи. Темже воспеваем ти сице:

Радуйся, страны нашея Российския неусыпная печальнице; радуйся, спасения нашего ходатаице.

Радуйся, Бога, Судии Праведнаго умилостивительнице; радуйся, недужных и обидимых покровительнице.

Радуйся, немощных и безнадежных помощнице; радуйся, противу духов злобы неустанная воительнице.

Радуйся, яко трепещут тя князи бесовстии; радуйся, яко радуются о тебе Ангели и человецы.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 8

Странно маловерным и неразумным бысть, како слепорожденная видети и ведети можаше, не точию настоящая, но и будущая, не ведяху бо силы Божия, в немощи человечестей совершающияся. Мы же, блаженная мати, премудрость Божию, в тебе явленную, зряще, вопием Богу: Аллилуиа.

Икос 8

Всяческия досаждения и обиды, изгнания и укорения претерпела еси, блаженная мати, не сетующи о сем, но за вся благодарящи Бога. Сим же и нас научаеши терпеливно нести крест свой, тебе же благохвалити тако:

Радуйся, в молитве непрестанно пребывавшая; радуйся, духов злобы постом и молитвою отгнавшая.

Радуйся, мир благодатный стяжавшая; радуйся, любовию твоею многия окрест тебе спасавшая.

Радуйся, житием твоим изрядно ближним послужившая; радуйся, и по кончине твоей людем непрестанно помогающая.

Радуйся, и ныне нашим прошением тепле внимающая; радуйся, уповающих на помощь твою не оставляющая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 9

Всякия скорби и болезни аще и претерпела еси, мати Матроно, непрестанно ведущи брань с силами тьмы, козни и коварства их обличающи и бесы от одержимых изгоняющи, обаче до кончины дний твоих помогала еси страждущим, недугующим и скорбящим, присно поющи Богу: Аллилуиа.

Икос 9

Ветии многовещаннии не возмогут достойно прославити святое житие твое и чудеса, силою Божиею тобою творимая, предивная старице. Мы же, хотяще псаломски хвалити Бога во святых Его и сердечною любовию подвизаемии, дерзаем пети тебе таковая:

Радуйся, узкий путь и тесная врата избравшая; радуйся, добродетельми многими просиявшая.

Радуйся, вся тленная в житии твоем отвергшая; радуйся, смирением, яко венцем драгим, украшенная.

Радуйся, евангельски, яко птица небесная, на земли пожившая; радуйся, Сыну Божию, не имевшему, где главы подклонити, последовавшая.

Радуйся, ныне во обителех райских веселящаяся; радуйся, и нас, грешных, молящихся тебе, милостию твоею не оставляющая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 10

Спасти хотящи многая люди от страданий телесных и душевных недуг, всенощно пребывала еси, праведнице Божия, в молитве, просящи им помощи и укрепления от Господа нашего Иисуса Христа, поющи Ему: Аллилуиа.

Икос 10

Стена и покров была еси во дни жития твоего, блаженная мати, всем к тебе прибегающим, и по смерти не престаеши ходатайствовати пред Богом о людех, с верою приходящих ко гробу твоему. Темже убо услыши ныне и нас, грешных, скорбьми, болезньми и многими печальми одержимых, и твоими молитвами потщися на помощь всем тебе вопиющим:

Радуйся, обидимых скорая предстательнице; радуйся, терпящих лишения утешительнице.

Радуйся, честнаго супружества охранение; радуйся, всех во вражде сущих умирение.

Радуйся, неправедно на суд влекомых защитительнице; радуйся, и о виновных пред судом земным к Богу милостивая ходатаице.

Радуйся, лишившихся крова пристанище; радуйся, всех к тебе взывающих заступнице.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 11

Пение ангельское слышала еси, мати честная Матроно, еще на земли живущи. Научи и нас, недостойных, како подобает славити Бога, в Троице почитаемаго, Отца и Сына и Святаго Духа, Емуже непрестанно Воинства Небесная велегласно воспевают: Аллилуиа.

Икос 11

Светозарным светом сияет житие твое, блаженная Матроно, освещая мрак многосуетнаго мира сего, души же наша к себе привлекает, яко да и мы, лучею благодати Божия озарившеся, скорбный путь привременныя жизни богоугодно пройдем и царствия Божия достигнем, идеже ты, мати, ныне вселилася еси, слышащи глас нас, тебе зовущих:

Радуйся, свеще Божия, присно горящая; радуйся, бисере честный, блистанием святыни твоея нас озаряяй.

Радуйся, цвете благовонный, Духом Святым нас облагоухаяй; радуйся, каменю веры, малодушныя во благочестии утверждали.

Радуйся, звездо пресветлая, правый путь нам указующая; радуйся, добрая воительнице Христова, мечем молитвы демонския полки устрашающая.

Радуйся, яко все житие твое свято и непорочно бысть; радуйся, яко и смерть твоя пред Господем честна.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 12

Благодать Божию еще от пелен обильно восприяла еси, мати блаженная, яже выну пребысть с тобою по вся дни жития твоего. Веруем несумненно, яко по успении твоем благодать сия пребогатно в тебе умножися. Сего ради, к тебе припадающе, молимся: не лиши и нас, еще странствующих на земли, твоея помощи и заступления, просящи Господа помиловати всех, поющих Ему: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще многая и дивная твоя чудеса, мати Матроно, восхваляем Бога, даровавшаго граду Москве и Отечеству нашему во дни безбожия и гонения тя, непоколебимый столп благочестия и веры. Ныне же, блаженная мати, благодарным сердцем воспеваем тебе сице:

Радуйся, мир Христов в души твоей стяжавшая; радуйся, сего ради многия люди окрест тебе к Богу приведшая.

Радуйся, в немощнем теле сущи, силу Божия благодати показавшая; радуйся, во обретении честных мощей твоих Божию милость нам явившая.

Радуйся, сонма святых Московских изрядное процветение; радуйся, града Москвы преславное украшение.

Радуйся, об Отечестве нашем присная пред Богом ходатаице; радуйся, к покаянию и молитве о земли Российстей всех призывающая.

Радуйся, праведная мати Матроно, теплая о нас к Богу молитвеннице.

Кондак 13

О блаженная мати Матроно, услыши ныне воспеваемое тебе хвалебное пение и испроси нам у Господа Иисуса Христа грехов оставления, христианския мирныя кончины и добраго ответа на Страшнем Судищи Его, да и мы с тобою купно сподобимся в селениих райских славити Святую Троицу, вопиюще: Аллилуиа.

Сей кондак читается трижды, затем Икос 1 и Кондак 1

Молитва

О блаженная мати Матроно, душею на небеси пред Престолом Божиим предстоящая, телом же на земли почивающая, и данною ти свыше благодатию различная чудеса источающая. Призри ныне милостивным твоим оком на ны, грешный, в скорбех, болезнех и греховных искушениих дни своя иждивающия, утеши ны, отчаянныя, исцели недуги наши лютыя, от Бога нам по грехом нашим попущаемыя, избави нас от многих бед и обстояний, умолит Господа нашего Иисуса Христа простити нам вся наша согрешения, беззакония и грехопадения, имиже мы от юности нашея даже до настоящаго дне и часа согрешихом, да твоими молитвами улучивше благодать и велию милость, прославим в Троице Единаго Бога, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

СВ. БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ

